

Лили Фет

Академия Маши.
Призрачный свет
1 том

Действие книги разворачивается в магическом мире Виарена, полном магов и волшебников, людей, эльфов, гномов и прочих рас. На одном из материков Виарены есть Академия магии, куда поступает главная героиня, внучка травницы Асана. Девушка с загадочным прошлым, неожиданно она оказалась втянута во многие тайны Академии. А в королевстве тем временем рыщут жрецы Ордена, разыскивая ее по обвинению в самом страшном преступлении... Найдут ли они ее, и что будет делать Асана?

Глава 1. Часть 1

Мир Виарена
Материк Вюрт (Вурт)
Королевство Ирааль
Столица Аттара

Город пылал.

Прекрасная столица королевства Ирааль медленно умирала.

Великолепные особняки Нарядной улицы под магическим огнем становились грудями оплавленного камня...

Торговый квартал, где можно было найти даже яйцо дракона, либо другое запрошенное из того, что и достать нельзя, скрылся в едком дыму магических бомб. Было...

Сияющие шпили храма Предвечного почернели от копоти нестерпимого жара. Крики его умирающих слугителей разносились далеко в округе. Воины Дагоора никого не щадили...

Чадный дым стелился по улицам, заставляя кашлять и выползать из своих укрытий немногих уцелевших. Их добивали без сожалений, ибо Дагоор ценил только своих воинов.

Столичная знать уехала ещё до нападения, предупрежденная своими шпионами о захватчике. Верховные лорды и герцоги, графы и маркизы тайком погрузили сокровища в ларцы и покинули Аттару тайными ходами.

Осталась лишь юная королева...

Таалия смотрела на умирающий город из огромного окна своих покоев в древнем королевском дворце. Сердце разрывалось от бессилия и невозможности помочь своим подданным. Армия ушла на рассвете. Гвардия королевы и охрана дворца часом позже. Королева осталась одна, без военной помощи армии, без мудрых советов министров.

...Воины Дагоора методично двигались от входа четырёх ворот в столицу, направляясь к центру. Ко дворцу Извечных Королей Ираали...

...Королева отвернулась от окна. Подошла к ажурному туалетному столику (давний подарок любимой матушки). Взяла небольшой кинжал, и твёрдой рукой направила его в свою грудь, глядя на себя в большое, до пола, зеркало. И решительно провела вниз, разрезая жёсткий корсет королевского платья.

...Сам Дагоор ехал через гибнущую столицу на бронированном ездовом тальсе, со зловещей улыбкой на тонких губах. Его больной пылающий взгляд не мог остановиться надолго ни на одной картине разрушения. Болезненный разум вел вперёд, во дворец. Вел по праву...

...Драгоценности сложены в ларец. Корона лежит рядом, на красной бархатной подушечке. Дагоор ведь идёт за ней... Жаль, отец так и не рассказал о нем, пока был жив. А теперь поздно о чем-то жалеть. Королева вытерла слезинку с бледной щеки. Пора.

Девушка стояла перед зеркалом, уже переодетая в простую дорожную одежду, без единой капли драгоценностей. Таалия смотрела на свое отражение. Стройная красивая блондинка. Ярче сапфиров горят синие глаза. Волосы отливают богатым золотом, завиваются в крупные кудри. И простая одежда вовсе не скрыла королевской красоты, даже в чем-то оттенила.

И тогда королева сняла волшебный парик и уронила его на искусно выложенную плитку пола.

Магическое очарование ушло. Осталась обычная русоволосая голубоглазая девушка. Одна из тысяч своего возраста. Ни примет, ни особенностей.

Таалия чиркнула спичкой из походного кошелья и бросила её прямо на парик. Волшебное изделие объяло пламя, присоединяясь чадом и копотью к тому ужасу, что творился за пределами дворца. Пока за пределами.

Таалия накинула капюшон на голову и раздавила в руках круглую ягоду маралиса. Отзываясь на сильный, одуряющий аромат, стена покоев, что находилась за ширмой для переодевания, раздвинулась на несколько мгновений. И закрылась обратно, навсегда поглотив бывшую королеву.

...Дагоор с вожделением устроился на высоком троне, обитом синим бархатом и изукрашенном драгоценными камнями. Он уже приказал приволочь к нему за длинные косы эту неумеху королеву. Дагоор с ухмылкой уже представил, что именно сделает со строптивой племянницей, если она будет сопротивляться передаче ему короны... И даже если не будет.

— Что значит сбежала?!? — рык разъяренного быка.

А уже не королева скакала на быстроногой лошади в сторону Аварских гор и Таиланского леса. Ну, и болота Серых людей находились в той стороне с незапамятных времён, надо признать. Места там были дикие, неприступные, и достаточно неприветливые к людям. В той стороне никто и не подумает искать бывшую королеву.

Она мчалась, одну за другой разбивая сферы с порталами и ныряя в них. И думала о том, что больше нога её не ступит в бывшее королевство. Предателям короны и королевы останется их горькая доля. Ибо процветание Ираали строилось только на королевской крови, что всегда должна находиться выше простых людей, это завет богини, что основала Ирааль. И горе тем, кто попрали высшие законы королевства.

Глава 1

Виарена

Материк Вюрт

Королевство Паирата

Столица Наирт

Много лет спустя...

Асана стояла перед Академией Магии в столице Паираты.

Огромные двустворчатые ворота, изукрашенные барельефами и иероглифами, преграждали путь. Или приглашали войти. Собственно, любому разумному существу, если оно желает быть здесь студентом, требовалось для начала пройти через ворота. Ибо были они волшебными, и пропускали лишь тех, в ком была частичка магии, достаточная для обучения.

Асана зачарованно рассматривала барельефы с животными из солнечного, коричнево-медового мрамора. Сейчас, при свете полуденных солнц, врата сияли жидким золотом и словно выпускали из себя магические светло-солнечные струйки, которые мягко струились

во все стороны, иногда касаясь прохожих и впитываясь в них.

Казалось, все, что выточено из камня, сейчас оживет, потянется или выгнется, вспоминая само движение, и заново привыкая к телу. И прыгнет.

Неведомые драконы, что давно ушли с Виарены, спали, прикрыв глаза. Мощные тальсы, медведеподобные ездовые животные, что тысячи лет назад прорвались на Виарену из своего погибающего мира, да так и остались, зорко смотрели вперед. Гигантские орлы, что все же не могут соперничать своими размерами с драконами, устрашающе раскрыли крылья. И это странно, ведь орлы довольно мирные, Асана знакома с ними. Относительно мирные, поправила она себя, если их не трогать. Нооры, что взглядом напоминали лисичек, известные падальщики... Очарование враз схлынуло, зачем они здесь? Асана с ними однажды встречалась, и встреча та была почти смертельной. Если бы не бабушка...

Животные, казалось, меняли своё местоположение ежесекундно. И между ними мерцали выпуклые иероглифы древнего магического языка. Они появлялись то здесь, то там, то дальше, то ближе. Кажется, иероглифы даже крутились вокруг своей оси, ибо постоянно изменяли форму.

Асана узнала лишь один. Единение. О, вот ещё один, Буря. Вырванные из контекста, поодиночке они ничего не значили. Но что-то ведь хотели донести до потомков создатели врат. Вот только что? Девушку врата заинтересовали настолько, что она решила узнать о них поподробней позднее, когда уже станет студенткой. Кто их создал, с какой именно целью? Но это действительно позже, а сейчас...

Асана чуть помедлила, собираясь с духом. Было страшно, потому что где-то внутри витала мысль, что вдруг не выйдет, врата не пропустят. Сделала глубокий вдох, и не успела выдохнуть, так и замерла с лёгкими, полными воздуха. Потому что случайно бросила взгляд на колонны врат и увидела между ними парящие в воздухе отрывочные фразы... И небо прольется, и кровь умрёт, если... От неожиданности она выдохнула, и слова исчезли, вспыхнув болезненным сиянием золота. Но словно навсегда они отпечатались на внутренней стороне закрытых врат.

Врата раскрылись, принимая очередную жертву на ближайшие восемь лет. Это поспешил внутрь какой-то паренек. И ей пора, ничего тут страшного нет. Выучиться на магиню, получить диплом. Все просто.

Девушка вновь вздохнула, произнесла короткую молитву богине Агани, и решительно прошла вперёд. Ворота её пропустили, а как же иначе... Кровь — она многое значит...

Внутренний двор ошеломил звуками и движением. Позади, за воротами, тоже было шумно, но то был привычный людской шум. Скрип обозных телег, что направлялись к рынку. Зазывалы зычно расхваливали очередное открывшееся заведение. Отголоски грозы, прошедшей краем города. Гомон Кузнечного квартала...

Здесь все было по-другому. Студенты, что уже вернулись с каникул, радостно летали по воздуху и приветственно кричали что-то эмоциональное, обнимаясь с давно не виденными друзьями. Из окон третьего этажа валил зелёный дым, и оттуда с криками прыгали алхимики-оболтусы, приземляясь на газон пружинисто, как мячики. Где-то размеренно и в ритм звенели крышки от кастрюль, кажется, там разучивали гимн Паираты.

Асана ошеломленно помотала головой. Отвыкла она все-таки от такого количества людей, собранных в одном месте. Это напоминало живой пчелиный улей, где каждый занят своим делом, но, тем не менее, не мешает остальным. Девушка растерянно осматривалась. И куда идти? Где-то тут должны принимать экзамены. У кого бы спросить? Бабушка учила

быть вежливой.

Внимание Асаны привлекла худенькая смешливая девушка с рыжими хвостиками. Длинные волосы в хвостах, казалось, жили своей жизнью. Они взлетали, парили, трогали окружающих, словно проверяя на вкус. А окружающие вздрагивали и отпрыгивали в стороны.

— Извините, — немного скованно произнесла Асана, слегка тронув девушку за плечо, та стояла спиной, — Вы мне можете подсказать, где здесь принимают экзамены?

Девушка обернулась. Она улыбалась. Но в глазах стоял лёд. И смерть. Асана хорошо чувствовала смерть. Стало не по себе.

— Могу, — подтвердила девушка, глядя ей в глаза. И все. Асана подождала более развернутого ответа, но, похоже, зря.

— И где же? — осторожно направила она мысль незнакомки в правильную сторону.

Та молча указала направление рукой. Проследив за указанием, Асана и впрямь увидела жидкий ручеек будущих студентов. Почти все, кто хотел обучаться магии, сдали экзамены раньше. Позднее прибывали только те, кто добирался совсем издалека, как и Асана.

— Благо...дарю, — обернулась девушка поблагодарить. Только уже некого, девушка ушла. Странная она какая-то, наверняка студентка старших курсов, те к первогодкам всегда свысока относятся. Пожав плечами, девушка присоединилась к очереди последних, кто желал здесь обучаться. Время экзаменов всегда неизменно, с пополудни и до четырёх дня. И сегодня как раз последний день.

Приемный зал оказался достаточно большой аудиторией. И последних будущих студентов было четверо вместе с Асаной. Два парня, сидевших рядом на верхних рядах, почти под потолком, и скромная миловидная девушка, что устроилась на первом ряду. Асана выбрала второй.

Экзамен оказался интересным и сложным, трехступенчатым. И это правильно, ведь поступление производилось не в простую магическую школу, а в целую Академию. Экзамен проводили два пожилых дядечки, что сидели за большим преподавательским столом, и одна высокая прямая женщина, простоявшая как истукан на одном месте. Она даже позу не меняла, лишь водила глазами по экзаменуемым. Страшная тетенька.

Первую часть, письменную, Асана сдавала с замиранием сердца, хоть и знала, что написано отлично. Сочинение на тему “Кем я хочу стать после выпуска из Академии”. Асана волновалась не за содержание. Она все написала правильно, они с бабушкой давно обсудили, что именно должно войти в сочинение. Просто волновалась, как и всегда, когда писала любой текст. Бабушка много лет боролась с этим паническим страхом. Со временем получилось его лишь чуть ослабить. Почему-то Асана была уверена, что именно по почерку окружающие поймут — да она же не наша! На костёр её! Бабушка лишь смеялась над её детскими страхами. И убеждала, что это все ерунда, и магов на кострах никто не сжигает.

Вторая часть была практической. Показать свой дар в трёх вариациях. Что ж, это проблем не доставит. Асана владела магией с двенадцати лет, и бабушка очень помогла ей в наиболее полном раскрытии своего дара.

Асана продемонстрировала своё умение иллюзий, сотворив на своей ладошке каменную ящерицу. Та вспыхнула синим огнём по блестящей шкурке, и юркнула под стол к экзаменаторам. Дядечки даже ноги поджали, когда она ощутимо тяжело пробежалась по их ботинкам.

Далее шло умение лечить раны с помощью магии. Асана показала своё знание на

манекене, что возник на пустом до этого столе по мановению руки одного из дядечек.

И третий вариант... Асана подошла к столу принимающих дядечек. Молча протянула свою ладонь. Те недоумевающе уставились на неё. Обычная ладошка, чуть сжата в горсть. И лёгкий язычок огня, что почти незаметно возник над ней...

Дяденьки изумились и заволновались было, но огонь на ладошке так и остался слабеньким подобием силы.

Сильные маги огня довольно редки. Хотя вот именно такой слабенький дар встречался почаще. Просто есть такой нюанс в магии — любой другой дар можно развить и стать благодаря ему сильнее. И только с огнем так не получалось. Сколько огня маг получил при рождении, больше его дар не станет, не смотря ни на какие тренировки. Поэтому дар хоть и хорош, но не настолько, чтобы ахать от восторга и бежать к ректору с новостью о самородке. Даже строгая тетенька, и та лишь скосила свои глаза на миг, зафиксировала высоту и яркость пламени, и отвернулась обратно. Ничего особенного.

Третья часть тоже оказалась письменной. Здесь проверялся общий уровень образованности и эрудиции. Асана два часа заполняла пять листов с заданиями. Где-то нужно было решить пример. Где-то кратко описать какое-либо природное явление. Также проверялся уровень знания географии и разных языков.

Будущие студенты по очереди выходили к дядечкам со своими заданиями. Асана как-то все время оказывалась последней. То ли она так медленно думала, то ли это парни оказались быстрыми. Да и вторая девушка легко и невесомо продемонстрировала своё умение летать в составе других своих магических умений. Ну, левитация довольно сложна, вздохнула Асана, глянув на неё на миг. До Академии мало кто ей владел из молодых магов. Асана тоже мечтала научиться.

Девушка сдала своё письменное задание и вернулась обратно за парту. Надо подождать немного, экзаменаторы тут же все проверяли, за пологом тишины, и совещались так же.

Итак, их вердикт — принята, дверь для студентов вон там. Асана поблагодарила и вышла из аудитории.

За дверью оказался длинный просторный коридор с ровными рядами скамеек.

И последние принятые студенты. Уже студенты! Оба парня и девушка. Парни оживленно разговаривали на незнакомом языке, прислонившись к стене, видно, насиделись на экзамене. Асана прислушалась. Атмерский язык, древний и редкий. На нем разговаривают только малочисленные представители уцелевшего в древних войнах маленького княжества, да стукнутые на голову любознательные книжники. Практического применения язык не имеет, ценность представляет только для жителей княжества. Девушка же чинно сидела на скамье и читала потрепанный томик. Вроде стихи. Асана тоже прислонилась к стене, очень уж устала за день, да и понервничала тоже достаточно. Сидеть не хотелось, хотелось лежать.

Потекли минуты ожидания... Асана лениво и бездумно поразглядывала симпатичных парней, потом перевела взгляд на девушку. Платье простое, дорожное, но очень элегантное и достаточно дорогое. Бросив взгляд на раскрытые страницы ее книги, Асана в первое мгновение не поняла, что она прочитала в первых строчках, а поняв, оцепенела и подобралась внутренне. Вот тебе и хрупкая девушка, вот тебе и цветочек. Надо взять на заметку это невесомое создание. С теми, кто легко и непринужденно читает Кодекс Парвитара как стихи, нужно держать себя очень и очень вежливо и воспитанно. И как можно дальше от них.

Ждали ребята недолго. Через пять минут прямо в стене открылся проход, и через него вышел довольный радостный парень, похоже, старшекурсник. В руках он держал свиток, куда немедленно записал новых студентов, тут же с ними познакомившись. Затем пригласил следовать за ним, на расселение, и одновременно под роспись поочередно выдал на руки каждому студенту магический свиток — карту Академии с одной стороны, расписание занятий на всю неделю с другой стороны. Свиток был зачарован, и постоянно менялся и дополнялся.

Парни с готовностью знакомились с новым провожатым, выясняли подробности быта и учёбы. Задавали наводящие вопросы касательно стипендии. Обе девушки молчали, думая о своём. И старательно прислушивались к разговору, делая вид, что не слушают.

Парней оставили на втором этаже одного из двух мужских общежитий, вручив в ответственные объятия коменданта, который следил за порядком. Девушек же Ирлим повёл кружным длинным путём, одновременно выясняя, не богатые ли они наследницы. Меркантильный интерес пояснялся просто — почему-то мест в общежитиях в последние годы не хватает. В мужских худо-бедно справляются. У парней все просто — не хватило кому места, поставили третью кровать в комнату, и готово. А вот девушкам сложнее. У них — гардероб. Косметика. Зелья. Домашние питомцы. Для третьей кровати, пятнадцати совершенно новых платьев и любимой ласковой зверушки со своим приданым места катастрофически нет.

И оказалось, что последних принятых девушек поселить все-таки некуда. Для девушек и так изначально предполагалось больше места, они занимали целых три общежития на разных этажах. И именно в этом году все-все места оказались заняты под завязку.

Выход только один — снимать комнату в городе. Синтия меланхолично отвернулась от комендантши, что сварливо объясняла, что эти высокородные фифы никого к себе не пропустят и не поделятся комнатой.

— Поделимся! — с готовностью прервали её монолог две красавицы в изумительные платьях, с ног до головы увешанные драгоценностями, словно только что вернулись с королевского бала. Они ещё с лестницы услышали громкий говор ворчливой комендантши и заинтересовались новенькими, а узнав одну из них, обрадовались, — Синтия, мы потеснимся для тебя!

Синтия расцвела и улыбнулась, мгновенно став похожей на нежный бутон розы на рассвете. Теперь её тёмное платье придавало ей изумительную хрупкость и изысканность. Оказалось, девушки дружили когда-то давно, а потом все трое переехали с родителями-послами в разные королевства и потерялись. Они ушли, дружески болтая.

— А вот что с тобой делать... — расстроено-растерянно произнёс Ирлим, глядя на Асану, раздумывая, где взять лишнюю кровать и в чьей комнате ее поставить, и одновременно любуясь девушкой. Довольно привлекательные черты лица, нежная светлая кожа, темные волосы богатого оттенка, даже не понять какого — вроде шоколад, а вроде красная медь. И глаза, небесно-голубые при знакомстве, сейчас просто серые от огорчения. — Комната в городе — это дорого для тебя?

— Я сирота, — подтвердила его подозрения Асана, — и почти все монеты потратила на дорогу, я пришла издалека.

— Так, пойдём, я спрошу ректора, может, он что-нибудь придумает.

И вновь они поднимались по лестницам, проходили анфилады галерей и учебных аудиторий. Пока они шли, Асане вдруг подумалось, что они уже прошли треть Академии. И в

голове независимо от её желания начала вырисовываться объёмная карта пройденного пути. И почему-то там было больше ответвлений и ходов, чем она видела своими глазами. Ладно, потом разберусь, подумала Асана. Она знала, что карта сохранится в её памяти во всех подробностях и навсегда. Почти гномий дар, мда... Гномы, помнится, потешались. Но недолго...

В приёмной за письменным столом сидел помощник ректора, и что-то писал. Ирлима он пропустил просто по кивку, наверно, тот на хорошем счету у ректора.

Ректор, к счастью, оказался у себя. Но Асана его даже не видела, Ирлим вошёл в его кабинет один.

А на двери в ректорский кабинет манил искусно вырезанный барельеф. Множество разнообразных животных, выполненных в мельчайших деталях. Они рычали, скалились, игриво пропадали к земле, виляли хвостами. А если сделать шаг вперёд, к самой двери, барельеф становился объёмным иероглифом, одним из тех, что охраняли ворота в Академию. А здесь что охранять? Ах, да. Ректор.

Дверь открылась так резко, что Асана не успела никак отреагировать, стояла, все ещё замороженная красотой потаенного знака. Ирлим чуть не сшиб её, хорошо, что дверь открывалась внутрь.

И в эти мгновения, пока Ирлим обеспокоенно интересовался, не ударил ли он Асану, а она извинялась, что не подумала и встала так близко, на них смотрел ректор Алиакт. И в глазах его стояла смерть.

Но Асана этого не увидела. А зря.

.... — Она! Меня! Видела! — шипела девчонка с хвостами, непрерывно бегая вокруг кресла, на котором сидел ректор самой сильной Академии второго по величине материка Виарены.

— Я тебя тоже вижу, — равнодушно сказал ректор, методично проставляя печати на документах. Шурх, шлёп, шурх, шлёп...

— Она! Меня! Потрогала! Этого даже ты не можешь! А она смогла! Кто она вообще такая!?

Ректор задумчиво погрыз карандаш. Новенькая студентка ему тоже заочно не понравилась. Алиакт всегда чувствовал, когда события судьбы начинали закручиваться в клубок. И сегодня этот день настал.

К сожалению, это значит, что Алиакт некоторое время назад что-то важное просмотрел и упустил из своего поля зрения. Потому что в самом начале событий, на клубок судьбы ещё можно повлиять. А теперь слишком поздно.

— Я поселил ее на чердаке, — снова размеренно начала шлёпать печать.

— Покои Золотой дамы? — изумилась хвостатая, даже приостановив свои метания, — Она же идиоткой станет к утру, и мы не узнаем о ней ничего! А я хочу знать, кто она, откуда, и что это все вообще значит!

— Здесь я вижу два варианта, — размеренно сообщил свои выводы ректор касательно новенькой, — Первый — она действительно проснется к утру идиоткой, и проблем с ней не будет. Второй вариант — она окажется сильнее, чем я ожидаю. А я люблю играть с сильным противником.

— А она наш противник? — с сомнением в голосе поинтересовалась девчонка...

Ректор молча сложил документы в папочку и завязал завязки. Да, новенькая странная, и способность видеть и особенно трогать Стража Смерти у нее страшная. И потому она

совершенно точно их противник...

Глава 1. Часть 2

— Ректор вспомнил про одно замечательное место, где никто не живёт! — оживленно пояснял Ирлим довольным тоном, вновь ведя Асану запутанными коридорами и потаенными лестницами. Конечно, для него все это было обыденным, он-то расположение коридоров выучил почти наизусть за годы обучения, забывая, что новенькие теряются и пугаются огромных расстояний в переходах, — Там только нужно немного прибраться, навести порядок и можно жить. Теперь это будет твоей официальной комнатой. Места много, я думаю, даже потом можешь позвать подруг жить, когда появятся. Ну, это будет твоим решением, сразу говорю. Потому что это как компенсация тебе Академии за подобные условия, и комната только твоя на весь период обучения.

До места, где будет жить девушка целых восемь лет обучения, добирались долго.

Самый верхний этаж. Последний лестничный пролет. Похоже, этот этаж давно играл роль кладовки — некоторые двери длинного широкого коридора были приоткрыты, там виднелась сломанная мебель, старый хлам. В конце тёмного коридора был тупик. К нему они и пришли.

А нет, не тупик. Ирлим движением волшебника извлек из кармана медальон на длинной цепочке, и приложил в центр стены, правда, посекудно сверяясь со свитком, туда ли он попал.

Разрывы на стене от ключа-медальона появились мгновенно. Два мига, и красные тонкие линии хищно обвели контур двери, и та бесшумно раздвинулась в стороны двумя каменными тяжелыми створками.

Они вошли. И одновременно замерли, не в силах справиться с обуревавшими их чувствами. Это был просторный чердак с одним огромным круглым витражным окном, который давал мутный сумрачный свет из-за многолетней пыли, покрывавшей его. Чердак, полный поломанной мебели и старых, проеденных молью ковров. Вместителище пыли. Тёмное царство пауков.

— Зачем мы здесь? — с нехорошим подозрением спросила Асана.

— Больше негде тебя поселить, — виновато сказал Ирлим, — Ректору чудом удалось вспомнить, что раньше здесь жил кто-то из преподавателей, это отдельные покои. Поэтому, — его голос даже окреп и повеселел, — тут должна быть ванна! Твоя собственная, что вдвойне ценно. У девушек в общежитиях одна душевая на весь этаж. А тебе повезло, у тебя будет личная!

Не мешкая, он огляделся, логически прикинул, где могла быть ванна в давние времена, и направился куда-то вправо, к дальней стене, да принялся там шуршать и простукивать стены.

Собственно, вот это все, если отмыть, выкинуть все сломанное-поломанное, вытереть пыль, промыть пол и потолок, смести паутину и навести порядок — тогда чердак может приобрести достойный жилой вид, невольно подумалось Асане, разглядывавшей неожиданно свалившееся на нее богатство в виде огромной, захлавленной, теоретически жилой, площади.

Она поставила на пол котомки, с которыми не расставалась с того момента, когда пустилась в дальний путь. Точнее, хотела было поставить, но тут же передумала, отдернув вещевые мешки, так и не коснувшись ими грязного заляпанного пола. Прошла к шуршавшему

чем-то Ирлиму.

Тот уже отгребал мусор от двери, что все-таки оказалась входом в ванну в зоне спальни — за серой витой колонной стояла покосившаяся кровать.

— Асана, смотри, я нашёл её! — восторженно воскликнул он, с трудом отворив узкую деревянную, когда-то причудливо окрашенную в золото, дверь. Напоследок она мстительно всхрипнула, покосилась, и замерла в таком положении. Ирлим озадаченно её подвигал туда-сюда.

— Заклинило. А ванна вот она.

Ирлим сделал движение рукой вперёд и произнёс магическое слово. Над его головой зажглись светлячки, и тут же упорхали под потолок во тьму, даря рассеянный мягкий свет.

Ванна была в ужасном состоянии. Вся чёрная, пыльная. На дне, сплошь затянутом паутиной, возмущенно бегал огромный паук, совершенно точно ругая этих великанов, изгоняющих такую приятную для глаз тьму. Полки тоже были. Давно, в прошлом веке, наверно. Теперь их прогнившие остовы печально, но и с надеждой вглядывались в юные лица будущих магов. Может, починят?

Неунывающий Ирлим все же рискнул приблизиться к раковине, затянутой трещинами так густо, что это казалось писком моды в новом дизайне. Повертел рычажками на загадочном устройстве в виде разнообразных трубок. Где-то под полом натужно загудело. Асана предусмотрительно отпрыгнула обратно к двери. А вот Ирлим, похоже, никогда не сталкивался с чудесами годами не использовавшейся сантехники. Гудение поднялось вверх, отозвалось агонистическим хрипом в кране, и щедро, от души, окатило ржавчиной наклонившегося поближе Ирлима, пытавшегося понять, пойдёт вода, или трубы давно отсоединили. Да кому они нужны, эти трубы. Никто и не подумал их отсоединять сотни лет назад во время Смуты, тогда других забот хватало.

Ирлим медленно выпрямился. С него стекала не просто ржавая вода, а ржавая грязь, оставляя черно-оранжевые разводы на опрятной с утра одежде.

— Вода есть, — вымученно улыбнулся он, протирая глаза, — Надо только её пропустить через кран на некоторое время.

— Да, спасибо, — с сомнением поблагодарила девушка, отступая немного в сторону, чтобы капли грязи с прошедшего мимо Ирлима не попали на нее.

Нет, однозначно хорошо, что место для неё нашлось, ведь жить ей и правда негде. Но само место наводило тоску. Наверно, надо побыстрее прибраться, чтобы тут стало хотя бы приятно. И поспешила спросить парня, пока тот не ушел, — Ирлим, а животных в Академии держат? Личных, я имею в виду.

— Да, это не возбраняется. Можешь хоть гигантскую ящерицу с Песчаных отмелей притащить. Но и вся ответственность за поведение животного на тебе, у нас с этим строго. А, и еще — так как тут в целом не нужные никому вещи, то, если что-то найдешь ценное или привлекательное для себя, это все твоё. Но приборка затянется у тебя, извини.

— Ничего, спасибо тебе за помощь,

Ирлим ушёл, отдав Асане медальон-ключ от комнаты. А девушка снова огляделась, на этот раз внимательнее, ведь теперь это все — её. И если представить это всё уже чистым, опрятным, то картина оказывается достаточно привлекательная.

Сам чердак представлял собой огромное помещение, разделенное толстыми колоннами серого цвета на зоны. С западной стороны одно огромное, почти во всю стену, круглое окно. Витражное, это видно, но изображение потускнело с веками, и теперь лишь местами видно

что-то цветное. Целый рисунок не разобрать.

Спальное место оказалось достаточно просторным — кровать, даже вроде целая, только на ней грудой лежат старые вещи и непонятные тряпки; разломанный стул, уж что есть, то есть; тумбочка, довольно миленькая, но покрытая толстым слоем какой-то сажи; покрывало валяется почти под кроватью.

Зона гостиной выглядела достаточно перспективно, хотя маленький столик не выдержал хода времени и переломился пополам, а два гостевых кресла валялись на спинках, предъявив взору витые изящные ножки и клейма мастера на днищах сидений.

И рабочая зона, так сказать — кабинет, сохранилась лучше всех. А солидный письменный стол оказался единственной вещью, которой не коснулось разрушение и ветшание. Стол казался незыблемым изваянием. Вот книжный стеллаж стоял неммым укором всем входящим. Полки его провалились, книг давно не было.

Единственное, что ещё порадовало, кроме размеров помещения, это колонны, что разделяли чердак на обозначенные зоны. Они стояли незыблемо, на века, и без единой трещинки. Цвет наверняка белый, а не серый, как кажется сейчас. Надо мыть.

Около кровати стоял массивный шкаф с узорными дверцами. Правда, до него пока не добраться, ибо мусор и обломки другой мебели мешали пройти.

Асана прошла к письменному столу, рукой смахнула толстый слой пыли с него, поставила на полированную лакированную поверхность свою котомку, и рядом с ней дорожный мешок. Чуть ослабила завязки горловины и наклонила мешок. Как только небольшое количество света попало вглубь мешка, тут же раздалось приглушенное рычание-ворчание, и из мешка мгновением позже выбралось бугристое существо желто-мятного цвета. Зыркнуло вокруг зелеными глазищами, опознало хозяйку, и прекратило рычать. Встряхнулось, и мятные бугры исчезли, натянувшись густой шерсткой на туловище, а жёлтые стали полупрозрачными лимонными крыльшками. Это была лагура, видом напоминавшая кошку с крыльями, только уши были большие, и нос приплюснут.

Лагуры издавна ценились за свою способность успешно нейтрализовать всю вредоносную магию, направленную на любимого хозяина. Но способы их поимки и приручения были очень сложны. Поэтому лагуров давно и, в целом, успешно разводили в неволе, хотя их потенциал отражения магии оказался не велик. Потому охота за сильными дикими лагурами шла до сих пор.

— Веро, тут мы будем жить, — сделала радостный вид девушка. Веро, уже успевшая оглядеться со стола, скептически оглянулась на хозяйку, совершенно точно не поверив радостному воодушевлению в ее голосе. Потом расправила крылья, словно выросшие в размерах, и подпрыгнула вверх, придавая себе ускорение для полёта.

Пока лагура осматривала новые владения, Асана решила, что прибираться следует начать с ванны. Потом на очереди будет кровать. На остальное её сил и времени явно не хватит. Сказано — сделано. Тряпки она нарвала из старых занавесок, ранее бывших то ли богато расшитыми шторами, то ли лёгкими портьерами, висевшими прямо на стенах. Наверно, раньше они создавали уют и легкую романтичность в этом месте. А потому можно предположить, что бывшей хозяйкой этих покоев была женщина. Интересно, почему же все это крыло оказалось сначала заброшено, а потом стало использоваться как чердак и кладовка?

Асана нашла длинную палку от переломившейся гардины, намотала на неё часть тряпок. Будет метелкой. И начала аккуратно наматывать на самодельную метёлку паутину с

углов ванной комнаты. Темновато. Толкового света тут не было, потому что световые кристаллы в пазухах осветителей отсутствовали, а легкомысленные светлячки решили разведать обстановку в другой части комнаты и стайкой улетели на поиски приключений. Стало совсем сумрачно. Асана оглянулась на лагуру и строго приказала:

— Веро, следи.

А сама, держа в одной руке метёлку, и вообще стоя на трехногом стуле, вызвала на второй ладонь свой слабенький огонёк. Снова выглянула через покосившуюся дверь, посмотрела на Веро. Той видно не было, лишь доносилось шуршание из коробок в углу, где она, похоже, захотела свить гнездо.

Все спокойно, иначе Веро не вела бы себя так легкомысленно. Да и кто захочет тут прогуляться? Но, опять же, об этом Асана ещё не знала. Может, именно здесь любят встречаться под покровом ночи... ну, кто-нибудь. И закрытая дверь для них не преграда.

Девушка отвернулась от Веро и дунула на ладонь, на язычок пламени, одновременно слитным словом произнесла заклинание. Огонёк оторвался от ладони, поднялся вверх резким движением, закрутился вокруг своей оси, и поменял свой цвет с бесцветно-желтенького до ало-оранжевого в красных всполохах. И, словно вдохнув воздуха, сжался и разжался за мгновение, и сильно вырос, став размеров с голову Асаны. Самодельный светильник озарил светом все тёмные уголки ванны, и девушка с энтузиазмом принялась прочищать и отмывать стены и все остальное.

Хотелось поскорее помыться с дороги. Тем более, в такой шикарной ванне. Асана уже успела заметить, что ванна выточена из целого куска бьерского аганита, материала, гладкостью похожего на мрамор, но легче в изготовлении предметов, потому что мало крошится и словно мягче в резке всевозможных изделий. Единственное неудобство — творить из него следовало в темноте или при неярком свете натуральной свечи. При ярком солнечном или магическом свете аганит застывал навечно, и уже не поддавался резке. И изготовить такую ванну прямо здесь, в Академии, дорогого стоило, даже в те давние времена.

Тем временем, Веро шуршала по стенам, карабкаясь по каменным выступам неровной кладки и цепляясь острыми коготками. Так она и нашла ещё два окна. Достаточно большие, прямоугольные, они наглухо были укрыты портьерами, и ни солнечный, ни лунный свет не проникал в них. А хозяйственная Веро с упорством отдирала занавески от стен, высвобождая окна. Пути отхода нужно держать открытыми, это правило Асана вдолбила ей намертво. А с девушкой великой мудростью поделилась бабушка.

Через несколько часов ванна сияла и блестела, а вот Асана являла собой образчик трудолюбивой служанки — чумазая, платье в пыли и паутине, усталый взгляд.

— И почему я не фея? — вздохнула она, сидя на полу, куда уселась, чтобы вытянуть усталые ноги и отдохнуть немного, — Взмахнула бы волшебной палочкой и все, чистота и красота, все сияет.

— Тебе нужен домовой, — глухо изрекла Веро из своего гнезда. Говорила она редко, очень редко, предпочитая показывать свое отношение к ситуациям своим выразительным взглядом. Но всегда точно поясняя ситуацию. А где Асане взять домового? Они, конечно, наводят в доме порядок и чистоту, но кто согласится переехать в дикую и много магическую Академию? Никто из знакомых Асане домовых из деревни не решился бы на такое.

Но то в деревне. Там и домовые старой закалки, со своими принципами и традициями, коим уже бесчисленно веков. Так и люди там такие же.

А в городах, Асана это знала точно, мышление более гибкое. Тут многие существа согласны на подвижку своих моральных устремлений, лишь бы за это было заплачено. Но вот чем привлечь домового? Асана решила, что подумает об этом завтра.

Далее она занялась постелью. Промыла влажной тряпкой все деревянные части, включая спинку кровати и бока. Красивая резная кровать её очаровала. Лёгкое дерево тимс из жаркого Таубая, казалось, само отдаёт жар и тепло своего прежнего места обитания. Красивого медового цвета, дерево почти светилось в свете огненного шара.

Далее надо перетряхнуть спальное место. Вот постельное белье и прочее, подушки и одеяло, нужно выбросить, они уже истлели. Асана все это сложила на одну из более-менее целых занавесок с окон. Обошла кровать с другой стороны, чтобы встряхнуть и более внимательно осмотреть матрас. И увидела что-то красиво расшитое, что лежало частично на полу, частично под кроватью, в пыли.

Асана подняла это, чуть отряхнула и рассмотрела более чистую часть. Это оказалось великолепное расшитое покрывало, и, насколько Асана смогла опознать, принадлежало к творению люми, малочисленного народа низенького роста.

Людьми люми не были, являясь, тем не менее, их потомками.

Как рассказывала бабушка, люми завелись сами собой на Вурте. Поначалу злые языки к их происхождению приписывали гномов, что, вроде, и те, и другие небольшого роста, наверно, неспроста такое дело. Но гномы, и сами по себе не особо мирные к людям, просто укорачивали эти злонамеренные языки, а при особо мерзких сплетнях и головы. И со временем это забылось. А люми остались.

Живут они на Втором побережье, рядом с Таирнскими горами. И ткнут волшебной красоты гобелены и покрывала. Большая удача заполучить такую вещь в свой дом.

Асана на миг прижала покрывало к груди, счастливо вздохнув. Никому не отдам, тут же решила она. Пусть Ирлим и сказал, что теперь она хозяйка всех этих поломанных вещей, но покрывало слишком большая ценность, чтобы им разбрасываться. Кстати, а почему его не забрали прежние жильцы?

Асана ещё раз аккуратно встряхнула покрывало и разложила его на кровати, прямо на голом матрасе. Так и есть. Огромный порез у края, ровный такой, словно кинжалом пропороли. Эх, жаль. Вещи люми не починить, в них иная магия, и она закладывается прямо от процесса производства тканой основы до золотых нитей, которыми люми расшивают все вещи.

Прореха была длинна, почти оторвался треугольный кусок вместе с одним из углов. Но, даже если покрывало потеряло свои волшебные свойства, им все равно можно накрывать от дневной пыли постель. А пока оно послужит вместо простыни и одеяла, вон какое большое. Ирлим по пути сюда сообщил, что постельные принадлежности можно взять у комендантши, которая ее не пустила в общежитие. Завтра Асана это и сделает.

Что ж, вот и кровать приведена в порядок. За тем окном, что было уже освобождено от занавесок, сияли обе первые луны и светили звезды. Девушка с грустью подумала, что столовая уже наверняка закрыта. Она так давно не питалась нормально, стесняясь и немного опасаясь заходить в придорожные трактиры. И теперь достала из котомки один из последних кусочков вяленого мяса. Разделила напополам и один просунула в гнездо Веро. Оттуда не донеслось ни звука. Ну пусть. Потом съест. Веро тяжело переносила переезды.

Асана кое-как помылась. Надо все-таки отрегулировать поток воды. Традиционно во всей Академии, кроме кухни, текла холодная вода. Зачем тратить магию и изыскивать какие-

то способы для нагрева воды для сотен студентов, если они и сами будущие маги, и уж тазик воды себе для умывания смогут согреть. Если не смогут, пусть умываются ледяной водой из глубокой подземной реки, что берет своё начало в Рондских горах, нигде не выходя на поверхность.

Чистенькая, пахнувшая травами, девушка все-таки не полезла в постель, а тихонечко пробралась к круглому витражному окну, куда как раз уже расчищена дорожка. Потерла немного цветное стекло, счищая пыль и копоть, и прислонилась к стеклу лицом, замерев.

Асана постояла так несколько минут, впитывая всем своим существом вид из окна. Наверное, она сейчас находилась выше всех в Академии. И отсюда открывался прекрасный вид на лежащий ниже город, маняще искривший светом белых магических фонарей на улице, теплым желтым светом домашних окон, и просто ночными огнями.

А затем перевела взгляд на тёмное, иссиня-черное небо, полное бриллиантами звёзд, полюбовалась всеми четырьмя лунами, нашла небольшую яркую звёздочку, что пряталась за розовой луной Тайоли, выходя из её тени совсем ненадолго, и прошептала ей:

— Я в Академии, бабушка. Я смогла.

Глава 2. Часть 1

Глава 2

Утро началось на рассвете. В два окна чердачного помещения, расположенных на одной длинной стене, заглянули оба солнца. А это значит, что Академию проектировали древние архитекторы. Ибо сейчас, в новое время, никто так не строит, не соблюдает стандарты гармонии построения. Со времён Смуты многое было утрачено, к сожалению. В том числе подобное проектирование, когда два солнца, обычно восходящие в разное время и в разных концах мира, именно на рассвете показывались в окнах одновременно с одной стороны.

Итак, сегодня первый день учебы в Академии, и Асане нужно подготовиться, чтобы выглядеть так же, как и остальные студенты — опрятно и неброско.

Асана тщательно привела себя в порядок в ванной комнате. Аккуратно оделась, простенько, немного по-деревенски, но по-другому пока не надо. Хотя бабушка много ей рассказывала о моде в королевствах, в частности на Вюрте. И учила внучку правильно одеваться и носить украшения, делать красивые прически.

— Ты на себя не похожа, — изрекла Веро, возлежавшая на письменном столе.

— Что? — растерялась девушка, — Я выгляжу как обычно.

— Ты выглядишь, как ученица деревенской травницы. А надо как студентка Академии Магии.

— Я и есть студентка, — непримиримо ответила девушка, — прибывшая из далекой деревни, где обучалась у травницы.

Взяла небольшую сумку с широкой лямкой через плечо, в которой раньше находились хрупкие вещи, и отправилась в столовую на завтрак.

Благодаря карте, девушка даже не заблудилась, придя напрямиком в столовую. А та была огромная. И заполнена существами всех рас и видов. Хотя Асана за последние годы привыкла к разнообразным существам, да и в дороге встречала многих, но тут они собрались в одном месте, и оттого все это смотрелось немного сюрреалистично.

На новенькую никто не обратил внимания, более того, сзади подтолкнули, чтобы шла вперёд, не загораживала проход. Есть хотелось всем.

Длинные столы, на которых магическим образом появлялась еда, поразили девушку. Бабушка в Академии не училась, оттого про быт в ней имела сведения лишь с чужих слов. И про это она наверняка и не знала, иначе рассказала бы. Но ей бы понравилось, бабуля знала толк во вкусной еде и всегда отменно готовила.

Асана встала в сторонку, чтобы не мешать входящим и внимательно все рассмотреть, но быстро сообразила, что если промедлит, то сама останется без завтрака. Она быстренько уселась на лавку с краю стола. Перед ней стояла пустая тарелка со столовыми приборами и пустая кружка. А стол ломился от еды, выбирай все, что захочешь и накладывай. И на вид, а особенно на вкус, все было восхитительным. Пожалуй, даже если учеба будет трудна и непосильна, то вкусная еда поможет продержаться и справиться.

После завтрака Асана сверилась с расписанием занятий в своем свитке, стоя у стены столовой рядом с гобеленом эльфийской работы в просторном, просто огромном холле.

Так, «Основы магии» — это наверняка важно. А вот где здесь третий корпус второй ряд? Вообще непонятное обозначение. У кого бы спросить? И никого из группы она ещё не

знает, чтобы вместе прийти, все же поступали в разное время. Асана огляделась вокруг. Обычная студенческая суета, ребята выходили из столовой и разбредались в разные стороны. Понятно, это разные курсы. О, а вот и еще одно потерянное лицо с картой в руках. Светловолосый парень тщательно вглядывался в свой свиток.

— Привет, — доброжелательно сказала Асана. Парень вздрогнул всем телом, отшатнувшись. Карта выпала из его рук. Странно. Чего он такой пуганный?

— Я Асана, первый курс йоль. Как тебя зовут?

Парень неуклюже поднял карту и неуверенно посмотрел на нее.

— Мейонт. Тоже первый курс йоль. Ты знаешь, куда идти?

— В расписании указан третий корпус, но к нему несколько проходов. И я запуталась в карте.

— И я тоже запутался, — немного приободрился парень. Раз он не один такой неумеха, значит, все не так уж плохо.

— Предлагаю поискать правильное направление вместе, ты согласен?

Парень кивнул и подтянул свою котомку.

Быстрый бег и расспросы проходящих мимо помогли им найти верный путь всего со второго раза. Они успели на занятие. И притом, пришли вовсе не последние. Аудитория была просторна, хотя и не такая большая, как та, в которой принимали экзамены. И здесь не было окон, совсем.

Почти два десятка студентов уже разложили свои вещи на длинных ярусных столах в аудитории, рассевшись на лавках. Преподаватель стоял у своего стола, и приветливо кивнул опоздавшим. Ребята скованно поздоровались и тихими мышками прощмыгнули вглубь, за дальний стол, рассевшись в разные стороны, но все же неподалеку друг от друга.

Преподаватель же лишь посматривал на свои часы на длинной цепочке, которая брала свое начало в кармане его жилета. Хотя колокол прогудел, извещая о начале первого занятия в этом году, мужчина не стремился начать урок. Он дождался всех опоздавших, щелкнул крышкой часов, закрывая их, и представился.

— Я магистр Итариус Магол, ваш куратор на этот год. Кураторы в Академии у каждого курса меняются ежегодно. С чем это связано, можете уточнить в библиотеке, в разделе «Методики обучения».

Все поступившие на первый курс обучаются вместе, разделяясь только на группы по 25 человек по мере набора. Предметов для обучения будет очень много. Справиться со всеми вам будет невозможно, и в этом ничего страшного нет, поясню сразу. Те предметы, что будут даваться и изучаться вами легче других, дадут нам, преподавателям, представление о вашем уровне магии. И на этом будет строиться ваше дальнейшее обучение и распределение по группам со второго курса. Со второго курса пойдет ваша специализация, она будет уже и глубже для изучения. И, начиная со второго курса, некоторые преподаватели могут вас выбрать в личные ученики на весь дальнейший период обучения.

А теперь я буду называть ваши имена вот по этому списку. Просьба откликаться на свое имя. Так я буду с вами знакомиться.

Имена всех прочих не казались странными. Наверно, Асана к подобному уже привыкла. И имя Мейонта, довольно сложное в произношении и написании, сложным или вычурным не казалось. После знакомства всех, а именно на это и был направлен этот момент с именами, магистр Итариус попросил по очереди продемонстрировать студентов свою любимую способность. Или то, что лучше всего получается, то, что нравится в своем даре.

Асана сидела на лавке за длинной учебной партой, и заворожено наблюдала за проявлениями чужих даров магии. До этого она могла наблюдать только свою магию и бабушкину. А здесь перед ней разворачивалось настоящее волшебство. Истинное.

Тарий вызывал ветер даже в закрытом помещении. Мари все осыпала золотым дождем иллюзий. Кеора вызвала целый батальон хищных бабочек, от которого все оказались под столами и лавками. Она иногда не могла справиться со своей силой, виновато сообщила девушка после. Вар взрастил растения, раскрошившие даже камень кладки помещения. Хищные лианы атаковали ничего не подозревающих учеников. И погибли под стеной огня, что вызвал Мейонт.

Мейонт обладал самым пронзительным даром. Он оказался магом огня, и мог зажечь целый костер. И это не предел, признался он, хотя никто в этом уже и не сомневался, после такого представления.

Магистр Итариус сразу же сообщил всем студентам, что маги огня берутся в личные ученики уже с первого года обучения, потому что их дар слишком важен. И опасен. Студенты перевели взгляд на черную от сажи и копоти стену, из которой выросли опасные лианы, мгновенно уничтоженные огнем. Они верили.

День промелькнул, словно один миг. Дальнейшие занятия оказались настолько интересными, и полными занимательной информации, что Академия окончательно покорила Асану. Всего занятий оказалось пять, и это включая первый урок с куратором. Дальше занятий будет больше, по восемь в день. Шли они по пятьдесят минут, и десять минут отводилось на перемену. После пятого занятия был час на обед, а потом снова три урока.

Если учесть, что в сутках 26 часов, подумалось Асане, то на домашние задания остается достаточно времени. Иначе первокурсники отсеивались бы сразу, не справившись с учебной нагрузкой.

Она шла к своему чердаку и обдумывала прошедший день и знакомство с теми, с кем будет тесно общаться весь этот год, все десять месяцев из четырнадцати. Одногоруппники оказались обычной разношерстной толпой. Из двадцати трёх человек девять закончили разные магические Школы на Вюрте, а ещё пятеро занимались с личными учителями. Остальные же казались темными лошадками. В целом, это их дело, конечно, как себя вести и что делать. Сама Асана тоже не была открытой книгой. Право на свои тайны есть у всех. И кстати, Синтии в группе не было почему-то. А два парня из Атмерии присутствовали, они сидели вместе на верхнем ряду.

Девушка решительно вздохнула и достала медальон от двери. Пора идти за домовым, и она выяснила, где его взять.

...Еще за обедом к Асане подсел Ирлим, как показалось девушке — немного дерганый, нервный.

— Добрый день, как ты устроилась?

— Благодарю, все хорошо, — улыбнулась она. Столовая была полна уютного гомона обедающих. В высокие стрельчатые окна лился приятный солнечный свет, настраивая на благодать. И лишь на лице Ирлима теплый свет не оставлял следов умиротворения,

— Ладно, тогда я... — он попытался уйти, но Асана его остановила. Что-то его беспокоило, но с чем это связано? Асана не решилась на прямые вопросы, все-таки они мало знакомы, вдруг он обидится такой бестактности. И потому спросила то, что интересовало ее

саму в первую очередь.

— Ирлим, скажи, пожалуйста, — парень побледнел немного, — есть ли в Наирте окраина или трущобы, где ещё остались старые дома, но никто в них уже не живёт?

— Эээ, нууууууууу, эээ, — вконец запутался в своих чувствах парень, и все-таки присел на лавку за стол, — а зачем тебе?

— Домовой нужен, мне одной с приборкой не справиться, — покачала она головой. Ту жуткую грязь она и в самом деле будет разгребать целый месяц. А ведь надо еще и учиться, и найти подработку.

— О, ну тогда тебе надо на северную окраину, за мосты, — как-то облегченно пояснил парень, — Там лет шесть назад что-то жуткое произошло. Вроде маг какой-то эксперимент провел и взорвал половину домов. Выжившим людям король выплатил хорошую компенсацию, и все уехали из того округа. А дома теперь ветшают, там никто больше не живет.

Ограничений на выход из города для студентов не было, но отбой шел после полного заката — ворота магическим образом становились непроницаемыми для входа и выхода до самого рассвета. И больше никто до первых лучей солнц попасть в Академию не мог. Это все девушка так же узнала от Ирлима. Тот все это сообщил ей тут же на обеде, она сама даже не успела спросить. Словно Ирлим чувствовал себя виноватым. Это из-за мрачной грязной чердачной комнаты? И опять Асана не решилась осведомиться, просто поблагодарила за общение и советы.

И теперь Асана твердо отказалась от ужина, решив сразу после занятий отправиться за домовым. В свою комнату она занесла котомку с книгами, что выдавались студентам на каждом занятии. Итого пять учебников. Тяжеловато. И ведь их будет восемь.

Затем она положила рядом с гнездом Веро кулек с едой. Пирожки с завтрака, и хлеб с сыром и котлетой с обеда. Да, пришлось брать украдкой, и хранить все учебное время в сумке. Но питомцев надо кормить. Веро еще осваивалась здесь, поэтому и не вылезла из гнезда даже за едой. Пусть. Потом заберет.

Асана переделалась. Темно-синее учебное платье сменила блуза, кожаный корсет и длинная юбка. Под юбкой скрывались штаны из плотной материи. При случае, юбку можно легко сорвать и бросить. В штанах убежать проще. Мало ли что. Мало ли кто.

Наряд дополняли настоящие гномьи сапоги. Сапоги от гномов — это всегда индивидуальный шедевр. На пошив сапог у гнома-сапожника всегда есть длинная очередь, куда записываются иногда на год вперед, а то и на два. Асана же сапоги достались по знакомству. Они с бабушкой жили у самых гор, и рядом находилось поселение гномов. Гномы тоже болеют. И попадают в неприятности.

— Веро, я ушла из Академии, ненадолго. Найду домового и вернусь.

Отклика из гнезда не было. Но ответ Асана почувствовала — словно на нее сверху упала полупрозрачная пелена. Она мгновенно облепила всю ее ауру, осветлела до прозрачности. И исчезла из видимости. Но осталась защитой.

Наирт Асана понравился ещё тогда, когда она искала Академию. Хорошая удобная планировка города, эстетичная застройка, приятные глазу здания. Королевским же дворцом Асана вдоволь налюбовалась еще из своего круглого окна на чердаке.

Дворец находился в южной части города. Академия в восточной части.

В неизменной котомке девушки нашлась карта Наирта, купленная еще несколько дней назад после входа в город. Северная окраина там обозначалась темным пятном с

вкраплениями воды и непонятными волнистыми пересекающимися линиями.

Нанимать экипаж довольно дорого, и Асана пошла пешком. Не самая лучшая идея, учитывая, что она направлялась в неблагополучный район города. Но Асане нужен домовой.

Дорога шла чуть под уклон, шагалось легко. Прохожие на милостивую девушку внимания не обращали, своих красавиц дома хватает. Девушка даже немного дома поразглядывала, аккуратные, из серого камня.

На одном из перекрестков раскрыла карту города. Соотнесла свое положение с обозначениями. На карте мосты не значились, но их надо найти. Мосты, значит, речка рядом. А на карте нет обозначения реки, только лужи какие-то.

Реки и правда не оказалось. И луж, впрочем, тоже.

...Зато были болота, полностью затянутые ажурной сеткой изящных мостов. Асана с изумлением смотрела на потрясающие мосты древнейшей постройки, наверняка ещё до Смуты возведены. И в свете обоих предзакатных солнц болотистая местность приобретала загадочно-мистический вид. Кое-где мосты оказались разрушены. Некоторые от рук людей, некоторые под действием времени.

Асана перебралась на другую сторону, поминутно поворачивая голову то вправо, то влево. Солнца уже начали садиться, одно на северо-западе, другое на юго-востоке. И именно с мостов в обе стороны открывался действительно восхитительный вид на закаты.

Надо обязательно прийти сюда еще раз, когда она не будет так торопиться, занятая важными делами. Потому что эта красота построена специально для людей, в далекие незапамятные времена. И как так произошло, что действительно историческая ценность оказалась городу не нужна? Ведь Ирлим сказал, что пригород здесь и раньше был неблагополучен, потому и решил неведомый колдун провести здесь испытания чего-то. Когда людям не к кому идти со своими бедами, они молча уходят.

Вот он, север Наирта. Начались старые дома. Они резко отличались от мостов, и оставляли за собой печать уныния и нищеты. Самая простая постройка домов, да еще и типовая похоже. Дома особо и не отличались, словно когда-то глава северного округа решил построить сотни одинаковых дешевых домов с целью поселить в них малоимущих жителей города, чтобы те не убегали из города в поисках лучшей доли. И работали, работали.

Дома были почти сплошь одноэтажные, из настолько старого камня, что его уже не держала замазка. Они крошились прямо на глазах. Асана шла по заросшей мостовой и явственно слышала тихие шорохи постепенно осыпавшегося камня.

Уцелевших домов и в самом деле осталось немного. Как тут искать домового? Любой уважающий себя домовой не останется здесь жить. Но им сложно уйти от дома. Очень сложно. Но когда привязок не остаётся совсем, бросить дом, обжитый с такой любовью, становится возможно.

Асана шла от дома к дому, и шептала слова призыва. Языку духов бабушка давно ее обучила, да и с бабушкиным домовым она частенько шепталась. Первый дом, второй...

У двадцатого по счету дома тоже никто не отозвался. Заросшая дорожка, упавшее внутрь себя крыльцо, высокая осенняя трава, скрывавшая общее запустение места.

Но что-то не дало Асане уйти. Она задумчиво взглянула на закатные солнца. Нужно возвращаться, если она хочет успеть вернуться в Академию до закрытия ворот, солнце Анамат почти скрылось за горизонтом. И вот что-то пискнуло на крылечке у просевших ступеней. Девушка подошла поближе. Нагнулась. Из лопухов травы на неё испуганно глядели огромные глазенки странного домового.

— Выходи, — строго сказала Асана, — посмотрю на тебя.

Существо шагнуло из травы, держась тонкой лапкой-ручонкой за уцелевшую доску крыльца.

Маленький, по колено Асане. Худой. Глазищи отливают потемневшим золотом. Ушей не видно за копной темны грязнущих волос, что торчат во все стороны как жесткая проволока. Одежка рваная, кое-как залатанная. И вены на руках видно. Какие вены у домового?! Совсем оголодал, значит. Но почему не ушел?

— Почему ты не ушел? — вслух озвучила свои мысли Асана.

— Хозяин... кровь...связан...

— Хозяин на крови? — очень удивилась Асана, — Да кто так поступает с домовыми?

Тот вымученно посмотрел на нее, как приклеенный держась за доску. Последняя связь с домом. Выглядел он совсем измученным, видно, давно без хозяина.

— Пойдешь ко мне жить? Большая комната на чердаке, ванна и гардероб. Поддерживать чистоту и порядок в помещении. Мою лагуру не обижать. Про меня никому не болтать. Комната находится в Академии Магии. Там шумно, много студентов и магии.

— Академия? Хозяйка, я ведь не совсем домовой, — малыш шептал на пределе слышимости, — Я крафф. Мне нужна кровь хозяина раз в месяц вместо еды. И мы можем причинить зло даже хозяину.

— Почему зло? Причина?

— Иногда... — совсем тихо ответил он, — можем... убить... если так того лиары требуют...

Совсем не похоже на миролюбивых хозяйственных домовых. Крафф какой-то. Лиары, опять же, древние и древнейшие духи, которых почти никто сейчас не помнит. Даже знающая бабушка никогда о таких не говорила, Асана сама как-то вычитала про них в случайной книге. А внучке бабуля рассказывала почти все, что знала о мире. Ведь Асана несла ее наследие. И девочке требовалось за короткое время влиться, вжиться в мир. В новый для нее мир.

Асана отогнала непрошенные воспоминания. Нуждающимся в спасении надо помочь, как когда-то помогли ей.

— Я согласна стать твоей хозяйкой.

Мелкое чудо недоверчиво посмотрело на нее. Потом на протянутую руку, где под синей жилкой оглушающе бежала живая, теплая кровь. И дом, это приглашение дома. Жизни.

— Тини, — согласно пискнул малыш слово-привязку на хозяина, оторвал ручку от крыльца и молнией прыгнул к Асане, впившись укусом в ее запястье. Было даже и не больно, тем более он оторвался через мгновение. На его губах даже капли крови не оказалось, значит, точно не вампир.

Обратная дорога заняла меньше времени. Во-первых, путь был уже знаком. Во-вторых, Асана почти бежала. Маленький крафф магически уменьшился, как могут только домовые, и теперь тихо сидел в котомке. Ему было тепло и сытно.

На свой чердак Асана вернулась до отбоя. Она успела добежать до ворот за несколько минут до заката второго солнца, и даже без помощи учебного свитка с картой нашла обратный путь к своему чердаку. Сделала она это неосознанно, лишь у своей двери сообразив, что прошла весь путь по Академии по своей внутренней карте.

На чердаке уже царил приятный полумрак, разгоняемый таинственным вечерним

светом из окон. Веро освещение не нужно, она и так видит. А осветительные кристаллы Асана так и не раздобыла. За ними надо идти к комендантше женского общежития, а это теперь совсем не по пути. Да и времени сегодня не хватило. И про белье она забыла.

Посидим в полутьме, вздохнула про себя Асана, зажигая осветительную палочку магией и пробираясь с ней к кровати по уже проторенной тропинке среди мусора и обломков.

Кровать находилась в чистой зоне. Рядом с ней даже вполне целое кресло стояло. Вот в него Асана и уселась, положив перед этим котомку на кровать, на люмийское покрывало, которое заменило ей одеяло и простынь.

— Крафф, выходи.

Малыш вышел, как-то съездившись, став еще меньше, чем когда туда залезал. А вот Веро заскребла когтями где-то на потолке, спрыгнула вниз, оказавшись между хозяйкой и краффом, распушилась, зашипела на домового, как настоящая кошка, встопорщила крылья и рывкнула на Асану, резко обернувшись к ней:

— Ты с ума сошла, тащить в свой дом подобную мерзость?

— Веро, веди себя прилично, — спокойно попросила девушка, внезапно ощутив, что она безумно устала от всего. От долгой дороги на восток, в Паирату, а затем в столицу. От шумного города, где пришлось провести несколько дней. От бесконечных попыток скрывать часть своей магии.

Просто здесь, на чердаке, и именно сейчас она ощутила — теперь она дома. Это ее дом на восемь долгих лет, хотя на самом деле на пять, ведь последние три года обучения — это практика. Надо обустроиваться. Лагура защитит ее магию. Крафф защитит жилище. А самой Асане остаётся только учиться и получить диплом. Так велела бабушка. Нельзя ее подвести. Бабушка дала ей жизнь, когда спасла от страшной смерти, поделилась своей кровью, отдала свои знания.

— Это же самый мерзкий паразит! — вклинилось в ее мысли возмущенное дребезжание лагуры, — Он пьет кровь хозяина и совершенно к нему не привязан, как приличный домовый. И вдобавок, краффы совершенно не восприимчивы к магии, их даже убить нельзя никаким магическим способом!

— Веро, ты сама решила, что нам нужен домовый.

— Домовой! А не создание Неблагого!

А вот такого Асана не ожидала.

Неблагой считался темным богом. Жил он на Виарене в столь давние времена, что тогда только драконы и обитали в мире. И тогда же только-только появились люди. А Неблагой любил создавать разные создания из того, что было под рукой. Много натерпелась от него молодая ещё раса людей. Создания темного бога заполнили почти весь мир, а были то зубастые, крылатые, кровожадные чудовища. И Виарена, кстати, в те времена была чудесной зелёной планетой с несколькими глубокими морями.

А потом люди решили изгнать Неблагого. Многие тогда погибли. Единый материк раскололся от ярости бога, подземные воды хлынули через земные трещины и образовали океаны.

Драконы помогали людям в изгнании бога, и сообщая они все преуспели в этом. Но что-то надломилось в драконах после этого. Их стало удручающе мало, и через несколько тысяч лет не осталось ни одного.

А деяния Неблагого до сих пор живут в генетической памяти всех существ как что-то мерзкое и опасное. Видно, крафф был как раз потомком одного из созданий Неблагого, раз

Веро настолько сильно ругается.

А тот сидел под кроватью и сверкал золотыми глазами то на лагуру, то на хозяйку. Действительно, зачем нужен такой слуга, как он? Кровь подавай, магии, в общем, ноль, от хозяина может избавиться легко. Сейчас хозяйка как передумает и выгонит его.

— Веро, каждый имеет право на жизнь. И ты это знаешь, — спокойно произнесла Асана, пристально глядя на кошку. У той поникли уши, прижались к голове. Лагура чуть виновато съежилась, но через миг взмахнула крыльями и грозно рявкнула краффу:

— Я слежу за тобой! — и взвилась вверх, под самый потолок, надо признать, такой высокий, что постоянно пребывал во тьме — даже светильника Асаны не хватало разогнать полумрак, и затерялась где-то там, в вышине.

— Крафф, у тебя имя есть? — миролюбиво спросила девушка, расплетая привычную косу. Волосы у нее были до талии, то есть не особо длинные. Домовой посидел на месте, под кроватью, качнулся взад-вперед, и решил. Вышел вперед и встал перед ней.

— Нет у меня имени. Можешь сама меня назвать, как удобно.

— Тогда будешь... — Асана задумалась. Имя домовому давали на всю жизнь, и дело это очень ответственное. И пусть крафф не совсем обычный домовый, и пока она мало знает про его вид, но имянаречение очень важное дело для любого существа.

— Степан. Коротко Пан, — решила она. Дядя Степ в ее далёком безрадостном детстве был почти единственным тёплым воспоминанием.

— Пан, — почти благоговейно прошептал домовый-крафф, стоя перед девушкой. Потом низко, до земли поклонился ей, и исчез. Асана чуть расчёску из рук не выронила. Домашние домовые никогда не исчезали на глазах, не могли. А вот когда человек взгляд отведет, тогда да. Пожалуй, надо научную работу по наблюдению за краффом в естественных условиях написать, со смехом подумала Асана. Может, и зачтут ее как дипломную выпускную.

А малыш-домовой тем временем принялся за уборку. Работал он хорошо. То тут, то там наблюдались небольшие смерчки, это Пан сметал пыль и грязь. Мебель тихонько поскрипывала — что-то чинилось само собой, что-то тихо исчезало, как не подлежащее восстановлению. Отмытый рисунок в витражном окне постепенно приобретал четкие очертания...

Асана же ушла в ванну, задумчиво глянув под потолок, туда, где затаилась Веро. Та никогда себя так не вела. Но и от новоявленного домового Асана зла и недоброжелательности не чувствовала.

Глава 2. Часть 2

Следующий учебный день радовал ещё больше. Асана понемногу знакомилась с однокурсниками, запоминала их имена.

Вообще, на первом курсе была не только их группа. Они как раз и были последними, кто поступил, так как группы автоматически формировались от начала поступления. Обычно поступало чуть больше сотни студентов. Это примерно четыре группы первокурсников по 25 человек. Иногда в последней группе было больше или меньше, как в группе йоль, состоявшей из 23 человек разных рас.

Преподаватели тоже оказались разными. И немного пугающими.

Например, колоритный Азель ив'Гай, расы темплов, настолько заразительно и интересно начитывал «Историю магии», что даже скучные даты казались чем-то особенным и запоминающимся. Выглядел он как человек, но рожки на голове придавали ему лукавый вид, особенно, когда он улыбался. И длинный мохнатый хвост обожал цепляться за все, что попадалось по дороге — стул, лавки, учебники, юбки студенток... Магистр Азель стыдливо прикрывал глаза рукой на подобных моментах, почти взаправду краснея и поминутно извиняясь. Похоже, хвост подчинялся только своим желаниям. Или все же нет?

Тем не менее, урок прошел отлично. Магистр отменно много знал о своем предмете. И студентам предстояло перенять все его знания, потому что экзамен по истории магии входил в число обязательных для сдачи в конце семестра, через пять месяцев.

А вот строгая неподвижная дама с экзамена оказалась настоящим бичом студентов. В нии Клари текла каменная кровь горгулий. И все эмоции, и чувства у нее отсутствовали напрочь по определению. Чувство юмора тоже. Нии Клари преподавала «Историю королевств». Магистром от магии она не была, но свой предмет знала досконально.

Третий от начала дня преподаватель оказался темным магом. Злейшим, не терпевшим ни малейшего неповиновения его приказам и отступлению от правил. Он говорил негромко, размеренно. Но каждое его слово словно раскаленным гвоздем проникало прямо в мозг.

Магистр Эларий Тий преподавал Темные искусства. Выглядел он как классический темный маг — мрачный, смуглая кожа, стремящаяся к темноте, черные глаза, длинные космы немытых волос, и, как выяснилось позднее, всегда одно и то же одеяние — черная рубашка, камзол сверху, черные же брюки, заправленные в сапоги. И мантия на плечах.

Не у всех была предрасположенность к Темным искусствам. Но уметь защищаться от них обязаны все студенты. И умению первым делом защитить свой мозг от чуждого проникновения он обучал на первом занятии.

Получилось только у Нессы, рыжеволосой конопатой девицы. Веснушки столь густо усыпали ее лицо и все видимые части тела, что она казалась пораженной неизвестной, но очень опасной болезнью. Одногоруппники уже сторонились девушки, что точно не способствовало ее душевному равновесию и желанию делать добро ближним. А вот к темной магии она оказалась весьма склонна.

Остальные же студенты ушли с этого урока с головной болью, что не утихала до конца дня.

Именно поэтому у многих надолго не заладилось с драконьим языком, занятие по которому было следующим. Головная боль, странные скрежещущие звуки древнего языка,

что издавал преподаватель, огромное домашнее задание — все это отнюдь не способствовало любви к совершенно непонятному мертвому языку.

А вот алхимия Асану очаровала. Это так притягательно, создавать из нескольких совсем несхожих вещей какой-нибудь сплав, или кристалл, или... Меня очаровали, твердо поняла девушка на середине занятия, словно очнувшись от дурмана. Она выпрямила спину и огляделась. Остальные студенты занимались своими опытами, глядя на свои ингредиенты восторженными глазами. Им были понятны пояснения, потому что все нравилось. Они были в восторге, очарованы красотой творимого превращения.

— Кто ты? — вкрадчиво произнес голос преподавателя в ее ухо. Он неслышно подошел к ней, пока девушка озиралась и рассматривала студентов.

— Асана Ремгалът.

— Ремгалът. Знавал я, знавал... Впрочем... Кто твои предки?

— Люди, — посмотрела она ему в красные глаза без зрачков. Только правда, и лишь правда, и всегда правда. Каицких демонов с Атрианской пустоши не обманывают. Никогда. Да и кому это в голову придет? Жертва всегда очарована его странным волшебным обаянием и верит, как самому лучшему другу. А вот магистр Раг решил свое обаяние применять по-другому, мда... Лучший преподаватель алхимии, отстающих и непонимающих по его предмету просто нет.

Магистр Раг наклонил голову вбок, одновременно подняв узкий подбородок кверху, обе руки положил на набалдашник своей трости, с которой никогда не расставался. Оглядел студентку. Слишком простая, слишком обычная. Защита есть, среднего качества, но ковырять неинтересно, да и заметит. А вот кровь... Он сузил глаза. Ее кровь несла слишком много информации, чтобы сразу и мгновенно воспринять даже ему. Надо присматривать, решил он для себя и отошел от девушки, так ничего и не сказав.

За обедом к Асане на пару минут подсел Ирлим. Девушка с удовольствием с ним поболтала. Парень был хорош собой, обходителен и с чувством юмора. Ну как такой может не понравиться? Вот и Асане он приглянулся. Да и она ему, похоже, тоже... Задав парочку стандартных вопросов и получив на них обычные ответы, Ирлим воспрял духом и, извинившись за ограниченность времени для общения, ушел. Асана же не спеша закончила обед. Впереди еще три занятия, правда, последнее двойное. «Артефакты» и две «Травологии». «Артефакты» девушка ждала с нетерпением, с бабушкой занималась многие часы, изучая многое, да и на «Травологию» имела большие планы.

Как известно, преподавательница травологии также занималась травами в оранжереях Академии, выращивая растения для занятий и на составление различных зелий для предмета «Зельеварение». И поэтому план Асаны был тверд и прочен. Попроситься помощницей, ведь у нее большой опыт в выращивании полезных трав. Помощники преподавателей — это тоже отдельная часть в Академии, как и личные ученики. И помощникам положена повышенная стипендия, вроде как зарплата. Ну, и опыт, и знания, естественно.

Но мечты рассыпались в прах. Преподавательница оказалась преподавателем, мужчиной. Худым, среднего роста, с желтеющей кожей, носом крючком и острым подбородком. Яростные черные глаза его сверкали, когда он обнаруживал очередную подлянку со стороны студентов. Потому что обладал настолько противным характером, что на уроках по его предметам студенты постоянно устраивали пакости и розыгрыши. Понятно, что от этого характер травника становился только хуже.

Предмет свой он знал, надо отдать ему должное. Но не более того. Скорее всего, он

просто заучил учебник растений. Механическое повторение написанного, вот и все. Кстати, Асана посмотрела на обложку — им же и написанного.

Оба занятия длились бесконечно долго. Все, что говорил магистр Бэйлиш, Асана знала от бабушки. И не ожидала, что в пересказе другого лица это все будет настолько скучно.

На втором занятии она рисовала цветочки в тетради, пока магистр Бэйлиш рассказывал о свойствах нетопырника белого. Обычное растение, не редкое совсем, сильно ядовитое. Противоядие готовится тоже легко. Скучота. А вот рисунок уже наливался глубиной и даже жизнью. Казалось, дивное растение живет именно там, внутри тетради, и даже, как будто, дышит...

— Вижу, у нас появилась новая нии Всезнайка, которой скучно на моих уроках? — ядовито прошипел магистр Бэйлиш. Как он оказался так близко? Асана растерялась и закрыла тетрадь.

— Нет, вовсе не скучно, магистр Бэйлиш. Просто я все знаю о нетопырнике.

— Все? Хм, — он показательно задумался, — Тогда где именно он применяется не как яд, а как спасение? И это не противоядие от него же самого.

Совершенно просто. Асана это все знала уже в двенадцать лет.

— В замазке Хориати, — там нетопырник и правда спасает, связывая все компоненты.

— Правильно. Но это совсем не повод не уделять внимание моим урокам! — рявкнул преподаватель, мысленно занеся эту заносчивую зазнайку в свои личные враги.

Дальше занятие прошло тихо и ровно.

После особого мелодичного звонка, извещающего о конце не только этого занятия, но и вообще окончании учебы на сегодня, Асана медленно собирала вещи. И думала, взвешивая все за и против. Да, характер у преподавателя не медовый, но, возможно, к своим помощникам он относится лучше. Но с другой стороны, магистр Бэйлиш ей совсем не по нраву, точнее, его знания. Если он знает только то, что написано в учебнике, а это все Асана знает тоже, уже пролистав книгу до конца, то чему он ее может научить?

Все же Асана заикнулась о месте помощницы, уговорив себя, что это двойная польза — помощнику преподавателя полагается повышенная стипендия, плюс добавочные знания, ведь все-таки целый магистр травологии в их с бабушкой деревню никогда не захаживал.

Но магистр настолько рассвирепел от ее слов, что едва не выгнал ее метелкой от пыли, которую держал в руках. И Асана сбежала. Разговаривала она с ним после занятия, когда другие студенты уже ушли, поэтому поспешное бегство из аудитории никто не видел.

А в коридоре Асана подумала, что у такого злого желчного мужчины и растения в оранжереях растут злыми, и совсем не лечебными. Поэтому на занятиях по «Зельеварению» надо быть вдвойне внимательней. И завести свой сад.

Девушка остановилась, как вкопанная. Эта последняя мысль принадлежала не ей. То есть, ей, в ее голове. Но подумала ее не она, не Асана. Бабушка такие мысли внучки называла от богов. Точнее, от ее любимой богини, покровительницы рода. Значит, покровительницы Асаны тоже. И в тот раз, в детстве, она послушалась внутреннего голоса, и взяла с собой провиант не на три дня, а на девять. И веревку прочней и длинней. И лигорскую мазь, самое главное. Хотя главным оказалось все.

...Это был обычный поход друзей в горы. Асана, пара друзей из деревни, четыре гнома с гор. Все подростки.

Они попали под лавину. Не успели уйти с ее пути, но смогли забиться в горную щель. Под весом и натиском лавины скальная порода, подточенная вековыми весенними водами,

вдавилась внутрь и упала, унося их за собой в провал.

Они опять же выжили все. Часть вещей потерялась. Сами они оказались разделены камнями и преградами. Потом были моменты спасения друг друга по очереди. Асана и один из найденных гномов откапывали из-под камней друзей, моля своих богов о спасении их жизней. Тогда и пригодился и большой запас еды, и веревка, чтобы привязаться друг к другу и не теряться, и мазь, которая в кратчайшие сроки заживляет раны. Взрослые их нашли через неделю. И все десять дней той недели дети выживали сами, пытаясь спастись самостоятельно. Или хотя бы дожить до помощи, потому что родители их обязательно найдут. Но гномьи сапоги Асана получила не за тот случай. Тот случай пробудил в ней то самое умение, когда карта пути сама проявляется в голове.

Завести свой сад, согласно кивнула девушка своим мыслям и отмерла. Да, все верно. Теперь надо придумать место для сада. А пока занести новую порцию учебников на чердак (называть его своей комнатой пока как-то не получалось), и добраться до библиотеки, нужны книги для занятий.

Занятая своими мыслями, девушка опять не заметила весь свой путь наверх, на чердак. И ей определенно по пути никто живой не встретился, она бы заметила. Какими же путями ведет ее внутренняя карта?!

Привычный сумрак внутри сменился приятным неярким освещением. Крафф оказался толковым хозяйственником.

Еще утром он узнал от Асаны, что все барахло и рухлядь в комнате принадлежит им, а другие комнаты тоже полны старых вещей, и их тоже можно брать, наверное... Весь день Веро настороженно наблюдала за маленьким смерчем, это крафф бегал из комнаты в комнату, притаскивая то одну вещь, то другую. Или наоборот, утаскивая отжившее свой век. А еще нашел старые уцелевшие кристаллы света и приладил их в светильники. Их только надо подзарядить, такая сильная магиня, как хозяйка с этим легко справится.

— Веро, Пан, привет. Какая здесь стала красота!

Асана оглядывалась и не узнавала чердак. Мусор и хлам убран. Мебель расставлена согласно зонам. На кровати лежит матрас, одеяло и подушка — пусть не новое, но в хорошем состоянии. Все чистое, вымытое, красивое. Отмытые колонны благородно преобразились, их увивал эльфийский цветочный узор, как оказывается. А письменный стол сохранился через все века, на нем даже царапин не оказалось. Нашлись скобы для светильников, Пан даже вставил в них кристаллы, правда, остро нуждающиеся в подзарядке.

— Хозяйка, ты совсем сошла с ума здесь жить? — панически накинулся на нее домовый вместо приветствия, пока она осматривала преобразившийся чердак.

— О чем ты? — очень удивилась девушка, она как раз шла к дальней стене. Выложила хлеб с ветчиной и сыром для Веро около ее гнезда. Пирожки из столовой лагере не понравились, и Асана сегодня их не взяла.

— О том, что раньше эти покои принадлежали Золотой даме!

— Я не знаю о ней, Пан. Кто это? — Асана уселась в кресло, но вспомнила, что вообще-то собиралась в библиотеку за книгами, и встала. Сначала надо выложить учебники.

— Как это ты не знаешь?! Про это чудовище все знают с детства! Она преподавала тут века назад, и набирала себе самых сильных учеников, могущественных, обладающих опасной сильной магией. А потом её ученики, которым она задурила головы опасной ересью, устроили переворот. Почти уничтожили королевскую династию, погубили жуть какое

количество магов, наполовину развалили Академию в процессе, вызвали из небытия несколько демонов, и ещё много чего.

— Ну, она же наверняка умерла давно?

— Умерла, но магессой она была сильнейшей. И свои покои зачаровала от всего-всего. Сюда пробраться никто не мог лет пятьдесят после её уничтожения. Потом взломали защиту, нашлись умельцы. Постепенно обезвредили ловушки, а их тут было ужась какое множество. Тут даже поселился смелый маг. Его утром нашли мертвым. За пятнадцать лет четыре смерти. Все, кто решил здесь переночевать хоть раз. Больше сюда не рвались. Да и преподавателям выделили новое крыло, а это отдали студентам, ведь магов набирали со всех королевств и с любым даром. Слишком много опытных магов погибло за время Смуты. Но здесь дверь была всегда закрыта, по решению ректора. С годами история про Золотую даму позабылась. И сюда, в эти покои, лет сто назад решила вселиться какая-то леди из высокогорных магичек. Она осталась жива и даже в своём уме. Но её дар оказался выжжен до последней капли. Потом была ещё одна самоуверенная идиотка. Утром нашли идиотку на самом деле. С тех пор чердак и закрыли окончательно для жития здесь. А тебя-то как сюда занесло?

— Пан, мест больше не было, и пришлось поселиться здесь...

Асана снова опустила в кресло. Ей стало понятней поведение Ирлима в эти дни. Поначалу он ничего не знал, это факт. Узнал позже. Но Асане ничего не сказал, только убеждался на обедах, что она жива осталась. Жаль, вздохнула она. Он ей нравился. Но уже нет. Это сокрытие как предательство. Прощать такое нельзя.

— Пан, я здесь уже две ночи ночую, и ничего не было ужасного. Может, ее дух или что тут было, давно успокоилось и ушло в Райдел? Или в Сонгмар, согласно ее деяниям.

Крафф только сумрачно посмотрел на нее. Здесь что-то было, он чувствовал.

— В любом случае, идти нам все-равно больше некуда, поэтому остаемся здесь. А теперь я иду в библиотеку за книгами.

Асана достала свой свиток-карту, решив изучить путь до библиотеки сразу. Далековато. Собственно, далековато от ее чердака оказалось все.

Восточное крыло, где поселили Асану, оказалось расположенным на отшибе. Чердак и кладовки занимали весь верхний этаж. Ниже шли аудитории и лаборатории, давно закрытые из-за плачевного состояния. Или просто не нужные.

Общежития находились в северном крыле, довольно большом, надо признать. Аудитории располагались в северо-западном крыле. А в южном было все остальное — столовая, бальный зал, тренировочный зал. Но библиотеки там не было. Она оказалась чуть восточней, в отдельном пристрое.

Карта оказалась весьма схематична. Нет, путь она показывала, и масштаб Академии оценить можно... Но это была очень и очень усредненная карта. Или Асане так казалось после дотошно-подробных гномьих карт? Тоже верно, надо признать.

Асана свернула карту и сунула в сумку, уже освобожденную от учебников. Пора идти за новыми знаниями!

Девушка вышла за дверь. Ее плиты неслышно встали на место, скрывая вход в жилище. Что же делать дальше? Идти по карте-свитку или по своей внутренней? По своей! Так намного интересней!

Асана закрыла глаза. Представила перед собой темноту. Миг, два, три... В темноте золотыми линиями проявились дороги. Они были главными и вели в общие места —

оранжерея, столовая, учебные залы, тренировочные, столовая. От этих линий разветвились прочие. Они вели в другие точки — общежития мужские и женские, преподавательские этажи, в какие-то темные сокрытые комнаты. От этих второстепенных линий, довольно многочисленных, надо признать, отделились еще более тонкие золотые. Они вели в разнообразные пристройки — кладовки, балкончики, ниши. Вся Академия перед глазами. И только Асана приготовилась вычленив наиболее удобный для себя путь, как тьму и золотые линии перекрыли красные черточки. Тайные ходы. И много. А вот и нужный путь. Если пройти вот здесь, а потом там, и выйти вот тут...

Асана мысленно приблизила себе нужные красные черточки, обозначающие путь к библиотеке по тайному ходу. Запомнила. Теперь можно идти. Она повернулась к стене слева и пошарила рукой, в поисках рычага, что открывал проход. Ничего нет. Асана нахмурилась. Но рычаг, или что-то, открывающее проход должно быть! Перешла на магическое зрение. Стены расчерчивали обычные линии защиты, поддержания в первоначальной форме, укрепления.

Асана чуть отошла от стены и задумалась. Ранее тут жили преподаватели. Проход сделан для их удобства, так проще и быстрее попасть в главную часть Академии, где располагалось все основное — столовая, аудитории, лаборатории. Значит, проход не совсем тайный, просто скрытый то ли от лишних глаз, то ли для эстетики, чтобы интерьер не портил. А значит, рычагом точно служит какая-то выступающая часть. Опять же, которая не портит интерьер.

Асана стояла спиной к двери на свой чердак. Слева от нее находилась голая каменная стена, скрывавшая тайный проход. Справа же так же на каменной стене на уровне головы девушки располагались красивые скобы для осветительных кристаллов. И третья по счету, как раз напротив прохода, если верить карте в голове, была пуста. Асана подошла к ней, положила на скобу руку и повернула-нажала.

О, чудо, получилось! Перед ней темнотой зазиял проход. Из него ощутимо потянуло холодком. Что ж, раз найден короткий путь в библиотеку, значит надо его обязательно разведать. Асана ступила в темноту. Ничего страшного, у нее всегда с собой осветительные палочки, это давняя придумка гномов, и девушка очень их ценила.

Проход закрылся, мягко, но стремительно. Асана оказалась в полной тьме. Потянулась к котомке за палочками, разумно посчитав, что лучше пользоваться ими, чем своей огненной магией. Переступила ногами по каменному полу, сделав совсем небольшой шаг. Мало ли что там в полу, может, дыра провала.

Но достать палочку она не успела. Стены засияли приглушенным синеватым светом, словно лунным. Девушка зачарованно огляделась. На стенах проявились волнистые линии и круги. Они и давали весь свет. Их свет отражался от белых кругов на полу, что были нарисованы через каждый метр. Асана как раз стояла на одном таком. Отступила, чтобы его рассмотреть. Обычная окружность, закрашена белой краской. Свет стал тускнеть. Асана непонимающе огляделась. Линии тускнели, медленно угасая. Неужели их так ненадолго хватает? Непорядок тогда. Как ходить здесь без постоянного света? Пока она озиралась, нечаянно снова ступила на белый круг. Сияние словно воспрянуло и линии снова стали наливаться силой. Ого, похоже, тут симбиоз такой своеобразный. Идешь по белым кругам — тебе светло. Ушел из прохода, не тревожишь больше пол — естественное освещение угасает. Удобно. Не то, что светильники, которые постоянно требуют подзарядки и перегорают.

С такими мыслями Асана и шла. Ее внутренняя карта постоянно добавляла новые

штрихи. Если разобраться, по золотым линиям ходят все, это открытые пути. Красные штрихи — ходы тайные, закрытые от посторонних. Но не сильно спрятанные, то есть при желании найти можно. По такому, судя по всему, и пришел Ирлим, когда новые студенты ждали сопровождающего. А сейчас карта выдавала непонятные обозначения. Зеленые штришки, короткие, прерывистые. Из этого тайного прохода есть еще более тайные проходы? Проверить сейчас или потом? Асана на минуту остановилась около пустой стены, все так же разрисованной линиями. Зеленые штрихи за толстой кладкой манили, обещая интересную тайну...

Нет, библиотека важнее. Учеба только началась, а уже столько всего непонятного и трудного навалилось. Надо идти, до библиотеки осталось совсем небольшое расстояние.

Из прохода она вышла в нишу, скрытую расшитым гобеленом. По бокам от нее стояли невысокие колонны с вазами. Растения в них были живы, и даже зеленели, что оказалось странно. Как?! Асана изумилась, ведь здесь нет ни солнечного света, ни живительного ветерка, ни проточной воды. Лишь скудное освещение, обычное для длинных коридоров, которыми пользуются редко.

Она оглядела растения, потрогала зеленые упругие листочки и уговорила себя идти дальше, с условием, что вернется сюда и обязательно выяснит, как же эти растения тут выживают.

Библиотека оказалась за углом. Двери в хранилище знаний располагались в круглом небольшом холле. Через него, кстати, часто пробегали взбудораженные студенты. Из одного коридора в другой, потому что из холла оказалось пять выходов и три пары дверей. Чего это они? Занятия ведь давно закончились и до ужина еще далеко.

Так и не придя ни к какому выводу, Асана оглядела двери, нашла те, на которых был нарисован знак книжников — раскрытая книга, и направилась к ним. Двойные створки не были заперты, ведь самое время студентам получать добавочные знания. Асана толкнула от себя двери обеими руками и вошла. Створки сами вырвались из ее рук и тяжело захлопнулись, а девушка, совсем этого не заметив, потрясенно рассматривала хранилище знаний.

Глава 3. Часть 1

Глава 3

Именно хранилище. Назвать все это — просто библиотекой — язык не поворачивался.

Асана попала в настолько громадный зал, что он наверняка был размером с саму Академию. От дверей просто в пустоте шла просторная длинная изгибистая дорожка из разноцветных маленьких плиток. Она бесконечно разветвлялась в разные стороны — вправо, влево, вверх, вниз... И заканчивалась в огромных полупрозрачных шарах-библиотеках, облаченных дымкой разных цветов. В них стояли обычные стеллажи с книгами, столы для читателей, стулья... но шары парили в воздухе. Или над ними кто-то ходил сверху, если нужный шар-библиотека оказывался внизу.

В шарах разного размера занимались студенты. Одни были маленькие и вмещали в себя только пару стеллажей, полных книг, небольшой стол и стул. Там с комфортом располагались в гордом одиночестве всезнающие отличники или старшекурсники, что прямо с самого начала года готовились писать дипломную или уже выпускную работу. Очень удобно, когда никто не мешает. Другие шары казались настолько огромными, словно в них умещалась настоящая библиотека, и студенты там занимались целыми группами.

Виноград, сообразила Асана, поняв, что именно ей напоминает открывшаяся картина. Весьма и весьма похоже, только виноградная кисть оказалась длинная, очень разветвленная, и виноградин бесконечное количество.

— Юная нии, вам помочь освоиться? — раздался доброжелательный голос слева. Асана отвлеклась от разглядывания библиотечного чуда и уткнулась взглядом в другое. А... какой он расы?... Девушка таких существ никогда не видела, ни в живую, ни на картинках в книгах.

Обратившийся к ней точно был мужчиной. Ближе к пожилому возрасту, но еще крепкий. Седые белоснежные волосы, длинная шелковистая, мягкая даже на вид, борода. Гармоничные черты лица, но определенно не человеческие. Глаза вот только он прищуривал, не давая рассмотреть их цвет. А вот кожа на лице и руках... Она явственно была светлой, но с непонятными бликами, что давали то зеленоватый оттенок, то чуть в сторону желтизны.

Мужчина сидел в инвалидном кресле, ноги его заботливо укрывал клетчатый плед. Так же на пледе лежала раскрытая книга.

— Доброго вам дня, нии...,- запугалась Асана, как к нему обращаться. Хотя он тоже применил безликое обращение «нии», но она и правда пока не магиня. А вот кто он?

— Я главный библиотекарь Академии, магистр Сирш Шанооа.

Змей?!.. Змеелюд? Вот и ноги скрывает, потому что ног нет, есть только хвост. Но он бы не уместился под тонким пледом. Может, все остальное под креслом? А как он тогда ездит? Остаток хвоста явно будет мешать движению.

Магистр расхохотался. Асана чуть покраснела — он явно понял, о чем она думала. И куда смотрела, невольно высматривая хвост.

— Прошу вашего прощения, магистр Сирш, я повела себя крайне неподобающе.

Магистр перестал улыбаться, и в изумлении поднял бровь.

— Нечасто я встречаю в этих стенах подобное знание культуры ашшей. Ты правильно применила мое имя, и выразила извинение в соответствии с высшим этикетом.

— Бабушка меня научила этой фразе, поясняя, что иногда мы можем по незнанию оскорбить человека другой расы, но нужно уметь признавать свои ошибки, и не допускать разрастаться конфликту глубже.

— Ваша бабушка очень достойная нии, раз воспитала такую разумную внучку. Но я не оскорблен, прелестная незнакомая нии. Потому что я не ашш. И даже не полукровка.

Асана услышала намек в его словах и поспешила исправиться.

— Я Асана, первый курс. Учебники нам выдают на занятиях, а вот дополнительную литературу мне бы хотелось получить как можно скорее.

— Очень рад знакомству, Асана. Пойдем посмотрим, трудности с каким предметом возникли за эти два учебных дня.

Он развернулся всем креслом назад, жестом приглашая следовать за ним. Асана пошла по разноцветной дорожке, рисунок на которой немного рябил. Плитки едва заметно перетекали друг в друга, меняя цвет. Чудеса.

А магистр Сирш тем временем въехал в небольшой полутемный шар. Асана оробела, остановившись на границе шара. Потрогала границу сначала кончиками пальцев, потом обеими руками, забирая в горсти нечто осязаемое, но рассыпчатое, хоть и не крупитчатое. Похоже на упругий воздух-желе. Вроде бы граница есть, но в то же время и нет. Магистр же не торопил ее, про себя посмеиваясь. Девочка явно любит детально во всем разбираться.

Асана вошла. И совсем шар не темный. Просто его освещали только свечи, а не магические светильники, как в других шарах, вот и вся разгадка. И это явно кабинет главного библиотекаря. Удобный письменный стол, но без стула за ним. Пара кресел, обтянутых зеленым бархатом, для посетителей. Опять же, стеллажи, но заваленные важными бумагами и свитками, а не книгами. Книги, впрочем, тоже были, но в шкафу, за стеклом. И закрыты на внушительный замок.

Пока Асана осматривалась, магистр на своем кресле заехал за свой стол. Ну, правильно, тут стул и не нужен.

— Присаживайся, Асана, — доброжелательно указал он на бархатное кресло одной рукой, сам в это время доставая бумаги из ящика стола второй, и третьей и четвертой наполняя перо чернилами из стоявшей рядом золотой чернильницы. Асана не села в кресло. Она упала, опять же не в силах скрыть изумление. Точно не змеелюд. У них всегда по две руки, как и у людей.

— Интересно, кто я? — рассмеялся магистр Сирш, — Узнаешь на уроках «Расоведения» в следующем семестре. Или я сам расскажу пораньше, если вдруг мне захочется.

— Хорошо, буду признательна, — вежливость превыше всего.

Магистр тем временем подписал все нужные бумаги. Одно письмо посыпал тончайшим песком из белой шкатулочки и легонько тряс в воздухе, чтобы побыстрее просохло, вторую бумагу подал собеседнице аномально удлинившейся рукой, а третий свиток спрятал обратно в стол. И рук оказалось шесть.

Асана же рассматривала аккуратный почерк на поданной ей бумаге. Список книг. Номер по порядку, автор, название, год издания, и непонятное обозначение из букв и цифр.

— А что это, магистр Сирш? — озадачилась Асана.

— Книги, за которыми ты пришла.

— Но я еще сама не решила, что именно мне нужно.

— Зато я это знаю, я ведь неспроста тут главный библиотекарь, — он ей подмигнул и оптимистичным колобком выкатился обратно из-за стола.

— Пойдем, покажу и расскажу, как тут все устроено.

Они пошли по широкой дорожке, что поднималась вверх градусов на тридцать. Как ни странно, кресло магистра свободно ехало по ней все прямо и прямо вверх, а не закатывалось обратно, как того требовали законы гравитации. Потому что гравитация отдельно, магия отдельно.

— Посмотри на свой список и расшифруй первую строчку.

Асана развернула свой листок и послушно прочитала.

— К.Л.В.Риолш, «Введение в основы магических наук», год издания 9671 П.Р. Дальше идет набор букв и цифр. Эаль, дино, 9 и 6, миро, 7. Вся строка выделена синим цветом.

— Как думаешь, что означает цвет? А потом и написанное? — как-то оживился магистр Сирш.

Они остановились на дорожке. Мимо, кстати, часто проходили студенты. Похоже, это более старшие курсы, из тех, кто уже точно знает, где и что находится. Асана подняла голову от свитка. Внимательней осмотрела шары-библиотеки. И поняла, что дымка, что окружает их, немного разная. С первого взгляда это не заметно. Вот более темные шары, более светлые, вот даже огненно красный в глубине, а рядом, почти у края дорожки есть зеленоватый и голубоватый.

— Синий цвет строки — это цвет шара, где искать книгу?

— Правильно, — улыбнулся магистр и тут же поехал в ближайший голубой шар. Внутри него казалось, что они в библиотеке с настоящими стенами, полом и потолком. Но стены все-таки были полупрозрачны. А так создавалось ощущение, что они в уютной гостиной-библиотеке.

— Дальше не буду испытывать твое терпение. Синий цвет ты правильно соотнесла с цветом шара. Это цвет для студентов. То есть, в этих шарах находится обычная студенческая дополнительная литература, запасные учебники, если утеряны ваши личные, и старые учебники, которыми уже не пользуются преподаватели в учебных целях. Но в них иногда можно найти кучу занимательных вещей, для того тут и держим.

Зеленый цвет — для преподавателей. В этих библиотеках они готовятся к своим занятиям или читают что-то новое по своим предметам. В эти шары студентам вход закрыт, по многим причинам. Объяснять не стану.

А вот в розовые — добро пожаловать всем. Здесь можно насладиться разнообразными романами, описаниями приключений, детективами и другой художественной литературой.

В красных шарах собраны книги по магии стихий. Вход не ограничен, но стоит запоминатель. Он запоминает тех, кто входил в библиотеку. Такой же запоминатель стоит и в темных библиотеках — только в них собрано множество книг по некромантии, черной магии и темным искусствам.

Есть еще и белые библиотеки, которые почти прозрачны — тут собраны обычные книги, например, по истории, математике, основам магии, расоведению, и здесь также можно заниматься большими компаниями. Иногда, то есть довольно часто, там бывает шумно, так что это подходит не всем. Вроде вот и рассказал все.

— Нет, не все. А руны и цифры?

— О, это просто библиотечная аббревиатура, для удобного поиска. Не забивай этим голову.

— А все-таки? — упрямо мотнула головой Асана. Библиотекарь будет тут не всегда, где потом искать нужные книги?

— Боишься, что не найдешь нужных книг? Тут все просто. Этот свиток останется у тебя до конца обучения. Он не потеряется, потому что из библиотеки вынести ты его не сможешь. Свиток появится сам, когда снова придешь сюда, потому что теперь он настроен только на тебя. Библиотечная магия, — магистр даже улыбнулся, словно сам это все придумал, — Про цвета ты сама все узнала. И веду я это к тому, что список книг, тебе нужных, сам появится под дальнейшими порядковыми номерами. Например, сейчас там четыре книги. Следующие пойдут под номерами 5,6 и так далее. По цвету найдешь нужный шар и дело сделано. Тут задействована древняя магия, я ее сам, признаться, еще не всю понял. А теперь найди свои книги!

Асана пояснения магистра поняла и не поняла одновременно. Слишком все запутанно. И как это найти книги? Он же так и не объяснил, как расшифровать книжный код для поиска.

Синеватые стены у входа рябили и бликовали, это немного мешало. Три широких стеллажа с книгами поражали воображение, потому что Асана подошла поближе и вскользь прошлась взглядом по корешкам книг, читая названия. Это же рай для обучения.

Прямоугольный стол с осветительным кристаллом в центре казался основательным, за таким очень удобно заниматься, обложившись кучей книг. Все это дополняли два стула. На один из них Асана положила котомку, а на стол лег свиток с книгами. Тут Асана заметила на краю стола чьи-то забытые книги.

— Книги забыли убрать, — пояснила она магистру, указав на них. Тот с любопытством подъехал ближе к столу и, взяв в руки верхнюю книгу, пролистал ее. Потом закрыл ее и прочитал автора и название:

— К.Л.В.Риолш, «Введение в основы магических наук», — и положил рядом с стопкой.

Асана поразились такому точному совпадению, и начала пересматривать другие книги. Да, тут была и «Грамматика драконьих фраз», и «Расширенный справочник трав Восточного Вюрта». Удивительно, но все книги со стола совпадали с ее списком.

— Это мои дополнительные книги, да? — догадалась она, с любовью оглаживая страницы справочника. Он оказался притягательней всех — много информации о сборе и применении, подробные красочные рисунки растений.

— Да, все верно, так и работает список книг. Когда книга прочитана и усвоена тобой, или просто больше не нужна, цветная подсветка исчезает. Это удобно, чтобы знать, к чему уже не нужно возвращаться. Но если вдруг потребуется — проведи пальцем справа налево по строчке, и она вернется снова.

— Магистр Сирш, а можно брать книги в свою комнату? — это был самый важный вопрос на сегодня. Потому что ну как без дополнительных книг при выполнении домашних заданий?

— Да, книги брать можно. После выноса из библиотеки они будут обозначены золотым цветом в твоём свитке. Так что, придя сюда снова, ты точно будешь знать, сколько и какие книги лежат в твоей комнате. И тебе самой для себя нужно записывать то, что ты берешь, на отдельной бумаге, чтобы точно знать, что есть в твоей комнате. Потому что вот этот список книг, что в твоих руках, библиотеку не покидает, как ты помнишь. Я за этим не слежу особо, за тем, что вы, студенты, берете и выносите. Это ваше личное дело. Но книги выдаются всегда не более, чем на семестр. Книги сдаются обратно обязательно во время недели экзаменов, перед каникулами. И у меня есть наказания за несданные вовремя книги,

вынужден предупредить. И что-то страшное за книги потерянные! — он чуть выпрямился на последних словах, как-то погрузнел, потемнел лицом и стал страшным, потому что добрая улыбка исчезла с его губ. В библиотеке вдруг свет стал приглушенным, для большего эффекта, и раздался гулкой звук грома — у Асаны даже книга выпала из рук.

Длилось это устрашение всего пару мгновений, и магистр почти сразу стал собой — немного ироничным и посмеивающимся.

— Это мое второе лицо для негодников, которые бессовестно обращаются с книгами, — снова подмигнул он опешившей девушке, — После такой демонстрации обычно не бывает забывчивости в неделю сдачи книг.

— Я в этом абсолютно уверена, — потрясенно пробормотала девушка и наклонилась за упавшей книгой. За это святотатство расправы и гонений не последовало, и она чуть приободрилась.

В свитке эта книга значилась под номером четыре, после «Введения», «Справочника» и «Грамматики». И она была пуста. Асана озадаченно пролистала ее чистые страницы, даже потрясла, может, какая подсказка выпадет. Не выпала. И обложка тоже была безлика. Ни автора, ни названия. Асана непонимающе посмотрела на четвертую строчку. Номер есть, стоит цифра четыре. Но не написано ни автора, ни названия книги. Но в строке точно что-то было раньше, девушка была уверена. Просто из памяти вылетело.

— Магистр Сирш, что это за книга? — обратилась она за помощью к библиотекарю. Тот как-то по-детски крутанулся в своем кресле на колесиках, туда-сюда, туда-сюда.

— Ну, разве там не написано? — наконец обратил он нее свое внимание, отвлекшись от своего занятия.

— Нет ни автора, ни названия. Ни одной буквы текста!

— Значит, придется взять ее с собой. Вдруг она в твоей комнате отгадает и разрешит себя прочитать?

Асана перевела взгляд на странную книгу. Отгадет? Вроде обычная на вид, не холодная даже. Но букв все одно нет. Опять же, магистр-библиотекарь ерунду не посоветует. Раз сказал, что надо взять с собой, значит нужно ее забрать.

— Хорошо, магистр Сирш, я ее возьму, — согласилась она и немедленно впилась взглядом в свиток. Названия не появилось. Ну и ладно. Асана убрала непонятную книгу с глаз долой, в котомку. Взамен достала тетради для записей. Все нужные книги на чердак точно не перетаскать, так же надорваться можно, книги-то тяжелые. Нужно учиться добывать необходимую информацию на месте, в библиотеке.

Магистр тем временем подъехал к полупрозрачной стене у входа, и то ли увидел что-то, то ли услышал. Он проворно развернулся к девушке и сообщил:

— Очень был рад познакомиться со столь одаренной будущей магессой. Но прошу меня извинить — появились важные дела.

— Я тоже очень рада знакомству, магистр Сирш. А во сколько закрывается библиотека? Я не увидела нужную табличку у входа, простите.

— О, не стоит извиняться, у входа нет такой информации. Библиотека открыта всегда. И днем и ночью. Приходи в любое время, когда понадобятся знания.

С этими словами он кивнул ей на прощание и уехал.

А Асана раскрыла свои учебные тетради и прочитала домашние задания. Травология оказалась проще всего. Для нее, впрочем, и не нужен был дополнительный справочник, вся скудная информация содержится в главе урока. Травник она взяла для себя. Асана

прерывисто вздохнула, прижала его к груди, и решительно убрала в котомку, к первой книге без названия.

А вот драконьим языком ей надо заняться вплотную, она чувствовала, что с ним будут сложности.

Вообще, изучать первокурсникам придется целых шесть языков. Вчера был эльфийский язык, но его основы Асана знала, бабушка свободно на нем разговаривала, и научила внучку. Так же они изучали магический язык, на котором пишется большая часть заклинаний, с ним сложностей быть не должно. А вот гномий Асана выучила сама, при помощи друзей-гномов, и свободно на нем разговаривала. Есть еще руны, это древняя письменность, немного похожа на магический язык, но назначение иное. А вот змеиного языка Асана почему-то страшилась. Вообще, ашшей, которых в простонародье называли змеелюдами, боялись и опасались. Не без причин, конечно.

Асана выкинула праздные мысли из головы, и полностью сосредоточилась на учебной книге. Другой язык всегда нужно начинать учить с грамматики.

Час пролетел незаметно. Драконий язык оказался еще сложнее, чем показалось Асане на первом уроке, но это лишь потому, что он не был похож на другие. Драконы — это вам не люди. Пусть грамматика эльфийского, людского и гномьего языка и не схожа между собой, но эти языки реально выучить и свободно на них говорить. Драконий же язык — мертвый долгие тысячелетия. И для человеческого горла он не предназначен, в общем-то.

Раздалось гудение колокола. Длилось оно около полуминуты. Время ужина. Это был звуковой сигнал для тех, кто увлекся и забыл о времени и своем голодном желудке. Асана оторвалась от своих записей и задумалась. Основы грамматики она записала. Травник взяла. По Темным искусствам книги она возьмет завтра или на неделе, в темной магии тоже надо научиться разбираться хотя бы на уровне теории. Так что можно уже идти на ужин, да и для Веро взять хлеб и ветчину.

Асана сложила тетради и писчие принадлежности в сумку. Задумалась о «Грамматике», но решила не брать книгу с собой. Возможно, позже. Пока неизвестно, что именно окажется труднее, ведь сегодня прошел лишь второй день из девяти учебных. Десятый день недели всегда выходной, это святое правило.

Асана повесила на плечо котомку. «Грамматика драконьих фраз» лежала на столе. Убрать ее? А куда? И еще «Введение» осталось, но ее девушка тоже предпочла забрать с собой. Взяла в руки библиотечный свиток. Так, в строчке «Грамматики» есть буквенно-цифровые обозначения. Руна аль, руна те, 23, руна вель, ино, 4.

Асана подошла к стеллажам и внимательно их осмотрела. На них нет никаких обозначений. Но руна аль всегда идет в центре. Можно предположить, что это средний стеллаж. Руна те читается всегда снизу. Значит, одна из последних полок. 23. Так, если взять три последние полки снизу, то на каждой окажется около сорока книг, в зависимости от толщины, значит это двадцать третья книга слева. Руна вель. Всегда выше руны те на один ряд. Вместе никогда не стоят. Значит, первая или третья снизу. Ино и 4. Ино — поднятие вверх на один. Четвертая полка снизу, двадцать третье место. Туда девушка и поставила «Грамматику драконьего языка».

Дело сделано, можно идти на ужин.

Она вышла из своего шара-библиотеки и, пока шла, спускаясь вниз, с любопытством оглядывалась. Кто-то, как и она, убирал писчие принадлежности и свои записи в сумки, ровной аккуратной стопочкой складывая книги на столах. Кто-то, невзирая на

приглашающий в столовую звон, остался на месте. Учеба важнее. Или можно еще немного позаписывать нужное, а потом со всех ног мчаться в столовую почти под закрытие, ведь ужин все равно длится целый час.

На глаза ей попался шар в темной дымке. Через нее виднелись полки с толстыми фолиантами, черными, опасными... Словно источающими тьму, смерть и разрушения...

За небольшим столом сидел парень с прямой спиной, и аккуратно что-то переписывал из гримуара из змеиной зеленой кожи в тетрадь с черными листами. А чернила выводили белые слова, похожие на очертания белых зловещих костей. Странно и интересно. Парень, словно почувствовав чужой интерес к себе, поднял голову и прямо посмотрел на нее. Взгляд был жуткий, желтый и не мигающий. Асана ускорила шаг и поспешила выйти из библиотеки.

Глава 3. Часть 2

Но не успела. Ее перехватил магистр Сирш, так лихо пустившись ей на перехват, что чуть не сбил с ног.

— Прощу прощения, я не ударил тебя? Какой я неловкий.

— Я в порядке, магистр Сирш. У вас ко мне какое-то дело?

Магистр, чуть прищурясь, рассматривал девушку. Как же он просмотрел такой дар? Или наоборот, не просмотрел, ведь вышел же он из своего кабинета и помог ей. Неспроста все это.

— Асана, мне нужен помощник в библиотеке, и я решил, что ты отлично подходишь. Будешь моим помощником?

— С радостью! — не раздумывая, выпалила она. Это, конечно, не оранжереи и травы, но тоже неплохо. И определенно новые знания.

— Великолечно, — улыбнулся магистр, — Твое рабочее время будет начинаться сразу после ужина. Так что я тебя жду через час, там все и обсудим, — с этими словами он резко развернулся и укатился в свой кабинет. Асана растерянно смотрела ему в след. Как-то все быстро. Голодный желудок недовольно буркнул, сообщая, что ужин уже начался вообще-то. И обед был совсем давно.

После библиотеки Асана сразу же пошла в столовую. Поела сама и набрала еды для Веро — куриную ножку завернула в салфетку, сложила бутерброд. И только потом сообразила, что в сумку это класть нельзя, там книги. И за их порчу придется снова увидеть недовольство магистра-библиотекаря. Придется в руках нести.

Идти придется быстро, ведь надо забежать на чердак, убрать книги и вернуться обратно в библиотеку. Асана быстрым шагом вышла из столовой и в дверях столкнулась с кем-то, кто так же торопливо заходил, как она выходила. Шмяк, и куриная ножка проехала по несомненно дорогому платью, расшитому самоцветами. Девушка, на которой это самое платье и было надето, побагровела от гнева и разразилась бранью.

— Ты, жалкая дрянь! Как ты посмела не уступить мне дорогу! Как осмелилась кинуть в меня этим...этой!... Уличная шваль! Дрянь!

Ее сопровождающие, тоже одетые вызывающе богато и нарядно, вовсю старались свести ущерб от жирной ножки к минимуму. Бледная блондинка с лихорадочными пятнами на щеках оттирала жир с платья госпожи тончайшим носовым платком. Вторая из свиты крепко держала Асану за руку, чтобы не посмела ударить. Держала больно, постепенно сжимая хватку все больше и больше, и словно наслаждаясь болью жертвы.

— Я прошу прощения, я нечаянно.

— Нечаянно? Я тебе покажу нечаянно, гнида! Никто не смеет так обращаться с принцессой Паираты! — снова взвизгнула брюнетка. Бриллиантам на ее шее и в ушах позавидовала бы любая королева. Асана отвлеклась от ее воплей и с любопытством осмотрела камни, оценив огранку и работу мастера. Неплохая работа, но не более того.

А брюнетка тем временем подняла свои ручонки, скрючила пальцы, показав длинные ногти, и полезла к Асане с явной целью оцарапать или ударить. Это еще что такое? Истерик только тут не хватало. Нет времени разбираться, ее работа ждет.

Асана незаметно повела плечом, освобождаясь от железного, как полагала удерживающая ее девушка, захвата, нагнулась вниз, избегая страшных когтей орущей

принцесски, как про себя навала ее Асана, толкнула свою захватчицу на истеричку, и странно-гибким гномьим перекатом укатилась к стене и растворилась там.

Деввица орала уже на высокой ноте, обещая кары несносной девке, что посмела не уступить ей дорогу. Обе деввицы из свиты лишь поддакивали, подливая масла в огонь. А два парня, сопровождающих дам на ужин, пообещали все узнать о коварной дряни, и достать ее хоть из-под земли для наказания, которое к тому времени обязательно придумает принцесса. Происходило все это у самых дверей в столовую, и другие студенты опасались подойти поближе, чтобы не попасть под горячую руку. Принцесса училась здесь уже третий год, и дурная слава ее шла впереди.

Асана шла по тайному ходу, злясь на всех. И на себя, хотя непонятно за что. Разве она виновата, что за дверями не увидела людей? Но ее вина была в том, что в руках оказалась еда. Курица прошла бы по одежде любого человека за дверь. Хотя, поразмыслив, признала Асана, все же нет. Эта принцесска мчалась, как на бал, где ее ждет прекрасный принц, и сметала всех на своем пути. Нормальные люди так не ходят. Да и принцесса сильно попортила настроение Асане своими выкриками. Что-то выплыло из глубины ее души. Что-то черное, что хотело ударить орущую деввицу. Давние воспоминания. А давать им волю нельзя.

Веро вышла встретить хозяйку и сразу же получила бутерброд, единственное, что уцелело в столкновении со злой деввицей. Есть его не стала, но покружилась вокруг, пока девушка молча вынимала книги из сумки. Достала записи и свиток-карту, проверила расписание на завтра. Убрала обратно в сумку. Пока она ужинала, то решила, что оставит почти пустую котомку здесь, незачем ее таскать. А теперь передумала.

Академия, она большая. И здесь учится больше тысячи студентов. А все люди разные, как показала сегодня истеричка-принцесса. Всегда надо иметь под рукой нужные вещи. И никогда без них не выходить. А самое главное — защитить свое жилье. И у Асаны есть способ, но применить его можно будет только в десятый день, в выходной, потому что сил и времени это занимает очень и очень много.

Она вздохнула, успокаиваясь, и настраивая свои мысли на предстоящую работу. И начала раздавать указания домашним:

— Веро, ставь на меня защиту всегда, когда я уйду из комнаты. Сегодня мне попалась на пути очень злая деввица, такая и проклясть сможет, очень она мне не понравилась.

Лагура села перед ней, обвила длинным мятым хвостом свои лапы, сложила лимонные крылышки, и внимательно оглядела хозяйку.

Ничего к ней прицепиться не должно, в принципе, но надо проверить. И все же что-то было. Какая-то слабая магическая ниточка. Лагура передала ее образ Асане, и оторвала нить. Сама лагура не может проследить за нитью, она все-таки не маг. А Асана пока не умеет, слезка — сложное занятие. Но эта ниточка не от злобной деввицы, девушка была в этом уверена, как и лагура. Нить с ней была весь день. Кто-то следил за ней? Или что-то хотел выведать? Странно и нехорошо такое любопытство. Бабушка говорила не выделяться в Академии. Получится ли?

— Пан! — крафф вынырнул из-под кровати. Его любимое место? Хм.

— Укрепи чердак так, как ты умеешь. Чтобы никто случайный не мог понять, что я здесь живу. И запоминай тех, кто будет вокруг ходить по любому поводу. В выходной я сама наложу хорошую защиту, но до этого времени будьте начеку всегда.

— Понял, хозяйка. А ты снова куда-то идешь?

— Да, мои хорошие. Я неожиданно стала помощником библиотекаря, и сейчас начинается моя работа. Сколько она будет длиться, я честно пока не знаю. Поэтому не знаю, через сколько я вернусь. Не теряйте меня. Веро?

Лагура кивнула. Она закончила накладывать защиту.

Асана же в это время начала заполнять свою поясную сумку. Все же с котомкой на работе не походишь, надо признать. Поэтому она достала замечательную вещь гномьего производства. Вообще, вещи гномов очень удобные, и предназначены именно для жизни. Асана много раз говорила спасибо бабушке за то, что она давным-давно поселилась рядом с гномами. От них девочка узнала о жизни и мире не меньше, чем от любимой бабушки.

И вот эта вещь была намного сложнее, чем казалось на первый взгляд. Широкий кожаный пояс охватывал красивый выпуклый рисунок. Толстые лепестки ромашек и роз приподнимались над выделанной кожей. Листья, стебли и бутоны. Специальные гномьи узоры наложены красивым хитрым тиснением между цветами. И небольшая аккуратная сумочка сбоку на креплении. В нее можно положить кошелек с монетами, пару флаконов с зельями, блеск для губ. Собственно, это все в сумочке и будет. Но чуть позже. А теперь...

Асана разложила широкий пояс на кровати и прицепила сумочку как надо на него. Рядом лежали нужные вещи, что могут понадобиться в какой-нибудь решающий момент. Асана открыла сумочку и положила туда пять флаконов с ядами. Закрывает сумку. Нажала на лепесток ромашки. Тот немного изменил форму. Стал чуть резче очерчен. Затем наступил черед мотка веревки. Тонкая эльфийская веревка. В мотке несколько сотен метров, толщина с человеческий волос, но рук не режет при соприкосновении и натяжении. И очень прочная — выдерживает вес двадцати упитанных гномов. Это давно проверенный факт. Асана открыла сумочку — та уже была пустой — и положила моток внутрь. Затем нажала на зазубренный листочек розы. Листок обрел более четкие очертания. Сделано. Тем и хорош был пояс — все, что попадало в сумочку, можно спрятать в гномьих узорах. Далее наступил черед более чем дюжины зелий — укрепляющие, успокаивающие, бодрящие, и нескольких метательных звездочек. Асана решила заполнить пояс по максимуму. Даже если это все совсем ей не пригодится, чувство защищенности — великая вещь.

Вот и все. Она разогнулась, довольно вздохнула, и надела на себя пояс. Теперь он выглядел жестким полу корсетом с небольшой сумочкой сбоку.

— Я готова, — вслух самой себе сообщила Асана. Пан сидел рядышком с кроватью на ковре, и следил за сборами. Веро все также, не отрываясь, наблюдала за хозяйкой, проверяя все прорехи и недочеты в своей защите и укрепляя ее.

— Хозяйка, кристаллы бы зарядить, — робко попросил крафф, видя, что она сейчас уйдет.

— Пан, я сама не умею заряжать кристаллы, — обернулась она к домовому, — А если попробую, могу их вообще сжечь, у меня сырая магия иногда выходит из-под контроля.

Пан широко открыл золотые глаза. Так вот кто его хозяйка!

— Но, — продолжила Асана, — я что-нибудь придумаю. Немного позже.

Она спешно шла по тайному ходу, гадая, что же это за работа в библиотеке. И немного уже опаздывала, из-за сборов пояса.

В библиотеке мало что изменилось. Студенты словно и не уходили на ужин, все так же усиленно читая умные книги.

Асана глубоко вдохнула, намереваясь пойти искать магистра, и замерла. Она увидела

тонкие золотые линии в окружающем пространстве. Выдохнула и все исчезло. Так, это определенно надо записать и исследовать, решила она. Первый раз, у ворот — это еще можно назвать случайностью, но два раза — уже почти статистика. И где магистр Сирш? Или надо идти в его кабинет?

Асана припомнила путь до кабинета и направилась туда. Так, для приличия надо постучать. Но как? Не по воздуху же стучать. Но с другой стороны, это отсюда не видно содержимое кабинета, все скрывает магическая дымка. А изнутри можно разглядеть все, что происходит снаружи, она это помнила. А значит, магистр ее сейчас видит и наверно можно зайти так. Она прошла в темное облако прохода.

— Магистр Сирш, я прошу прощения за опоздание...

Тот лишь махнул ей рукой, указывая на кресло. Сам же магистр загадочной расы снова занимался бумагами. Читал, писал, подписывал, ставил печати. Его многочисленные руки не лежали без движения — они порхали, что-то доставали с полок, подписывали, убирали на место.

А Асане стало любопытно, что же все-таки за книги стоят в шкафу. Она с интересом поразглядывала их со своего места, серебристые тисненные обложки притягивали взгляд. Но толком рассмотреть их не удалось — магистр освободился.

— Итак, я выбрал тебя помощником в библиотеке на первый год твоего обучения. Помощник, кроме тебя, есть еще один, студент второго курса, очень способный мальчик. Вы с ним, в принципе, пересекаются не будете, так что это просто познавательная информация. Помощников я набираю каждый год, если будет желание — можешь прийти ко мне и в следующем. Но это обсудим потом.

Суть твоей работы заключается в следующем. Как ты уже видела и поняла, Асана, библиотека огромна. И разделена на зоны по цветам. И в каждой такой цветной зоне содержатся определенные книги. То есть учебник «Практическое применение огненной магии в бытовых целях» ты не найдешь ни в белом, ни в розовом, ни в синем шаре-библиотеке. Потому что он приписан только к красному. И теперь я подхожу к работе моих помощников ближе. В нашу библиотеку поступают все написанные книги на Виарене. Это давно принятый закон от каких-то древних веков. Так вот, книги поступают к нам каждый день. И их нужно обязательно разнести по цветам. В этом и будет заключаться твоя работа здесь.

— Так, это я поняла. А куда книги прибывают и где они находятся сейчас?

— А вот это я тебе и покажу!

Он чуть наклонился, открыл ящик стола и достал оттуда связку цветных камней. Бросил Асане на колени, ничего не объясняя, и выкатился из-за стола ко входу.

— Идем, помощница!

И они пошли. От кабинета они дошли до входных дверей, прошли дальше, и оказались у стены. Стена казалась дымчатой, как круглые стенки шаров. А библиотекарь повернулся к ней на своем кресле и предложил:

— Ну, доставай ключи.

Ключи? Камни в связке, что-ли. Достала из сумочки. Рассмотрела. Камни разных размеров, каждый на цепочке, и цепочки обвивает кожаный шнурок. И если у камней цвет был и проявлялся ярко и насыщенно, то обнаруженная непонятная блямба, похожая на сургучную кляксу, словно тихонечко забирала в себя свет, подсвечивая серой мглой нелогичные разводы внутри.

— И что использовать? И где? — она всмотрелась в стену, что переливалась темно-серым ночным туманом, и колыхалась так же.

— Ключ круглый, и скважина для него вот, — магистр Сирш подъехал еще чуть ближе к стене и вытянул руку кверху. Круглый? Блямба, наверное. И отверстие увиделось сразу — круглая сквозная черная дыра, что втягивала в себя мглу вокруг. Асана приложила к отверстию блямбу. Подошло по размеру идеально.

— Убирай сразу, чего ждешь, — нетерпеливо подсказал магистр. Асана убрала ключ. Черная дыра тут же, словно ждала разрешения, выросла в размерах, став круглым отверстием с тьмой вместо двери. Вход. Асана вошла, следом проехал библиотекарь.

Они оказались в обычной комнате. Квадратной, с каменными стенами. Стеллажи, столы и стулья деревянные. И небольшое количество книг на этих столах.

— Вот твое рабочее место, — с воодушевлением произнес магистр. Он подъехал к одному из столов, взял первую попавшуюся книгу и показал название помощнице.

— Вот смотри. Это «Путешествие по побережьям трех материков», автор М. диАрш. По названию что мне можешь сказать? В какой шар ты бы пошла за этой книгой?

— Полагаю, в розовый, где находится вся сводная литература и художественные книги.

— Правильно. Теперь проверь. Приложи к книге розовый камень из связки.

Асана взяла в руки камень на цепочке и приложила к обложке книги. Камень сверкнул, и книга исчезла.

— Где она? — изумилась Асана.

— Переместилась в розовый зал. С этого момента она появится в списках студентов, если будет нужна. Или ее можно взять с полок, так тоже иногда ищут что-нибудь интересное тебе, кому хочется самому искать свои приключения. Итак, поясню тебе принцип работы. Просматриваешь каждую книгу, выясняешь, к какому цвету она относится, и прикладываешь камень нужного цвета к обложке. Смотри, камни какого цвета у тебя есть. Зеленый — преподаватели, синий — студенческая магическая литература, красный — магия стихий, черный — некромантия и темные искусства, белый — простая учебная литература, розовый — художественные книги.

— А золотой и серебряный? — Асана поочередно трогала называемые камни и наткнулась на два неназванных.

— Золотой цвет для очень древних и серьезных книг. Доступ к ним имеют даже не все преподаватели. В этих книгах содержатся опасные и могущественные знания. Могу сказать одно — таких книг здесь быть не должно, но на всякий случай камень для них имеется.

— Значит, и золотой шар-библиотека есть? — изумилась девушка.

— Есть. Но, как я уже сказал, доступ к этой библиотеке имеют не все. Личное разрешение дает только ректор Алиакт. Хотя есть такая байка среди студентов, что в золотую библиотеку можно попасть через потайной ход. Глупость, я так считаю. Я этот ход ни разу здесь не видел.

— А там тоже стоит заповинатель? — замерла Асана.

— Нет, что ты. Ведь туда мало кто может войти, а ректор Алиакт и так знает, кому выдал разрешение.

— А серебряный камень для чего? — напомнила девушка, разглядывая его. Похож на алмаз, в котором скрыта капля быстрой ртути, растворенной в серебре и железе.

— А вот это знать тебе незачем. Эти книги находятся только в моем кабинете, и других нет и не будет.

А теперь касательно рабочего времени и оплаты за помощь. Приходишь после ужина на два часа каждый день кроме двух последних на неделе. Разбираешь книги по цветам. Если в чем-то не уверена — подноси камни к обложке по очереди. Подходящий сути книги цвет переместит ее в нужный зал.

В первый день месяца приходишь ко мне за зарплатой за прошедший месяц. Два золотых. И еще. Так как в помощники студенты идут не только, чтобы помочь и получить прибавку к стипендии, но и за знаниями, тебе скажу так. В библиотеке ты можешь читать абсолютно все книги, какие захочешь. И это не будет учтено в твоём библиотечном свитке. Мои помощники это начинают ценить со временем, — улыбнулся он, — Так же, раз ты числишься здесь работником, значит, заповинатель на тебя реагировать не будет. Это сделано затем, что иногда книги нужно разносить лично по шарам-библиотекам. А теперь я удаляюсь. Если возникнут любые вопросы касательно работы — спрашивай меня обязательно.

Асана же доверчиво похлопала глазами. Два золотых! Целая стипендия. Итого четыре золотых в месяц. Ну вот, это уже хорошие деньги. Она учтиво поклонилась магистру и поблагодарила. А магистр снова улыбнулся в свою мягкую шелковую бородку и скрылся в черном круглом провале, что обозначал вход и выход.

Полтора часа пролетели незаметно. Как оказалось, книг тут хватало. Асана читала названия самых разнообразных произведений, и училась по ним опознавать содержимое. Удавалось, правда, не всегда. Тогда она мельком пролистывала книгу и уясняла, о чем она.

Одна из книг не пожелала исчезнуть. То есть занять свое законное место в библиотеке. Называлась она «Выкладки к практической части опытов Лемгольта». На нее прореагировал синий камень. Ярко вспыхнул. Но книга не исчезла. Асана по наитию приложила к обложке остальные камни по очереди. И снова реакция. Зеленый камень, преподавательский. Надо об этом разузнать у магистра, решила Асана. Тем более, эта странная книга оказалась последней. Комната теперь была чиста и пуста.

Она вышла из комнаты, и задумалась было, как закрыть дверь. Но на выходе ключ не понадобился. Как только девушка вышла, огромная дыра входа сузилась до размера блямбы в ее связке. Очень удобно.

Асана увидела магистра на верхней дорожке, около темного шара. Подойдя поближе, она увидела, чем тот занят. Он вертел в руках мутный шар с ладонь в диаметре.

— Магистр Сирш, у меня возник вопрос касательно этой книги, — решила она его отвлечь. Магистр взглянул на нее, и девушка показала книгу, которую она взяла с собой.

— На нее реагируют сразу два цвета, синий и зеленый. И она не исчезает, как видите.

— Очень интересно, — вдохновился странным казусом библиотекарь. Спрятал стеклянный шар под своим пледом и взял книгу в руки. Повертел, прочел название, полистал страницы.

— Отнеси ее в зеленый шар. Лучше пусть она стоит там, — протянул он книгу обратно.

— А куда там ее поставить, и как на нее будут потом реагировать свитки?

— Ставь в пустое место, сама увидишь, — глубокомысленно сообщил магистр и снова достал свой шар, уткнувшись в него. Делать нечего, Асана пошла в зеленую библиотеку.

Она нашла ближайший зеленый шар. Постояла у входа, колеблясь. Вошла. Получилось! Будь она простой студенткой, зайти бы не удалось вообще.

Она огляделась. Обычная библиотека. Но выглядит более солидной. Тяжелые дубовые столы. На них подсвечники с толстыми свечами и осветительными кристаллами, на любой

вкус. Не стулья, а роскошные кресла, обитые парчой. И стеллажи более внушительные, чем в синей библиотеке, как и книжные тома на них.

Надо искать пустое место. Сложно. На первый взгляд казалось, что все книги стоят на своих местах, и незаполненного пространства между корешками нет.

Асана положила книгу на стол и отошла. Отвернулась ненадолго. Рассмотрела ближний стеллаж. Повернулась обратно. Лежит, не исчезла. Девушка вновь подошла к книге и раскрыла ее. На заднем листе магической прозрачной подсветкой светились руны и цифры. Раньше вроде не было. Ну да ладно, будем работать с этим.

С библиотечным кодом Асана разобралась за несколько минут, и нашла нужное место. Поставила книгу между двух огромных фолиантов о дозволенном применении боевой магии. И после этого немного осмотрелась. Вряд ли ей часто доведется бывать в преподавательской библиотеке, надо все рассмотреть сейчас.

Асана быстро прошлась взглядом по корешкам названий книг. И с сожалением признала, что большинство ей мало о чем говорит. Все-таки преподавание- это определенная специфика, и в ней надо хорошо разбираться.

Девушка достала из-за ворота длинную цепочку. На ней висел кулон с часами внутри. Посмотрела время. Два рабочих часа прошли. Можно идти домой, на чердак, и заняться библиотечными книгами, что она взяла с собой еще до ужина.

Магистра нигде не было, а Асана хотела попрощаться. Но может, у него так и не принято. Из библиотеки она ушла, так и не найдя его.

Завернула в один из коридоров, нашла нужную нишу, осторожно огляделась. Никого нет. Или поздно, или коридор популярностью не пользуется. Спряталась за портьеру и немного подождала. Нет, все-таки никого нет. И она открыла тайный ход.

Глава 4

Пока шла по сумеречному ходу, освещенному загадочными кругами и линиями, думала о своей новенькой работе. Работа легкая и морально и физически, и не пыльная... То есть пыльная, конечно. Все же за книгами нужно будет ухаживать, и пыль все-таки с них сметать, уж это Асана сама догадалась. Не все же время она будет книги разбирать. Насколько она знала, за книгами нужен бережный уход, а иногда и восстановление. Это естественно — книги имеют свойство ветшать, страницы рвутся. Так что магистр еще научит ее чему полезному. И интересно все-таки, какой он расы?

Мысли текли то неторопливо, как огромная полноводная река, что своей тяжестью и целеустремленностью прокладывает свой путь через все препятствия, то убыстрялись, как грохочущие пороги на подходе к стремительному водопаду.

И тут она словно споткнулась обо что-то в своих мыслях. Внутренняя карта довела ее до этого места и снова показала важное. Тайный ход в тайном ходе, вот он, здесь. Надо разведать, вдруг пригодится.

Асана встала перед стеной, разрисованной световыми линиями. Провела руками, разыскивая механизм, или что-то, что открывает этот ход. Через пару минут растерянно отпрянула — ничего нет, совсем. И тут же одернула себя — просто она это не видит. А на самом деле рычаг должен быть, просто он хорошо спрятан. Это же очень тайное место в просто тайном месте.

Теперь она целенаправленно положила обе ладони на стену и начала водить сверху, насколько сама доставала на цыпочках, и до низу. Потом снизу и доверху. И так раз за разом на всем том пространстве, что ее внутренняя карта сочла дверью туда, где еще один ход.

И вот тонкие пальчики что-то нащупали. Три тонкие, но глубокие трещины в одном из камней кладки. Казалось, камень просто потрескался, но держится благодаря крепкой замазке. Асана подергала его. Держится он крепко. Такой сам по себе треснуть не мог. Трещины не настоящие? Или это знак? То есть, возможно, это и есть невидимый рычаг!

Асана достала осветительную палочку и поднесла ее к камню, что располагался на уровне ее головы. Три неровные черты. Глубокие, видно по черноте внутри. Провела пальцем по первой трещине, верхней. Потом по средней. По нижней. И оказалось, что смотрит она в черный провал темного хода, что начинался прямо у ее ног. А ступеней и не видно, столь глубока темнота...

Асана протянула руку с осветителем вперед, во тьму. Тьма сменилась глубокими сумерками, в которых стало возможно рассмотреть степени, круто уходящие вниз и забирающие немного вправо и вбок по спирали. Девушка решительно ступила на первую ступень. И пошла вниз, считая их.

Пятьдесят две штуки каменных ступенек пройдены. Она очутилась в круглой зале без окон с очень высоким сводчатым потолком. Осмотрелась с интересом, замечая интересные фрагменты древнего убранства и архитектуры, и замерла на месте, увидев страшное в своей неправильности и диссонансе с окружающим миром. Кровь отлила от ее лица, а волосы словно сами зашевелились от ужаса.

Зала оказалась хороша. Окон нет, но их с успехом заменили гобелены тонкой эльфийской работы, изображавшие четыре Великие битвы. Между гобеленами на плиточном

полу стояли каменные резные тумбы, а на них изящные вазы, в которых до сих пор находились цветы. Конечно, давно увядшие и засохшие.

Следующим значимым предметом в комнатке был стол. Круглый, и к тому же огромный, персон на двенадцать. Это если исходить из количества стульев, что стояли тут же. Высокие спинки, массивные подлокотники.

И восемь трупов на них, истлевшие до состояния скелетов. Белые кости рук все еще сжимали серебряные, богато украшенные кубки, что стояли на столе. Лица, то есть белесые оскаленные черепа, не особо мирно смотрели друг на друга. А одежда истлела, толком не разобрать, где мужчина, а где женщина.

Асана бледнела все больше и больше, суматошно переводя взгляд с одного трупа на другой. Убиты. Они же все убиты. Она не обманывалась мирной картиной родственного чаепития. Восемь трупов, восемь бокалов с ядом. Потом словно очнулась, развернулась к лестнице и побежала наверх. Подальше отсюда, и забыть все, как страшный сон.

Она неведомым чутьем открыла дверь в свой тайный проход и побежала на свой чердак. И лишь закрыв за собой толстую каменную зачарованную дверь, смогла отдышаться.

— Хозяйка, у тебя беда? — участливо поинтересовался Пан, тут же возникнув рядом. Асана похлопала себя по щекам, разгоняя кровь. Отлипла от стены, куда прислонилась минутой ранее, и решительно покачала головой на вопрос краффа.

— Нет, Пан. Я просто увидела то, что не видела уже давно. Все в порядке.

Она огляделась в комнате. Надо чем-то заняться, а то в голове полный бардак. На глаза попались книги из библиотеки, они лежали на письменном столе. То, что надо. Почитать «Введение в основы магических наук», и мысли придут в норму. А потом надо сделать... Что надо сделать? Домашние задания вроде написаны, да их и немного еще было. Тогда почитать немного, а потом переодеться. А пока не до переодевания, картинка потайной залы так и стоит перед глазами. Хорошо, что лестница забирала вправо, а не влево. Иначе комната, полная трупов, оказалась бы точно под чердаком...

Асана вздрогнула от этой мысли, села на стул, и только теперь заметила, что на столе мокро. Целая лужа воды, в которой лежат книги. Она поспешно встала и подхватила два толстых тома.

Ну вот, нижняя книга влажная, и в каплях, расстроилась девушка, подумав о библиотекаре. Вот решит он после такого, что она не достойна места его помощника из-за варварского обращения с книгами, и будет прав. Она огляделась в поисках места, куда бы пристроить книги, чтобы не причинить им еще большего вреда. Ага, стул подойдет. Положила пострадавшую литературу туда, и принялась устранять со стола повышенную влажность.

Так, тут справится обычная бытовая магия. Пробормотала заклинание, наколдовав мягкую пористую губку, и принялась осторожно промокать ей лакированную поверхность стола. Вода исчезала прямо на глазах, впитываясь в губку. Вот, убрать еще несколько капель, и все.

Асана протерла стол снова, и обернулась к книгам на стуле. Подняла верхний том и оглядела. Странно, «Введение» совершенно сухое. Девушка озадаченно повертела книгу в руках, даже твердую обложку открыла. И правда сухо.

Она в недоумении посмотрела на потолок. Если следовать логике, то вода взялась с потолка, а там она возникла в результате дождя, который наверно прошел ночью. И пока она находилась на работе, самая старая и тонкая часть потолка, определенно требующая

ремонта, внезапно протекла. Отсюда и вода на столе. Сам потолок терялся в высоте, там только Веро ползала, цепляясь острыми когтями, и потому не разглядеть, есть ли там влажное пятно от сырости или же нет.

Но если бы бежало с потолка, то вымокла бы верхняя книга. А тут все наоборот.

Асана положила «Введение» обратно на стол, но уже на другой край, и взяла вторую книгу. Так и есть, обложка влажная. Асана осмотрела и ее, раскрыла, чтобы оценить ущерб от расползшихся чернил. И удивилась — вовсе нет ущерба, все цело. И страницы сухие. Даже холодные на ощупь. А что это за книга? Она закрыла ее, чтобы прочесть название.

«История Семи королевств». Это что, сказки? Совершенно точно сказки, потому что на Виарене нет и не было семи королевств. На Вюрте этих самых королевств больше десятка, и это только в людской части на Первом побережье. А еще есть гномы, люми, и переселенцы на Втором побережье за горной грядой. На материке Вашшиль живут только змеелюды, и вроде у них королевство общее, то есть одно. А уж про главный материк Вайтон и говорить нечего — даже лучший картограф не ответит сходу, сколько на нем королевств. Отсчет можно начинать с двух десятков, и точную цифру не скажет никто.

Асана села на стул и замерла. Сыро и холодно от набежавшей с книги влаги, юбка вмиг промокла. Тут же лежал сырой том, она и забыла. Придется идти переодеваться. Но через секундочку.

Асана открыла первую страницу и невольно улыбнулась. Очень красиво оформлено, в белых, синих и голубых тонах. На левой странице идет текст. И начинается он с красивой большой буквы, витиевато вырисованной, да еще и изукрашенной узорчиками. А на правой странице рисунок. Иссиня-белые горы и долины загадочной местности. Нарисованы семь дворцов в разных частях этой местности. И один в центре. Восьмой. Это изображено семь королевств, наверное. А восьмой дворец для чего тогда?

Внизу под ней все высохло, пока Асана рассматривала картинку. Необходимость срочно идти переодеваться отпала. Теперь можно спокойно и вдумчиво прочесть текст.

...«Семь королевств возникли по решению Зимнего Владыки на Заре эпох. Сотворил он их на своей части Великого материка Виарена, одноименного с нашим миром, ибо был этот материк один и един.

Великий материк к тому времени оказался поделен между братьями и сестрами, Богами и Богинями нашего мира. Зимний же Владыка пожелал владеть землями на далеком севере, и уединился туда для божественных раздумий.

По результату своих размышлений он создал королевства числом семь, и заселил их разумными существами своей крови, чтобы было кому разделить с ним красоты Зимнего края.

Так появились семь кланов Зимних лордов. Старшим над ними всегда стоял сам Зимний Владыка, что проживал в восьмом дворце в центре своего края.»

Асана ошеломленно дочитала текст и уже по-новому взглянула на очертания всех королевств. Это же древнейшая и еще древнее история зимних лордов, что живут в Зимнем краю за Аварскими горами.

Сама девушка их не встречала никогда, да и упоминались они в ее жизни редко, но как отдельную расу Виарены она их знала по коротенькому описанию из детской книги про все расы — при встрече с зимним лордом глаза долу, молчать, не дышать. Нрав у ледяных созданий просто жуткий, и нередко за косой взгляд или грубое слово они морозили провинившихся до ледяных изваяний. А это просто мгновенная смерть, ибо зимняя магия не

подвластна никаким другим расам, и расколдовать застывшую статую уже не мог никто. А мало кто и стал бы размораживать. Ссориться с зимними лордами никому не хочется, это подобно самоубийству.

Асана закрыла книгу и встала со стула. Книга про Зимний край ощущалась холодненькой. Словно влажность, что была на ней ранее, сейчас приморозилась слегка, и покрыла обложку едва заметной корочкой в разводах зимних рисунков, что обычно появляются на окошке в студеный день.

А откуда книга вообще взялась, вдруг спохватилась Асана. Раньше не до того было, мысли же скакали как бешеные белки. Здесь своих книг не водилось, учебники вон на полке стоят, «Травник» на кровати лежит, а сюда, на край стола, она сегодня положила книги из библиотеки. То самое «Введение» и еще какую-то. Книгу без названия. Про которую магистр Сирш сказал — может быть, отгадет...

Оттаяла, похоже, вздохнула Асана, и положила «Истории» на полку чуть ниже учебников. Какой же сегодня насыщенный день, даже голова заболела. Пожалуй, стоит лечь пораньше, хотя и до обычного отбоя далеко.

... Шестилетняя Оксана шла по мертвому полю, все крепче сжимая плюшевого лисенка, свою любимую и единственную игрушку. Он всегда был ее безмолвным другом, утешая и успокаивая при любой проблеме или несправедливости, и теперь она в ужасе от происходящего вновь искала у него утешения, пряча лицо в его длинный мех, стараясь не смотреть на безумно страшное.

Боязно идти. Мутит от ужаса, от ужасной вони, что преследует ее по пятам.

Оксана шла по бывшему пшеничному полю, что принадлежало общине их маленького городка. Спелые колосья, которые уже пора пришла убирать на днях, лежали ломаные, покореженные равнодушной силой.

Девочка шла по полю смерти. Переступала трупы маленьких детей, с которыми играла раньше, обходила тела взрослых, знакомых и незнакомых. Печать страха и боли навсегда исказила их лица. Вся община, все жители поселения лежали скрюченными изломанными останками на желтых колосьях, всегда дарующих жизнь.

...Беда до них добралась внезапно. Вроде были разговоры о продвижении войск диктатора Таришара, но касалось это путей на юг, где земли благодатней, и урожай можно собирать два раза в год. А здесь просто стылый восток, у них и растет только пшеница. Зато много, и продавали ее в соседние области. Тем и могли всегда прокормиться.

Тетя лежит. Раскрытые глаза смотрят в серое хмурое небо, струйка крови запеклась на подбородке. Дядя рядом, держит ее за ногу, единственное, куда смог дотянуться, пока смерть его не скосила. Их дети, десятилетние близнята-мальчишки лежат между родителями. Пытались собой закрыть детей, но от смертельного порошка, что распылили сверху с вертолета, не убежать и не спрятаться.

Мгновенное проникновенное в ткани живых существ, вызывающее необратимые изменения кожи. При вдохе заражает кровь, сгущая ее до невозможности двигаться. И добирается до мозга через 27 секунд, отключая его навсегда. И 27 секунд жизни напоминали ад, в агонии от распадавшихся на глазах клеток. Очередное безумное изобретение ученых, выкормышей Таришара.

Диктатор расширял свои земли, с корнями выкорчевывая несогласных, уничтожая их напрочь. Его войско теперь двигалось целеустремленно на восток, зачищая все деревни и

поселения на своем пути.

Оксана отошла от родных. Инстинкт вел дальше, надо уйти с поля, от распыленного яда. Хотя порошок и теряет свою активность через две минуты после соприкосновения с молекулами кислорода. Но не стоит играть со смертью вновь.

А на краю поля ее ждали чудища...

Асана вздрогнула во сне и проснулась, рывком села на кровати. Страх удушливой волной пронзал все тело, заставляя вновь переживать мучительный ужас детства.

Чудища оказались спасителями. Да и не чудищами вовсе, просто много ли надо испуганному ребенку, никогда до этого не видевшему людей в защитных костюмах-скафандрах, с пузатыми баллонами за спиной, подающими по двум узким шлангам по бокам, напоминающими щупальца, чистый воздух?

Одним из спасителей оказался дядя Степан, несколько раз гостивший у тети с дядей, он их какой-то дальний родственник. Оксану он баловал настоящими шоколадными конфетами каждый раз, когда приезжал. Напоминала она ему погибшую дочь, как-то услышала девочка разговор тети с дядей.

И теперь дядя Степ признал ребенка, сдернул шлем под негодующие возгласы друзей, опасавшихся, что порошок еще не до конца разложился и выветрился, и подхватил девочку на руки. Оксана уткнулась в него лицом и закрылась лисенком. Ее маленькое тельце содрогалось от рыданий.

Правда оказалась страшной в своей простоте. Таришар решил возвести на востоке город, столицу своей империи. Как сорняки он выкорчевывал людей с территории, что ему захотелось занять. Уже утвержденные проекты города и дорог ждали своего часа в ящике стола.

Сценарий захвата малолюдных городков оказался один.

В каждое поселение на рассвете, в час волка, когда сон особенно крепок, и пробуждение болезненно, входили люди в масках, с оружием в руках. Врывались в каждый дом, в каждую квартиру, выгоняли жильцов на улицу. И сгоняли людей на поле за городом. И чуть покажется солнце на горизонте, над людьми зависал вертолет, сбрасывающий ядовитый порошок, активный только при свете дня.

Оксана же выжила по настолько нелепой случайности, что и поверить невозможно.

Тетя и ее сестра, мама Оксаны, происходили из древнего рода. Это была, в общем-то, тайна, но мама поделилась ею с дочерью год назад.

Вообще, мама и папа никогда не хотели детей. Они сражались за свободу их страны, Вилинды, в рядах освободителей, и дети им бы только мешали. Боролись они вместе с другими повстанцами против угнетателя и жестокого тирана Таришара, давным-давно захватившего власть. И еще до свадьбы решили, что или вместе погибнут за правое дело, или родят ребенка только в счастливом добром мире, где нет больше диктатора.

Но лет через шесть после свадьбы мама узнала о своей беременности. Узнала очень поздно, пришлось рожать. Ребенка она отдала сводной сестре, к тому времени тоже замужней и с детьми.

Потому за следующие шесть лет своей жизни Оксана видела маму только два раза, когда она приезжала к сестре повидаться и поправить здоровье. Папа приезжал один раз. Во второй не смог. А мама во второй раз не знала, о чем же поговорить с уже взрослой, пятилетней дочерью, не младенцем. И рассказала о давних временах, когда на Ирлите

властвовали ведьмы. О гонениях на них, и жестоких инквизиторах, что искореняли ведьмовство как заразу. Рода ведьм угасли. Но не все. И пусть дара нет у них больше в роду, к которому относится и Оксана, зато осталось немного вещей, вроде бы даже зачарованных древними ведьмами. И указала на сундук, широкий, с плоской крышкой. На нем всю жизнь спала Оксана, тетя с дядей были не особо богаты.

Сундук передавался с приданым по линии старшей дочери. Мама старшая дочь. И Оксана, выходит, тоже... Волшебных свойств у сундука, конечно, не было, просто древняя добротная вещь. Но девочке и этого было достаточно. Это тоже ее вещь, принадлежит ей по праву, как и лисенок, которого подарили родители в тот первый раз, когда навестили ее в два года. И Оксана любила забираться в сундук, и сидеть внутри, представляя себя взрослой доброй волшебницей. Нести мир слабым и угнетенным, спасти невинных...

В ту страшную ночь, когда смерть посетила их маленький городок, Оксана спала в сундуке с закрытой, как обычно, крышкой, на мягкой подушке, укрытая одеялом.

Солдаты ее не увидели, не заметили, когда рыскали по комнатам, выгоняя жильцов. И она не слышала криков и стонов, что наполнили их дом на несколько длинных минут, пока всех домочадцев пинками и дубинками выводили на улицу.

Она проснулась резко, на рассвете, с ощущением, что что-то не так. Откинула крышку, вылезла из сундука, и пошла искать родных. Нашла.

Дядя Степан взял ее к себе на время, пока родители ее не заберут к себе. Трудно ему было с девочкой, потому что он все переживал, что повстанческий лагерь не место для ребенка. Хотя она и была здесь не единственной из детей. В повстанцы уходили целыми семьями, особенно сейчас, когда шел тотальный геноцид восточных поселений. Так у нее завелись друзья по лагерю.

Прожила она в лагере повстанцев два года. Родители сражались в более беспокойных местах, и не спешили забрать дочь. А потом дядя Степ погиб во время очередного задания, он был талантливым разведчиком. И через день после его похорон пришла телеграмма. В тот же день, что и он, погибли родители Оксаны, тоже выполнявшие важную миссию. Это был поворотный момент в деле сопротивления. Кто-то из своих предал их, выдав секретную информацию про всех агентов.

Оксану отправили в приют, в один из больших городов на побережье, докуда диктатор еще не скоро доберется.

Глава 4. Часть 2

Асана вытерла слезы, слезла с кровати, и тихонечко подошла к витражному окну. Села на скамеечку, что невесть откуда притащил Пан. Снова непрошенные воспоминания. Нельзя так, совсем расклеилась.

В доме тети и дяди жизнь была неплоха, ее не обижали. Но родной она там себя никогда не чувствовала. Что-то похожее на дом она ощутила с дядей Степаном, пусть даже они и переезжали с места на место бесконечное число раз, и скрывались. Но и это закончилось.

А в приюте оказалось мерзко. Война поставляла в большие города много сирот. И с ними никто нянчиться не собирался. Еды всегда не хватало, отопление зимой часто отключали. Хорошо, что город находился на южном побережье, снега там не бывало никогда. Но холодные зимние ветра, казалось, проникали через щели в окнах, и выдували крохи тепла из-под одеяла. А еще сироты работали, помогая настоятельнице детского дома.

Приставания начались через три года, когда ей только-только исполнилось двенадцать. Старшие сироты, что ждали скорого выпуска во взрослый мир, который был в 15 лет. Трое отвязных парней, судьбы которых давно были сломаны войной, и теперь они ломали других. Настоятельница такое не приветствовала, на ночь все комнаты с воспитанниками запирались. Но эти парни все равно находили лазейки днем, щипались больно, и пытались зажать в углу.

И однажды настал тот самый, последний день. Шесть девочек возвращались с работы из швейной мастерской. Там они помогали швеям, подавали иголки и ткани, подметали и прибирали мусор. Настоятельница обычно забирала их сама, но в тот день ее пригласили на чай к важной богатой подруге, отказываться неприлично. Обычно она их вела по освещенной главной улице, и теперь полагала, что без нее девочки пойдут тем же путем. Не учла она только их усталость от рабочего дня, и голод.

Путь покороче пролегал через небольшой, страшный парк. Неужоженный, с дурной славой, он манил к себе всех тех, кто погасил внутри свет. Но это ночью, а сейчас еще был остаток дня. И девочки решили пройти его по диагонали, сэкономив двадцать пять минут времени. Они очень устали, весь день на ногах, хотелось побыстрее домой. И поесть наконец-то.

Половину пути они прошли решительно. Но темнело тут, среди высоких деревьев, стремительно. Испуганные девочки побежали по дорожке к спасительному выходу, к воротам, что ярким освещенным пятном виднелись вдали.

А потом на их пути возникла злобная фигура с ножом в руке. А сзади еще одна и издевательски зарычала, пугая еще больше. Девчонки завизжали и бросились врассыпную. Оксану же схватил третий, ловко скрывавшийся в тени, и утащил под сень деревьев.

Но годы, проведенные в лагере повстанцев, не прошли даром. Защищать себя она умела. Сама ударила парня, вырвалась, и побежала дальше, вглубь парка.

Сердце колотилось, в голове нарастала паника. Она отчетливо поняла, что в покое ее не оставят. Не эти, так другие. За три года до ее пятнадцатилетия многое может случиться, сироты ведь прибывают каждую неделю. Косыми оценивающими взглядами на нее она уже была сыта... Сбежать сейчас? А куда? И как жить? Да неважно, прожить и так можно, вдруг решила она. Возвращаться в приют совершенно не хотелось, отчетливо осознала девочка.

— Она точно в эту сторону побежала? — раздался недовольный голос Дика.

— Точно, я уверен. Я же следопыт, — с гаденькой улыбочкой произнес Гарик. Он крадущимся шагом подбирался к дереву, за которым пряталась их жертва.

Оксана сидела, прислонившись спиной к дереву, и зажав рукой рот, чтобы ни единого стога от всего этого ужаса не вырвалось. Она маленькая, ей не справиться, не вырвать из их лап свою жизнь. А жить она хотела, это совершенно точно.

Вторая рука сжала кулон на кожаном шнурке. Кулоном была щепка, из ее сундука, с продетым через нее железным кольцом, чтобы цеплять на шнурок. Все остальное сгорело в пожаре, устроенном военными. Он как раз занялся на окраине, когда она проснулась, и удачно ушла в другую сторону. Дядя Степ потом тайком побывал в развалинах ее дома, нашел только маленькую уцелевшую часть сундука. Единственное, что осталось от родной вещи.

И Оксана почти взмолилась про себя этой щепке, ведь должна же она быть волшебной и помочь! Она последняя из древнего рода, ее жизнь не должна закончиться вот так, в грязи, под кустами!

— Нашел! — схватил ее Гарик за руку, резко вынырнув из орешника, окружающего спасительное дерево. Шнурок порвался от грубого рывка, щепка-кулон сорвалась и улетела в траву. Никто не поможет. Ты одна.

Гарик прижал ее к дереву одной рукой, второй принялся судорожно оглаживать и щипать. Оксана брыкнулась ногами, но до парня все равно не достала, слишком крепко он ее прижимал. Ей повезло, что он пока не позвал остальных, единолично наслаждаясь вседозволенностью.

Свободная рука девочки нашарила обломанную ветку с острым концом. Так, у нее будет всего один шанс. Гарик прижался к ее шее губами, кусая в азарте, и невольно подставил свою. Оксана молча и со всей силы вонзила острую ветку в незащищенную шею. Кровь мгновенно оросила ее лицо, а Гарик взвыл и отшатнулся, зажимая рану рукой. Потом упал на колени, слабея на глазах. Потеря крови была стремительной. Алая жидкость хлестала фонтаном. Парень закрыл глаза и уткнулся лицом в траву, более не шевелясь. С порванной артерией долго не живут.

А Оксана уже бежала дальше и дальше. Да что же это за парк такой, огромный. А раньше казался меньше.

Под ногами захлюпало. Неужели болото? В темноте и не разберешь. Астероидный пояс, остаток второй обитаемой планеты, выйдет через полчаса, хорошо все освещая. Но пока темно, и надо решать, что делать.

А за спиной вновь раздалось злые крики. Оксана оглянулась. Суматошно светят два фонарика, приближаясь быстрым бегом. И она снова побежала вперед, стараясь ступать на спасительные кочки. Она легче, может, спасется? Не побегут же они за ней в топкое болото. Трясина опасна.

Побежали. Слишком много сил потрачено на добычу, чтобы так просто сдаться. Дик матерился и отставал, постепенно увязая в вязкой грязи. А более легкий и гибкий Тимур приближался, вот-вот схватит.

Девочка бежала и бежала. Кочка, кочка, прыг, кочка, плюх. Кочка оказалась обманкой. Оксана ушла с головой в топь и не смогла выбраться, барахтаясь в глубине, и все больше погружаясь на дно.

Тимур злобно выругался. Утопла сучка, все усилия оказались напрасны. Повернулся

обратно. А Дик где? Тут же вот был, выбираясь из грязи. Но на том месте, где друг стоял раньше, из глубин вырвалось несколько пузырьков. Последний выдох из легких, что заполнила болотная вода.

Тимур осторожно ступил на кочку. Нормально, держит. Надо выбираться отсюда нафиг. И тут кочка раскрыла жуткую зубастую пасть и в один присест проглотила неожиданную добычу. Трое отморозков никогда больше не вернутся в приют.

А девочка теряла сознание, барахтаясь в грязной мутной воде, и через панику понимая, что на дно ее тянут корни, неведомо как оплетшие ее ноги. Руки рефлекторно сжимались, захватывая пустую воду, и вдруг Оксана загнула пальцами свою щепку. Бесплезного шнурка уже не было, железное кольцо пропало, а сама щепка вот она, в руке. Девочка поднесла ее к лицу и сунула в рот. По наитию.

Мгновением позже она выкашливала воду из легких, стоя на четвереньках на твердой поверхности. И воды вокруг не было. Только прохладный ветер. Оксана откашлялась и без сил упала спиной на землю.

Та была стылой, в комках твердой грязи, шишки тут же, острые сучки и ветки. Но это все равно было блаженство. Она выжила. Она жива. Руки и ноги тряслись от перенапряжения. Внутри все органы словно устроили пляску от радости и дрожали. Как же хорошо чувствовать себя живой.

Девочка взглянула на небо и замерла. Уже должен был выйти астероидный пояс и осветить все вокруг. Но пояса не было. На темном небе красовались две луны разных цветов. И незнакомые звезды.

Оксана поднялась с земли. Подобралась внутренне. Куда она попала? Определенно, щепка от родового сундука магическим образом помогла выбраться из болота. И поначалу Оксана решила, что та ее выкинула на край парка. Но теперь выходило, что нет. Это не парк.

Здесь вообще поблизости деревьев не было, только валуны виднелись в сумерках, да большие камни. Да и сумерки казались легкими, светлыми. Зрение быстро приспособилось к окружающему миру. И слух тоже.

Девочку окружали ночные звуки и шорохи. Ветер кружился меж камней. Маленькие зверьки деловито бегали по жухлой невидимой траве, перебирая слабыми лапками. Вдали ночные хищники дрались за роскошного зайца. И настораживало сопение узких близких мордочек, которые с интересом принюхивались к чужаку, что так вкусно пах разной кровью, разбавленной жидкой болотной грязью.

Оксана уже четче видела странно-длинных лисичек, что с каждым своим шажком подбирались ближе, пригибаясь к земле, но держа трубой пушистый хвост. Они с интересом нюхали воздух вблизи чужака, что пах так странно, своими черными носиками на узких длинных мордочках, и облизывались в предвкушении. Лисички, они же ей всегда нравились. Они же хорошие... Но по их поведению сейчас выходило, что девочка занесена в строку добычи.

Ее окружили более десятка юрких лисичек. И бросились на нее разом, стараясь укусить. Они царапали нежную кожу длинными острыми коготками, оставляя глубокие царапины, вонзали зубы в мягкую плоть, вырывая кусочки сладкого мяса.

Оксана все-таки вырвалась из-под меховой зубастой кучи, и побежала вниз. Всего за одну минуту ее покусали так сильно, что кровь из ран сочилась непрерывно, а мышцы и сами укусы горели ядовитым огнем. А лисички, раззадоренные успехом, бежали следом, поочередно подпрыгивая на целый метр вверх, и кусая свою жертву снова и снова за разные

части тела.

Девочка прикрывала голову руками, уже не видя, куда она бежит. Но и это не помогало, руки жгло немилосердно. Ядовитые они что ли, вдруг пришло в голову. Оксана споткнулась о камень при этой мысли, и упала. А сверху на нее набросились лисички, с упоением вырывая мелкими зубками куски вкусной плоти. Оксана боролась за свою жизнь, вертелась по земле, отрывала от себя мерзкие создания, но их было слишком много. А в груди росла обида на них. Она снова оказалась на краю смерти! И снова просто потому, что оказалась не в том месте! Да что же это за жизнь такая!

Пламя обиды и гнева быстро росло, и заполнило ее всю за один тяжелый миг. Она смогла подняться на колени, оторвала очередную лису от руки, и выплеснула свое негодование на коварных тварей. Из нее волной вырвалась сырая неоформленная магия, принявшая вид всепожирающего огня. И спалила жутких лисичек напрочь. Только пепел остался. А Оксана вытерла глаза от заливающей их со лба крови и потеряла сознание.

Снова счастливая случайность спасла ей жизнь. Выброс огня увидела и почувствовала волну магии травница, что отдыхала в паре километров от этого места. Она устроила лежанку в углу двух камней, довольно закрывшись ими от ветра, и грелась у костра, разбирая собранные за день горные травы. Ярчайшую вспышку она увидела зрением. А волну сырой магии почувствовала всем телом. И бросилась туда со всех ног, понимая, что случилась беда.

Нэра успела на помощь, и нашла сильно раненого ребенка. Еще и свой яд нооры, жуткие создания, щедро вплеснули в кровь жертвы. Они падальщики, и своих жертв брали измором. Свежее и живое им было не интересно, только поиграть, загоняя жертву.

А вот самих нооров рядом не оказалось, только пепел. Сожгла, поняла Нэра, укутывая девочку в лечебное покрывало, пропитанное полезными отварами трав. Оно поможет продержаться.

А дальше была борьба за жизнь девочки. Травница всю ночь выводила излишки яда из крови. Потом связалась с патрулем гномов, и те помогли довести раненого ребенка до ее избушки.

Длинные дни складывались в недели, а те в месяцы...

Девочка поправлялась долго и трудно. Причина тут была и в том, что Нэра лечила ее и своей кровью, а дело это опасное и потому неспешное. Вливала по каплям в свежие разрезы, через другие выводя больную кровь. Давала с целебным питьем. И постепенно называла ее внучкой.

Девочка была слаба, но с интересом слушала рассказы обретенной бабушки о новом мире, куда попала неведомо как. Нэра же честно и правдиво рассказывала об отварах, что она давала больной внучке, показывала, что она делала с ее кровью. Сжигала. Кровь была черная, маслянистая на вид. Зараженная ядом нооров. Уже нежизнеспособная. Оксане повезло, что в ее теле имелись магические вены и узлы, видно, наследие древних ведьм. Благодаря им девочка и держалась, маги всегда физически сильнее простых людей.

Да, теперь она совершенно точно будущий маг. И внучка талантливой травницы. И новое имя получила, хотя это получилось нечаянно. Когда Нэра спрашивала девочку о ее имени, та была так слаба, что произнесла свое имя невнятно и тихо. Оксана. А Нэра разобрала Асана. Так ее и называла потом, когда девочка лежала в беспамятстве, ненадолго приходя в себя в редкие светлые минуты. Оксана же новое имя оставила, так правильно. Ведь теперь у нее и новая жизнь и имя тоже.

Свежая кровь бабушки сделала свое дело для Асаны. Укрепила тело, вычистила грязь

яда, не оставив ни капли. Закрепила магические узлы, двойными сосудами магических вен оплела весь организм. И дала еще больше возможностей, чем до того было отмерено Асане своей природой. Но и спросит она потом вдвойне. Кровь бабушки — это опасный дар. И теперь Асане предстоит стать достойной преемницей великого наследия.

Девушка едва слышно вздохнула. На стекле отразился запотевший воздух. Девушка нарисовала на нем сердечко. Стерла. Глупости в голову пришли, ну какая ей любовь? Учиться надо, она еще многого не знает и не умеет. Да и никто и никогда не мог раньше затронуть ее сердце ответным чувством. Хотя в нее и влюблялись в свое время. Признавались в чувствах ей трое. Друг из деревни, пришлый наемник с грозным топором, и даже один гном, друг детства по играм. Все удалось разрешить без конфликтов, никто не чувствовал себя обиженным.

Асана даже спрашивала бабушку, может она совсем не умеет любить? А Нэра смеялась, перебирая травы. Всему свое время, внучка. Вот накроет тебя любовь с головой, и погрузишься ты в неведомое чувство навсегда. Женщины ее рода любили только один раз. И отдавали всю себя этому чувству, распыляя в мир вокруг волны создающей магии. От этого мир цвел и счастливо пел. Растения вокруг цвели дольше и обильней. Животные чувствовали себя прекрасно. У окружающих людей дела ладилась.

Девушка прислонилась к цветному кусочку стекла, сильно прижалась лбом. Хорошо-то как. Холодит. Страшные детские воспоминания незаметно снова уходили вглубь, в память. Что было, то прошло. Жизнь продолжается.

А еще подумалось ей, что надо бы разузнать, что за трупы сидят в тайной комнате. Ведь они не просто какие-то люди. Это часть Академии. Вариантов тут два — или они студенты, или преподаватели. Хотя возможно, там заседает и смешанный состав. И почему их не искали? Или не до того было, если вспомнить о Смутных временах. Тогда люди исчезали целыми семьями. Но тут же Академия. Все те, что здесь находятся, совершенно точно учтены секретарем, записаны на бумаге ровными рядами имен и фамилий, и эти бумаги вложены в папочки на полках за стеклом. А значит, каким-то неведомым пока образом, имена жильцов тайной комнаты разузнать можно.

В ночной прохладной тишине она совершенно успокоилась, и теперь весьма разумно размышляла о будущем. Потревоженная память снова уснула, и прошлое не стоит более над душой. Нет, она не забыла то, что происходило. Просто свернула и убрала на полку памяти. Нужно смотреть вперед, а не оглядываться на прошлое.

А в будущем у нее первый урок как раз «Яды». А последние два — «Физическая подготовка». Бег, отжимания, приседания. Хороший маг подтянут, вынослив, и обладает куда большим резервом, чем какой-нибудь ленивый рохля. И на это вдвоенное занятие надо придумать форму. В юбке много не набегает. Одеть под юбку штаны? Вариант хороший. И это можно сделать во время обеденного перерыва, что длится ровно час. Значит, решено. Быстро поесть и забежать на чердак.

Жрец Вилимус открыл глаза в ночной тьме. С прямой спиной сел на постели, потом спустил ноги вниз, на пол. Встал. Оделся торопливо в традиционную рясу, подпоясался потуже, затянув узел на большом животе, и нашарил ногами сандалии.

Ему приснился смутный сон. И пока Вилимус быстрым шагом, почти бегом, шел по

длинным коридорам храма, он вспоминал, что же ему приснилось, и почему так напугало.

А ведь напугало, сомнений нет. Он отворил дверцу в свой закуток, где каждый день переписывал старые рукописи и сводил их в одну книгу. Зажег лучину огнивом, что всегда тут лежало. И поднес ее к желобку, что на два ряда опоясывал келью. Осветительное масло занялось мгновенно, сполна даря свет небольшому помещению без окон.

Вилимус же уселся на свой любимый удобный стул и начал перебирать свитки за столом, которыми занимался вчера, как раз перед сном. Дело совершенно точно в них. Именно после этих старых пыльных свитков ему и приснился сон о... О чем же, вспомнить бы?

Старые пергаменты шуршали, когда он их разворачивал один за другим, взглядом пробежал содержимое, шевеля губами, читая. Потом аккуратно сворачивал и откладывал в сторону. Все не то. А где то?

Он расстроено оглядел небольшое невзрачное помещение. Вчерашние свитки находятся только здесь, а другие ему и не нужны. Но в этих нет нужной информации.

Он поднялся со стула, качнулся на пятках туда-сюда, взглядом окидывая свою каморку переписчика, нервно потянул за хвостик своего пояса. И только тогда увидел затерявшийся последний свиток под своим стулом. Пришлось с кряхтением вставать на колени, наклоняться и лезть под стул, где собралось неожиданно много пыли. Вытянул к себе свиток, с трудом поднялся, опершись одной рукой на сиденье стула, а второй на свое левое колено. И уселся обратно.

Вилимус развернул свиток и уставился на изображение старой звездной карты. В этом месяце он разбирал архивы Триорской эпохи, значит карте не менее шести тысяч лет.

Жрец повертел ее в руках, смотрел на нее и так и этак. Звезды, созвездия, луны, солнца. Все же в порядке, изображения верные. Положил карту на стол, на уголки свитка поставил четыре маленьких, но тяжелых грузика, чтобы те не загибались, и достал лупу. Склонился над картой, внимательно рассматривая малюсенькие знаки, не видные обычным зрением.

С помощью магической лупы удалось увидеть едва осязаемые тонкие линии, что соединяли все четыре луны, оба солнца и шесть не связанных друг с другом созвездий. И пояснение мелким, едва читаемым шрифтом.

— В пору Великого небесного единения, раз в тысячу лет, на Виарене творятся черные дела Неблагого. Кровь соединяется с кровью. И безликое создание получает жизнь и великую силу Небесного разрушения. Лишь своевременное обнаружение создания Неблагого и его искоренение принесет процветание и мир на следующую тысячу лет.

Вилимус перевел дух, и прочел мелкие буковки внимательней. Так и есть, знаки сходятся. И в его руках утерянная карта создателя Ордена. Ибо Вилимус являлся жрецом Ордена защиты от деяний Неблагого.

Вилимус решительно отодвинул грузики с карты и свернул ее в свиток. Он вспомнил свой сон.

Белый голубь летал над Виареной, и с каждым взмахом его крылья чернели все больше, пока невинный голубь не превратился в райтану, зубастую демоническую птицу из преисподней, изрыгающей огонь.

А это значит, что неблагое деяние уже свершилось, и настала пора Ордену действовать. И надо разбудить настоятеля Храма, ему обязательно надо все это узнать.

Глава 5. Часть 1

Глава 5

Пока Асана в раздумьях сидела у витража, горизонт посветлел. Час волка ушел, и унес с собой тяжелые воспоминания. Занималась заря, что каждый день приносит новое начало, новую жизнь.

Рановато для подъема, но спать уже не хотелось. Девушка осторожно зажгла пару осветителей, чтобы заняться своими делами. Те накопили за день немного энергии, и теперь отдавали ее обратно в виде приятного неяркого света. Затем она достала из сумки-котомки убранный вчера учебную карту-свиток. Судя по расписанию, сегодня снова будут новые учебники, целых пять штук. Яды, география, руны, зельеварение и невнятная магология. Что это такое, Асана не знала.

Она достала из стопки чистые тетради, которые купила в городе еще до поступления, и положила в котомку. Маловато тетрадей осталось. При покупке она и не догадывалась, что предметов будет так много. Первокурсников нагружали по полному разряду, считая, что если выдержат — станут отличными умными магами. Вот как раз сегодня после учебы можно будет сходить в город, прикупить немного нужных мелочей. Если обернуться быстро, то она успеет на ужин. А потом работа в библиотеке. После работы останется три часа до полуночи, это время уйдет на домашние задания.

А еще Асана внимательнее изучила учебное расписание. Поначалу она думала, что полных занятий с учебниками будет восемь. Но оказалось, что последние два всегда спаренные, и они больше относятся к поддержанию хорошей физической формы, чем к теоретическим знаниям.

Например, в первый учебный день студенты пропустили две медитации из-за сокращенного учебного дня. А вот во второй день нагрузка была полная, но вместо верховой езды без объяснений поставили травологию. Да и что там сложного, лошадей Асана любила, и хорошо на них ездила. Это точно будут самые любимые ее уроки.

Сегодня седьмым и восьмым занятием предполагалась просто физическая подготовка. Завтра — бой на мечех. Вот с этим у нее туго, всякие железки она не горела желанием осваивать. На пятый день последними занятиями снова будут медитации.

А вот на шестой учебный день студентов осчастливят рукопашным боем. Асана хмыкнула. Вот тут она может всех удивить. На седьмой день два занятия по астрономии. А почему днем, звезд же не видно? И тут она увидела самое неприятное. Восьмой день. Седьмое и восьмое занятие — это танцы. А вот это Асана очень не любила. Девятый же день был свободен от занятий. Полностью. Там значилось лишь одно слово — заклинания. Практическая часть? Очень интересно и занятно.

Ну, до восьмого дня с отвратными танцами еще долго, нечего накручивать себя раньше времени. Она спрыгнула с кровати, на которую уселась изучать учебное расписание, и весело распахнула дверцы шкафа.

Пан починил этот чудесный шкаф непонятно каким образом. Вообще, первоначально от него не осталось ни одной целой дверцы, и полки представляли собой печальное зрелище порубленных павших воинов. А сейчас шкаф являл собой замечательный образчик старинной добротной мебели. И места внутри было столько, что хватит, наверное, на весь гардероб. Но с этим пока не густо...

Из одежды у Асаны было всего по паре смен платьев, юбок и блузок. Еще плащ на ветреные дни. Больше из дома ничего она брать не стала, ведь как все уволочь на себе пешим путем? Поэтому она и собиралась чуть позже прикупить в Наирте теплые зимние вещи. Немного монет на прожитие у нее, конечно, были, хотя она и сказала Ирлиму, что нет. Но они не на баловство с комнатой и скучной тяжелой подработкой в городе. Ей обязательно нужно жить здесь, в Академии, где защита студентов столь магически сильна, что внутрь не пробиться никакому поисковому заклинанию, и наружу не уйдет ни единого всплеска сильной опасной магии. Да и свою добавить не помешает.

Асана приготовила тонкие кожаные штаны. Можно же их под длинное учебное платье надеть... И тут же посмеялась над собой — а снимать платье потом где? И что с блузкой делать? Ее тоже надо брать с собой и надеть к штанам. Нет, переодеваться она будет на обеде, здесь на чердаке. К штанам добавилась синяя блузка, черный корсет, и темная юбка с запахом, которую можно очень удобно и быстро снять.

Сложила приготовленную одежду стопочкой на пустой полке. А потом переделалась в простую майку и небольшие короткие штанишки. Время утренней разминки каитрай.

Пан сидел у ножки кровати, сложив свои лапки на животике. И наблюдал. Хозяйка впервые разминалась при нем, и это было потрясающее зрелище, особенно в свете рассветных лучей обоих солнц из окон.

Она была гибкая, как змея. Изгибалась и извивалась немислимо для человеческого тела, принимая такие позы, в которых казалось, что у нее совершенно нет костей.

Но делала она это не быстрыми движениями, что взглядом не уловить. Нет, в каждом упражнении она старалась осознанно прочувствовать каждую свою мышцу, каждую свою жилу, медленно растягивая и укрепляя их с каждым разом все больше и больше.

Асана текучими плавными движениями перетекала из одного положения в другое. Ненадолго замирала, стремясь ощутить ту мышцу, внимание к которой сейчас испытывала. Погружалась в себя, оставаясь одновременно снаружи.

А потом она начала светиться.

Пан всплеснул лапками в восторге и притих, чтобы не мешать. Он точно знал, что не многие маги так умели. А уж в столь юном возрасте добиться подобной дисциплины тела и духа — вовсе непостижимо.

Асану окутывали тонкие и чуть потолще магические линии, ставшие явными. Те самые магические вены и узлы, что годами раньше спасли ей жизнь. Они напоминали собой кровяную сеть, столь же густую и мудреную. Вены светились от ее дыхания — ярче при вдохе, слабее при выдохе. Словно сами дышали.

Магические вены всегда разных цветов. И одинакового наложения вен на тело нет ни у одного мага. Как нет ни одного одинакового человека. С рождения, а может и раньше, с зачатия, магические вены растут и множатся. Напитываются силой и магией от Виарены, от окружающего мира. И создают узлы, точки пересечения способностей, чтобы маг мог взаимодействовать со своим даром.

Пан, широко открыв глаза, смотрел на оплетающую Асану сеть и внутренне замирал. Она была чем-то невероятным. Светло-зелено-желтые вены оплетали голову, грудь, спину и плечи. Темно-красные опоясывали живот и нижнюю часть спины. Голубоватые и розовые вены оплетали ноги, пересекаясь с другими цветами в узлах, довольно крупных и ярких. А поверх этого, накладываясь сверху и проникая внутрь, перетекая через другие цвета, и снова выходя на поверхность, сияла неявным серо-серебристым цветом еще одна сеть. Она была

другой, но соединена через Асану с первой сетью через ключевые узлы. И этот серебристый узор, столь тонкий и разнообразный, казался очень хрупким и отчего-то невообразимо прекрасным, и одновременно бесконечно чужим.

Вся сеть искрила и мерцала, словно в ней двигались маленькие светлячки. И самое главное — в нее ощутимо вливались ручейки магии из пространства, точно в центр узлов. Из них магия расходилась по магическим венам, укрепляя их и напитывая мага. И снова собиралась в узлах, но уже для того, чтобы переработанную магию, точнее ее излишки для организма, отдать обратно в окружающий мир. Обычный симбиоз мага и Виарены, живого дышащего разумного организма.

Разминка закончилась. Асана глубоко и размеренно дышала, сложив руки перед собой в особом жесте, и стоя на одной ноге. Несколько минут на единение с собой. Все, можно открыть глаза и идти дальше.

Асана весь день чувствовала себя в приподнятом настроении. Не так, словно весь мир прекрасен и надо смеяться и прыгать. Нет, по-другому. Словно еще одна часть этого мира встроеилась в нее. Или сама Асана стала ближе Виарене. Как будто после разминки ей открылось нечто новое о мире, о магии. И эта приподнятость словно оголила, очистила металлический крепкий стержень внутри, выявляя главное в ее характере — я все смогу.

Занятия прошли одним мгновением. Асана словно находилась одновременно в двух местах, хотя скорее — в двух измерениях.

В первом она училась вместе со всеми, слушала преподавателей, листала новые учебники, о чем-то болтала с одногруппниками на переменах.

А во втором она будто находилась внутри огромной магической сети, созданной ею же. Похоже на Академию, но это не она. Это сама Асана и ее планы будущего.

Безумно интересные «Яды» заинтересовали девушку. Оказывается, даже без магии люди могли умудриться умертвить друг друга сотнями способов, иногда тихо и быстро, иногда медленно и мучительно больно. Насчет ядов она даже сделала отметку в своей небольшой записной книжке, которую все-таки завела. Пунктики в ней все множились. И это только начало учебного года.

География оказалась обычным не магическим уроком. Простой учебник с едва видными схематичными картинками наводил скуку и желание более его не открывать. Занудный стиль общения преподавателя навевал сон. Мастер Гальвис магом не являлся, к сожалению. Жаль, ведь география Виарены, как землеописание, в виде магических иллюзий оказалась бы весьма познавательна. Но почему-то учебный совет Академии назначил немага преподавать столь занимательную науку. А Асана с большим удовольствием бы узнала больше о ландшафтах давно родного мира.

Третий урок назывался «Руны». Занятие проходило через две аудитории, и ребята быстро туда перебрались и приготовились ждать нового преподавателя. Попутно обсуждая целую кучу вещей, что и естественно для 23 человек. Асана черкала грифельным карандашом в новой тетради на задней обложке, вновь рисуя неведомый цветок, и невольно прислушивалась к происходящему.

— ...Первый бал в этом году, представляешь?

— А мне пока нечего надеть, я жду стипендию...

— ...А он такой — как ты смеешь угрожать мне, наследнику древнего рода?

— А ты?

— А я развернулся в своем коронном броске и ударил его. Нечего приставать к моей сестре!

— ...А еще говорят, первый бал открывает настоящий принц Паираты!

— Если он такой же, как принцесса, лучше и не ходить...

— ...А в Дёрнах все повыжгло, только пустошь гари осталась. Идеальный такой, ровный круг...

Тяжелые, кованные железом, сапоги ступали по каменному полу гулко и очень весомо. На звук и сапоги поначалу и обратили внимание студенты, отвлекаясь от несомненно важных обсуждений.

Невысокий широкий каблук, окованный простым железом и серебром в два слоя. Закругленный нос обит трижелезом, которое производили только для одной касты людей. Шнуровка сапог являла собой немыслимое переплетение в виде защитных рун. А сами сапоги, длинные и прочные даже на вид, оказались серо-зеленого цвета, со сложной желтоватой фактурой поверху. Моанистрик? Действительно моанистрик на сапогах??

Студенты провожали изумленными и восторженными взглядами обладателя сапог из кожи моанистрика, зело ядовитой твари, возвращенной под солнцами Южного побережья, иначе называемого Вторым. Из-за нее, в общем-то, мало кто и решался селиться на первой открытой гномами для проживания территории Вюрта, за горами. А уж убить эту заразу удавалось лишь одному из сотни. И только потому, что он был подготовлен самыми лучшими учителями и наставниками, и тренировался до изнеможения в свободные часы, в то время как остальные наслаждались отдыхом. И теперь он с удовольствием и внутренней ухмылкой ощущал восторженные взгляды маленьких мальчиков и девочек, которые понимали всю ценность моанистрика, как единоличного трофея.

Преподаватель откинул полы длинного плаща и уселся на стул. Задрал ноги на стол, крупным планом показав вождеденные сапоги аудитории. И представился:

— Я нейта из Суатри. Целый год мы с вами будем изучать руны Диких островов, маохмаров с запада, и сойетри из Вистилинга.

По аудитории пронесся какой-то заунывный стон. Кто-то уже знает, с чем столкнется? Нейта одобрительно хмыкнул и продолжил.

— У вас будет два семестра по пять месяцев на изучение довольно сложных и многообразных рун под моим контролем. Две семестровые контрольные в виде сочинения. И итоговый устный экзамен через год. Сдавший или сдавшие экзамен на отлично, получают лично от меня награду. И поверьте, награда нейты стоит того, чтобы учиться хорошо. А теперь открываем учебники на второй странице, и записываем руну Алерь, ее значение, описание и применение.

А Асана с удивлением рассматривала нового преподавателя. Таких она никогда не видела. Судя по всему, свое имя он не назвал, лишь какое-то самоназвание то ли клана, то ли рода. Нейта из Суатри. Это же клан ночных охотников, очень востребованных на Вайтоне, вспомнила она. Имена они никогда не называют. И лица тоже предпочитают не показывать. А значит, раз здесь находится настоящий представитель ночных охотников собственной персоной, надо для общего развития его подробно изучить.

Серо-зеленые сапоги заметили все. А вот Асана сразу оценила темно-темно-серую кожаную куртку-плащ, расшитую серебром и трижелезом. Много укромных мест, многое можно спрятать. Красный кожаный жилет на голое тело и черные штаны дополняли

интересный образ. Но и они блекли с общим видом нейты. Выглядел он как симпатичный парень среднего роста. Длинные светлые волосы шести разных оттенков заплетены в небрежную косу, открывающую узкие длинные уши. Глаза его оказались без белков. Просто черные провалы тьмы. И на вид он казался пареньком не старше 15 лет.

Какой он расы, Асана тоже не знала. Как и расу магистра Сирша. И это заставляло чувствовать себя глупой незнайкой. Решено, как только начнется «Расоведение», надо прочитать весь учебник залпом. А то она снова ощущала себя, как в первые сознательные дни, когда бабушка начала брать ее с собой в деревни, в которые она ездила для пополнения запасов. Сидишь в телеге на скамеечке, смотришь по сторонам взглядом слепого, что только что прозрел, и думаешь — куда я попала?..

За урок они изучили три руны. Домашнего задания нейта не задал, попросив просто закрепить пройденный материал для себя.

А дальше по расписанию стояло «Зельеварение». Вроде ничего сложного в этом деле нет — знай только насыпай по рецепту травки и порошки, да помешивай полученное варево по определенному правилу. Ан нет. Оказалось все сложнее.

Магистр Алия де Винор была мила на первый взгляд. Улыбалась по-доброму, рассказывая про ингредиенты зелья от судорог, что предстояло сварить студентам на уроке. Помогала распределить все составляющие, выбрав помощников. И более помогать она не намеревалась. С момента начала практической части урока она лишь улыбалась доброй улыбочкой и посылала взывающих о помощи студентов к первому разделу учебника. Читать надо внимательней, там написано, как и что надо делать.

С рецептами у Асаны проблем раньше не было. Да и ее приподнятое настроение не обращало внимания на странную язвительную тетку с красивой внешностью и характером ядовитой змеи леодры. Девушка внимательно взвешивала порошки и травы на алхимических весах. Аккуратно смешивала ингредиенты в котелке и осторожно помешивала зелье. Оно получилось отличным — цвет как описано в учебнике, консистенция и запах именно то, что нужно.

И в итоге магистр де Винор поставила Асане лишь «хорошо», в устном замечании указав, что студентка очень медленная, а зелье на самом деле готовится очень быстро. Асана лишь прищурила глаза на свою оценку в тетради. Вот зараза.

Долго думать о неприятной тетке она не стала, тем более, зелье получилось только у двух человек. Остальные в процессе умудрились напортачить с составляющими, температурой и помешиванием.

Выбросив на время из головы преподавательницу, девушка гадала о непонятном звере под названием «Магология». Если это наука о магии, то ведь они магию уже изучают во всех смыслах. И основы, и заклинания у них есть в предметах. Что еще-то?

Оказалось, что студентам надо знать не только процессы магии, но и самих магов. На «Магологии» изучали биографии и жизненный путь знаменитых магов Виарены.

И начали, естественно, с древних времен, то есть с начала Второй эпохи. А она наступила после Раскола, который ознаменовал конец Первой эпохи. Про Первую эпоху известно очень мало, так как в катастрофах того времени оказались утеряны почти все знания о предшествующем мире. Да и магия тогда давала сильнейшие сбои, потому что потоки ее оказались нарушены, и магическая энергия выходила из-под контроля практически у всех. Тяжелое то было время. Все расы учились жить по-новому, с другими способностями.

Именно об этом и рассказал магистр Тивиус на первом вводном занятии. Так же он порадовал своих новых студентов, что по его предмету им предстоит сдавать экзамен в конце года. Маги прошлого важны. Они и есть те, кто шел своим путем, и на их ошибках надо мудро учиться, идя уже проторенным путем, а не сажать себе больнючие глупые шишки, делая все по-своему.

Асана же на уроке словно расправила свою магическую сеть, в которой пребывала весь день. Занятия в Академии оказались очень важными и нужными для дальнейшей жизни и осуществления планов. Правильно бабушка убедила ее пойти именно в Академию, а не в простую Школу Магии, каких много.

Обед прошел буднично, но девушки рядом за столом всю обсуждали предстоящий бал, а не фасон штанов на последние занятия. Асана лишь мысленно пожалала плечами — бал и бал, обычные танцы. Она все равно не пойдет. С этими мыслями она завернула в салфетку бутерброд и положила в сумку. Пора переодеваться. И настроиться на еще одно занятие зельеварения с хитрой теткой, что идет шестым уроком, как раз после обеда.

На урок по физической подготовке студенты собрались в просторном тренировочном зале. Туда привела карта-свиток на очередное занятие, ребята уже неплохо наловчились разбираться в ее значках и стрелках. Пока же они стояли кучками или чаще поодиночке. За несколько дней не разберешь, кто сможет стать другом, кто с тобой на одной волне, а с кем лучшешний раз не пересекаться. Маги не особо любят дружить.

Асана кинула взгляд на девчонок. Их в группе всего десять. Сама Асана переоделась на обеде, как и планировала. Еще трое с самого утра ходят в штанах, привлекая восхищенные и не только, мужские взгляды, и незаметно ежась под ними с непривычки.

А остальные будущие магессы, вроде умные даже, стояли в красивых юбках и платьях. И в таком виде они пришли заниматься физическими упражнениями вроде бега, отжиманий, подтягиваний? Или девушки пока не знают, что это такое?

Парням проще, конечно. Им переодеваться не надо.

— Студенты, становись в линейку по росту! — неожиданно для всех и очень громко раздался бас прямо из середины тренировочного зала, заполнив его нарастающими волнами звука. Пока студенты озирались, в центре зала возникла несуразная пара — огромный мужчина и невысокая старушка с клюкой. Похоже, преподаватель скрывался там под заклинанием невидимости, и смог без помех изучить свои будущие жертвы в естественной обстановке.

Ну, прекрасно, вздохнула Асана, обозначив таким образом свое отношение к ситуации, пробираясь в конец очереди. Она оказалась не самой маленькой, за ней стояли еще трое, и даже один парень, оказавшийся ниже Асаны.

А преподаватель оказался под стать голосу. Высокий мужчина в годах, но с такими тугими огромными мышцами, что казался горой. Или шкафом. Или все вместе. Похож на бывшего наемника, осевшего в безопасном месте. Следом за ним всю дорогу семенила чуть сгорбленная старушка, помогая себе при ходьбе клюкой.

— Я магистр Трай! Как вас зовут — мне без разницы. Мне главное, чтобы вот эти браслеты были на вас до конца занятия. Ты, длинный, раздай всем, — поманил он к себе самого первого по росту, — После занятий вот ты, самый мелкий, их соберешь и отдашь мне, — указал он на того самого парня, что стоял рядом с Асаной в шеренге роста, — Браслеты не снимать, если хотите жить!

Немного кровожадный магистр переглянулся со старушкой. Вроде всех устрашили. А Морти, самый высокий из ребят, взял из рук преподавателя шкатулку с браслетами и начал их выдавать одногруппникам по порядку.

Асана получила обязательное украшение в порядке очереди. Покрутила в руках простой кожаный браслет и просунула через него руку. Браслет немедленно затянулся на руке, теперь не слетит. У всех они оказались одинаковые, но различие все же было. Камни разного цвета. Простые поделочные, у гномов она много таких видела в выработках. Не особо ценные, тем более и не ограненные. Но все разные на браслетах. Чтобы отличить одного студента от другого? Что же это за физическая подготовка такая?

И тут она поняла, что они все уже не в зале. Другие студенты тоже отвлеклись от разглядывания своих меток-браслетов, и теперь растерянно осматривались.

Темный камень стен, обломки скал, сталактиты и сталагмиты, тяжелый воздух. А еще жар и красный багряный оттенок на стенах. Куда их занесло? Где милый тренировочный зал и бесконечные приседания?

— Итак, ваше занятие на сегодня проходит в жерле горного вулкана Иубай. Вулкан действующий, к моей огромной радости, — довольно осклабилась в клыкастой улыбке магистр Трай. Его помощница старушка уже сидела на теплом камне, опершись руками о клюку, и внимательно оглядывала всех студентов по очереди. Словно старалась их запомнить напоследок, — Здесь для вас подготовлена полоса препятствий....

— Что это значит? — возмутился Вар, темноволосый крепыш. Его нестройно поддержали друзья, — У нас урок физической подготовки, а не выживание в непригодных для жизни условиях!

— Выживание — это и есть подготовка к жизни, маленький будущий маг, — ухмыльнулся магистр, и взмахнул рукой. Вар старался что-то ответить, но лишь зря открывал рот — оттуда ни звука не вылетело, — Первый урок магистра Трая — не разевай попусту рот. Поступил в Академию — следуй ее правилам. Полоса препятствий прямо перед вами.

Верзила-преподаватель указал рукой направление, одновременно рассеивая магический туман, и студенты в ужасе увидели то, что за ним совсем недавно скрывалось.

Они стояли на небольшом каменном пятчке, закрытом с двух сторон скалами. А в пяти метрах от них начинался обрыв. Отвесный край продолжался вниз на десятки метров, и там плескалась бурная кипящая лава. Когда потоки сталкивались, вверх поднимались обжигающие до костей огненные брызги.

— Какая такая полоса? — со страхом в голосе спросила озадаченная Фейнла, осторожно заглянув вниз.

— Да вот же она, — магистр снова указал на медленно текущее море лавы. А в нем на неравных расстояниях друг от друга стояли каменные колонны разных размеров. Они образовывали дорогу к противоположной стене, где чернел зев входа. А до него метров пятьдесят, не меньше, — Пробежитесь через море лавы, выберетесь из газовых пещер, добежите до реки, переберетесь на другую сторону, и заберете флаг Академии. Самого быстрого и резвого студента с флагом ждет награда — полное исцеление всех полученных ран. Остальные неплохо проведут время в лазарете, — снова обнажил он клыки. Старушка тихо подхихкивала, согласно кивая.

— Студенты, у вас два часа на выполнение задания! — зычно гаркнул он растерянным студентам, в ужасе толпившимся от края подальше, — Приступайте!

От его оглушительного голоса гора пришла в движение, с потолка начал крошиться

камень. Нельзя же так громко! Камни падали и падали на ребят, у которых оставался только один путь — прыгать на колонны и бежать дальше.

Глава 5. Часть 2

Риом и Тарий, более тренированные и обладающие хорошей реакцией, уже изображали скачущих зайцев на колоннах. Остальные пока думали и выбирали меньшее зло среди кипящей лавы и тяжелых камней, что грозили расплющить студентов в лепешку.

Асана решительно сдернула свою походную юбку, поправила пояс-корсет, разбежалась и прыгнула на ближайшую колонну, и сразу на другую. Задерживаться на одном месте нельзя. Остальные сейчас тоже начнут прыгать, прекратив поддаваться панике, и могут ее столкнуть. Инстинкт выживания.

Асана держала в поле зрения черный зев входа, к которому так искусно пролегла дорожка из нескольких десятков каменных колонн. Некоторые из них шатались и разваливались под весом скачущих студентов. Асана два раза прыгала почти из воздуха, отталкиваясь от совсем разрушенных каменных столпов.

Девчонки оказались не совсем новичками. Как и Асана, половина из них переделась на обеде, и теперь они, так же сбросив свои юбки, бесстрашно прыгали с колонны на колонну.

Несъемное платье оказалось лишь у Мелии, вечно плачущей испуганной девушки. Впрочем, та все-таки смогла допрыгнуть до первой колонны. Но слишком долго думала, что делать дальше. На нее попал выброс брызгов лавы, Мелия завизжала от боли, качнулась, замахала руками в поисках равновесия, и сорвалась вниз.

Магистр Трай только задумчиво пронаблюдал за ее падением, по привычке просчитывая предположительный вес девушки, высоту колонны и скорость падения. 23 человека, минус 1. Нет, минус 2, почти у противоположной стены не удержался на расколоте колонне Фаорт. И еще минус одна. Несса и Мари не поделили колонну. Мари не повезло.

Асана уже целый миг стояла на последней колонне, понимая, что оказалась дальше от входа, чем казалось поначалу. Прыгать далеко. Но она все равно справится, она должна. Асана глубоко дышала, и словно воочию ощущала свои магические вены. Каитрай неспроста ее заинтересовал в те далекие 12 лет, и она занимается им годами. Он невероятно полезен для обычного человека, а уж для мага в десять раз больше, увеличивая возможности тела.

Асана услышала отчаянный крик позади, и интуитивно поняла, что именно он означает. Кто-то по инерции прыгнул не глядя, и вот-вот собьет ее с колонны, да и сам не удержится.

Не оглядываясь, она с силой прыгнула вверх и в сторону. Долетела до стены, тяжело ударившись всем телом. Уцепилась пальцами одной руки за трещину в скале, а второй рукой за выступ. Так, сейчас осторожно проползти вправо, не зря же она все детство провела в горах у гномов. Ногой нашарила небольшое углубление и перенесла вес тела на нее, сделав шаг по отвесной стене. Переставила одну руку на другой выступ, вторую тоже чуть ближе. Ногой ощутила край входа, зацепилась руками за выступ стены, что его образовывала, и выбросила себя внутрь.

Она откатилась к стене, чтобы на нее не наступили прыгавшие позади, и попыталась отдышаться, не поднимаясь на ноги. Лавовая тропинка смерти в ее биографии еще не присутствовала.

А студенты прыгали в пещеру, отлично проходя первую часть пути. Асана с пола смотрела на вновь прибывших.

Кория выпрыгнула в темный зев просторной входной пещеры, сгруппировалась,

откатилась и тут же поднялась на ноги в боевой стойке. Ну дела. А по ней и не скажешь, что она воин. Пока девушка оглядывала три коридора, что вели из пещеры в разные стороны, Асана заметила окружающее ее сияние. Просто сияние от колен и выше. Кория недолго раздумывала, приняла решение и побежала в правый коридор. Тут же один за другим в пещеру впрыгнули Окир и Калес. Окир мячиком перекатился по полу, и, не поднимаясь с четверенек, резво ушерстил в центральный коридор. Калес же со стоном поднялся и принялся баюкать ушибленную руку. И пошел в правый коридор, чуть прихрамывая. И он тоже словно облился сиянием, когда поднялся, кстати.

Точно, вспомнила Асана. Магистр Трай так и сказал — выбирайтесь из газовых пещер. Так, освежить в памяти рассказы друзей-гномов и свои собственные горные приключения. Вулканы, газы, сияние, что тут общее? О, богиня Агани, похолодела Асана. Горное сияние, так и называется этот газ.

Образуется при соединении двух вулканических инертных газов, летия и арумания. Летий не опасен, он просто скапливается в горных полостях, где воздух теплый. От него бывают аллергические высыпания на коже, но они легко поддаются лечению. Аруманий же при долгом вдыхании приводит к поражению слизистой рта и носа, отечности легких, и очень тяжело выводится из организма.

А вот вместе они вступают в сложную химическую реакцию и образуют смертельно ядовитый газ. Легкий запах горелого его основная черта. Горное сияние легкое, держится ближе к потолку. Он отмеряет только полтора часа жизни. Если не выбраться из газового облака через это время, надышавшемуся им ничто и никто уже не поможет. Галлюцинации, разрушение оболочки глаз, отмирание нервных волокон... И это только начало.

Горное сияние легче воздуха, можно проползти по низу. Сказано, сделано. Асана встала на четвереньки, как и Окир, и быстро побежала в центральный коридор, темнеющий даже больше других. Неведомым чутьем Окир оказался прав насчет газа, быстро сообразив. Может, и коридор он выбрал правильный.

Асана бежала таким способом несколько минут, пустив вперед себя небольшое заклинание, что обнаруживает препятствия. Для него препятствием было все, что не давало пройти — стена, камень, упавшая балка, человек напротив. А вот ямы оно не чувствовало, что делало это заклинание бесполезным в горных условиях.

Асана над этим заклинанием поработала в свое время, и теперь для него препятствием являлся и перепад высот, что в условиях почти полной невидимости пещер было особенно актуально. Пока все чисто, то есть препятствий заклинание не выявило. Асана старалась продвигаться быстро, что было очень трудным действием в полной темноте. И вдруг заклинание издало вибрацию в ухе Асаны. Оно что-то обнаружило.

Она остановилась, дав себе секунду на размышление. Темно, ничего не видно. Горелым пахнет сильнее, значит, концентрация газа усилилась. И заклинание остановилось, значит, что-то ему помешало. Асана вытянула руку вперед, опираясь второй о каменный пол коридора. Чуть прошлась коленками по острым осколкам камней, осторожно передвигаясь чуточку вперед. Пусто. Стены или завала, или просто обломков нет. Значит, дело не в препятствии на пути.

Тогда она замерла на месте и принялась трогать пол перед собой. И ничего не ощутила. Пола не было. Она стояла на коленях на самом краю неведомой бездны. Чуть отползла назад. Достала осветительную палочку и помахала ей перед собой, стараясь охватить взглядом размер пропасти. Но ей это не удалось.

Живущим во тьме зеленоватый свет магии не понравился. На Асану сбоку раздраженно рывкнула огромная пасть, неожиданно проявившаяся из стены рядом с девушкой, яростно сверкнула на нее глазами, и попыталась толстой когтистой лапой отобрать и погасить мерзкую светящуюся палочку.

Пасть и отдельная лапа без всего оказалась настолько несуразной, что Асана растерянно отпрянула от них в сторону, но только не в ту, что нужно. И упала в пропасть, не найдя спиной опоры.

Жалящий свет ушел вниз, и пасть довольно зевнула и вновь впала в спячку. Более ее ничего не интересовало.

Асана падала в широкую пропасть, кувыркаясь в воздухе, и не могла справиться с этим. Заклинание левитации она не знала. Оно очень сложное, самостоятельно его не освоить. А другого способа прекратить бесконтрольное падение и остаться живой она не знала.

Сеть! Ее магические вены! Они же должны как-то защищать ее, возникла почти паническая мысль. Так, надо вызвать созерцательное состояние кайтрай. Для этого надо успокоиться внутренне, и расслабиться внешне. Да уж, легко так говорить самой себе, когда падаешь с огромной высоты.

Асана сделала медленный вдох, потом выдох. Переориентировала тело в падении, чтобы ноги оказались внизу. И вызвала сияние своих магических вен. Ощущение магии в теле и на поверхности давало чувство спокойствия. Все получится, все хорошо.

Вовремя она это сделала — внизу светлело пятно, в котором угадывалось дно. Асана чуть согнула ноги в коленях и полностью расслабилась. Ее падение замедлилось, словно магические вены поддержали ее, соткав невидимую поддерживающую сеть.

В прыжке она легко спружинила о каменный пол. Мягко разогнулась и огляделась.

Сверху, из темного провала, откуда Асана упала, шел свет, как бы это странно не звучало, и от этого света просторная пещера обрела очертания.

Асана оказалась в широкой пещере без потолка, и стены ее терялись в сумрачной горной тьме. Пещерный пол вот только казался удивительно ровным, словно это была широкая плита. Сверху под влиянием времени насыпало камень, щебень, подземные ветры принесли мусор. Но это все равно не скрывало идеальной гладкости пола.

В глазах пощипывало. Газ! Горное сияние на нее подействовало, несмотря на то, что она пробиралась по самому низу. Глаза срочно надо промыть проточной водой. А еще все оголенные части тела, одежда немного задерживает проницаемость газа. И обязательно выпить стакан чистой воды, чтобы промыть себя изнутри.

Где взять воду? С собой у Асаны нет. Зато она сразу же вспомнила следующее задание на пути к флагу Академии — выбраться из газовых пещер и добежать до реки. Все верно, надо искать реку, это спасение от газа. Девушка прошлась по освещенному пятаку пещеры.

Асана остановилась и прислушалась. Близость реки в горах обычно ощущается всем телом. И воздух должен пахнуть иначе. Мельчайшие водяные взвеси увлажняют его.

Что-то она услышала, но это явно не грохот падающей воды. Скорее, дикий крик человека, падающего с невыносимой высоты.

Асана обернулась на звук, но не успела ничего предпринять. Мейонт со всего маха шмякнулся прямо на острые камни. Из расколотой головы брызнула кровь. Девушка в ужасе подбежала к нему, но не понимала, чем может помочь. Что же это за урок выживания такой, если весь класс угробится!

А Мейонт вдруг начал мерцать и подернулся дымкой. Асана в полном непонимании

смотрела на это. И успела увидеть в последнем мгновении лукавое сморщенное личико старушки, что сопровождала магистра. Она взяла за руку Мейонта. И они оба исчезли.

Ладно, будем считать, что старушка поможет студенту, утешила себя Асана. Иначе магистру Траю не поздоровится. Насколько девушка знала, в Академии нет смертности на занятиях.

Так, хватит прохлаждаться, пора искать реку. Асана оглядела широкую площадку пещеры. Трещин на ней нет, значит, реку внизу искать бесполезно. Надо отыскать выход отсюда. Девушка подошла к стене пещеры, положила на нее руку, и, не убирая ее, пошла вдоль.

В одном месте она пробиралась через нагромождение камней, в другом шла в полной тьме несколько метров. До той стороны уже не доставал свет с потолка, и пришлось осторожно идти буквально на ощупь. И она нащупала.

В стене проходил разлом. И из него доносился приглушенный рокочущий гул. Там проходит река.

Трещина оказалась высотой от пола и выше. И до того узкой, что Асана усомнилась, пролезет ли она туда. Но иного пути не было. Другой вариант — лишь взлететь наверх, обратно в газовые коридоры. И искать другой путь.

Надо просунуть голову, так делают животные, когда проверяют, пройдут через тесное отверстие или нет. Асана примерила. Просунула голову. Вроде проходит, но стены уши царапают. И плечи так не пройдут. Она повернулась боком и протиснулась в разлом в стене.

С каждым шагом она замирала — трещина могла закончиться обрывом в любое мгновение. И была она до того тесная, что Асана давно исцарапала нос и лоб. И грудь мешала, не давая глубоко дышать. Радовал только свежий влажный воздух, что доносился справа от нее.

Находиться между двумя половинками многотонной скалы было неприятно. Казалось, что сверху эти половинки уже сомкнулись, и вот-вот раздавят ее.

Не казалось. Она застряла. А выход уже светлел вон там, и близость воды ощущалась преотлично. Ну, уж нет, назад она не пойдет. Тем более, зрение из-за влияния газа постепенно снижало четкость. Нужна вода. Если она поднатужится и протиснется...

Асана выдохнула, резко дернулась вправо и закричала от боли. Голову стиснули тисками, со лба потекла кровь. Скала словно вознамерилась удержать ее в себе.

Асана мелко и неглубоко дышала, глубже не получалось. И думала над выходом из ситуации. Скала, камень.

Гномье заклинание долбления тоннелей пришло на ум. Само заклинание творили гномы вшестером, слишком трудоемким, сложным и опасным оно было. А до этого несколько дней собирали данные по скалам, рельефу и породам, изучали их, и высчитывали все возможности. И только когда вероятность успеха составляла не менее 97 %, приступали к заклинанию.

Асана это заклинание знала. Только на полное произношение без пауз уйдет почти три часа. Но сейчас ей нужна одна часть. И да, риск тут есть. Но нужно выбирать — вероятное обрушение скалы, или ее смерть.

Она припомнила заклинание, закрыв больные глаза. В темноте соткался свиток с заклинанием, огненными буквами вычертив искомое. И подсветив нужные слова. Асана забормотала на гномьем языке часть заклинания, что плавила камень. Не забыла ввести вводные по степени разрушения, чистоте затронутых волн, длине их воздействия, и

поставить ограничитель по времени.

Эта часть все равно заняла несколько томительных минут, пока Асана проговаривала свою долю заклинания. И наконец, камень потек вокруг, огибая человеческое тело. У пола внизу, где было холоднее, каменные потоки застывали, как остывающая лава. Асана осторожно переступала ногами, чтобы камни не натекли на сапоги, прилепив их к полу. И медленно, вслед за растекающимся заклинанием, двигалась вбок. Ей нужно было пройти всего-то два метра. Тесно, но она потерпит. Один метр. Двигалась она медленно, но верно, все больше приближаясь к спасительному выходу и свободе. Расстояние руки. И она выпала из узкой расщелины на пол.

Отдышалась, лежа на полу, и осмотрелась. Легкие горели. Где же река? Асана вновь находилась на выступе, длинном и овальном, как язык. Гудение реки слышалось рядом, оно раздавалось на большое расстояние. Капли падали мелким дождем на одежду. Но водной поверхности не видно.

Асана поднялась на ноги, рукавом оттерла лицо от крови. И подошла к краю каменного языка, что оказался маленьким в свете размера большого ущелья. Река сверкала белыми яростными бурунами внизу. А вытекала она водопадом из пещеры, что находилась чуть ниже горного выступа, на котором стояла девушка.

Какие-то капли долетали вверх, но их не хватало даже, чтобы умыться, не говоря уже о попить. А вулканическая река не стоит того, чтобы нырять в нее — капли на руке Асаны были теплыми, остывшими в полете до нее. А это значит, что изливающая яростная река полна кипятка, нагревшись в пути от магматического соседства.

Тем не менее, Асана постаралась насобирать воды себе в горсть хотя бы на глоток. Второй горстью пойманных капель она промыла многострадальные глаза. Раздражение из них не ушло, но стало поменьше.

Пока она собирала капли в ладошки, внизу кто-то закричал. Асана заглянула туда, вниз. Не разобрать, кто из одnogруппников добрался до реки. Что-то делал, чтобы перебраться через русло. Вроде даже полетел. Но сил не хватило, и он упал прямо в кипящие воды. А жестокая река унесла обожженное тело дальше.

И только тогда Асана поняла, что застряла тут насовсем. Она стояла на одиноком небольшом выступе в громадной горной пещере. Чуть ниже из отвесной горной стены падал вниз грохочущий водопад. Река, его продолжение, тонкой извилистой лентой несла бурлящие воды далеко внизу. И кроме окружающей Асану скальной стены, здесь ничего больше и не было.

А если вспомнить напутственные слова магистра Трая, то нужно дойти до реки и перебраться на другую сторону.

На другую сторону чего? Реки? Но это нужно неведомо как спуститься вниз, и как-то обойти бушующее русло. Но подсказка кроется в словах. На другую сторону. Про реку тут не сказано. Просто на другую сторону. Значит, вот на ту отвесную стену напротив. И где нет ни трещин, ни черных зевов пещер. Мда, задачка.

Если бы у нее было гномье горное снаряжение, девушка бы без труда перебралась на ту стену, и не спеша выяснила, в чем там подвох. Но снаряжения не было. Надо справляться своими силами.

А еще она не могла рассмотреть, действительно ли нет пещеры на стене напротив. Глаза сильно слезились, и на зрение полагаться уже не стоит.

Тогда стоит довериться зрению магическому. Ему не помеха разъедавший глаза газ.

Асана села на корточках и закрыла глаза.

Магически вены заменили зрение. Они оплетали все тело, и на ее мысленный призыв сразу ответили яркой слитной объемной картинкой.

Асана увидела себя как бы со стороны. Вот сидит она на темном выступе, невообразимо яркая и сверкающая. Вот она поднялась, отошла от края каменного языка к той скальной трещине, из которой вывалилась, разбежалась, с усилием оттолкнулась от края выступа, и прыгнула высоко-высоко. Врезалась со всей силы в стену напротив. И пробила ее насквозь своим телом.

От неожиданного видения девушка не удержалась на корточках и упала на пятую точку, широко открыв глаза. Что это такое выдала ей магическая сеть? Видение будущего или просто вариант развития событий? Раньше такого не наблюдалось.

Она поднялась на ноги. Все равно придется что-то делать, два учебных часа уже наверняка подходят к концу. Она закашлялась, прикрыв рот рукой. На руке оказались капли крови. Газ слишком быстро действует. Но вроде она не так долго и сильно дышала им для такого вот конца. Тем более надо как можно скорее попасть в Академию. Там ее вылечат.

Асана вытерла ладонь о штаны, отошла к трещине и повернулась к ней спиной. Наклонилась, чуть согнула колени, и резко бросилась вперед. Пробежала несколько метров и с силой оттолкнулась от самого края каменного языка.

В воздухе Асана на миг ощутила полнейшую свободу. Она летела! Какое же это потрясающее чувство! И надо обязательно выучить заклинание левитации, чтобы вновь испытать это чувство.

Прыжок уже терял свою силу, когда Асана оказалась точно над водопадом. Теплый поток завихренного воздуха подхватил ее, приподнял повыше, и с такой силой впечатал в скалу, что Асана с трудом успела закрыть лицо и голову руками, иначе их бы разбило о камень напрочь.

В этом месте стена оказалась настолько тонкой, что ее разрушил простой удар в виде человеческого тела. Часть стены осыпалась внутрь, вслед за этим телом.

Асана на миг потеряла сознание, но тут же очнулась. Выбралась из-под обломков стены. Откашлялась от пыли, протерла глаза. И угасающим зрением увидела сиротливо качающийся пустой шест. Флаг Академии уже забрал кто-то более удачливый.

Она чуть слышно выругалась от досады. Все тело болело и хотелось полнейшего исцеления немедленно. Теперь она понимала всю ценность предложенной магистром Траем награды.

Асана со стоном уселась рядом с палкой, и от досады вырвала шест из нагромождения камней, что его удерживали вертикально.

В тот же миг на нее обрушилась какофония звуков лазарета. В просторном светлом, залитом солнечными лучами из высоких стрельчатых окон, помещении находилось около двадцати одиночных нешироких кроватей. На одной из них сейчас сидела Асана с шестом, а на других лежали, вопили, стонали вроде как погибшие студенты, что не смогли пройти всю полосу препятствий. Между ними спокойно и деловито — и не такое видали и лечили — сновали лекари и их помощники.

Мелия, что упала в лаву, и вроде как сгоревшая, страдальчески переживала о перепачканном в пепле платье. Она получила легкие ожоги и теперь плакала, доказывая всем, что ей очень-очень больно.

Мейонт с расколотой совсем недавно головой, мирно спал. Голову давно перевязали

лекари, ничего там страшного нет. Пара шишек и сотрясение.

Кория, отлично прошедшая половину пути, не смогла выбраться из тупикового коридора. Горное сияние сделало свое дело. Сначала манило галлюцинациями к подземному озеру. Потом вызвало страшный легочный кровавый кашель до потери сознания, то есть быстрой страшной смерти. И все пострадавшие на полосе препятствий магистра Трая находились тут.

Асану заметили. К ней тут же подбежал лекарь. Быстро и поверхностно оглядел, вроде цела, переломов нет, достал из-под полы пару баночек. В одной что-то гремело, в другой густо плескалось. Из гремящей высыпал в ладонь круглые шарики-таблетки, излечивающие последствия отравления газом и заставил проглотить. У второй, пузатой баночки, отвинтил крышку, налил из нее в ложку сироп и, строго взглянув на пациентку, сунул пострадавшей в рот ложку сиропа.

— Не глотать! Рассасывать! — веско и грозно сообщил он. И ушел на поиски новых больных.

А Асана без сил откинулась на подушку. До чего же выматывающей оказалась физическая подготовка! Ни на что больше энергии не осталось.

Глава 6. Часть 1

Глава 6

Асана полежала так минут пятнадцать, созерцая расписанный магическими восстанавливающими иероглифами потолок. Подождала, пока приторно сладкий сироп растворится во рту. Таковую сладость она не любила, но чувствовала в сиропе давленные ягоды брунелиса. Его ягоды очень горькие, и сильно полезные — быстро восстанавливают общий тонус организма, попутно излечивая мелкие болячки внутри и снаружи. Благодаря своим свойствам, брунелис присутствовал в составе очень многих общеукрепляющих лекарств. Соответственно, те лекарства, что делали для общего пользования, были очень сладкими именно из-за его горечи.

Потолок кружил голову, и Асана закрыла глаза. Полежала, отдохнула немного. И поднялась с кровати, с намерением дойти до своей комнаты. Остаться в этом лагере стонущих, ругающихся и даже плачущих пострадавших она более не желала.

Между кроватями бодро хромал Окир, самый мелкий из парней, и ответственно делал порученное ему в начале занятий задание. Он собирал браслеты. Асана легко сняла свой — он болтался на руке, и отдала. Больше всего сейчас она хотела оказаться в ванне с травяными настоями, и после нее лечь спать. Но ее сиюминутные желания подождут. Впереди еще много дел, а времени сегодня мало осталось.

Шест от флага валялся у кровати, и Асана задела его ногой, когда топталась, снимая браслет. Видимо упал, когда лекарь угостил немислимо сладким лекарством. Девушка его подняла и мельком оглядела. Темное гладкое дерево, прочное вроде. Оба конца одинаково закругленные. Длина тоже подходящая. Асана крутанула шест в руках, и чуть не попала по Леаму, что мирно спал после оглушающего падения вниз со стометровой высоты. Газовые коридоры оказались коварны.

Асана сделала неприступное лицо, огляделась украдкой. Вроде никто этого выпада не заметил. Надо убираться отсюда. И шест прихватить с собой обязательно, необходимо его вернуть магистру Траю.

Она вышла из лазарета, никем не замеченная — раненые студенты активно требовали к себе внимания. Лекари с помощниками двигались от одной кровати к другой по зигзагообразной траектории, и ни на что иное внимание не обращали.

Попала она в круглый зальчик, в который или из которого вели восемь закрытых дверей. А в центре стоял стол и за ним стул. На стуле сидела моложавая женщина с зеленоватой кожей и пила чай. Троллька, поняла Асана. Женщина подняла на нее взгляд, оглядела, оценила бодренький, хотя и потрепанный вид, и сделала глоток чаю.

— Мне бы уйти отсюда, — вежливо попросила Асана. Похоже, это регистратура, и женщина точно знает какая из дверей — это выход в Академию.

Женщина тем не менее скептически покачала головой в миленьких рыжих кудряшках.

— Долечилась бы уж. Вечно у магистра Трая эти бесконечные приключения у детишек.

— Мне уже намного лучше, — с показной бодростью сообщила Асана, — А дома и стены помогают. Пойду спать на свою кровать. Там хотя бы тихо, — словно нехотя негромко призналась она.

— Ну ладно, коли так, — неодобрительно сказала троллька, — Станет хуже, приходи обратно, поможем.

Женщина снова сделала поток несомненно вкусного чая, и за ее спиной сама собой открылась дверь. Асана поблагодарила и быстренько ушла, пока та не передумала.

Надо срочно найти магистра Трая. А где его искать? В том же тренировочном зале? До него идти порядочно. Она только сейчас сообразила, что можно было пойти вместе с Окиром, он же унес магистру браслеты. Асана вздохнула, поругала себя за недалёковидность и тугое мышление после вулкана, и все же пошла. Чужую вещь не хорошо присваивать, хотя она тут и не виновата. Кто же знал, что шест перенесется вместе с ней?

Коридоры Академии были полны студентов, как обычно. Занятия давно закончились, скоро будет ужин.

Асана доверилась своей внутренней карте, чтобы она быстро и без помех довела ее до тренировочного зала. И шла, не глядя по сторонам, занятая любопытным шестом. Почему-то она ощущала к нему привязанность. Вообще странное чувство. Но шест ее манил. Казалось, есть в нем какая-то особая тайна.

Рассеянность привела к тому, что ее толкнули, и очень сильно, не уступив дорогу. Асана чуть не упала, но удержалась на ногах, и только тогда осмотрелась, наконец. Она проходила через главный холл Академии, в котором пересекаются многие дороги в разные части Академии. С принцессой Паираты в том числе.

— Вот и встретились снова, маленькая дрянь, — с холодной усмешкой сказала абсолютно спокойная принцесса. Она подала знак своим приближенным, и двое мужчин набросились на Асану с целью... А с какой, собственно? Побить? Избить? Это же глупо делать на глазах у всех.

Но в голове принцессы логика даже не ночевала. Для нее главным было одно слово — хочу. И теперь она хотела мести за свое испорченное платье, которое пришлось отдать Свиегге, лучшей подруге. Не носить же его после такого позора. Вот пусть мальчики поставят эту тварь на колени, и пускай она извинится перед ней.

Мальчики же, принцесскины подхалимы, попытались схватить девушку за руки. Но не учли шест в ее руках. На угрозу со стороны мужчин Асана инстинктивно взмахнула шестом и попала одному из них по подбородку, отправив его в бессознательное царство, второму заехала под ребра, оставив синяк на долгую недобрую память. Временно недееспособные парни остались валяться на полу. Слабовата охрана у принцессы, надо признать.

После этого Асана выровняла свой шест вертикально, взглянула принцессе в глаза и сообщила:

— Некогда мне тут ваши манеры и воспитание обсуждать, — и пошла дальше своей дорогой.

Вся выдержка принцессы улетучилась, словно и не было. Она покраснела от бешенства, и в бессильной злобе пнула бессознательное тело герцога Корда ле Трата.

Асана же, более ни на что не отвлекаясь, быстро дошла до тренировочного зала. Внутри, разумеется, никого не было, обычное пустое помещение для разных физических занятий. Его после ужина старшекурсники забирают для своих тренировок.

Но она на всякий случай позвала в пустоту:

— Магистр Трай? Я случайно шест от флага с собой захватила, хотела обратно отдать.

— Обратно? А не жалко? — раздался вкрадчивый голос магистра над головой. Асана отпрыгнула и обернулась, одновременно принимая боевую стойку с шестом.

Позади обнаружился магистр Трай, вышедший из-под полога невидимости. Вблизи он

оказался еще выше и массивнее. Страх какой.

Он же задумчиво осматривал открывшуюся картину — девушка, вооруженная палкой. Асана опомнилась, и оглядела шест в своих руках, сам собой превратившийся в оружие. Не было у нее раньше занятий с шестом, никогда. Но, тем не менее, она умела им драться, судя по недавнему и теперешнему эпизоду, и вроде неплохо для новичка.

— А почему должно быть жалко? — удивилась она. В последний раз осмотрела деревянный, ничем не примечательный шест, и решительно протянула магистру. Хотя он был прав — отдавать его очень не хотелось.

— Потому что теперь ты его хозяйка.

Магистр стоял в вольной стойке, держа руки за спиной. Шест он даже не попытался забрать.

— Но на нем же флаг Академии был. Это просто палка, шест, — пояснила ему Асана. Как могла простая палка-держалка избрать ее хозяйкой, и тем более зачем? Глупость какая.

— Вообще-то это посох. Посох мастеров О-ви-али. Как он попал в Академию, это долгая история, и не для этого момента. Его последний хозяин был убит здесь, в Академии, во времена Смуты. С тех пор посох сначала потеряли в суматохе, потом случайно нашли через много лет, но он стал неактивен. Ему нашлось применение вот таким образом, потому что великое оружие, даже ушедшее в долгий сон, нельзя запирать в оружейной комнате. Ему нужна внешняя активность, и новые руки, которые могут его пробудить.

— Как это пробудить? — не поняла Асана загадочные пояснения.

— А так. Посох ощутил не только твои руки, когда ты схватила его. Он ощутил всю твою силу духа, всю магию, что в тебе присутствует. И решил, что ты достойна владеть им.

— И что мне с ним делать? — Асана растерялась. Ей как-то представилось, что отныне шест будет сиротливо стоять в углу чердака, а она будет на него вешать зимнюю шапку. Больше вроде ни на что он не годен. Флага же у нее нет.

— Тренироваться, — веско произнес магистр Трай, — показать основы могу я сам. Будем тренироваться после ужина пару раз в неделю.

— После ужина я два часа работаю в библиотеке. Я помощник магистра Сирша.

— Вот змей, уже подсуетился, — вполголоса выругался магистр и сказал погромче, — Тогда тренировку начинаем за час до ужина в первый и шестой день. Поужинаешь позднее, после отдыха, ничего страшного.

— Хорошо, благодарю, магистр Трай, — с сомнением ответила девушка. Но она понимала, что глупо отказываться, когда предлагают свою помощь. Тем более в овладении загадочным оружием.

Асана вышла из тренировочного зала все так же с шестом. Прошла немного по главному коридору, свернула влево. Этот коридор не был таким же вечно безлюдным, как библиотечный, и девушка подождала, пока в обе стороны от нужной ниши не окажется никого в зоне видимости. Осторожно огляделась и укрылась в темноте за гобеленом. Открыла тайный ход и пошла домой, на свой родной чердак.

Этот ход был пока не изведен, и Асана шла, стараясь не отвлекаться на притягательный шест. Что-то здесь было не так. Ход вел домой, внутренняя карта не врет. Но он оказался длинным, извилистым, и иногда разветвлялся. Но какой-то этот ход по ощущениям неуютный, не приветливый.

А на внутренней карте несколько раз проявились зеленые штрихи. Еще более тайные

ходы. Но Асана даже не собиралась их исследовать — хватило одного раза, любопытство полностью удовлетворено.

На чердаке было сумрачно, как обычно, лишь в окна лился слабый предзакатный свет обоих солнц. Веро видела и так, а Пану темнота не помеха. Асана рассеянно щелкнула пальцами, вдыхая слабенское подобие жизни и света в световые кристаллы. И прошла к письменному столу, считая, что нужно изучить так называемый посох. Она села на стул, шест положила перед собой на гладкую поверхность стола.

Что в нем особенного? Асана потрогала шест пальцами. Дерево и дерево. Магистр Трай назвал его посохом. Надо будет почитать сегодня в библиотеке про мастеров О-ви-али, что они вообще такое и чем занимаются. Потом вздохнула и положила голову на стол. Устала. Давно так сильно не напрягалась физически и не нервничала. Хотя нет, нервничала недавно, после комнаты со скелетами, но это немного не то.

Снова вздохнула и все же встала. Надо вымыться, сходить на ужин, а потом сразу на работу в библиотеку. Затем вернуться на чердак и немного позаниматься, почитать учебники. А в город она завтра ходит. И все-таки купит эти дурацкие световые кристаллы, надоело жить в полутьме.

Вечер прошел более спокойно, чем весь день. А в библиотеке магистр Сирш специально выкатился на своем кресле из кабинета с ней поздороваться. И добавил, что книг сегодня не много, и она может быть свободна, когда разнесет их все по цветам.

Асана ушла в свою рабочую комнату. Она пока не знала, какое количество книг считать не большим, но несколько десятков книг вообще не вдохновляли.

Она уныло и устало пролистывала книги, прикладывала к ним камни. А где-то через час встрепенулась. Да что же это такое? Всего одно занятие, ну ладно, два, по физподготовке и она расклеилась? Да она же намного больше тренировалась раньше! И в лагере повстанцев она занималась самообороной, и в приюте поддерживала свою форму. И когда окрепла после болезни здесь, бабушка сама ей показала каитрай и другие полезные вещи. А уж про занятия с гномами говорить нечего- с друзьями она ходила к одному мастеру, он очень хорошо учил их рукопашному бою.

Так что нечего тут ныть и жалеть себя. Она пришла учиться всему, что преподают в Академии. И учеба тут посильна для всех, кто действительно хочет учиться.

Приободрив себя, девушка за следующие полчаса закончила с книгами. А потом достала свой свиток, усиленно думая о мастерах О-ви-али. Сработало. В свитке под следующими порядковыми номерами значились две книги. И выделены они почему-то синим цветом, и значит — эти книги волшебные.

Асана вышла из рабочей комнаты и оглядела шары. В более близкие от входа ей не хотелось, там было полно студентов. А девушке хотелось тишины и одиночества, чтобы спокойно почитать. И она побрела по дорожке из цветных плиток все дальше и дальше, выискивая свободный синий шар. Ей повезло через несколько минут, и она облегченно устремилась к библиотеке.

Но на входе Асана неожиданно и болезненно столкнулась с парнем, который так же целеустремленно двигался именно к этому шару, но с другой боковой дорожки. Не успев войти, они столкнулись у входа и отпрянули друг от друга.

— Прости, пожалуйста, — обеспокоенно попросил парень, — Я слишком увлекся

поисками свободной библиотеки и не смотрел по сторонам. Это моя вина.

— И моя, — Асана потирала руку, до этого ушибленную в горном вулкане. Целительный сироп снял часть последствий, но не все. И этой руке теперь снова досталось, — Я тоже смотрела только на шар.

Они поглядели друг на друга и по сторонам. Эта библиотека единственная пустая среди соседних шаров, без людей.

— Предлагаю поделить место в библиотеке, — улыбнулся парень, — Я не навязчивый сосед. Тем более, свободных больше нет, я давно ищу. Я Аримис, кстати, — произнес он свое имя с ударением на первую «и».

— Хорошо, — скованно согласилась Асана, стараясь больше на него не смотреть. Причина была в предполагаемом соседе. Он был слишком, просто одуряюще красив. И сердце отчего-то стучало все громче и громче, — Я Асана.

Они вошли в библиотеку, и расселись по разным столам, где уже, разумеется, лежали нужные книги. Магия академической библиотеки очаровывала... В стопке Асаны красовались две заявленные в списке книги. А вот у парня на столе лежало полдюжины.

Асана раскрыла первую книгу и украдкой смотрела на соседа. Никогда не видела настолько красивых людей. Собственно, человеком он и не был, и красотой обладал вовсе не человеческой.

Кожа насыщенного серого цвета, как грифель, но сияющая. Не блестит серебром, а будто поглощает свет, проводя его внутрь, и оттого сияние словно исходит изнутри.

Уши остроконечные и небольшие. Похожи на эльфийские. Хотя, поразмышляла Асана, все же нет, не эльфийские. И не тролли. Форма не та.

Волосы тоже серого цвета, но теперь с уклоном в серебро и синь — прядь цвета расплавленного серебра, прядь насыщенного синего, как море, цвета. И короткие, до плеч не достают, что странно, хотя уши, все же, прикрывают. У многих рас считалось дурным тоном, если волосы настолько укорочены. Это принималось за норму только у некоторых каст и гильдий.

Черты лица новоприобретенного соседа выглядели настолько тонкими, гармоничными и совершенными, что казалось, что за соседним столом сидит молодой бог.

А вот глаза она рассмотрела еще при его извинениях. Совершенно черные, даже зрачков не видно, и радужка больше человеческой. И словно несколько ярких звездочек притаились в этой тьме.

На руках его были ровные аккуратные ногти, но довольно толстые. И хорошая одежда — богатая вышивка куртки, дорогие сапоги. Не кожа моанистрика, но тоже что-то экзотическое и крепкое на вид. Интересно, он просто из богатого рода или все же принц?

Ладно, мотнула она сама себе головой, хватит думать о глупостях. Пора узнать, что же такого особенного в ее палке от флага.

Пока она разглядывала соседа, книгу листала рассеянно, просто делая вид. Но как только удовлетворила свое любопытство, принялась за дело. Прежде всего, захлопнула книгу и внимательно прочитала заголовок. «Легенды Виарены. Вайтон». Неужели это именно то, что нужно знать о ее боевом шесте? Странно. А вторая книга тогда о чем? Асана придвинула ее к себе поближе. «Справочник древнего оружия». Вот так дела. Попала к ней такая древняя редкость, что осталась только в легендах. Но делать нечего, надо читать.

Признаться, «Легендами» Асана настолько увлеклась, что совершенно позабыла про своего соседа. А вот тот наоборот, заметив, что интерес к нему наконец-то поутих, принялся

украдкой рассматривать девушку. Нет, он ее всю рассмотрел еще у входа, когда мило ей улыбался. А теперь смотрел, какая она на самом деле, когда его красота не затмевает ей все на свете.

А она милая. Красивая даже. И волосы у нее изумительного неуловимого цвета. В зависимости от степени освещения они отливали насыщенным каштаном или глубокой красной медью. Восхитительные волосы. И одета добротно, хотя и немного странно. Юбка и блузка — это нормально. А вот гномий пояс с секретами — довольно загадочно. Хотя, она же девушка. Наверно, в поясе спрятано то, без чего девушки в разных критических ситуациях жить не могут — у каждой свое. Тем не менее, простые обычные девушки не носят гномьи вещи на заказ. Хотя, здесь же Академия, здесь простых девушек не бывает.

А она быстро в себя пришла от его красоты, надо признать. Хорошее самообладание. Обычно девушки принимались томно вздыхать, оказываясь в такой близости от него. Засыпали его вопросами и расспросами. В частности, принц он или нет, и насколько богат его род. И только грустное признание, что древний род давно разорен, а сам он учится только на стипендию, плавненько отваживало от него юных расчетливых красавиц.

Но зато приставаниям другого рода его нищета и не мешала. Будущие магессы не были обременены стойкими моральными устоями, и потому считали, что, раз хорошего мужа из него не выйдет, так хотя бы на другое сгодится. И потому его ждали у дверей комнаты, и в самой комнате, и просто старались соблазнить всеми доступными способами в других местах Академии. Признаться, когда Аримис уезжал из дома, он и не догадывался, с какими трудностями ему придется столкнуться во время учебы.

Асана же в это время читала «Легенды». Мастера О-ви-али, оказывается, помогали магам и простым жителям с переходом в новую эпоху тогда, еще десять тысяч лет назад. Наводили порядок, и... Но обо всем поподробней.

Первая эпоха длилась многие десятки тысяч лет. Время то было достаточно мирное, хотя достоверных источников о нем почти не сохранилось. И именно в Первую эпоху на Виарене еще жили драконы, пусть и осталось их очень мало после изгнания Неблагого. Многие расы также окончательно установились и закрепились в своем облике и способностях именно в то время. Говорят, в Первую эпоху по Виарене иногда ходили младшие боги, которые были детьми Ушедших старших Богов, и помогали простым смертным — гномам, людям, эльфам...

Но потом произошел катаклизм. Никто ни тогда и ни теперь и не скажет, что послужило причиной. Может, планеты в звездной системе так неудачно расположились. Может, сама Виарена спросонья перевернулась на другой бок. Тем не менее, планета на несколько мгновений пришла в движение, и чуть сместилась в своем положении на орбите.

Океаны захлестнули побережья обоих уже давно установленных в своих очертаниях материков. Вулканы на Вюрте проснулись и начали извергаться, двигая горы. По Вайтону пронеслись разрушающие смерчи. Они ломали и крушили все, уходя волной все дальше на запад. И обрели столько сил, что, когда столкнулись с мощным горным кряжем на западе, спровоцировали раскол материка. От Вайтона откололся огромный кусок, позднее названный Вишшилем.

И это был еще не конец. Новообразованный материк Вишшиль оказался разрушен. Не сам материк. Все живое на нем — растения, животные, люди — все погибло в страшной волне какого-то излучения. Даже постройки снесло этим ужасным явлением. Вишшиль стал пустыней, непригодной для жизни.

Спустя время, когда все живое на обоих материках приходило в себя после катаклизма, на Вишшиле заметили признаки жизни. Раскол породил еще одну особенность. Порталы в иные миры. Теперь на Виарену могли попасть иномирцы.

И из первого портала, огромного, напитанного мощью сырой магии из новых неустоявшихся магических линий, пришли ашши. Змеелюды захватили необитаемый материк и обосновались на нем. Живые создания двух других материков неоднозначно отнеслись к такому соседству. Многие винили именно ашшей в Расколе. И никто не знает, что произошло на самом деле.

Змеелюды общее наименование своего материка произносили Вашиль. Прижились оба названия.

И во времена этого виаренского потрясения и начали свою деятельность мастера О-виали.

Легенда гласит, что в тот день, когда Вайтон и Вишшиль раскололись, это диво наблюдали воочию 18 доблестных виаренцев. Единственные во всей округе, что остались живых после разрушительного смерча. И это тем более удивительно, что именно смерч их собрал по всему Вайтону из разных мест, и буквально выплюнул перед горами, куда затем и унесся. А потом потерянные, оглушенные мужчины и женщины наблюдали Раскол во всей красе.

Горный кряж взрывался от силы разрушительного смерча, камни и глыбы осколков разлетались в разные стороны. Угрожающий гром и страшные молнии сопровождали это действие.

А, как потом решили некоторые, под горами давно был один из магических подземных источников магии, из которого она шла по всему Вайтону. Разрушение гор и направление смерча предопределило дальнейшую судьбу всей Виарены. Горы снесло страшным ураганом и одновременным взрывом. Магия высвободилась. А в подгорном источнике содержалась не просто невесомая эфирная магия, что витает в воздухе. Нет, то была тяжелая маслянистая субстанция, не переработанная еще самой Виареной в подземных реках, горных породах, и не расщепленная на более легкие составляющие к моменту выхода на поверхность. И густая тяжелая магическая субстанция взорвалась, оставляя после себя глубочайшую трещину, все более углубляющуюся на глазах очевидцев. Вишшиль откололся.

Сырая магия, смешанная с ударной волной смерча, образованного над океаном у Вайтона, прошла над новоявленным материком, своей силой отгоняя его подальше от Вайтона. А потом, оставив новый, но уже безлюдный, мертвый, пустынный материк в покое, унеслась дальше, все больше расширяясь и расплываясь на расстоянии. Расширившаяся волна сырой магии зацепила Вюрт, до самого перекрестья гор, где бушевали проснувшиеся и новообразованные вулканы. Там и осели остатки, породив страшных монстров, с которыми жители борются до сих пор. А основная волна прошла за Вишшиль, вокруг Виарены, по океанам, и обратно до Вайтона, и с последним усилием выплеснула оставшуюся сырую магию на расколотый материк.

Именно это и видели те 18 виаренцев. Сырая магия пронеслась вокруг Виарены за мгновения. И вернулась обратно минутами позже, обдувая спины людей уже ласковым ветерком. Те непонимающе обернулись. А последняя магия из источника на их глазах уже впивалась в старое расколотое дерево карис, дающее вкусные плоды и ароматную древесину для поленьев. Это дерево посохло, листьев на нем давно не было. Но синеватая магия со звездными искрами дала дереву новую жизнь. Расщепленный ствол

стал целым и потемнел. И в разные стороны, как иголки ежа, прямыми иглами растопырились 18 ветвей, ставших идеально ровными. Уцелевшие жители подошли к дереву поближе, и каждый из них получил в руки по первому посоху. Для защиты и наставления.

Асана даже чуть замерла. Неужели ее посоху уже десять тысяч лет? Это же невозможно, даже при условии магической природы. Слишком большой срок воздействия окружающей среды и магии.

А виаренцы, выжившие в планетарной катастрофе, у дерева Мира поклялись защищать новый мир и его жителей. После этого они разошлись в разные стороны и больше никогда не виделись.

Направленные неведомым зовом на 18 сторон света, они занимались многими вещами. Помогали отстраивать дома. Искали потерянных родных у тех людей, что встречали на своем пути, или утешали, если родным уже ничто не могло помочь. Боролись с монстрами, коих развелось очень много. Еще они составляли карту нового мира с пояснениями. А пояснять приходилось очень много, география мира стала совершенно другой.

Сырая магия тем и опасна, что бесконтрольна. И она проникла в слишком большое количество животных, усилив в них заложенное изначально, но приглушенное создателями. Раскол породил монстров. На борьбу с ними уходило много сил и жизней. Но мастера посохов справлялись с их истреблением.

Время шло. Один из них нашел покинутый скит, и оставил там свои добытые исследования. И ушел дальше помогать людям. А в скит годом позже пришел второй мастер и дополнил исследования первого.

Так мастера посохов основали свой орден. О-ви-аль с древнедраконьего переводится как Мир. Орден Мира до сей поры борется с монстрами.

Асана с большими глазами в полном изумлении закрыла книгу. Вот эту историю она никогда не знала. История Раскола глазами очевидцев. Просто невероятно. Жаль только, что про неустоявшиеся магические линии почти не сказано. И как люди с этим справлялись, тоже ни слова.

Сырой магии в те времена было очень много, она осела в озерах, реках, в деревьях. И стали рождаться новые маги с новой силой, которых пришлось учить иначе, чем прежних магов. А слишком много магии в магических венах при неумелом использовании заклинаний разрывало мага. Буквально разрывало. На части. Но ведь люди справились с этим, нашли выход, как взять свою магию под контроль.

Асана посмотрела на «Легенды», и отодвинула их в сторону. Потом снова возьмет книгу, и почитает другие интересные истории. А теперь пришла пора толком разузнать, что же это за шест такой оказался в ее собственности. И как им управлять.

«Справочник древнего оружия», открытый на нужной по оглавлению странице, гласил: «Истинных посохов О-ви-али в мире Виарена есть ровно 18. Они принадлежали изначальным мастерам, что после Раскола несли мир в окружающее пространство. Спустя время мастера вознеслись в Обитель богов-создателей. А посохи остались на Виарене как символ ее защиты. С той поры истинными посохами владели многие, но не все, кто хотел. Так как каждый посох при рождении своем являлся частью священного и почитаемого дерева Мира, то и нести мир и защиту он может только в добрых и достойных руках. Есть предание, что посохи сами выбирают себе следующего хозяина, буквально оживая и раскрываясь в его руках.

Так же есть не истинные, вторичные посохи. Их само отдало древо Мира в положенный срок по просьбе изначальных мастеров для их самых лучших учеников. Тем не менее, их свойства очень сильно отличаются от свойств истинных посохов, повторяя их в очень малой степени. Их удержать в руках может каждый, но мастера О-ви-али сами назначают испытания достойнейшим, и лишь после них новый мастер удостоивается чести держать в руках и владеть посохом.

18 истинных и 36 вторичных посохов находятся в обители мастеров О-ви-али.»

Асана закончила читать и принялась рассматривать картинку. Изображений было несколько, а каждое следующее раскрывало истинный посох в еще большей степени.

На первой картинке изображен шест Асаны, ну прям точь-в-точь. Даже извилистые древесные линии одинаковые. На второй уже проскальзывало отличие — в середине шест был обернут чем-то блестящим, серебристым, чтобы удобно держать в руках. А на концах его имелись серебристые навершия. На следующем изображении от серебряной середины и до наверший явственно прорисовывались серебристые линии, полностью повторявшие узор на дереве. А вот на последней картинке схематичный человечек держал посох в руках. И от посоха во все стороны шли магические линии, оплетавшие руку человечка. Но это было, опять же, невозможно. Потому что магическими венами обладали только живые существа. Магические предметы и артефакты такого не имеют.

Асана закрыла и эту книгу. Интересно, но мало. Она достала часы и посмотрела время. Пора возвращаться домой, осталось два часа на домашние задания. Она раскрыла свои книги на задних обложках и прочитала библиотечные номера. Поставила их на место и ушла,

доброжелательно кивнув соседу на прощание. Тот ей улыбнулся и проводил взглядом до выхода.

По пути на чердак Асана вспоминала Аримиса. До чего же он красив, словами не передать. Поразмыслив, она все-таки вспомнила про людей, чья кожа темна до грифельного серебра. Антань. Раса малочисленная, живет обособленно, контакты с внешним миром сведены к минимуму. Способности к магии не изучены. Но, раз Аримис здесь учится, значит, магия у антанов все же есть. Интересно, все они такие красивые или это единичный случай, как у людей? И сердце бьется ненормально, стоит вспомнить его улыбку...

Перед дверью сидела Веро и ждала хозяйку. Дверь в комнату закрылась, и Асана улыбнулась лагуре.

— Веро, что-то случилось?

— Нет, но ты странная, — лагура обошла хозяйку кругом. Потом развернулась и снова сделала вокруг нее круг.

— Если бы мне можно было влюбляться, я бы сказала, что влюбилась в увиденного один раз парня, — рассмеялась Асана. Вечернюю хандру у нее давно как рукой сняло, и утреннее настроение вернулось обратно.

— А тебе нельзя? — как-то потерянно и печально спросил Пан, возникнув из воздуха.

— Пока нет, Пан, — Асана нагнулась, подняла краффа вверх и покружилась с ним, — Я же должна выучиться на самую умную и способную магессу. А любовь будет только мешать. Она всегда мешает.

Она поставила ошарашенного домашнего обратно на пол, и подбежала к столу, где все так же лежал оставленный посох мастеров. Асана в беге подхватила его и подпрыгнула вверх с разворотом. Выставила руки с посохом в боевую стойку. И правда, само входит. Словно она точно знает, как надо делать. Хотя на самом деле она не знает. Из оружия Асана отлично стреляла из лука, хорошо орудовала небольшим кинжалом, ну, или, там, ножом. Метательные звездочки неплохо освоила. А вот что-то более основательное по душе не пришлось. Ни боевой гномий топор, ни меч.

А вот теперь пришла пора боевого посоха. И через три дня магистр Трай начнет ее учить.

Асана оглядела чердак, решая, куда бы поставить посох, чтобы не мешался и был, в то же время, под рукой. И решительно унесла его к кровати, поставив около тумбочки. Рядом, и не мешается.

А пока надо повторить пройденные сегодня руны, снова освежить в памяти начала драконьего языка, и немного почитать «Травник» на сон грядущий. Завтра будут новые занятия, и самое нелюбимое в конце — два занятия боя на мечях.

С мечами у Асаны почему-то не складывалось. Сами по себе эти железки ей нравились, и даже очень. Но первые же уроки, что преподала ей бабушка, выветрили из головы остатки девичьего романтизма. Настоящий меч оказался тяжелым. Острым. И неуклюжим. Асана с той поры считала меч просто железной, остро заточенной и неудобной штуковиной с немалым весом. И все.

И хотя учителей у нее с той поры было много, но простой нож, спрятанный в потайном месте, милее ее сердцу. Даже Гарс, тот самый влюбленный наемник, что на время осел в ближайшей деревне, не смог подточить бастионы ее убеждений. Он неплохо учил, к слову, и к нему на занятия по бою на мечях прибегали почти все мальчишки и девчонки из селения.

И Асану он уговорил ходить к нему на уроки.

Но любви у нее не складывалось ни к Гарсу, ни к мечу. Она постоянно роняла тяжелую железку, резалась об него, спотыкалась на ровном месте, если меч был в руках. Ничего не помогало — ни одна смена меча на более длинный или короткий, на более легкий или тяжелый, с идеальным балансом — не смогла побороть неуклюжесть и неумелое обращение с самым распространенным оружием — все было бесполезно. Это же не магия, которая вырастает из самого сердца, и которую можно направить точно в цель одной лишь мыслью.

Утром Асана снова встала пораньше. Каитрай нужно заниматься как можно чаще, это полезно для магии. Тело, кстати, после вчерашнего не болело. Может, нагрузка оказалась все-таки приемлемой, может, каитрай с утра помог, а может, и лечебный сироп справился с синяками, ушибами и растяжениями. Хотя, скорее всего, все вместе помогло.

Пан снова вышел из-под кровати с намерением понаблюдать за хозяйкой. Магию он любил, и ему очень нравилось, как Асана светилась. Веро же все еще спала в своем гнезде. Утро ей никогда не нравилось.

А Асана после разминки пошла в ванну, приводить себя в порядок. Ванная комната теперь сияла как новая, Пан очень хорошо над ней поработал. И даже приделал в стены несколько дополнительных скоб для световых кристаллов. Правда, пока скобы были удручающе пусты. Но Асана совершенно точно решила сегодня после занятий сходить в лавку за покупками, так что уже вечером на чердаке станет светлее.

За боковыми окнами и за центральным круглым витражом рассвело, начинался новый замечательный день.

Асана оделась, собрала учебную сумку и повесила ее на плечо. Учебников в ней почти не было, сегодня снова пять новых уроков, а вот шестым — скучная травология, учебник сиротливо болтался в сумке с тетрадками.

На завтраке к Асане подсели две девушки из группы, и принялись бурно обсуждать вчерашний урок по физической подготовке, в результате которого все, абсолютно все, кроме Торна, оказались в лазарете. Торн первым дошел до флага, и потому получил полное исцеление. А еще Варла и Инди рассказали, что и дальнейшие уроки у магистра Трая будут проходить в таком же духе. Тренировочные залы он не любит, и потому на своих занятиях забрасывает студентов в такие опасные места, что и словами не описать.

— А мне понравилось, — хмыкнула Асана, доедая последний кусочек вкусной яичницы с печеной фасолью и ветчиной. Инди даже поперхнулась компотом.

— Этот ужас тебе понравился?? Серьезно?

— Ну, мы же будущие маги, а не оранжерейные фиалки, — пояснила свою позицию Асана, — И подготовка и реакция у нас должна быть соответствующая.

— Но ведь готовить нас можно и в тренировочном зале, а не в жерле горного вулкана! — негодуя на магистра Трая, кипятилась блондинка Инди. Толстушка Варла лишь ей поддакивала, уплетая третью плюшку с медом. На вчерашнем занятии она даже через лавовую реку не перебралась, упала с колонны.

— Эффект не тот, — пояснила Асана.

— А сейчас у нас будет этот дурацкий гномий язык, — надулась непонятно на что Инди.

— Почему дурацкий? — удивилась Асана, — Он в изучении проще эльфийского.

— Это неважно, проще или нет. У магистра Алотара нет ничего легкого. У меня здесь

брат учится, на пятом курсе уже. Он рассказывал про его уроки. Так вот, магистр Алотар никогда не ставит оценку выше пяти. Десять у него никто за все время его преподавания не получал.

Асана же призадумалась, а потом махнула на это рукой. Тут все преподаватели с причудами и своими взглядами на свой предмет. Это надо если не уважать, так хотя бы не обращать внимания. А гномий она действительно хорошо знает, проблем тут не предвиделось.

Вообще, антипатия преподавателя к своим студентам прояснилась буквально сразу же. Магистр Алотар, несмотря на свое полуэльфийское имя, оказался чистокровным гномом. А гномы людей не любят. Всех людей — человеков, эльфов, троллей, орков. И у некоторых это проявляется в большей степени.

Асана сидела на втором ряду, рядом с Варлой и Инди. Девчонки шушукались о чем-то и подхихикивали. Наверху, на самых последних рядах, парни во что-то азартно играли. Леам мирно спал, положив голову на подоконник и обняв себя. Торн о чем-то рассказывал слушающим его парням и девчонкам, скорее всего о своей победе и как он геройски прошел все испытания. Несса, сидя в стороне от всех, флегматично и невысоко подбрасывала на руке магический светлячок — шар десяти сантиметров в диаметре, вот только у нее он оказался черного цвета. Такой если кинуть куда-нибудь, в стену, например, снесет и стену, и все, что за ней было. Страшная штукавина.

Дверь открылась, пропуская низенького, упитанного, но не толстого гнома. Одет аккуратно и модно, и даже академическая мантия имела у него на плечах. Мантию при приеме на работу получал каждый преподаватель. Она являлась огнестойкой, водонепроницаемой, не пачкающейся, и вообще не сносимой. Но не все магистры хотели портить свой внешний вид, облакаясь в хламиду невнятного серо-черного цвета, а потому обычно благополучно забывали одевать мантии на свои занятия. Благо, это не было обязательным, просто рекомендательным.

А вот гном носил ее, и, похоже, с гордостью. И у горла сколол мантию фибулой, чтобы та не спадала. А Асана во все глаза смотрела на эту фибулу.

Нарядная красивая брошь. Золотые горы тремя неравными вершинами возносятся ввысь. Вершины их усыпаны бриллиантами, изображающими снег. В нижней части гор расположилась россыпь изумрудов, что трактовались как лес. И тремя крупными сапфирами чистой воды ниже леса лежали три одинаковых озера. Клан Трех озер.

Вот же она попала. Гномы этого клана — самые непримиримые борцы за чистоту крови в гномьих родах. Они не признают полукровок других гномов. Своих же нечистокровок у них не бывает. А еще они кровные враги клана Элемос — клана, который учил Асану всему, что нужно осиротевшему ребенку, в том числе и своему языку. И ее акцент, совершенно не уловимый человеческим ухом, любой гном сразу же засечет. А для озёрников существовало одно правило — друг моего врага — тоже мой враг.

Асана открыла учебник и съехала вниз, прикрывшись им. Похоже, ей не повезло больше всех, и выше трех, самой низкой оценки из десяти, она не увидит. Вот же несправедливость.

Магистр тем временем ступил на невысокую скамеечку, что специально для него стояла у стола. Поставил на его поверхность свой кожаный саквояж и открыл его. Достал писчие принадлежности, листы чистой бумаги, статуэтку золотых гор. Расположил свои вещи на столе по своему разумению. Закрыв саквояж, повесил его на специальный крючок в боковой стенке стола, и аккуратно спустился со скамеечки.

Встал лицом к студентам, сцепил руки на животе, и представился:

— Доброе утро, студенты первого курса йоль. Я магистр Барто Амеш Алотар. Ваш преподаватель великого гномьего языка.

Глава 7. Часть 1

Глава 7

— А теперь я хочу знать, изучал ли кто-либо из вас гномий язык ранее? Поднимите руки, кто сносно говорит и читает. Или что-то одно хотя бы для начала.

Асана не обманывалась добросердечием и участливостью коварного гнома. С теми, кто посмел изучить язык до его уроков, он будет строже, и намного. Озёрники все такие. И она подняла руку, словно нырнув в холодную горную реку.

Знающих гномий язык оказалось немало, почти половина группы. Магистр Алотар довольно потер ручки и попросил рассказать на гномьем о том, где они изучали язык.

Торн бодро рассказал о своей нянечке, которую в детстве любил безумно. Она была наполовину гномкой, и научила его своему языку. Торн попал, только еще этого не понял. Кория же самодовольно заявила, что выучила язык по книгам, она внучка библиотечарши из небольшого городка. Следующей магистр указал на Асану. Та поднялась со скамейки.

— Гномий язык я знаю превосходно, потому что меня обучали самые великодушные и мужественные гномы Первого побережья Вюрта клана Элемос.

Асана произносила слова на чистейшем гномьем, глядя магистру Алотару прямо в глаза. Черные бусинки его глаз заледенели при первых звуках ненавистного акцента. И окончательно сузились в гневе при упоминании названия самого отвратительного клана. Вслух же он лишь задумчиво кивнул и указал на следующего студента, чтобы тот поведал захватывающую историю об изучении гномьего языка. Нужды записывать о знаниях своих новых студентов у гнома не было, память не подведет.

Асана снова села прямо и задумчиво слушала последних, кто и где учил гномий. Это же не секрет. Только Кории она не поверила, после того, как видела ее в вулканической пещере. Без прямого носителя языка гномий учить сложно, и книги тут не помощники. Но, разумеется, это не ее, Асаны, дело. Пусть Кория говорит, что хочет.

— На моих занятиях особые правила, — тем временем проникновенно начал рассказ о своем предмете магистр. Он не спеша ходил от своего стола и до двери в аудиторию, туда-сюда, — К каждому студенту я нахожу свой индивидуальный путь, исходя из его первоначальных знаний. Поэтому у каждого из вас будет особая программа обучения.

И, не медля более, магистр разделил группу на две части занимающихся. С первой он негромко начал изучение гномьего алфавита. Второй же группе досталось перевести с гномьего языка достаточно трудный текст битвы при Алтире. Асана справилась с переводом, хотя с самим текстом была не согласна, он освещал тему достаточно однобоко, по ее мнению.

К концу урока магистр раздал каждому листочки с домашним заданием. Индивидуальным домашним заданием. Звонок с урока уже прозвенел, а Асана читала список, который нужно выполнить ровно за неделю, к следующему уроку. Пять пунктов, один второго сложнее. Прррекрасно. Обучение у чистокровного гнома началось. Она сердито сунула листок в сумку и пошла на следующий урок. Психология, очень кстати, надо успокоить нервы.

Дальнейшие занятия шли довольно спокойно, новые преподаватели оказались адекватными и компетентными в своих предметах. Психология немного нудная, хотя и полезная для познания привычек и особенностей многих рас. Общая магия вообще

непонятно что за предмет и зачем он. Преподаватель говорил весь урок, но так и не сообщил ничего важного.

А вот на «Нежитеведении» оказалось страшно. Именно так. Четвертое занятие четвертого дня проходило в подвалах Академии. Учебный свиток-карта вел студентов по каким-то заброшенным коридорам, через бывшие тюремные камеры, через полуобвалившиеся лестницы. И привел в темное мрачное помещение большого размера. Окон нет. Четыре двери в учебную аудиторию в каждой стене. И дюжина учебных столов на двух человек расставлены рядами. На столах с краешку сиротливо стоит непонятное оборудование. И на них лежат новые учебники, конечно.

Студенты опасливо огляделись. Преподавателя еще не было. Расселись кто куда, и принялись листать свеженькие учебные пособия. Мелия в страхе закрыла своё на первой же странице. Мари морщилась, но листала. Леам с интересом рассматривал картинки.

А Асана смотрела учебник и изумлялась. Похоже на анатомию нежити. Описание словесное и на картинках, очень подробно. И много иллюстраций, изображают каждое существо во всей красе и во всех ракурсах — внешность, внутренность. Брр, мерзость. И им надо будет вот это учить? Как потом оказалось позже — лучше бы учить, ведь картинки — это просто картинки.

Со звонком преподавательница появилась рядом со своим столом, явившись их взору в облаке темного тумана. Такое Асана раньше не видела. Странная телепортация. И странная женщина. Серая кожа в небольших складках. Острые нос и подбородок, черные круглые глаза, черные жесткие волосы, заплетенные в тугую длинную косу. Узкие четырехпалые кисти рук. И более ничего не видно — на ней оказалось несколько слоев темной узорной ткани, которые отнюдь не напоминали платье, скорее балахон.

— Я магесса Тория Ашекра, — ее голос оказался звонким, но будто режущим барабанные перепонки, — Открыли учебники на пятой странице. Первый параграф — одолень из Саматских гор материка Вайтон. Одолень вот.

И пока студенты шуршали страницами, на столы по взмаху руки шмякнулись небольшие тела изучаемых. Полметра длиной, плюс лысый крысиный хвост на всю длину тела. Сморщенная кожа, открытая пасть, полная острых зубов. И смрадный трупный запах.

Мелия завизжала и хлопнулась в обморок. Несса от неожиданности запустила в мертвую нежить магический шар и сожгла вместе со столом. Леам же невесть откуда извлек сверкающий меч и скинул появившуюся мерзость на пол, тут же опрокинул стол и спрятался за ним как за преградой, притянув туда свою напарницу по столу Мари. Та не сопротивлялась, сильные заботливые мужчины во все времена ценятся на вес золота.

Дождаться от студентов полного осмысления своих действий магесса Ашекра не стала.

— Молчать и стоять на месте! — голос ее стусился до вязкости в ушах и его гул растекся по телу страхом. Ребята затихли и статуями застыли на месте кто где стоял. Магесса обвела беспорядок взглядом, и под ним все восставало из пепла. Сожженный Нессой стол и труп на нем трансформировались обратно. Отброшенные столы и тела нежити вновь возвратились на свои места. За несколько минут все пришло в норму, и магесса соизволила всем отмереть:

— Вольно. Продолжаем. Открыли учебник на пятой странице и прочитали описание нежити одолень. На чтение и изучение внешнего вида тела пятнадцать минут. Затем берем в руки инструменты с края стола и вскрываем нежить, изучаем внутреннее устройство.

Мелия снова грохнулась в обморок.

Асане вскрытие каких-либо тел в новинку не было. У бабушки-травницы было много случаев на практике, когда больные приходили слишком поздно и умирали почти на пороге дома, и надо было выявить причину. Или находилось интересное мертвое животное, что притаскивал леший. Бабушка учила, рассказывала и наглядно показывала общую анатомию. И, если по секрету на ушко, о тайной подвальной холодной комнатке с мертвяками мало кто знал, кроме них двоих.

И теперь Асана, дочитав параграф про одоленя, надела на руки перчатки и на лицо маску, чтобы запах нежити казался чуть глуше. Бесстрашно она переворачивала во все стороны безжизненное тело, сравнивая истинный вид с описанием в учебнике.

Оказавшийся соседом по столу Мейонт с изумлением смотрел, как напарница недрогнувшей рукой сделала длинный надрез от шеи и до паха одоленя, и пошире раскрыла края плоти, чтобы в деталях рассмотреть внутренности.

— А вот теперь внимательно достаем, рассматриваем и кладем в сосуды каждый орган одоленя, — тем временем продолжила инструктировать преподавательница. Студенты с внутренним содроганием покорились воле страшной женщины.

Асана доставала жутко смердящие органы и передавала Мейонту. Тот аккуратно выкладывал их в неглубокие металлические посуды, морщась от запаха, тканевая маска совсем от него не спасала. В целом, одолень оказался беден на внутренности — всего шесть органов разного размера и назначения, прикрывавших непонятный упругий мешочек черного цвета в самом центре одоленя от лишних травм. Достав седьмой орган, Асана сверилась со списком в учебнике. Вроде все верно сделано.

— А это что такое? — Мейонт с интересом тыкал пальцем в мешочек, что спокойно себе лежал в металлической посудине. Асана не успела ему помешать. Тонкая кожица порвалась и из мешочка вылилась тягучая жидкость. Она мгновенно проела перчатку Мейонта и впиталась в его руку. Парень без слов упал на пол замертво.

Асана испуганно смотрела на него, не зная, что делать. Магесса Ашекра не спеша подошла к поверженному телу и осмотрела.

— Он умер? Что такое было в этом мешочке? — потребовала ответ от нее девушка. Остальные работы с органами давно прекратились — ребята в испуге переводили взгляд с трупа одоленя на тело Мейонта, и более не спешили что-либо в нем трогать.

— Он не умер. Он в царстве Кловса. Спит и видит красочные сны. Итак, — она равнодушно отвернулась от спящего парня и прошла до своего стола, — вы наглядно убедились, что во вскрытии любого тела есть свои особенности. И особенности есть у некоторых органов. Внутрителесный мешочек одоленя — очень ценная добыча для знающего мага. Из его содержимого изготавливают достаточно редкие настои. Например, настой Эдали. Думаю, вы все его знаете.

Студенты обрадованно закивали. Асана же нахмурилась. Она тоже знала этот настой. Снотворное, не особо сильное, но вызывает привыкание. Зато довольно распространенное и недорогое. Но Мейонт получил весьма ощутимую дозу неразбавленной жидкости. А это значит, что проспит он достаточно долго...

Занятия шли своим чередом, открывая новое. И приближались последние уроки. Парни ждали их с нетерпением, хвастаясь на переменах своими успехами. Меч магу помощник и близкий друг. Но не всем.

Занятия по бою на мечех проходили в еще одном тренировочном зале, более

просторном, чем тот первый, с занятий по физической подготовке. И там, кроме первокурсников, своими делами уже занималась более старшая группа.

Преподаватель оказался эльфом. Тонкокостным, легким, воздушным. Он показывал приемы, уклоны и перекаты, и весь искрился радостью. Магистр Нови, как эльф представился, обожал мечи и все, что с ними связано. После того, как он показал студентам свои умения и технику, магистр Нови разделил ребят на пары, вручив каждому тупой железный учебный меч, и предложил потренироваться выбивать оружие из рук противника.

Март, оказавшийся с ней в паре, сразу начал действовать резко и агрессивно, немедленно выбив из рук Асаны несчастный меч в первую же секунду. Махнув на железку рукой, Асана сложила кончики пальцев в магическую фигуру и пробормотала заклинание. Меч из рук Марта вырвался и улетел под потолок, там и застряв. А Асана сделала неприступное лицо и ушла на скамейку, подальше. Март долго ругался ей вслед.

Девушка сидела на скамейке и рассматривала свою группу. У кого-то ладилось с мечом, у кого-то не очень. Из девчонок сносно получалось у Кории и Деры, не общительной девушки плотного телосложения. Парни же старались выставить друг перед другом все свои умения.

А чуть дальше тренировались старшекурсники. Гибкие парни просто летали, наслаждаясь боем, превращенном в развлекательное действие для хихикающих девчонок. Те к оружию относились, как к обременительной обузе, но делали вид, что тоже сражаются на пару, как первокурсники, больше поглядывая на парней, чем на свои мечи.

Один из летунов, длинноволосый и довольно симпатичный брюнет, пробежался по стене, оттолкнулся длинными ногами, прыгнул, и оказался за спиной своего соперника, молниеносно приставив острие меча к его шее. Ой, встрепенулась Асана, у него же меч настоящий, даже отсюда видно, как переливаются темно-синие сапфиры на рукояти. А соперник лишь рассмеялся, поднял руки вверх, и обернулся. Проиграл. Потом парни затеяли игру в салочки, вовлекая в нее девчонок из своей группы.

Магистр Нови позвал Асану обратно на учебный пол, став ее партнером с мечом. Девушка вздохнула и подошла к нему. Ее неумение обращаться с мечами не лечится, бедный магистр еще намучается с ней.

А изящный эльф мягко и аккуратно показывал ученице первые приемы, потоками воздуха магически направляя правильное движение меча в ее руках, тренируя память тела. И как ни странно, к концу занятия у нее даже стало что-то получаться. Может, она не настолько бесталанна, как раньше думала?

Кстати, именно магистр Нови вел спаренные занятия — у первокурсников йоль и третьекурсников каи. Новичкам он уделял больше внимания, разумеется. А в конце второго спаренного занятия магистр предложил третьекурсникам оценить знания группы йоль. То есть снова поставил ребят в пары.

Асане в партнеры достался тот самый бегун-летун с настоящим мечом. Он светло ей улыбнулся и подмигнул, вроде как не бойся. И напал, сделав резкий выпад мечом. Асана от неожиданности отпрянула, запнулась, уронила свою учебную железку и села на попу. А парень необидно рассмеялся и подал ей руку. Но Асана ее не приняла, недовольно поднялась сама.

— Впервые держишь в руках меч? — вполне дружелюбно поинтересовался парень, потряхнув длинной челкой.

— Нет, — недовольно сказала Асана, партнер ее злил непонятно почему.

— Смотри, как надо, — неунывающе обрадовался тот, мгновенно переместился за спину Асаны, вложил в ее руки свой меч и крепко обхватил их своими ладонями. И немедленно сделал собственным мечом два-три выпада, но получалось, что двигалась сама Асана. И ее посетило странное чувство. Меч на мгновение казался продолжением ее самой. И она на это мгновение точно знала, с какой силой он разрежет воздух и где остановится после этого. И это ощущение мужского тела за спиной... Она бессмысленно смотрела на большие мужские руки, что бережно, но крепко обхватывали ее кисти, показывая боевые приемы.

Парень убрал свои руки и встал сбоку. А девушка все еще держала меч и смотрела на него. Темные сапфиры рукояти, магические иероглифы на ней. Серо-синее острое лезвие с едва заметным узором. Меч явно не заурядная поделка.

— Ээээ, давай я заберу, — наконец решился он забрать свою собственность, видя, что девушке больше интересен меч, чем его хозяин и уроки. Асана опомнилась — оказывается, узор лезвия ее заморозил. Одновременно с этим прозвенел длинный звонок, возвещающий о конце занятий на сегодня. Асана пошла к скамейкам, забрать юбку.

— Меня, кстати, Мар зовут, — парень пристроился рядом, — Сходим вечером в кафе, мороженое поедим?

О, боги, подумалось Асане, какой приставучий. Она отрицательно махнула головой, схватила свою юбку, котомку, и почти убежала от назойливого поклонника.

Глава 7. Часть 2

На чердаке снова пришлось переодеваться и притом спешно, чтобы все успеть — пора выйти, наконец, в город. Девушка составила небольшой список покупок, достала кошелек с монетами, и спрятала его в поясную сумку. Слегка надоевшую учебную сумку она решила оставить здесь.

— Веро, Пан, я отправляюсь в город за покупками.

Веро спрыгнула с потолка. Осмотрела хозяйку, наложила защиту. Пан же только напомнил про осветительные кристаллы.

— Куплю обязательно, я их записала, — показала она ему записку со скудным списком покупок.

Асана торопливо шла по городу. Конец дня, многие лавки скоро закроются. А она пока даже не знает, где ей купить нужное. Но торговые ряды точно были ближе к центру, это девушка помнила.

Вечером горожане уже никуда не спешили. Парочки прогуливались по главным улицам, держась за руки. Более старшее поколение оживленно обсуждало погоду и правление короля, сидя на разноцветных скамейках, вообще-то не подходящих к виду строгого степенного города. Кто-то просто в одиночестве совершал ежевечерний моцион, нагуливая здоровый сон.

Здесь, наверное, приятно будет прогуляться как-нибудь вечером, невольно подумалось Асане. Надо только втянуться в учебу, да получить первую стипендию и зарплату за работу в библиотеке. А там и нормально пройтись по магазинам в выходной. И еще снова сходить на северную окраину, полюбоваться на мосты.

Но до торговых рядов она так и не дошла, заметив вывеску книжной лавки. Надпись гласила — «Книжная лавка Берга». Сама вывеска казалась произведением искусства — золотые буквы старинного алфавита на богатом шоколадном фоне казались сказкой. А на витрине за толстым защитным стеклом манили толстенные редкие фолианты, изукрашенные настолько витиевато, что одни украшения можно было рассматривать вечно.

Асана не смогла себя пересилить пойти дальше, и вошла. Вряд ли, конечно, тут торгуют обычными тетрадами, но хоть пару минуточек можно посмотреть.

Сокровищницу знаний освещал яркий свет магических светильников, расположившихся на потолке. Новейшая разработка магов, более совершенная, чем осветительные кристаллы. И заряда хватает на целый год. Но дорогие жуть.

А Асана, открыв рот, осматривалась. Полки для книг и стеллажи сделаны из черного дерева мирв, которое само предохраняет от всяких там жучков и книжных червей, но самое главное — оно поддерживает легкий магический фон каждой книги, не давая ей состариться раньше времени. Просто потрясающе! А книги! Что здесь были за книги...

«Новейшая география трех материков под редакцией Милтона Грейвса», «Научные изыскания трех первых магических величин», «История зарождения звезд в Двусолнечной системе». Самые новые труды, и самые знаменитые авторы. И это не просто напечатанные на обычном печатном станке труды разных авторов. Нет, эти книги создавались с помощью магии и для магов. Такие в библиотеке Академии точно не найдешь.

Но больше всего Асану очаровала отдельно выложенная книга в центре просторного

зала. Раскрытый большой фолиант возлежал на одиночной книжной подставке-колонне. А над страницами его взвивался малюсенький торнадо, не выходя за края книги. На страницах фолианта было что-то написано. Асана подошла поближе, чтобы прочитать.

Характеристика одного из королевств Вайтона. Асана с любопытством провела рукой над страницей, не задевая ее, и вдруг текст из книги обрел объем и форму, и девушка воочию увидела между строк, ставших прозрачными, настоящую местность королевства Алсин. Дрогнувшая от изумления рука вызвала новое движение — местность словно увеличилась, и Асана заметила отдельных малюсеньких людей и животных в столице королевства. Люди деловито сновали по своим делам между крохотных домиков.

Заинтересованная девушка сделала жест пальцами и магически перелистнула страницу, не трогая ее руками. А там и вовсе ее ждало чудо — над страницами гордо и сияюще возвышался дворец Владыки эльфов, выполненный в мельчайших подробностях, и описание самого королевства эльфов.

Потрясающая книга, твердо уверилась Асана. А сколько такое чудо стоит? Она чуть нагнулась — на подставке была прикреплена табличка с названием и ценой. «Полное описание королевств Виарены», 3000 золотых. Ох, как дорого. Столько сразу даже не всякий король выложит.

Асана сама себе улыбнулась с сожалением, и отошла от великолепной книги.

Вообще, книжная лавка стоила внимания. И богатым выбором книг, и оформлением, и общением с покупателями — между стеллажами ходил сам хозяин и две девушки-продавщицы, помогая с выбором. И да, не смотря на уже вечернее время, народ здесь все еще толпился, выбирая книги.

Асана подошла к милой улыбочивой продавщице за прилавком и осведомилась насчет тетрадей. К сожалению, подобными вещами здесь не торговали. Придется идти дальше.

Она вышла из лавки и достала из-за ворота свои часы-медальон, но не успела открыть и взглянуть на циферблат — часы закрыла крупная рука с целым рожком мороженого, сунутого прямо под нос.

— Времени уже семь вечера, — услужливо подсказал Мар, с непринужденным видом доедавший свой рожок, и протягивая второй девушке, — Угощайся.

— Ты следишь за мной? — рассердилась Асана, отталкивая его руку.

— Вовсе нет. Я же приглашал тебя на мороженое, но ты отказалась, и мне пришлось идти одному, — он засунул в рот последний большой кусок холодного лакомства, пока оно окончательно не растаяло, и с набитым ртом сообщил, — А мое любимое кафе напротив книжной лавки, вот оно, — и он указал рукой через дорогу. Там и в самом деле находилось кафе «Мороженое у Алисы».

— Мороженое? — недоуменно нахмурилась девушка. Представить пламенную любовь этого бугая к мороженому она не смогла при всем желании.

— А что? Я люблю мороженое, а мне его в детстве есть не разрешали, — пожал он плечами. Точно не будешь? — уточнил он, показывая на ее долю.

Асана хмыкнула, отрицательно покачала головой, и пошла прочь. Мар с независимым видом нагнал ее и пристроился рядом, с наслаждением поедая запасное мороженое, от которого девушка отказалась.

— А куда мы идем?

— Мы — никуда. А я ищу лавку с писчими принадлежностями, — неохотно сказала девушка.

— Торговые ряды и близлежащие лавки уже закрыты, — со знающим видом заявил навязчивый спутник, — Но я знаю место, где ты найдешь все, что захочешь. И это недалеко. И еще открыто.

Асана остановилась и поглядела на него, прищутив глаза, и решая, стоит ли ему верить. Мар приосанился, и даже покрутился в разных позах, чтобы девушка во всех подробностях его изучила. Невольно Асана оглядела предложенное. Да, парень хорош собой, синеглаз, темноволос, высок и мускулист, недаром являлся отличным мечником, в этом Асана немного разбиралась. Да и характер вроде не особо тяжелый, хотя и явно бабник.

— Показывай свое место, — наконец решила она.

— Прошу за мной, — ослепительно улыбнулся тот и показал рукой направление.

На полдороге до нужных, но уже закрытых, торговых рядов они свернули на одну из боковых улочек. Там расположился магазинчик с интригующим названием «Всякая всячина». Туда они и вошли.

Внутри было тесно. Потому что магазинчик оказался полон разных нужных вещей. Владелец этого места неведомым чутьем додумался — студенты постоянно в чем-то нуждаются. А свободное время у них бывает только вечером. И его магазинчик единственный во всей округе работал допоздна. И предлагал поздним покупателям абсолютно все, в чем они нуждались.

Асана тут же схватила стопку тетрадей, полную чернильницу, пару запасных чернильных ручек, пару носков и, конечно, десяток осветительных кристаллов, полностью заряженных. Еще она заметила смешного хомячка, вырезанного из дерева, тот стоял на подставке и умильно улыбался. Забавную зверушку она тоже прихватила с собой.

Но и это еще не все. Магазин же открылся для студентов. И это значит, что здесь была еда. Много еды. Асана набрала себе несколько пачек эльфийского сухого печенья. Веро его обожала, могла ради него даже от мяса отказаться. Надо ее порадовать.

— Любишь эльфийское печенье? — озадаченно спросил подошедший Мар, — Это же такая пресная гадость, никаким чаем не запить, — его аж передернуло от воспоминаний детства. Сухое печенье к чаю и запрет на мороженое? Видно, в детстве не сладко ему пришлось, подумалось почему-то Асане.

Первая часть покупок девушки уже посчитана и сложена продавцом в пакет, и в ее руках теперь находились только кульки с печеньем. Мар и сам набрал тут всякой мелкой всячины, только он делал упор на развлечения — в его пакете находились имитации отрубленной руки, вырванных глаз и череп.

— Домашнее задание? — невинно поинтересовалась Асана. Мар лишь ухмыльнулся.

На обратном пути новоявленный знакомый, как истинный рыцарь, нес все покупки. И болтал беспрестанно. Преимущественно о себе и местах, мимо которых они проходили. Так Асана ознакомилась с площадью Пришествия, правда, кто приходил непонятно; с фонтаном Молодости, из которого лилась ледяная вода, в холоде ведь все хранится лучше; и с радужными скамейками разных ярких цветов, что в изобилии стояли на тротуарах и у фасадов домов в избыточном количестве. Создатель скамеек неизвестен. А сами они просто начали появляться по всему городу по ночам несколько лет назад. И появляются до сих пор с разной периодичностью и в разных местах.

Нового знакомого звали Мар Ориви, 25 лет, третий курс Академии Наирта. Родители трагично погибли в детстве. Мара и его младшего брата воспитывал любящий дед. Но и дед несколько лет назад ушел из жизни в связи с возрастом. Затем юному Мару пришла пора

поступать в Академию, что он и сделал. Младший же брат, магическим даром не наделенный, остался присматривать за именем рода, что теперь принадлежало им обоим.

— Вот такой мой начальный жизненный путь, — наигранно печально сообщил Мар, подходя к воротам Академии, — полный потерь и бед.

— Тебя сочувственно по голове погладить? — безжалостно осведомилась Асана, проходя через ворота. Эмпатически никакого исходящего горя от парня она не почувствовала, то есть все сказанное — ложь и немного обмана. Тем более, что-то он скрывал между строк. Внутренний двор пустовал — ужин уже начался, стоит поспешить.

— Лучше жалостливо прижать к груди! — обрадованно сообщил свое желание Мар, воспрянув духом. Девушка фыркнула и забрала свои пакеты из его рук. Они вошли в главный холл, и теперь она могла нести их сама.

— Эй, подожди, я же рыцарь! Донесу тяжелые пакеты до двери твоей комнаты, не сомневайся! — крикнул он ей вслед.

— Глаза и руки не потеряй, — не оглядываясь, напомнила Асана. Мар озадаченно перевел взгляд на свои покупки — бутафорные части тела грозили побегом, почти вывалившись из пакета. А пока он их запихивал обратно, провожаемый подозрительными взглядами мимо проходивших студентов, что спешили на ужин, невероятная новая знакомая уже ушла.

Вот ищи ее теперь в трех женских общежитиях, разбросанных в разных сторонах огромной Академии. Пока сама не приведет к двери своей комнаты — нипочем не найдешь и не узнаешь, где она живет. Мар мечтательно вздохнул, вспоминая почти романтическую прогулку, и пошел к себе, разбирать покупки.

Асана стояла перед стеной, за которой скрывалось ее жилье, и пыталась исхитриться достать медальон-ключ из-за ворота блузы. Но вытаскивались только часы, ключ же застрял у шеи в волосах. Все-таки пришлось поставить пакеты на пол, а именно этого девушка и старалась избежать, помнила, какая тут грязь. Но наклонившись, чтобы поставить покупки, она одобрительно заметила чистый пол, без единой соринки. Пан постарался, какой умница, все прибрал.

Со свободными руками процесс освобождения ключа пошел быстрее. Асана вставила медальон в центр стены и дождалась открытия прохода. Подняла свои покупки и прошла внутрь. Сгрузила все на письменный стол и принялась распаковывать.

— Пан, вот кристаллы, принимай, — обрадованный крафф запрыгнул на стол, сгреб в охапку кристаллы и исчез. Но с этого мгновения мрак потихоньку начал сдавать свои позиции, исчезая во все более ярком свете осветителей.

— Веро, это тебе. Ты любишь, я знаю, — Асана отдала один кулек с печеньем лагуре. Та с довольным урчанием потерлась об ее руку, схватила зубами пакетик, и прыгнула в свое гнездо, которое теперь у нее было на потолке. Гнездо она перенесла наверх после того, как в их жилище объявился крафф.

А Асана тетради сложила стопочкой на столе, прижав забавной подставкой с хомяком, и торопливо запихнула носки на полку в шкафу. Пора бежать на ужин, и сразу на работу в библиотеку.

Ах, да. Список заданий по гномьему надо взять обязательно и начать все записывать. Асана достала учебную сумку и положила в нее пару новеньких тетрадей. Как же хорошо, что сегодня она все-таки сходила и купила их! Притом, нашла хороший магазин, куда можно

будет бегать после занятий.

После ужина девушка направилась в библиотеку. Как обычно, в каждом шаре студенты готовились к занятиям, усиленно штудировав литературу. И даже в зеленых шарах появились преподаватели, занятые чтением новейших новостей магического мира.

Магистр Сирш, занятый разговором с одним из преподавателей у зеленой библиотеки, приветливо кивнул помощнице издали и вернулся к беседе. А Асана уже привычно ушла в свою рабочую комнатку.

Размеренная работа, заставлявшая думать, времени на посторонние мысли не оставляла. Ведь надо прочесть название, пролистать пару страниц, и уяснить суть книги. Время шло, работа тоже. В комнатке обычная тишина с приходом Асаны разбавлялась тихим шелестом страниц и чуть слышным магическим разрядом от прикладываемого камня, который отсылал книгу по назначению. И слабый шепот на грани слышимости Асана сначала не заметила.

А он был, и медленно наполнил собой сначала темные уголки, потом распространился на всё пространство. И привлек внимание растерявшейся девушки. Асана оторвалась от последних не разнесенных по шарам книг и огляделась.

Шепот звучал на разные тона, то глуше, то звонче. Наполнял собой комнату за одну секунду, и миг исчезал до размеренного шума в углу. Словно перемещался.

Асана поднялась и вышла из-за стола, за которым работала. Прислушалась. Шепот излучал шум, но не смысл. Слов не разобрать, они явно проскальзывали, но словно смазанно и не разборчиво.

Раньше этого шума не было. Позвать магистра Сирша, спросить у него? Это совершенно точно правильное решение, и Асана двинулась было к выходу, но не успела пройти и пары шагов. Ее окружила стена шепота. Да, именно так. Шепот окружил девушку плотной пеленой, и начал стремительно вращаться, проникая в клетки тела, в уши и в глаза навязчивыми и почти угрожающими тихими зловещими звуками. Она остановилась. Шепот замер и словно отпрянул от нее. Асана отвернулась от выхода. А шепот как тропинку провел от нее до угла двух стен напротив — звуки волнами накатывали от ног девушки до того темного угла. Приглашение?

Она медленно шла в тот угол и думала, что это снова за явление такое. И сколько тайн еще скрывает Академия? Скелеты в потайной комнате. Закрытые века назад покои сумасшедшей преподавательницы. Боевое оружие древних мастеров, что обыденно служит подставкой для флага. И теперь вот шепот, приглашавший разгадать его загадку.

Шепот привел ее не совсем в угол. На одной из стен, к углу примыкающих, виднелись очертания двери, почти сливающиеся с сумраком. У одной стены стоял стеллаж, сейчас пустой. У другой несколько тумб рядочком приткнулись. И стеллаж, и тумбы отбрасывали в угол тени, благодаря чему неявную дверь невозможно рассмотреть от входа и рабочего стола, где обычно сидела Асана.

И дальше что? Асана потрогала чуть светлеющую рамку двери. От прикосновения теплой живой руки в центре рамки возникла замочная скважина. Но ключа же у Асаны нет. Но шепот это не остановило. Звук тут же разбух, наполнил собой все пространство вокруг Асаны, и неожиданно собрался в тонкую осязаемую стрелу и ввинтился в замочную скважину.

Дверь мгновенно стала реальной. И с тихим скрипом раскрылась, приглашая внутрь.

Асана замерла, оглянулась на свой рабочий стол, где сиротливо остались лежать три последних тома. Впереди неизвестно что и неизвестно, сколько времени займет то, что ждет ее там внутри. Надо доделать работу.

— Я скоро вернусь, — твердо сказала в пустоту двери девушка и решительно развернулась к ней спиной. Шепот словно озадаченно замер, но не препятствовал. Лишь в ушах постепенно нарастал тонкий звук, призывая поторопиться.

Асана быстро пролистала каждую книгу и отправила их по назначению. Делов-то на три минуты. Удовлетворенно кивнула самой себе, глядя на пустой стол.

А вот теперь можно идти на поиски приключений. Она накинута лямку сумки на плечо и решительно ступила в темную пустоту двери. А шепот последовал за ней...

Глава 8

Идти было страшновато, но интересно. Первые шаги дались с трудом — темнота вокруг не разбавлялась никаким светом.

Это место отличалось от тайных ходов, которыми Асана уже привыкла ходить по Академии. Отличалось хотя бы тем, что ни стены, ни пол не давали даже скудного освещения. Подобие света пока еще излучало светлое пятно за спиной, там осталась рабочая комната. Но и эти остатки вскоре угасли с пройденным расстоянием.

Шепот же, словно щенок, тыкался в разные углы, трещины, стены, исследовал потолок, пол. Понятно это было по тональности, которая то отдалялась, то возникала рядом у пола, а потом немедленно перемещалась вбок, исследовать подозрительную стену.

Асана чуть приостановилась, залезла в свою сумку. Шепот тут же возник рядом, и рассерженно зашипел на многие голоса, подталкивая вперед. Но слов все одно не разобрать. Асана покорно снова двинулась в путь, одновременно выискивая в сумке нужную вещь. Нашла. Она достала светящуюся палочку и потрясла ее. Приглушенный зеленоватый свет озарил всё на расстоянии нескольких метров.

Асана шла, замороженно рассматривая открывшееся ей при неярком свете. Она шла через величественно огромный каменный зал, длинный и просторный. Высокие потолки терялись в вышине, заставляя угадывать, что изображено высоко-высоко на барельефах частых колонн справа и слева от центра дороги. Полуразрушенные статуи на пьедесталах почему-то вызывали грусть при взгляде на них. Останки невиданных животных, от которых остались только громадные кости, заставляли задуматься о прошлом, когда подобные гиганты бродили по Виарене. И брошенные бумажные обрывки, безжалостно выдранные из книг, вселяли в сердце смятение — что за чудовища могли так поступить с хранилищами знаний? Смятые листы лежали на каменных плитах, давно припорошенные пылью веков.

Асана подняла с пола более-менее целый обрывок страницы. Слова печатные, не рукописные, но написано на незнакомом языке. И половина страницы оторвана, не понять смысл. Тем не менее, девушка очистила обрывок от пыли и спрятала в котомку.

Шепот стремительно перемещался, то ближе к Асане, словно проверяя, что она идет правильно, то улетал совсем далеко, исследуя, а, может, и вспоминая, дальнейший путь. Беспреданно звучащий шепот волнами перекачивался через обломки статуй и разрушенных кое-где колонн, иногда замирал на мгновение, и стремительным зигзагом устремлялся в сторону.

Немного успокоившись за свою безопасность, Асана, наконец, обратила внимание на воздух. Немного затхлый, видимо, тут давно не проветривалось. И еще чувствовалась инородная примесь, которой в подобном закрытом непроветриваемом месте быть не должно. Девушка осторожно принюхалась. Вроде не газ. А любой газ можно почувствовать, даже если он бесцветен и не имеет запаха, учили ее гномы и, конечно, научили, как. На природное явление тоже не похоже, будь то пожар и запах горелого, или наоборот, стоячая топь и запах тины. Ароматы парфюма, масел и трав так же были откинута в сторону при размышлении. И инородная примесь не вонюча, значит, разложение тела или тел можно опустить.

Пока Асана принюхивалась, шепот, похоже, разведал дальнейший путь. Он вернулся,

покрутился вокруг остановившейся девушки, почти крича о чем-то то в одно ухо, то в другое, и весьма ощутимо потянул ее за собой звуком в коридор в стороне от колонн. Высокий зал же продолжался дальше, выход из него скрывался в неосвещенной темноте.

Асана уже с интересом вошла в коридор, после размеров зала казавшийся тесным и узким. Но это оказалось не навсегда — через несколько метров коридор закончился открытой дверью. А за ней шел другой коридор, но уже перпендикулярный пройденному. И параллельный главному залу. Шепот как-то нетерпеливо устремился вправо и вперед.

Теперь путь шел быстрее. В стенах коридора с обеих сторон, и даже на полу и на потолке Асана с удивлением заметила двери. Все они были разные — кирпичные, красного дерева, золотые, цвета моря, белые, похожие на пластик. Объединяло их одно — ни на одной двери не виднелось замочной скважины.

А шепот весьма ощутимо тыкался звуком в каждую дверь, словно пытаясь открыть хоть одну. Не удалось, и через дюжину дверей шепот отступился, словно вперившись невидимым взглядом в дальнейший путь по коридору.

Асана шла за ним, невольно разглядывая встречные двери, и почему-то обходя выходы неизвестно куда, расположенные на полу. Ее смутное беспокойство было вполне оправдано — а вдруг дверь под ее весом прогнется, провалится, и упадет Асана неведомо куда? То же самое было с потолочными дверями. Асана постоянно на них оглядывалась, опасаясь, как бы они не раскрылись, и из них никто не упал ей на голову.

Коридор извивался, петлял в стороны, поднимался вверх на пару ступенек несколько раз, и столько же опускался вниз покатым полом. Дверей стало меньше. И несколько раз они оказывались просто-напросто выбиты неведомой силой, их щепки или обломки усеивали пол. Асана с замиранием сердца осторожно заглядывала туда. И везде встречала одно — разруху. За разрушенными дверями находились просторные, но не чрезмерно, комнаты без окон. А внутри — поломанная мебель, распотрошенные книги, стеклянные и металлические осколки от разбитых инструментов. Не было только скелетов — ни людей, ни животных, ни монстров.

И однажды за одним пустым проемом Асана увидела чистоту и порядок. Встала на пороге, посильнее встряхнула осветительную палочку, чтобы ее свет стал ярче, и подняла ее повыше, чтобы рассмотреть удивительное.

Комната напоминала кабинет. Два стола, один письменный, второй рабочий. Письменный стол сплошь завален чертежами, схемами, и свитками. На рабочем же почти вплотную друг к другу стояло разнообразное алхимическое оборудование. На стенах висели нарисованные от руки плакаты, изображающие разные ритуалы. Кровавые черномагические ритуалы.

А еще в кабинете неровным строем стояли разномастные стулья, похоже, притащенные сюда из разных комнатушек с открытыми дверями. И на них лежали непонятные штуки, похожие на артефакты. Стульев 11. Артефактов собрано шесть.

Хотелось рассмотреть все это поближе, и Асана почти сделала первый шаг за порог... Но налетевший рассерженный шепот звуковой волной оттолкнул ее от дверного проема. И весьма ощутимо рявкнул в спину, подталкивая идти дальше.

— Иду-иду, — недовольно отозвалась Асана, с сожалением оставляя интересный кабинет позади.

Признаться, хотя тут и было интересно, но все же чуточку поднадоело идти неведомо куда и неведомо зачем. Тем более, первое из пяти заданий по гномьему языку само себя не

напишет, а она, вместо того, чтобы заниматься учебой, собирает пыль в древних катакомбах.

А уровни подземного коридора все понижались. Асана чувствовала это неведомым чутьем, приобретенным в отрочестве за годы приключений в гномьих горах. А еще — здесь не работала ее внутренняя карта. Совсем. Лишь на краю сознания мерцала сияющая точка, означавшая рабочую комнату. Но и она вскоре исчезла, как и свет из нее ранее.

А шепот уже нетерпеливо двигался от дальней стены за поворотом до Асаны. Проверял, идет ли она за ним. И словно изнывал от нетерпения, шепча на разные голоса совсем непрерывно.

За поворотом обнаружился тупик. Каменная стена из неровных блоков и все. Асана подошла поближе. А шепот закручивался вокруг девушки, словно что-то хотел от нее. Не дождался, отпрянул в угол. Что-то глухо прошипел там. Потом ринулся в другой угол. Пошептал и в нем. Но, похоже, не помогло.

Асана внимательно осмотрела стену. Логически рассуждая, здесь должна быть дверь, раз именно сюда ее привел шепот. А раз ее не видно, значит, дверь тайная. Но подходящих для рычага выступов не заметно.

Шепот же снова принялся кружиться вокруг девушки, поторапливая ее. Но Асана уже потрогала и надавила на каждый камень на стене, какой смогла достать. Или у нее не получилось, или рычаг не здесь. Или здесь просто стена, и ничего более.

И вдруг шепот замер и затих. Исчез. Асана даже обернулась, подозрительно оглядывая выход из тупика коридора. Внезапная тишина ее напугала. И вот тогда она почти наяву увидела звук, летящий в нее тонкой стрелой из длинного коридора, и толкнувший ее спиной на стену.

Стрела вонзилась в ее грудь, мгновенно растворилась в теле, и наполнила его тем же шепотом на разные голоса. Шепот управлял ее телом. Асана против воли развернулась, вновь оказавшись напротив стены. И ее ладонь потянулась к обычному серому камню кладки, вовсе не отличимому от большинства других. Шепот плотно прижал руку к камню. И из горла Асаны вырвались шипящие слова, похожие на то, что непонятная сила нашептывала всю дорогу:

— Шаирр. Кккаррратт. Исссмаааа.

И в тот же миг стена исчезла. А шепот почти с болью вырвался из ее тела, заставляя до хрипоты откашливаться, сгибаясь от резко накатившей слабости, цепляясь за стены.

После того, как шепот побывал в ней, Асана почти воочию видела этот звук, резкими радостными движениями носившийся по всему открывшемуся помещению. Шепот казался бесцветной упругой волной разных едва видимых оттенков. А когда он замирал на одном месте, то враз превращался в кляксу тумана разных серых тонов, постоянно перетекавших друг в друга.

Асана наконец откашлялась и выпрямилась. Где это она оказалась?

В этом месте присутствовало скудное освещение, даваемое прозрачно-зелеными кристаллами огромных размеров, что расположились на стенах и простенках. Если обычные осветительные кристаллы были прозрачны и умещались в ладонь, то у этих длина оказалась более полуметра. И с каждым мгновением, пока вновь звучал шепот, эти кристаллы словно напитывались силой и светили все ярче и ярче. И под конец они вспыхнули ярчайшими звездами, даже заставив Асану прикрыть глаза рукой.

Сияние продолжалось три томительных мгновения, и только после этого начало постепенно угасать.

Когда зрение вернулось, Асана увидела освещенный до малейших уголков зал.

И... она не поняла, где оказалась. Древний зал, похожий на библиотеку. Стеллажи у стен, столы у каждого из них, стулья. Книги на столах, статуэтки.

Ближе к центру неведомое оборудование — хрупкая конструкция из металлических и фарфоровых сосудов, стеклянных извивистых трубок и колб, в которых все еще плескалась разноцветная алхимическая жидкость.

Шепот волнами перекачивался по всему залу. И по его восторженной интонации можно было понять, что именно здесь цель его пути. Звук окутывал собой каждую вещь поочередно, напитывая ее своей энергией. И что-то чуждое начало здесь просыпаться...

А Асана, немного придя в себя после тесного знакомства с чуждой энергией шепота, пошла изучать зал.

Вообще, здесь оказалось много небольших колонн-подставок, тумб и просто необтёсанных камней, на которых стояли разнообразные то ли просто вещи для красоты, то ли нужные артефакты, теперь вовсе неопознаваемо древние. Асана с любопытством разглядывала высокие вазы, настолько изящные и красивые, что дух замирал от восхищения. На них оказались изображены в цвете неведомые цветы, растения и животные. А гибкие извилистые узоры Асана видела впервые в жизни.

На подставках-тумбах стояла чистая математика. Именно это определение пришло девушке первым на ум при взгляде на фигурки, что стояли на них. Те же извилистые линии, переплетающиеся между собой. И казались они настолько отточенными, лаконичными и законченными, что созерцать их можно было вечно.

А вот книги на книжных подставках открыть не удалось. Каждый фолиант оказался застегнут на застежку с замочной скважиной. А ключа у нее нет. И на обложках нет ни единой надписи, просто нечеткий смазанный рисунок и все. Разочарованно пожав плечами, Асана отложила книги в сторону.

И только теперь поняла, что шепот снова не слышно.

Она вышла на середину зала, обошла алхимическую конструкцию. В последний раз шепот она слышала вон у той стены, почему-то затемненной. Подошла туда поближе, внутренне ощущая неправильность, медленно изливавшуюся оттуда. А тьма у стены не отступила перед светом зеленых кристаллов, неожиданно поняла девушка. Она плескалась около черной тонкой линии на полу, и не могла выйти. И не пропускала в себя свет.

Асана уперлась носками сапог в эту линию. И бесстрашно сделала шаг.

Тут же она оказалась в серой пустоте без верха, без низа.

Немедленно ее окружили шепоточки в немыслимом количестве. И стояла она в пустоте. Видимый осязаемый пол исчез. Но она не падала. И шепотки не нападали, и вообще не были агрессивными. Просто летали вокруг и перешептывались, словно делились друг с другом новостями.

Асана нерешительно потопталась на месте. Пола нет. Ощущения твердого — нет. Но все одно — она не проваливалась. И она сделала маленький шаг в этой пустоте. И тут же очутилась на другом ее краю, неведомым чутьем ощутив это. Тогда Асана замерла на месте. Не хватало еще забраться совсем на край пустоты и не найти потом дорогу обратно в зал.

Девушка медленно поворачивалась вокруг своей оси, переступая ногами на одном месте. Пустота. Энергии звука летают, такие же серо-текучие, как тот, что привел ее сюда. Вместе они формировали невиданный переливающийся текучий звучащий пейзаж в этом месте. Повернулась еще немного. И тут она увидела желтые гневные глаза, что

принадлежали темному огромному мужчине, что сидел на черном троне. А потом все пропало.

Рассвет пришел, как обычно. Асана потянулась в кровати, села. И недоуменно прислушалась к себе. Что-то было не так. Как она оказалась в своей постели? Ведь что-то произошло вечером...

Точно! Она вспомнила свое вечернее приключение. Шепот. Коридоры и бесконечные двери.

И желтые глаза в пустоте. Так как же тогда она оказалась на чердаке в своей кровати?!

Асана всполошенно вскочила с кровати. И тихонечко позвала:

— Пан, ты здесь?

— Здесь, хозяйка, — тут же колобком выкатился из-под кровати крафф.

— Пан, когда я вернулась?

Крафф изумленно поднял бровки. Почесал затылок. И растерянно развел ручками в стороны:

— Не могу сказать, хозяйка. Я спал.

Асана торопливо прыгнула с кровати и побежала в ванну. Быстро умылась и оделась. И принялась думать, заплетая косу.

Что же это такое делается. И Веро ночью спала, не видела и не слышала ее прихода. А был ли приход? Похоже, тут вмещалась особо мощная магия... Асана медленно завязала волосы расшитой еще бабушкой лентой. Вроде из памяти ничего не исчезло. Работа в библиотеке. Шепот. Катакомбы. Длинные коридоры. Бесконечные двери. Шепот внутри. Асана внутри большой залы. И пустота с шепоточками...

Желтые глаза. Она встрепелась. Желтые глаза она недавно уже видела, у того парня в темном библиотечном шаре. Но эти были другие, и точно принадлежали не тому парню.

Асана спешно зарисовала глаза, чтобы не забыть. На рисунке обрисовала общий фон — серо-текучие шепотки. Мрачный трон. И темный мужчина на нем. В цвете сделала лишь глаза. Миндалевидные, узкие, полностью насыщено-желтые, даже золотые, без белков. Асана припомнила, что боковым зрением видела, как мужчина отвел в сторону руку, в которой что-то было. Вроде жезл, и вроде был он черного цвета с красными прожилками.

Девушка задумчиво кусала грифельный карандаш. Странное место это было. И шепотки странные. Пришли, ушли. И смысла в произошедшем с ней девушка пока не увидела и не поняла. Она отложила карандаш и рисунок на письменный стол. Пора заняться обычными делами, каитрай ждет.

На завтраке девушки-соседки за столом обсуждали бал, ставший уже привычной темой для разговоров. Из разговоров за завтраками ранее Асана уже уяснила, что балы в Академии проводят каждый месяц в предпоследний день, двадцать девятый. Ну, название «бал» для этого действия довольно громкое. На самом деле это просто незатейливые танцы, но с более-менее изысканными нарядами гостей-студентов. На бал обычно допускались все студенты, но существовал небольшой список тех, кто на бал не может попасть ни под каким предлогом. В списке, как правило, стояли имена злостных хулиганов, прогульщиков и тех, кто учится бесконечно плохо. К каждому балу список обновлялся, статичным, конечно, он не был.

Также позволялось приглашать гостей со стороны. Но приглашенные обязательно

должны быть магами или иметь магический дар. Иначе Врата не пропустят. Простые люди пройти через них не могут по определению и хотению безвестных мастеров, что строили Академию в незапамятные времена.

И вот на этих приглашенных действовала интересная особенность Академии — после полуночи все гости оказывались за ее пределами, перед Вратами. Изменить это правило было не под силу ни одному, ни целой куче архимагов, потому все так заведено и осталось — в предпоследний день месяца после ужина начинался бал в танцевальном зале, и продолжался все пять часов до полуночи. А после все расходились — гости по домам, студенты по комнатам.

Асана мельком взглянула в свое расписание. Сейчас у них змеиный язык в аудитории 18–10. Добираться до нее далековато, восемнадцатые аудитории расположены далеко, в самом конце западного крыла Академии. Зато из окон открывается чудесный вид на зеленый парк, это девушка тоже слышала за завтраком.

Честно говоря, змеиный язык изучать Асана не рвалась. Ашшей она разумно опасалась, они были не особо мирной расой. Даже не так. Их мировоззрение строилось на межвидовой борьбе за все — за власть, положение в обществе, женщин, красивые пещеры.

Да и вообще Асана змей не любила, в детстве ее даже кусали два раза.

Один раз во дворе, у самого дома. Благо тетя оказалась рядом, вовремя все увидела, и успела вколоть противоядие. Вскоре после этого приехала мама. Она все-таки беспокоилась за дочь, не только поправить свое здоровье после ранения мама тогда решила.

Вот вторая змея застала девочку врасплох у реки, а водные альсы самые опасные и ядовитые. Девочка гуляла одна, и подошла слишком близко к берегу. Злая змея выпрыгнула из текучей воды скрученным лассо. Ужалила в открытую нежную кожу детской ручки, хлестнула хвостом, отталкиваясь от тела жертвы, и упала в воду, тут же подхваченная течением. Асана вспоминала свой испуг, и понимание, что вот теперь она умрет, не успеет добраться до дома. Но в памяти уже жили истории о волшебстве, рассказанные мамой. Девочка выбралась из приречных кустов и крепко зажмурила глаза, усиленно думая о том, что в ней есть магия и она обязательно поможет нейтрализовать укус. Слабость не дала толком додумать. Девочка потеряла сознание и упала.

В себя она пришла на закате. Совершенно здоровая и выспавшаяся. И без малейших следов укуса.

Студенты неспешно заполняли аудиторию 18–10, остальные все еще наслаждались завтраком в столовой.

Обычно Асана выбирала место на втором ряду, да там и сидела. Вот и теперь она медленно прошлась между столами, решая, куда бы присесть. Студентов оказалось почему-то больше, чем надо, и притом, часть из них была ей незнакома.

Свободное место нашлось рядом с окном. Асана прошла мимо кучки хихикающих девиц, что смотрели как раз на это окно. «Что, туда кнопки подложили? — недоуменно подумалось Асане, — Или налили клей?» она с подозрением осмотрела свой стол и стул. Все чисто. Осторожно уселась, и достала свои вещи. И только потом заметила, что девицы смотрели не на ее место, а чуть позади.

Ей стало интересно, и она обернулась. И встретила глаза в глаза с Аримисом, недавним соседом из библиотеки. Парень доброжелательно улыбнулся ей и кивнул, здороваясь. Почему он не сделал это вслух, Асана поняла чуть позже. Она тоже ему кивнула

и отвернулась. И поняла, что девицы больше не хихикают — они злобно и недовольно смотрят на нее, посмеившую завладеть вниманием первого красавца их группы. То, что красавец оказался совсем недоступным, только подогрело к нему девичий интерес.

Асана украдкой осмотрела аудиторию. Похоже, на занятие объединили два курса. Интересно, это тоже первый курс?

Ребята были такие же, как в ее группе. Смеялись своим шуткам, рассказывали друг другу что-то интересное. И все-таки производили впечатление более знакомых друг с другом, нежели первокурсники. Значит, это не меньше второго курса, сделала она вывод.

Асана раскрыла учебник, что лежал на столе, как обычно бывает на первом уроке. Скучные картинки, непонятная транскрипция, мало знакомых слов. Незнакомых — много. Будет трудно, даже несмотря на то, что с бабушкой змеиный язык они немного учили. Но бабушка и сама его знала нетвердо, потому уроки у них были скудными на знания и понимание.

После ознакомления с кладезем мудрости змеиного языка Асана выглянула в окно. Парк радовал зеленью фруктовых деревьев и ягодных кустарников, и сочными цветами спелых фруктов и ягод. Зрение у Асаны было хорошее, даже немного улучшенное у гномов в подземельях, и теперь она различала кисточки смородины, тяжело волнующейся на ветру, желтые брызги дамши, одиночной ягоды размером с вишню, очень полезной зимой от холодных хворей.

Да и вообще сад оказался красив, и как она еще не сходила туда? Потом вспомнила магистра Бэйлиша, и свое желание завести собственный сад с травами. Кстати, спохватилась она, надо дать задание Пану, пусть подыщет место. Чердак явно окончательно нежилой, наверное, можно одну захлавленную комнату превратить в небольшую оранжерею. Ирлим же формально разрешил делать, что она хочет...

Держа в голове нужную мысль, Асана вытащила из котомки небольшой блокнот, который она так удачно купила в лавке, и записала эту самую мысль, чтобы не ускользнула. И только потом обратила внимание на тишину, что начала звенеть в ушах. Она непонимающе оторвалась от блокнота и тихо охнула про себя. Академия радовала на неожиданные странные встречи. Сначала магистр Амещ, теперь... А теперь — настоящий полнокровный змеелюд собственной персоной. Одет в частично мирный наряд, состоящий из туники до середины бедер, нагрудника, закрывающего широкую мощную грудь и спину, и наручей до самых локтей.

Хищник плавно вполз в аудиторию, едва слышно шурша сильным хвостом о плитку на полу. И с наслаждением заметил, как вытягиваются лица мерзких человеческих деток. Как они застывают на месте, выпрямившись, боясь шелохнуться. Пррравильно боятся. Особенно его.

Змеелюд подождал, пока установится полнейшая тишина. Последней обратила на него внимание противная темноволосая человечка. Но и она замерла, увидев его пришествие.

— Я — кагдир Таш Саарваа, — удивительно, но змеелюд отлично владел наречием первого побережья. Говорил без акцента, слова подбирал правильно, — В этом году именно я буду знакомить вас с языком великого материка Вашшиль, где проживает величественная раса этого мира — ашши.

Кто-то заерзал. Да, это не просто учитель с манией величия своей расы. Возразишь змеелюду — вызовет на бой. А их бои всегда насмерть... Да и без того все знают, что змеелюды ценят лишь свою расу. Людей только терпят, как торговых партнеров. И никто из

более чем сорока человек двух групп сходу не мог припомнить, чтобы настоящий змеелюд согласился преподавать язык ашшей. В людском мире подолгу жили только послы во дворцах некоторых королей. А уж заманить змеелюда в простую академию... Что-то тут не чисто.

Кагдир довольно улыбнулся, полностью удовлетворенный произведенным эффектом от своего появления. Мерзкие детки людишек, разумеется, не поняли, что он улыбается, у них за подобное проявление отвечают совсем другие мышцы. Тем лучше. Они еще не догадываются, что их ждет. Что ж, начнем...

К концу занятия студенты были в ужасе, их волосы на головах ощутимо стояли дыбом, а цветом лиц они сравнялись с только что поднятыми кладбищенскими зомби. Кагдир Саарваа впечатлил каждого. И заставил бояться, специально выпустив в воздух жидкость из специальных желез, что мгновенно испарилась с его тела, стрелами страха пронзив каждого сидящего. Природа дала ашшам замечательное средство для устрашения более слабых врагов.

А еще он оказался очень требовательным преподавателем. На занятии он дал своим студентам очень много материала, и напоследок «обрадовал» огромной самостоятельной работой в виде домашнего задания.

Асана в растерянности складывала учебник и тетрадь в сумку. Урок ее озадачил. Потому что язык ашшей оказался тем самым шепотом, что вчера вечером увлек ее за собой. И теперь она почему-то понимала почти все, чему их учил кагдир Таш Саарваа. И это точно было странно и требовало серьезного обдумывания.

Она настолько задумалась об этом, что не сразу обратила внимание на покашливание, привлекающее ее внимание.

Асана подняла глаза от своей котомки. Аримис выжидающе и с улыбкой смотрел на нее. Поняв, что она не расслышала его слова, занятая своими мыслями, он повторил:

— Прости, что отвлекаю. Я заметил на уроке, что ты хорошо понимаешь змеиный язык.

— Вовсе нет, — оторопела Асана, замерев перед ним от неожиданности. Это что же, всем настолько видно, что она разобралась практически во всем, что сегодня было на занятии?

Парень сам смутился от своего предположения. Так получилось, что они остались в аудитории одни, остальные сбежали побыстрее, оставив позади ужасный страшный урок. И жуткого преподавателя, который, впрочем, покинул их со звоном, скрывшись в своем кабинете.

— Извини. Я бестактен. Конечно, у тебя тоже был первый урок.

— Да, первый, — она накинула лямку на плечо, и не удержалась, поинтересовалась, — А почему у вашего курса не было змеиного языка в прошлом году? Вы же все со второго?

— Да, мы второкурсники. И в том году у нас было три преподавателя, — задумчиво сообщил Аримис, — Но так получилось, что ни один из них не задержался в Академии дольше недели. В общей сложности, они провели около пяти занятий на все группы академии, а до нашей группы вей так и не дошли.

— А что с ними произошло? — Асана нахмурилась, в голове одна за другой стали проноситься мысли о теории заговора. Они вместе вышли из аудитории в полупустой коридор.

— Первые два погибли, — серьезно сообщил Аримис, — Третий не успел провести ни одного занятия, и остался жив, и эта причина стала понятна позднее. Зато он выяснил, что гибель его предыдущих коллег являлась результатом проклятия. Там дело очень мутное

оказалось, до студентов дошло мало подробностей. Насколько я знаю, выживший преподаватель сейчас лечится от последствий проклятия в магической лечебнице. А проклятье как-то сумели снять, но понадобилось на это очень много времени.

— Ужасно, — Асану даже передернуло. Погибшие преподаватели, проклятия. Ну, как тут не вспомнить Золотую даму? При ней тоже гибли люди из Академии. Вряд ли она тут при чем, ее же упокоили окончательно. Но все равно как-то не по себе стало. Тут она вспомнила, с чего началось общение, и спросила, — А что именно ты хотел от меня?

— Я просто подумал, может быть, ты согласишься бы объяснить мне двупарные разделения по грамматике? Я совершенно не понял эту тему, а запускать мне бы не хотелось, особенно с первого занятия.

Асана даже остановилась. В роли репетитора она себя совершенно не представляла. И тут же вспомнила тяжелый урок драконьего языка. Он для нее тоже был варварской грамотой.

— А как у тебя с драконьим языком?

Аримис едва заметно напрягся, и сообщил, что отлично.

— Тогда предлагаю обоюдную помощь. Я тебе помогу со змеиным языком, ты мне с драконьим. Я его не понимаю так же, как ты змеиный. Договорились?

— Договорились, — парень даже воспрял духом, поняв, что ничего неподобающего от него требовать не будут. Тем временем они дошли до круглого холла, из которого, как обычно расходились коридоры в разные стороны. Студенты и преподаватели спешили кто куда, перемена маленькая.

Ребята быстренько договорились позаниматься в библиотеке сразу после последних уроков. И разбежались на свои занятия, каждый в свою сторону.

Увлеченные разговором, они не заметили вздорную принцессу, что наблюдала за ними, полускрытая колонной. А после их ухода она задумалась, и далось это занятие ей нелегко.

Следующий урок назывался «Составление заклинаний». Вела его маленькая сухая юркая магесса Трэва Эйос Лим. Она могла за минуту обежать весь класс, указав на недочеты первому ряду и почти сразу последнему. Казалось, она была везде.

Асана же с удивлением поняла, что заклинания можно придумывать. Не то, чтобы она раньше этого не знала, просто не задумывалась никогда об этом. Да и бабушка ее всегда учила по готовым записям и книгам, где заклинания уже давно были написаны. Но вот откуда они там взялись — Асана, признаться, не знала, просто заучивала и все.

А оказалось, что заклинания можно придумывать! Более того, свои личные заклинания у магов получались намного лучше, чем заученные чужие. Но и тут многое зависело от разных факторов — силы самого мага, длины заклинания, гармоничности его составляющих слов, личного намерения, продолжительности действия заклинания... И это всего лишь неполный список того, чем в первые же минуты урока ошарашила магесса Лим своих студентов.

Обрадовав их новой информацией, магесса тут же дала им первое задание — придумать заклинание-стих на четыре строки для избавления от кашля.

Асана с интересом черкала в тетради. Стих у нее получился, но какой-то корявый. Ни рифмы, ни сложения. Кстати, лучше всего действовали именно стихи-заклинания. Возможно, дело было в легкости запоминания, плавном течении слов и особой связи магической силы с древним магическим языком. В итоге, ее стих-заклинание оказался

одним из самых худших на данный момент. А вот в лучших оказалось трое ребят — нелюдимый мрачный Фаорт, всего боящаяся Фейнла, и плакса Мелия, что совсем уж неожиданно.

Алхимия прошла быстро и интересно, хотя магистр Раг ходил вокруг Асаны и явственно облизывался.

Ученица ему попалась неоднозначная, и это весьма интриговало. Ее сила скрывалась за слабенькой пеленой защиты. И именно в этом была ее пакость- слишком слабая, чтобы хорошо защитить, она тем не менее силу мага держала в дымке, не позволяющей за ней увидеть толком, а при попытке сдернуть пелену включалась настоящая охранная система, что прямо в мозг магу подавала сигнал о происходящем. То есть, тайком заглянуть за пелену защиты и оценить силу никак не выйдет.

Асана же, каким-то седьмым чувством зная, что вреда в стенах Академии демон ей не причинит, увлеченно смешивала торопливое зелье, задание на сегодняшний урок, и не обращала на него внимания.

Аудитория каицкого демона вся была пропитана особым чувством успеха, даже воздух словно был легче и воздушней. Каждый студент чувствовал себя необыкновенно умелым и одаренным. Вопросов по смешению ингредиентов не было ни у кого.

Собственно, торопливое зелье зельем как таковым не было. Основными ингредиентами в нем были твердые вещества и простая талая вода, налитая до самого края котла, стоящего на подставке небольшой жаровенки прямо на столе. В конце варки, а точнее кипения, в алхимическом котелке оставалась не жидкость, а небольшая россыпь камней. Или пыль, уж кому как повезет. Чем крупнее камни, тем более качественными они получались. И с этого момента звались они замедлителями.

Замедляли они все. Щепотка медленной пыли, брошенная в любое блюдо — гарантия того, что оно и за сутки не приготовится. Камень, опущенный в кипящее зелье, помогал отойти по возникшим важным делам, не боясь испортить важный состав, который надо выдерживать определенным образом и при определенной температуре. И самое главное- камни не были одноразовыми. Их можно было использовать повторно. А вот пыль нельзя, она растворялась и просто все замедляла на несколько часов.

В общем, вещь была стоящая, и Асана внимательно следила за составом зелья. Магистр Раг обещал отдать результаты студентам, и это стоило всех усилий. Замедлитель вещь нужная, а просто так его не изготовить, если нет своей лаборатории.

Асана даже чуть призадумалась об этом... Потом потрясла головой, вытряхая ненужные и несвоевременные мысли. Прежде всего ей нужен сад. А лабораторию оснастить очень дорого, ведь туда надо много оборудования, которое уж совершенно точно просто так не свалено в комнатах с хламом на ее чердаке. Да и дорогие и редкие ингредиенты на дороге не валяются, а взять их подчас негде, если ты не магистр.

Магистр щедро одарил студентов, позволив забрать все, что они наварили. У Асаны вышли три вполне приличных камня и пяток поменьше. Для первого раза это было очень даже хорошо.

Четвертым уроком пятого дня от начала обучения и месяца была некромантия. От Темных искусств, что были следующим уроком, она отличалась смертью. Некромантия изучала смерть, все ее проявления.

Некромантию преподавал магистр Мишрис. Золотистоволосый стройный блондин с зелеными глазами и аристократически бледной кожей. Его можно было бы назвать

красивым, если бы не безумный огонь в глазах. Он давал ответ на длинное овальное лицо, делая его гротескным. В сочетании с его влюбленным тоном, почитающим смерть, это выглядело пугающе.

Магистр Мишрис все первое занятие рассказывал о смерти. О ее причинах, о ее проявлении, о том, что там, за Гранью, где Смерть властвует. Показывал разные картинк-иллюзии, как в разных культурах поклоняются Смерти, как ее представляют. Между прочим, прочел небольшую лекцию о жертвоприношениях, в том числе затронув немного артефакты, что усиливают связь с владычицей Смертью.

В целом, именно ему, а не опасному змеелюду, удалось наконец-то запугать каждого студента, заставив бояться даже тени, даже каждого шороха.

И вот в таком податливом состоянии они и пришли на Темные искусства, где магистр Тай с мрачным удовольствием вновь поиздевался над ними, насылая ментальные приказы и заставляя то кукарекать, то квакать, то скакать на одной ножке. А уж после этого занялись собственно уроком. После Темных искусств у всех снова болела голова.

На обеде к Асане подсел Мар. Поинтересовался, как прошел день, рассказал, что интересного произошло у него, пригласил на свидание вечером после ужина, сообщил, что сделал с развлекательным реквизитом, что купил в лавке.

Укутал одну свою руку в рубаху, чтобы видно не было, взял в оставшуюся руку оторванную тряпичную. Глаз на веревочной жиле приклеил к веку, закрыв свой. Щедро налил на голову вишневого варенья, призванного имитировать кровь. И в таком виде явился на практику к девочкам-целительницам.

А они же совсем новенькие, первый курс у всех общий, а теперь на втором специализация идет. И практика была первой, после вводного урока. На деревянных столах лежали обычные тряпичные манекены, на которых и начали тренироваться будущие целительницы. И так им было страшно, как бы не напортачить перед строгим преподавателем, а тут еще со столами врывается на занятие страшное израненное существо, протягивает оторванную руку и просит прирастить, ведь она дорога как память.

В итоге на 11 целительниц два обморока, три визга, один отборный мат... Ой, мат был от преподавательницы, варварки с Каменных островов, они вообще не воздержанны на язык. А еще одна будущая целительница вспомнила детство с тремя старшими братьями. И отлупила шутника его же оторванной рукой. Глаз потерялся в пылу битвы. Кровь из варенья забрызгала весь класс — манекены, мантии целительниц, пол. Урок был сорван.

Мар рассказывал в лицах, эмоционально, и сам над собой смеялся настолько заразительно, что Асана и сама невольно поддалась его рассказу, и рассмеялась. И как назло (а, может, и к лучшему), в это время у ее стола прошел Ирлим. С сожалением кивнул ей, приветствуя, и, не остановившись, прошел мимо.

Всю радость Асаны смыло, как грязной тряпкой. Не удавалось не думать о том, что Ирлим оставил ее почти на смерть. И так ничего и не сказал. А теперь ходит и проверяет время от времени, жива ли она еще.

Асана залпом выпила стакан апельсинового сока. Хватит думать о нем. Подумаешь, парень понравился. Ей все равно ни с кем нельзя встречаться, бабушка ясно все разъяснила. Мар же словно ничего не заметил, рассказывая про какого-то нового преподавателя, которому вчера намазали клеем стул. Сам магистр оказался плохоньким магом, освободиться не смог даже к концу урока. Клей ребята нашли качественный. В отместку магистр задал сложный доклад на следующее занятие. Мар уныло сообщил, что тему доклада

изучают на пятом курсе, а им задали сейчас, и третьекурсникам разобраться без толковой помощи — нереально, так что придется просить помощи у друзей-пятикурсников.

Раз уж рядом появился источник информации, Асана поинтересовалась, как проходят медитации, а заодно, что такое день заклинаний. В результате она получила ворох полезных знаний. На медитации маги вызывают дух Первоосновы, что являлась началом всей магии. Дело это трудное и долгое. Маги садятся в круг, завернутый спиралью, и магически добиваются резонанса с Первоосновой. Если сбивается один, то приходится начинать все сначала. Так и проходят два часа медитаций. А вот на день заклинаний лучше не ходить, очень травматичный день. Частенько из аудитории выносят особо неудачливых студентов. Там настоящая боевая магия, которую по-другому не удалось пропихнуть в учебную программу, чтобы как можно раньше выявлять таланты и самородки в королевский боевой корпус магов.

Когда же Мар с горящими глазами закончил расписывать ей все прелести дальнейшего обучения, Асане пришлось спросить, что из всего этого истина.

— Абсолютно всё! — с кристально чистым ясным взором пообещал он. Асана совершенно ему не поверила. Ну, почти. А вдруг он все-таки рассказал правду, хоть немножечко?..

Руны прошли интересно, нейта спрашивал выученное с прошлого занятия, рассказал еще три руны, пояснил, как их применять в заклинаниях. И потом, как в награду, рассказал интересную историю поимки одного из монстров Второго побережья. Жить там было невозможно, поэтому в те джунгли обычно совались только охотники за монстрами. Но и добыча стоила награды, не убиваемые ни физически, ни магически сапоги нейты отлично это доказывали.

Перед медитацией Асана немного нервничала, хотя понимала, что рассказы Мара ничего не стоят. Да и была у нее своя причина опасаться медитаций в присутствии множества людей. Иногда она выпадала на такой уровень измерений, о существовании которого не знала даже бабушка.

А это очень серьезно. Если что-то нарушить в другом измерении, оно может прорваться щелью в пространство. А ведь именно так в давние времена и пробрались на Виарену демоны, принесшие много зла в этот мир. Про это есть много легенд и сказаний, про давние кровопролитные войны с демонами, что напозли из прорвавшихся щелей в неустойчивый мир после Раскола. Кстати, именно тогда враждебные ко всем ашши выступили на стороне людей, и помогли с обезвреживанием демонов и запечатыванием межмировых щелей. С тех пор и держится хрупкий мир между всеми расами.

Ну, что ж, от себя не убежишь, придется быть очень внимательной и следить за своими действиями, решительно сказала себе Асана и вошла в медитативный зал вслед за остальными студентами.

Глава 9

Зал оказался больше тренировочного на физподготовке, из которого они направились прямо в центр вулкана. И светлее — широкие окна опоясывали зал с трех сторон, пропуская замечательно много золотого солнечного света. Да и находились они выше человеческого роста. Ни шторы, ни гардины не закрывали окна. Сами же окна довольно мило расчерчивали на квадраты частые перекладины в три ряда.

Ни столов, ни стульев тут не было. На светлом гладком полу, залитом светом обоих солнц, лежали три дюжины одинаковых по размеру цветных веревочных ковриков. И все.

— Здравствуйте, дети, — раздался умиляющийся голос, — проходите, рассаживайтесь.

Столпившиеся у входа студенты чуть рассредоточились и заозирались. Голос преподавательницы доносился из воздуха. Невидимая она, что ли? Странную моду взяли преподаватели, подумалось недовольно, вещать из воздуха. Это даже неприлично.

Нет, она все-таки была видимая, и ее сразу обнаружили те, кто додумался соотнести голос свыше с умениями мага летать, и подняли глаза вверх. Просто преподавательница парила под потолком, уже сидя в медитативной позе, в просторечии — в позе лотоса. Она широким жестом указала вошедшим на коврики, приглашая их сесть.

— Не стесняйтесь, дорогие детки. Рассаживайтесь, как вам удобно.

Студенты расселись, кто куда, шушукаясь между собой. Преподавательница, между тем, невесомо парила чуть вдали от них, что-то напевая себе под нос. Похоже, она была совершенно умиротворена происходящим.

Асана уселась поближе к окну, на крайний коврик, краем глаза наблюдая за ней. Средних лет, зрелая красота, темные длинные волосы, хорошая фигура. По виду — человек, обычная магесса. Но сильная. Так долго левитировать не каждый маг сможет. Левитацию как науку вообще изучают, начиная со второго курса. И не всем она сразу дается. Очень сложная.

Одета она тоже была интересно. Никакой обычной преподавательской мантии. Наоборот — ярко и даже цветасто. Рубаха трех взаимопроникающих цветов — от апельсиново-желтого до огненно-красного. Темно-синяя вышивка по округлому вороту. Бусы на шее пяти или шести видов из не огранённых самоцветов. И штанишки темно-синего цвета, заправленные в мягкие сапожки без каблуков. На руках нежно звенели многочисленные тонкие браслеты со всевозможными висюльками.

Увидев, что все студенты расселись, как им было удобно, преподавательница спустилась ниже, еще ниже, и вот она уже идет своими ногами по полу.

— Доброго вам дня, мои дорогие, — мягко улыбалась она, голос журчал переливчатым ручьем, — Я магесса Ира Маритаса. И вместе с вами мы будем расширять ваши способности посредством медитаций. Да, знаю, раньше вас учили, что медитации — это, прежде всего, успокоение ума, личная собранность, и накопление магической энергии. Так вот, теперь я вам могу открыть и другую сторону медитации — вы можете увеличить свои способности, и расширить свой магический потенциал. Все зависит от вас.

Из головы Асаны враз вылетели все мысли о концентрации и контроле за своей медитацией. Слова магессы Маритасы звучали нелепо и бессмысленно. Как простым контролем мыслей можно увеличить свою магию?! Это же невозможно!

Ее мыслям вторили несколько возмущенных голосов.

Инди эмоционально высказалась:

— Вы сошли с ума! Магистр Эрельсон еще в 7459 году доказал, что врожденные магические способности можно развить только непрерывными практическими занятиями. Магический потенциал человека расширяется лишь от притока магических линий, что непрерывно текут по всему пространству нашей Виарены!

— Это так, юная нии, — согласно кивнула магесса и жестом раскрытой ладони остановила другие высказывания, — И соглашаюсь я с тем, что магистр Эрельсон доказал свою точку зрения. С тем, что я сошла с ума — я не согласна, — и она мягко и выжидающе улыбнулась Инди. Та опустила глаза долу, видно, что смутилась.

— Простите, магесса Маритаса.

— Прощаю, — величественно кивнула она головой, а затем продолжила лекцию.

— Итак, продолжим. Дорогие мои, что для вас медитация? — и она указала в центр на Вара. Брюнет неловко дернулся, пытаясь встать, как при обычном ответе за партой. Но магесса его тут же опустила жестом, показывая, что отвечать можно сидя.

— Ну, для меня медитация — это способ думать, — неуклюже начал крепыш. Торн и Калес, что сидели рядом позади, захихикали.

— То есть, — поправился Вар, — способ спокойно обдумать происходящее, какие-то события, уложить все это в голове.

— Молодец, — похвалила магесса Маритаса, и тут же указала на Нессу, — А для вас, милая, что означает медитация?

Та холодно и как-то пренебрежительно повела плечом, словно отмахиваясь от нескромного вопроса.

— Я концентрирую свои силы в медитации.

Да, это хороший способ, признала Асана про себя, она тоже так делает. Хотя именно концентрация, только слишком сильная, заставляет ее проваливаться в иные измерения. Тело — тут, а душа — там. Но, видно, у Нессы такой недостаток медитаций отсутствует.

— Вот видите, как все по-разному происходит у разных людей? Поэтому я и считаю, что считать медитацию просто узким средством для успокоения ума — очень приземленно. Благодаря медитации вы входите в особое нефизическое состояние, — Фейнла тут же встрепенулась, явно желая возразить. Магесса ей согласно кивнула, словно показа, что рассмотрит ее вопрос позднее, и продолжила, — тело тут вторично, и об этом поговорим позже. Итак, особое нефизическое состояние. Тут ограничений, по сути, нет. Ваша душа парит в потоках магии. И может эту магию собрать в ваши магические вены, ведь именно они составляют основу магических способностей любого мага любой расы Виарены. Если хорошо попрактиковаться, потренироваться, с каждым разом душой можно захватывать в свои магические вены больше и больше магии из потоков. И часть этого обязательно проявится в физическом плане. Ваш магический потенциал начнет расти. Вам будут доступны все более сложные заклинания. Но все это возможно только при условии здорового тренированного тела, — с нажимом уточнила магесса, — ибо только сильный физически маг может в достаточной мере управлять потоками магии Первоосновы.

В тренировочном зале стало настолько тихо, словно студенты забыли, как дышать.

Первооснова для любого мага — это сосуд с сокровенным. Это божество, что дало жизнь всему. Это начало самого мира, самой Виарены.

Разные исследователи и маги по-разному оценивали Первооснову, так и не придя к

одинаковым выводам. Но все сходились в одном — Первооснова это и есть начало магии. Ее глубинные потоки лежали в настолько глубоких измерениях, что туда не проникнуть даже сильному магу. Но этого и не требовалось. Самая легкая часть этих потоков, очень легкая и, тем не менее, очень сильная, невидимыми эманациями и эфирами выделялась в более верхние измерения, откуда ее можно было зачерпнуть, если обладать особыми умениями.

И магесса Маритаса дала понять, что может обучить, как простым магам можно научиться взаимодействовать с этими невероятными эманациями Первоосновы.

Магесса говорила много и интересно, по ходу разъясняла ожидаемые вопросы. И во второй части двухчасового занятия дала задание — войти в медитацию и попытаться душой захватить хоть частичку магии из потоков.

Асана медлила. Сначала выровняла дыхание. Уселась ровнее в позу лотоса. Выпрямила спину. Прикрыла глаза, наблюдая за окружающими через ресницы. Сокурсники нетерпеливо и с каким-то предвкушением тоже усаживались правильно и закрывали глаза. Это — основное условие. Чтобы цветной мир не мешал через зрение. На магические потоки возможно смотреть только магическим зрением.

Магесса же вновь взлетела вверх и уселась там прямо в воздухе. Закрывает глаза и явно ушла в свою собственную медитацию.

Асана решила. Закрывает глаза, глубоко вдохнула и выдохнула несколько раз, разгоняя кровь, чтобы магические вены насытить энергией. И почти сразу выпала в другое измерение.

Текущие энергии обволакивали невесомое энергетическое тело, но не проникали внутрь. Просто текли мимо, огибая препятствие. Это все было знакомо. Асана задумчиво осмотрелась. Здесь глаза всегда открыты. В этом измерении ничего странного нет. Но теперь, после лекции магессы Маритасы, Асана могла понимать и различать разные потоки магии и энергии. И она почти тут же выделила легчайшую эманацию, что совершенно точно принадлежала Первооснове. Протянула руку, сунув ее в тончайший, как вуаль, поток, и ощутила, как магия покалывает кожу. Приятно покалывает, как пузырьки газировки, что она пила в далеком детстве, когда тетя и дядя брали всех детей на ярмарку в ближайшем городе.

Асана пригляделась. Да, самая тонкая эманация Первоосновы была настолько очищена, что без усилий проникала внутрь, теми самыми лопающимися пузырьками. От руки шло то ли гудение, то ли онемение. Все одновременно. Оно распространилось по всему телу, вводя его в резонанс. Ощущение непривычное, но вроде приятное. Асана прикрыла глаза от удовольствия, стараясь прочувствовать это всем телом, забыв, что глаза закрывать здесь нельзя.

И, конечно, тут же провалилась еще глубже. Медитация в медитации — для нее это опасно.

Приятные ощущения исчезли, словно их и не было, и ощутимо похолодало. Асана торопливо распахнула глаза, ругая себя за забывчивость. Нельзя было увлекаться эманацией. Вот, теперь она провалилась чуть ли не в нижний мир.

Конечно, это был не он. Просто очень глубокое нижнее измерение. И Асана всегда с трудом находила выход из таких глубин, потому и боялась медитаций. Вот и теперь она тут же встала и огляделась. Потоки энергии тут были тяжелые, густые, неочищенные. Не пригодные для магов. И нарушать тут ничего нельзя, потому что даже один маленький потревоженный кусочек такой магии может принести бурю в верхний физический мир, а то и разорвать ткань бытия, что приведет к большим неприятностям.

Асана глубоко дышала. Глубокий вдох, глубокий выдох. Успокоиться и припомнить, что

говорила бабушка. В нижнем измерении ничего не трогать. Никуда не ходить. Успокоить ум и тело, которое ощущается, хотя и осталось в верхнем физическом мире. Так, вроде сделано. Успокоилась.

Дыхание все еще было глубоким. Асана открыла глаза, чтобы оглядеться. Почему-то в нижних измерениях ей всегда было холодно. Хотя тут не было снега. Только странные пейзажи, напоминающие каменные пустыни в красных и темно-фиолетовых оттенках. Снега нет, ветра нет. Но холодно.

Горизонта в этой местности не было. Пустыня бесконечно продолжалась во все стороны. И тут Асана заметила вдалеке движение. Это точно была не магия, она вон, лежит тут камнями и валунами, выделяя более легкую магическую энергию, что беспрестанно поднималась ввысь, в более легкие измерения. Камни не ходят. А то, что видела Асана, выглядело и двигалось именно как человек, пусть и с искаженными магической дымкой очертаниями.

Любопытство свойственно не только кошкам. И Асана решила разузнать, что же это за явление такое, и пошла навстречу неизвестному.

Она двигалась медленно и осторожно. Скрывалась за камнями, чтобы ее нельзя было увидеть. И успешно продвигалась к шагающему человеку.

А тот шел довольно странно. Неуклюже, и словно с трудом переставлял ноги. Казалось, сила тяжести гнет его все ниже, не давая разогнаться до достаточной пешей скорости.

Асана таких трудностей не ощущала. Да, холодно, да, магия тяжела по ощущениям, но и только. Девушка почти дошла до неизвестного. Тот шагал в нескольких метрах от нее. Его очертания казались размытыми по краям силуэта. Не понять, мужчина или женщина. Хотя волосы длинные, ниже лопаток, но это же вовсе не показатель.

А неизвестный пришелец явно что-то искал. Оттого и шел медленно, не только сила тяжести его тормозила. Он осматривал окружающие камни магии. От нечего делать Асана тоже украдкой, так, чтобы не потерять из виду незнакомца, начала смотреть на камни.

Камни магии лежали тяжелыми глыбами разных размеров. От камней с кулак величиной, до высоченных глыб, что острыми пиками врезались... нет, не ввысь, а только в правую сторону. словно длинную тонкую острую пику скалы кто-то бережно согнул вправо и так оставил. Если подумать, похоже было, как если бы скалы были травой, а в этой местности гулял сильнейший ветер, который своими порывами согнул скалы-травинки на своем пути.

Асана отвлеклась от созерцания скал и поняла, что пришельца больше не видно.

Она испугалась отчего-то. Умом она понимала, что гулять здесь может только действительно сильный маг, иные в самый низ магических измерений попасть не смогли бы. Ведь она сама сильна, у нее двойные способности, это многое объясняет. И если она сама сюда попадала случайно время от времени и сразу старалась выбраться, то вот тот путник явно знал, что делал, и у него точно была здесь какая-то цель.

Девушка не двигалась, даже дышать почти перестала. Чуть пригнулась, медленно и осторожно. Ей вовсе не нужно было, чтобы ее заметили. Иначе будут неприятности. Она пригнулась еще ниже, почти легла на землю. Или что тут ее заменяло...

И тогда ее ладони, что упирались в землю, ощутили вибрацию. Она возбуждала землю, как мелкая морская рябь. И была ритмичной. Знакомый звук. Асана недоуменно смотрела на землю, почти видя эту рябь вибраций. И через ладони ощущала звук. Глубокий, сильный. И знакомый. Хотя и опасный.

Барабаны! Асана наконец поняла, что ей напоминала вибрация и звук. Конечно, это барабаны, монотонные и ритмичные. Но почему они доносятся из-под земли? Считай — из сердца магии. Из.... Первоосновы? Да нет, такого быть не должно, девушка даже головой помотала своим мыслям. Первооснова не должна здесь быть. И такой...

Тем временем барабаны нарастали в скорости. Это напоминало что-то шаманское, даже первобытное. Вибрация усиливалась, звук нарастал. Асана ощутила реальную опасность, и ей стало страшно. Уже не думая о неизвестном путнике, она вскочила на ноги, и сразу забралась на большой валун по-соседству, чтобы хоть так унять вибрацию. Это помогло. И спасло ей жизнь. Потому что там, где на земле не было камней, и там, где недавно лежала девушка, поверхность измерения начала вскрываться и выпускать вверх... Асана не знала, что это. Похоже на паровые гейзеры, только вместо воды и пара, магическая земля испускала из своих недр энергию. Страшно сильную, необработанную. И она прорывалась вверх. В другие, более легкие измерения. И это было неправильно, совсем неправильно. Столько неочищенной сильной магии может привести к дисбалансу магических сил, когда она прорвется в физический мир.

Асана поднялась с коленей, встала на ноги на валуне и огляделась. И как раз в этот момент она увидела, как чуть дальше тот самый незнакомец стоит на единственном спокойном пятнышке земли. Он стоял, широко расставив ноги и подняв руки, чуть согнутые в локтях, вверх. Руки рывками то поднимались выше, то опускались на прежнюю позицию.

Да он же этим всем безобразием управляет! Асана ошеломленно проследила за гейзерами магии. Определенно, это именно он все вызвал. И надо ему помешать! Иначе в мире наступит полнейшее безобразие от сгустков необработанной магии!

Асана решительно примерилась и прыгнула на следующий валун. Потом еще на следующий. А за ней земля взрывалась, выпуская гейзер, полный магической энергии. Иногда она успевала перепрыгнуть опасное место в последнюю секунду. Было страшно. Но страх за мир был сильнее. Она приближалась к опасному типу. И надо бы уже подумать, как его остановить. Ничего умнее в голову не пришло, и Асана подобрала камень. Прыгнула на последний валун. И окликнула этого типа:

— Эй, ты! — тот обернулся. Все такой же невнятный, в дымке, с меняющимися очертаниями. И лишь желтые глаза оказались знакомыми. Асана, не тратя более времени на пустые разговоры, молча запустила в него булыжник, попав прямо в лоб. Эффект превзошел все ожидания. То ли камень оказался мягким, то ли лоб чересчур твердым — но камень взорвался при соприкосновении с опасным типом, и разлетелся огненными светящимися осколками яркой магии. Его злые желтые глаза снова оказались последним, что Асана увидела перед потерей сознания. И еще ощутила, как один из осколков попал в нее. И ее сознание угасло.

Асана открыла глаза. Перед ней на коленях сидела магесса Маритаса и взволнованно водила перед носом девушки отвратительно пахнущей палочкой. От такой вони и мертвец в себя придет, подумала Асана, отталкивая дурной запах от своего носа. Вокруг нее столпились остальные студенты, а сама девушка, как оказывается, не сидела, а лежала.

— О, моя дорогая, я так за тебя испугалась! Ведь я же предупреждала, что на первом занятии нельзя глубоко погружаться! — взволнованно переживала магесса, трогая то ее лоб, то волосы, то закрывая ворот блузки.

Студенты с интересом смотрели на разворачивающуюся драму.

— Тебе нужно в лазарет, определенно, — тут же решила магесса, когда Асана решительно отвела ее руки. Нечего ее трогать.

— Вовсе нет, — снова отмахнулась от нее девушка, и придумала весьма вероятное объяснение своему состоянию, — Я просто уснула.

— Уснула? — тот магессы даже изменился на удивленный, а она сама перестала суесться, как наседка над цыпленком.

— Да, уснула. У меня бывает на медитации, — вдохновенно врала Асана, — Закрою глаза и сразу спать хочется. Условный рефлекс, — на всякий случай уточнила она, — Со мной все в порядке, я уже проснулась. Я крепко сплю, — снова уточнила она.

Кто-то захихикал. Студенты возвращались на свои места. Магесса Маритаса возмущенно взлетела вверх. Асана уселась на коврик. Обвела взглядом всех присутствующих. Ей все еще было не по себе после нижнего измерения. Потрясывало, и озноб вроде ощущался. В глазах немного двоилось. Во рту пересохло, и голова чуть ощутимо болела.

А еще в голову пришел весьма закономерный вопрос — сколько процентов вероятности встретиться двум людям в одном месте в нижнем измерении, которое по определению бесконечно и не имеет ни конца, ни края? Вот именно. Невероятно. И, тем не менее, Асана оказалась точно в том самом месте в то самое время, когда неизвестный желтоглазый мужчина наводил беспорядок в магии нижнего измерения. И смогла ему помешать.

Магесса уже всех отпускала, прозвенел звонок с последнего занятия. Асана же она настоятельно порекомендовала посетить целителей. На всякий случай. Девушка рассеянно ей пообещала, думая в это время только о том, а как она осталась в живых после такой встречи? Или тот мужчина не мог ее убить? Всё он мог, уверенно поняла девушка, просто не стал. Как и в первый раз прошлым вечером. Не стал, хотя она ему точно помешала, а характер у него явно взрывоопасный.

Надо выяснить кто он. И заняться этим следует в библиотеке. Асана чуть тоскливо вздохнула. Как же много дел в самую первую учебную неделю. И все буквально срочно. И вокруг нее почему-то закручивается вихрь сверхмагического. Чердак Золотой дамы, крафф, покрывало люми, шест о-ви-али, скелеты в тайной комнате, шепот в библиотеке, желтоглазый мужчина...

Как же все завинчено вокруг меня, вздохнула она. Девушка шла по обычному коридору в центр академии и думала. Как-то неожиданно накатила моральная усталость. А сегодня надо успеть еще многое, до полуночи восемь часов.

Девушка незаметно юркнула в темный маленький коридорчик-ответвление, которыми изобиловала Академия. А затем открыла тайный проход и пошла домой, на чердак.

Веро спала наверху. Но хозяйку она одарила вниманием, Асана почувствовала это. Тем не менее, спускаться лагура не пожелала. Пусть ее. Пусть спит. В пути до сюда Веро очень ее защищала, и долгое время была активна и настороже. Теперь для нее время отсыпаться.

Пан же появился из-под кровати, как обычно. Устроил там свое жилище? Асана давно знала, что домовые живут и существуют в других измерениях, лишь на время проявляясь людям. Но насчет краффа она уверена не была.

— Здравствуй, хозяйка.

— Привет, Пан. Как у тебя день прошел? — Асана подошла к письменному столу. Надо выложить учебники из котомки, и положить тетради. Так, сейчас у нее репетиторство с

Аримисом. Змеиный и драконий языки. Вот, можно взять учебные тетради, пригодятся. Потом ужин. Потом она будет два часа работать. А потом надо обязательно заняться заданиями магистра Алотара, не хотелось бы с первых занятий числиться у вредного гнома отстающей.

— О, хозяйка, — Пан взволнованно даже всплеснул ручками, — а ведь я нашел такую интересную вещь среди хлама!

Мальш метнулся под кровать и вернулся почти в ту же секунду, волоча за собой на длинной золотой цепочке круглую штуку. Асана села на стул и приняла эту штуку в руки. Большая, больше ее ладони. Круглая. Похожа на огромный пузатый медальон. И защелка есть. Асана озадаченно вертела ее в руках. Круглая часть медальона была в узорчиках. Вообще бессистемных. Травяные и цветочные узоры.

— Пан, а что это?

— Не знаю, — пожал он плечиками, и пояснил, — Я просто знаю, что это твое.

— Нет, Пан, ты ошибся. Я впервые вижу подобное.

— Значит, это принадлежит твоей семье. А значит, и тебе. Я чувствую.

Асана разными способами пыталась открыть медальон. Но защелка оказалась блефом, просто декоративным элементом. Асана отстала от медальона. Положила его на полку к учебникам. Потом разберется. Надо идти в библиотеку.

Аримис ее ждал у входа. Улыбнулся своей неповторимой улыбкой, вызывая ответную реакцию у своей спутницы. Они вошли в библиотеку и сразу направились к дальним шарам в поисках незанятого. Обоим нужно было уединение для обучения.

Подходящий шар был вскоре найден, и ребята устроились там.

— Что будем изучать сначала? — как джентльмен решил узнать у дамы Аримис, — Драконий или змеиный язык?

— Змеиный, — решила Асана, — Это же ты первый предложил. Тем более, я его действительно почему-то понимаю.

— Значит, ты раньше изучала змеиный язык? — поинтересовался Аримис, усаживаясь за стол и доставая письменные принадлежности, учебник и тетради.

— Нет, — вздохнула девушка, садясь рядом. В этот раз стол был длинным, как раз на двоих, — Сегодня я впервые услышала змеиные слова и увидела настоящего змеелюда. Наверное, это у меня такой талант. Жаль, на другие языки он не распространяется.

Сначала они разобрали тему прошедшего урока. Асана объясняла Аримису так, как сама понимала. Потом они совместно сделали свое домашнее задание, что задал кагдир Таш. Аримису новые знания давались немного трудно, в чем он смущенно и признался.

— Раньше таких трудностей с другими языками у меня не было, — он вновь обезоруживающе улыбнулся девушке, — Теперь начнем изучение драконьего языка? Первое занятие оказалось страшным?

— Не страшным, — вздохнула Асана, — просто непонятным. Что откуда берется, зачем к — вер подставлять — ило, и почему в первом спряжении окончания глаголов такие же, как и во втором.

— Теперь я понял, — снова мило улыбнулся парень. Он открыл ее учебник в самой середине и начал показывать и рассказывать. А Асана слушала, записывала, и поражалась тому, как же все верно и понятно он рассказывает. И вовсе не страшный этот драконий язык. И понять можно, и выучить. Все зависит от учителя.

За два часа ребята вполне разобрались с трудными иностранными языками. Асана даже повеселела, и вполне радостно предложила пойти на ужин вместе. Аримис благожелательно улыбнулся и отказался. Сказал, что у него немного другой режим питания, и ужинать будет немного позднее. А пока позанимается.

Асана шла в столовую, задумавшись. Она и впрямь не видела Аримиса в столовой на этой неделе. Ведь наверняка вокруг него толпятся девчонки, как и на занятии, это было бы заметно. Хотя, пусть он и ослепительно красивый, в Академии училось огромное множество студентов, и он вполне мог затеряться в большом количестве посетителей столовой. Тут хватало и принцев, и лордов, и герцогов всяких. Дар магии проявлялся в равной степени как у ребенка короля, так и у ребенка селянина или служителя храма.

Так что в Академии хватало разных студентов.

Занятая своими мыслями, она шла по открытому коридору, а не тайным ходом. Чего тут скрывать, в столовую из библиотеки есть прямой проход по коридору. Всего три поворота, и она будет на месте, у дверей в обиталище вкусной еды.

А еще, но только тайно, она с симпатией думала о своем неожиданном репетиторе драконьего языка. Насколько он был красив, настолько и характер оказался легким, немного застенчивым, и вполне себе благородным. Может, он действительно принц? Мало ли есть небольших королевств на двух людских материках. На ашша, с третьего материка, он в любом случае не похож...

Мысли невольно скакнули на желтые глаза уже дважды виденного мужчины, и вдруг ее размышления грубо прервали. Котомку с тетрадами резко дернули, словно пытаясь снять, а на деле потуже затягивая лямку на шее, и девушку быстро потащили прочь.

Кровь шумела в голове, недостаток кислорода успешно вытянул наружу инстинкт выживания. Асана судорожно хваталась за душившую ее лямку, пережавшую ее горло, пытаясь оттянуть ее хоть чуточку и вдохнуть кислород. Вдобавок, на этой лямке ее и тащили по полу. Увидев, что она начала бороться, и пальцы все глубже оттягивают лямку, тащивший ее в раздражении дернул еще сильнее, словно перекручивая тканью шею. А второй стукнул по голове увесистым камнем. И сознание Асаны угасло.

В себя она пришла словно тут же, через секунду, и шею все так же душила лямка.

Задохнуться она не успела. Натяжение ослабло, и она отпрянула прочь, выпутавшись из тряпичного плена. С пола подняться не хватало сил, она кашляла и кашляла, вдыхая в иссушенные легкие обжигающий воздух. В голове билась настойчивая мысль — надо как можно быстрее выяснить, кто ее притащил и зачем. Годы в лагере повстанцев на всю жизнь вдолбили условный рефлекс — жива, значит, можешь выбраться из любой передраги. И желательно как можно быстрее.

Она огляделась, стараясь охватить весь горизонт событий, чтобы мозг начал думать над выпутыванием из этой грязной ситуации.

А с принцессой Паираты она другой вряд ли будет. Красивая брюнетка стояла совсем рядом, и презрительно кривила губки. На ней было очередное баснословно дорогое платье, и украшения, на которые вполне можно было купить небольшой город. Рядом с ней стояла ее прилипала-подружка, стараясь так же кривить тонкие губы. Блондинки всегда казались Асане словно молью поеденными, бесцветными такими. А вторая, черноволосая высокая девица, стояла чуть дальше, у стены с каким-то устройством. Странные повадки делали ее похожей на телохранительницу.

А два кавалера принцессы довольно потирали руки. В прямо смысле, шелковыми платками вытирая руки после плебейки. Один тащил, второй ударил камнем.

Асана приподнялась на локтях, за пару секунд изучив обстановку. Потрогала голову, руки оказались спутаны лямками ее же котомки, она поначалу не заметила, только сейчас начала приходить в себя. Липкие волосы. От крови, наверняка. Руки дрожали от абсурдности происходящего, но в голове уже крутились планы побега отсюда. И, возможно, планы мести.

— Значит, так, несносная дрянь, — рассудительно произнесла принцесса, глядя на девушку свысока, — ты испортила мне платье в первую нашу встречу, и покалечила моих мальчиков во вторую. За это ты будешь наказана высочайшей волей, моей, принцессы Катании Ассальской и Геверской.

— Что за бред, — прокаркала охрипшим голосом Асана, силясь подняться. Это казалось дешевым фарсом.

— Ты, подзаборная шваль, — высокомерно произнесла принцесса, — приговариваешься к смерти, и больше никогда не будешь портить мое настроение своим презренным видом.

— Ты что, с ума сошла? — охнула Асана. Она наконец села и увидела, что находится на шатком помосте над большой широкой ямой. Не только голова кружилась у нее, скорее вот эта неустойчивая конструкция. Держали помост цепи, сходящиеся наверху на крюке. А от него шла веревка, прямо к той конструкции, у которой стояла черноволосая телохранительница.

Лицо Катании исказилось от гнева, и она резко махнула рукой, приказывая подруге опустить рычаг. Та мгновенно повиновалась, и крюк резко наклонился, натягивая две спаренные цепи, и ослабляя две другие. Навес опрокинулся, и Асана полетела вниз, во тьму.

Давным-давно, когда Асана еще только познавала новый мир, оправившись после продолжительной болезни, бабушка Нэра взяла ее в ближний город на ярмарку. А там в тот день давали представление бродячие артисты. Артисты немного владели магией, и ее хватало на смешные фокусы. Асана смеялась, хлопала в ладоши таким забавным чудачкам, и даже бросила им пару монет, что бабушка выделила ей на сладости.

А в конце представления на деревянный помост вышла хрупкая девушка, затянутая в разноцветные шелка с ног до головы. Раздалась медленная ритмичная музыка, и девушка начала танцевать. Сначала медленно, в такт музыке, потом все быстрее и быстрее, ее одеяния кружили вокруг, создавая ореол то ли бабочки, то ли экзотической птицы. Музыка ускорялась, и вдруг девушка-птица взмыла вверх, крыльями-платками помахивая в стороны, и продолжила свой танец в воздухе. Это было восхитительно красиво. И даже волшебно. Казалось, сам воздух перебирает струящийся шелк, заставляя его взмывать выше и дальше. А девушка танцевала, снова становясь то птицей, то бабочкой.

Она поднялась невысоко, и в воздухе оставалась недолго. В конце она многослойно одним за другим укуталась своими платками, и бутоном розы опустилась на помост. Притихшая толпа взорвалась хлопками и звоном монет. Это было достойное завершение представления.

Асана с того времени словно заболела полетом в воздухе. Это зрелище настолько ее поразило, что она долго выпрашивала бабушку, как же ей научиться летать.

С той поры девушка и узнала, что левитация бывает врожденная, наподобие дара, как у Асаны с иллюзиями, и бывает приобретенная. Но для этого надо учиться в Академии, там преподают этовысокое искусство. Сама Нэра левитировать не умела. Пыталась научиться

давно, в прошлом, но так же не удалось. Тут книги почему-то не помогают, нужен наставник. А еще взрослый развитый дар магии, подростка никто учить летать не станет, а у ребенка сил не хватит.

С той поры Асана прочитала несколько книг, где упоминались заклинания левитации, давались схемы содействия и воздействия, вычерчивались магические схемы и векторы направления. Но Асана их так и не поняла. И ничего у нее не выходило. Да и сами заклинания оказывались очень длинными, по две-три страницы. Учить их было очень непросто. И все равно они не помогли. Левитацию девушка так и не освоила. Наверное, бабушка права, еще рано.

Асана бухнулась вниз, в мусорную шахту, и пока тяжело падала, как мешок с картошкой, в голове возникло только одно слово.

— Лёрвус, — нараспев шепотом, соблюдая интонацию магического языка, произнесла она. И замерла. Перед лицом, на расстояния полуметра, тускло отсвечивал каменный пол, исчербленный, искропившийся.

Это слово она прочла в одной гномьей книжице в те времена, когда искала и испытывала заклинания левитации. Ни одно не сработало. И это тоже. Но в голове единственное странное слово засело прочно. А заметка рядом с ним была странная, даже пугающая. «Используй только тогда, когда летишь к смерти».

Асана чуть выдохнула. Пошевелилась. Протянула руки и потрогала поверхность. С шумом выдохнула с облегчением, потеряла концентрацию, и упала на холодный пыльный пол.

Вот что означала эта приписка. И потому это слово-заклинание оказалось в книге с левитирующими заклинаниями. Полет к смерти — звучит жутко.

Асана лежала на холодном грязном полу и дрожала. Сил встать не было. Слишком она перенапряглась морально и физически. Слух вернулся, и сверху донеслись голоса. Асана, не думая, на инстинктах перекатилась подальше к стене, убираясь от такого коварного центра пола. И впрямь, мгновением позже точнехонько на то место, где она лежала, шлепнулся яркий факел, злобно рассыпая подальше фейерверк колких искр.

И осветил факел пустое место. Это сверху было видно. До ушей Асаны немедленно донесся дикий разгневанный вопль. Она поднялась, всем телом опираясь о стенку. Принцесса этого королевства совсем сумасшедшая. Вообще-то ее судить даже можно, ведь нападение на Асану можно расценить как покушение на убийство. И отправилась бы принцесса на рубиновые рудники в Рондские горы на пару лет. Там год за два идет, а то и за три.

Утешительно мечтая, Асана все так же по стенке двигалась прочь от опасного колодца. Защита Веро не сработала. Почему так? Асана даже обиделась на лагуру, видно, та совсем заспалась, даже свои обязанности не выполняет. Через несколько шагов пришлось Асане так же мысленно попросить прощения у своей питомицы. Принцесса и ее подручные не пользовались магией. Ни когда нападали сзади. Ни когда тащили и душили. Ни когда сбрасывали в шахту. Даже факел был вполне физический, тяжелый и горел ярким живым огнем.

Потому что они старались не оставлять своих магических следов. А защита Верс направлена именно на защиту от чужой магии. Потому и пострадала сейчас Асана.

Горло саднило. Руки, на которые она упала всем телом, болели. Но состояние

потихоньку приходило в норму. Асана прошла еще немного, и только потом сообразила оглядеться, куда и где она все же идет.

Похоже на каменные катакомбы, длинные коридоры, арочные своды. А эти еще и мусорные. Тут точно живут мусорники. Создания, что едят любой мусор. Они магические, выведены давным-давно каким-то ленивым магом, которому было лень убирать свой дом от мусора.

С тех пор мусорники прошли несколько мутаций, выросли в отдельную самоподдерживающуюся популяцию, и жили там, где находили пищу. Рядом с мусором, в общем. Слава всем богам, что маг изначально выставил ограничивающим условием не причинение вреда живым существам. То есть людей эти создания не трогали. Только скалились тихо, почти беззвучно, и уползали прочь при виде людей.

Асана мусорников толком никогда и не видела, только на картинках в книжках. Они все же жили большими семействами, и мусора для пропитания им было нужно много. Вот как здесь, в огромной Академии. Тут много мусора от сотен студентов и преподавателей. И весь он скидывался сюда, в подземные катакомбы, через мусорные шахты.

Асана остановилась, прислонившись спиной к стенке. В голове шумело, мешая думать. Она потерла глаза. Сумрак катакомб немного разбавляли светящиеся круги на полу. Как в тайных проходах, но эти были другие. Большие белые круги с широким ободком. Ободки и давали слабый рассеянный свет, который доставал только до середины стены. Потолок терялся во мраке. Асана все же подняла голову, чтобы рассмотреть, что там наверху, не кинется ли на нее что-нибудь. И тут же с шипением голову опустила. Шея болела, ушибленная голова тоже. Нужно лечение, иначе она отсюда так и не выберется. Жужжание мусорников утомляло и раздражало, они ползали в невидимой темноте, переговариваясь между собой.

Некстати вспомнилась работа. Гнетущее ощущение, что работу она прогуляла, усилило всеобщий кошмар ситуации.

Асана так и стекла по стенке вниз. Села. Снова потерла глаза. И принялась слепым тыком водить по вышитым цветам своего пояса-корсета. Нажала на несколько лепестков и узоров, и один за другим в ее поясной сумочке появлялись снадобья.

Она достала пузырьки и скинула их в подол своего платья. Потом принялась отпивать из них по глотку, тщательно отмеряя составы.

В голове утих шум, и резко прояснилось только после четвертого пузырька. Снадобья начали действовать. Асана сделала еще один глоток. Мышцы перестали дрожать, болеть, и вообще теперь она чувствовала себя как бегун, что может пробежать сто километров. Опасное снадобье, но выбора у нее нет. Девушка взяла еще одно зелье и полностью вылила его на рану на голове. На ней зашипело с болью. Но Асана только стиснула зубы и терпела. Эффект пройдет через минуту. И действительно, вскоре боль ушла, рана почти затянулась, шишки как и не было. И кожу головы приятно холодило послевкусие снадобья.

Зрение улучшилось, рана пропала, мышечная слабость прошла, гнев уступил место расчетливой практичности.

Асана легко поднялась с пола. Ей нужен выход. Она встала на середину коридора, белый круг засиял чуть ярче. Теперь она видела следы мусорников, их самих, и слышала их жужжание все отчетливей.

Мусорники оказались похожи на больших улиток без панцирей. Ползали, оставляя слегка влажный след. И издавали только один звук, похожий на жужжание мух или пчел.

Эти звуки служили им для переговоров между особями. И когда семейство собиралось в одном месте, это напоминало очень большой рой пчел.

Теперь Асану этот рой окружал. Мусорники не сжимали ее в кольцо, вовсе нет. Напротив, они словно расступались перед ней, указывая дорогу. Побыстрей бы ушел человек, тогда можно без помех заняться остатками факела, что как раз остыл, таковы были их мысли.

Асана закрыла глаза, отстранившись от всего, и сделала несколько шагов вперед. Карта в голове высветилась неожиданно ярко и с еще большими подробностями, чем обычно. Асана увидела феноменально закрученную схему подземного лабиринта. И пришло понимание, что изначально он явно был не мусорным. Как и сам замок, в котором сейчас располагалась Академия, ранее предназначался для иных целей. Записать в блокноте — узнать прошлое замка Академии. Так как сам лабиринт был открытым для продвижения, Асана поискала на своей внутренней карте золотые линии, что соответствовало тайному ходу. И он действительно нашелся, хотя и располагался довольно далеко.

Да и путь домой действительно шел там, куда показывали мусорники, там, где они освободили ей путь. Асана открыла глаза, и пошла по своей карте.

Катакомбы были утомительно длинными и развилистыми. Тут пахло затхлостью и сыростью. Стены нарядно расчерчивала плесень разнообразных расцветок — от мшисто-серой, до серо-серебристой. Кое-где даже розовые длинные нити эстумлы попадались, ядовитые. А еще жутко-горькие. Асана как-то пила из них настоек, когда сильно заболела.

Зато световые круги в этом лабиринте нарисованы везде, что давало хоть какую-то надежду на выход. Раз древние строители позаботились об освещении, значит, выход точно есть.

Но наверх не вел ни один ход, если судить по карте. И Асане пришлось топтать почти час, поворачивая то налево, то направо, доверившись внутреннему компасу, чтобы добраться до невнятного тайного выхода.

И она бы точно не заметила едва видимую лестницу, скрытую в тени арки, из которой вели две развилки, если бы не шла к этому месту заранее и целенаправленно.

Поиски увенчались успехом. Лестница была найдена. Это место прочно скрывалось в тени, являясь небольшой нишей, в которой на высоте полуметра начинались перекладки. Железная водосточная лестница без перил, такие в колодцах обычно устанавливают.

Железные пруты перекладин давно покрылись ржавчиной, удачно скрывая единственный путь к цивилизации. Похоже, лестницей давно не пользовались. Как бы не со времен Смуты... Неужоженная лестница может оказаться опасна.

Асана подергала одну перекладину, вторую. Не шатаются, не скрипят. Видно, железо хорошее, просто от недостатка смазки заржавело. Девушка примерилась, и поставила ногу на первый прут. Поднялась и перенесла весь свой вес на него. Выдержал. Остов лестницы спускался из узкой шахты, в которой двум людям места бы не хватило развернуться. Что ж, хорошо, что Асана одна.

Так потихоньку, проверяя каждую железную перекладину, Асана начала свой путь наверх. На 23 перекладине ее путь едва не закончился. Проверенный железный прут не выдержал и надломился от места крепления. То ли сварка в этом месте была слабой, то ли ржавчина тут сильнее поработала. Асана повисла на одной руке, держась за боковой кронштейн, за который успела схватиться. Тут же качнулась, ногами встала на уже проверенную перекладину. Подтянула себя повыше на руках. И проползла опасное место.

Лестница закончилась на 36 пруте с расстоянием в полметра между ними. 18 метров полета вниз по шахте, невольно высчитала девушка свое падение. Асана вознесла короткую молитву с благодарностью богине Агани, что не дала ей погибнуть.

Карта в голове показывала дальнейшее направление. Похоже, Асана вылезла как раз в одной из темных ниш рядом с кухонными помещениями. В таких нишах можно хранить столы и стулья, посуду иногда. Никто не возьмет эти вещи без спроса, потому что кухонные помещения закрыты толстыми дверями, окутанными мощными заклинаниями. Тут только кухонные рабочие ходят.

Асане и не нужны неприступные двери кухни. Ей надо пройти несколько метров до следующей ниши, и она спокойно пойдет домой под прикрытием тайного хода.

Но неприятности на сегодня еще не закончились. В кухонном коридоре послышались голоса. Асана отпрянула от освещенного места, не успев выйти из ниши с лестницей. Голоса приближались. Асана в панике заметалась взглядом, как бы скрыться. Во-первых, на кухню вход запрещен, это в правилах Академии сказано, что оказались все в том же свитке-карте, что дал Ирлим. Если здесь ее обнаружат, ее ждет наказание. А у нее и так достаточно разных дел, и так она не успевает делать домашнее задание, ей не до наказаний. А во-вторых, ее вид обязательно вызовет вопросы, и тогда придется рассказывать, где она была, что с ней случилось... А Асана еще по дороге решила, что о ее мести принцессе узнать никто не должен. А отомстить надо обязательно.

Пришлось спешно лезть обратно в ту дыру, из которой она минутой ранее вылезла, и крепко держаться за лестницу, молясь, чтобы, железные пруты, подточенные временем, выдержали ее столь длительное присутствие. Иначе снова придется падать.

Наверху что-то тяжелое перетаскивали и переставляли. Из разговоров оказалось, что новый рубщик мяса нечаянно сломал стол тесаком, не рассчитав силу удара. И теперь нужен новый стол на замену. Плотник сделал бы его за полдня. Но вот беда — уехал он на свадьбу к сестре, и приедет только через три дня. Потому было решено достать стол из старых запасов. Вот его и перетаскивали из просторной ниши, по пути освобождая ему дорогу.

Возились долго, ругались сочно. Досталось всем — и главному повару за то, что нанял такого неуклюжего рубщика. И рубщику, за свои кривые руки. И плотнику, который вздумал в кои-то веки уехать. И помощнице повара, которая вспомнила об этом старом столе. А он тяжеленный, зараза!

Асана слушала постепенно затихающее ворчание. Вылезти решилась только тогда, когда установилась полная тишина. И не смогла. Выхода не было.

Асана рукой провела поверху. Работники, что доставали отсюда стол, взамен поставили тяжелый буфет, и он прочно закрыл собой запасной выход из катакомб, о котором никто уже и не помнил за давностью лет.

Асана судорожно вздохнула, стараясь не переходить на всхлипы. Ей было страшно, а еще постепенно прекращалось действие ее снадобий, и возвращалась боль. И эта боль ее и отрезвила.

Она же маг! Будущая магесса! И раз она студентка великой Академии на Вурте, значит, знает достаточно заклинаний!

Асана разозлилась на подлюю Катанию. Она еще попляшет у нее. А для этого надо вылезти отсюда. Покрепче охватила железный прут-перекладину и начала вспоминать нужное заклинание. Потом проговорила его вслух.

Тяжелый буфет чуть отодвинулся. Асана вновь и вновь вслух произносила заклинание.

Буфет с каждым разом отодвигался все дальше и дальше. И он что-то двигал перед собой, судя по звуку.

И вот наконец девушка решила, что теперь проем вполне достаточен, чтобы она вылезла. Получилось с трудом, мешала стенка буфета. Но, тем не менее, девушка вновь стояла в нише. Она протиснулась мимо буфета и упала на ближайший табурет без сил. Табуреты стояли как раз перед буфетом, и тот два из них вытолкнул собой в коридор, когда Асана его двигала. Теперь надо прибраться за собой.

Обратное заклинание читалось проще, потому что теперь она видела вещь, которую перемещала. Буфет встал на место. Табуреты девушка поставила на место, убрав из коридора.

Элементарная логика — стол принесут обратно, когда плотник сделает новый. А потому беспорядок кухонные работники увидят сразу. И нечего им показывать путь вниз. Достанет еще глупости спуститься вниз и проверить, что там. Сорвется еще кто. Да и свои следы скрыть надо, чтобы никто не понял, что тут побывал непрошенный гость.

Асана выглянула в коридор. Тихо. И бегом пробежала до следующей ниши через пять метров. Та тоже была заставлена, но тут оказалось проще — проход открывался в стене, а не в полу. Асана осторожно перебралась через продавленный помятый диванчик и скрылась в тайном ходе.

Глава 10

Дома ее ждали с беспокойством.

С ужина Асана и не должна была приходить, собиралась как обычно сразу на работу. Но и после работы она не пришла, а уже очень поздно. Веро с Паном сразу вспомнили вчерашний вечер, и как Асана выпрашивала, когда она явилась домой. И никто из них не смог ответить. А вдруг с ней снова что-то случилось?

Веро сидела перед дверью, переругиваясь с Паном. Крафф, по ее мнению, только мешался под ногами. А еще его вид ей не нравился...

Открывшаяся дверь застала их врасплох. А вид появившейся затем хозяйки заставил шерсть Веро встать дыбом.

— Хозяйка, что с тобой? — в ужасе всплеснул ручками крафф.

— На тебя напали? — мгновенно оцетинилась против незнакомого врага лагура.

Асана же дождалась, пока дверь за ней закроется, и устало прошаркала в ванну, поясняя на ходу:

— Напали, но я отбилась. То есть выжила. А теперь я мыться.

У дверей в ванну она обернулась.

— Пан, ты можешь достать что-нибудь съедобное? Умираю с голоду.

Тот лишь серьезно кивнул.

Асана скинула грязную одежду на пол и залезла в горячую воду. Ванна набиралась быстро, девушка даже не стала ждать ее наполнения.

Расслабиться не получалось. Внутри ворочался гнев. Тело мелко подрагивало от пережитого. Как могут существовать такие люди, которым убить человека просто, как взмах рукой? Ведь такое должно быть страшно, любая жизнь священна, ее дали боги.

Да, есть войны, где солдаты убивают по приказу, да, есть наемные убийцы, но пусть их боги судят за дела. А вот так, походя, лишая жизни из-за простого каприза или плохого настроения... Это совсем не правильно.

Все тело болело. Эффекты снадобий давно прошли, они краткосрочные, для поддержки сил. Теперь надо самой себя лечить. Асана положила ладони на поверхность воды, что уже до краев наполнила ванну, и зашептала лечебные заклинания. От ее рук шел жар, вода почти вскипала, бурлила. Так действовал ее огонь. И именно в воде Асане удавались самые сложные целительские заклинания. Потому что здесь она не сдерживала свой огонь, надо признать.

Девушка набрала побольше воздуха в легкие и решительно с головой погрузилась в лечебную воду. И вода начала действовать. Кожу пощипывало. Синяки рассасывались, ссадины исчезали. Следы удушения на шее прошли бесследно. Рана на голове затянулась окончательно, а шишка уменьшилась и пропала.

Асана открыла глаза в кристально-прозрачной воде. И выпустила весь воздух из легких. Дождалась, пока все пузырьки кислорода достигнут края воды и исчезнут из нее. Затем раскрыла рот и сделала вдох водой, второй, третий. Она упиралась руками о стенки ванны, не давая себе всплыть. Четвертый вдох, пятый. В глазах темнело, кислород окончательно покинул тело... Миг, второй. Все, пора.

И она вынырнула, в полуагонии выплеснувшись из ванны на плитку пола. Вода из

легких выливалась с кашлем. Асана дрожала на холодном полу. Зато теперь она была полностью здорова, лечебная вода проникла во внутренние органы во время водного вдоха, и начала лечение.

И, в отличие от принцессы, девушка придумала настолько тонкий план мести, что та ни за что не догадается, кто ей испортил жизнь.

Асана холодно улыбнулась. Она не из тех, кто подставляет вторую щеку, когда обидели.

Утро пришло как обычно. Асану разбудил магический будильник, без которого она уже была не в состоянии вставать. А раньше могла приказать себе перед сном встать, например, в шесть утра, и спокойно просыпалась. О, блаженное время детства...

На завтрак она не пошла. Вчера Пан притащил ей пирожков с кухни, и они еще остались на утро. Асана заварила себе чай в походной кружке, с которой не расставалась во время своего пути в Паирату. И теперь завтракала, сидя в кресле, накрытом пледом, и умиротворенно смотря в витражное окно. За ним занимался рассвет, солнца всходили над горизонтом, красиво освещая чистый пустынный город.

Людей на улицах еще было мало. Лишь пекари месили тесто в маленьких пекарнях, да стражники по утреннему холодку совершали обходы. Наирт был красивым городом, приятно на него смотреть с высоты Академии, которая находилась на холме. Получалось, возвышалась над основным городом.

Асана поставила на столик кружку с остатками недопитого чая, и подошла к письменному столу. Уселась на красивый стул, что где-то раздобыл и почистил Пан, и вытряхнула из грязной котомки потрепанные помятые тетради, по змеиному и по драконьему языкам. Котомку она вчера швырнула к столу, когда проходила мимо в ванну, сил не было положить по-хорошему. Пан ее поднял и положил на стол. Почистил даже. Но первоначальный вид ей сложно вернуть.

Другой сумки у Асаны нет, и она принялась приводить в порядок эту. Тщательно разложила ее на столе, разгладила руками. Перед глазами представила покупку, со всеми подробностями. Вспомнила, как котомка выглядела новой. Асана купила ее в лавочке одного из маленьких городков, что в изобилии попадались на ее пути. Продала ее скромная девушка, дочка лавочника, и расшивала она ее сама. Вышивка обережными рунами, для защиты содержимого. Ведь и помогали, никто не спорит. А против покушения на убийство никакая ткань не выдержит. Асана ярко представила, как она впервые берет сумку в руки и разглядывает все детали. И начала под нос шептать заклинание восстановления. И разглаживала сумку, разглаживала. Переворачивала бережно, и снова ее наглаживала. И шептала, шептала.

Под ее руками исчезали дырки на ткани. Мохристые перетянутые нити снова становились целыми. Грязь пропала. Вытянутая перекрученная лямка уменьшилась и стала как новенькая.

Восстановление вещей занимает много времени и сил, но оно того стоит. И вот, держит Асана в руках абсолютно новую сумку. Даже краше, чем при покупке. Довольно улыбнулась себе, и положила в котомку учебник по общей магии и физике. Остальные занятия сегодня новые.

Асана достала расписание занятий и внимательно его изучила. Первым занятием целительство, а Мар уже рассказал, что его ведет варварка с Каменных островов. Таких Асана еще не встречала, интересно. Дальше шла обычная физика, дипломатия, магический

язык (тут ничего сложного, его все маги знают), взаимоотношения рас (непонятно), следующее занятие по общей магии, и спаренный рукопашный бой. Надо подготовиться к нему, ведь как раз после него у Асаны первое занятие с магистром Траем, по бою на шестах. Звучит как-то коряво, подумалось ей.

А теперь, несмотря на то, что еще очень рано, надо идти в библиотеку. Извиниться перед магистром Сиршем за свое отсутствие, сделать вчерашнюю работу, и немного позаниматься перед занятиями. Она рано сегодня проснулась, и должна все успеть.

Веро все утро находилась поблизости, и не спускала глаз с хозяйки. Магическую защиту она ей усилила, а вот с физической не так все просто оказалось. Тем не менее, что-то в голову Веро пришло. Она подошла к Асане вплотную, и ткнула в ее колени мордой. Потерлась одним ухом, вторым.

— Веро, спасибо, а что это? — растерялась Асана. Лагура так раньше не делала. Всякие сюсюканья и поглаживания она не любила. А тут вот такое... Неспроста она такая ласковая.

— При причинении тебе физического вреда, твоему сопернику будет подаваться физический импульс, как маленькая молния.

Асана вздохнула. Хорошая же штука, жаль только, что не пригодится.

— Убери, пожалуйста.

— Что? Как это убрать? А если на тебя снова нападут? — Веро засверкала зелеными огромными глазами. По ее мнению, хозяйка совсем с ума сошла. Видела бы она себя вчера, сразу бы согласилась и на настоящую молнию!

— Веро, у меня сегодня занятия по рукопашному бою. Там мне точно будут причинять вред. И я буду. А еще тренировка с шестом после занятий. Мне никак не нужно привлекать к себе внимание таким образом. Возникнут ненужные вопросы. Ты же знаешь.

Веро фыркнула, отвернулась от нее, выгнув спину и взмахнув лимонными крыльями. И мазнула по коленям хвостом, снимая свое воздействие. Одни проблемы от этой учебы! И запрыгнула на потолок, лишь раз упруго оттолкнувшись от стены сильными лапами.

Асана остановилась у дверей библиотеки. Она так и не придумала подходящее объяснение своему отсутствию. Если магистр Сирш предпочтет ее уволить — будет совершенно прав. Такая непыльная работа, и хорошая оплата — любой студент будет рад оказаться на ее месте, если магистр пожелает заменить ее.

Она толкнула двери и вошла. Огляделась. Удивительно, но некоторые шары-библиотеки еще или уже? были заняты. Ранние пташки в начале учебного года приобщались к мудрости Академии.

Асана свернула к шару-кабинету магистра. Звонка тут не было, как и двери, а врываться без спросу очень нетактично. И безрассудно, у нее и так уже есть проблемы.

Она все-таки постучала по упругому желе, и вошла. Магистр что-то увлеченно писал в огромном серебристом талмуде. Увидев Асану, он растерялся и удивился, но быстро взял себя в руки. Во все шесть.

— Магистр Сирш, доброе утро, — быстро и решительно начала Асана, пока он ее не перебил, — Я прошу прощения за свое отсутствие на работе вчера. Мне стало очень плохо во время ужина, и я не смогла вас предупредить. Вот, пришла отработать смену за вчера. И прошу прощения, что так бестактно ворвалась сейчас, вы, наверное, очень заняты, — скомкано закончила она, принявшись тереть лямку своей сумки.

Магистр внимательно на нее посмотрел. И как-то загадочно спросил:

— А сейчас твое... недомогание прошло?

— Да, вполне, — кивнула головой девушка, — Это просто была... одноразовая проблема, со мной такое очень редко случается.

— Больше не повторится?

— Нет, я приняла меры, — ну, почти. Надо только увидеть подлую принцессу. И все, никуда она не денется от своей совести.

— Меры не чрезмерные? — снова загадочно осведомился магистр. Словно уже знал, что с его помощницей произошло. И что она придумала в наказание обидчикам.

Асана удивленно взглянула на него и медленно произнесла:

— В самый раз.

Магистр кивнул головой и смочил перо в серебристых чернилах, Асана только сейчас заметила это чудо. Обычно чернила бывают только двух цветов — или черные или синие. Синие просто дороже, и чуть качественней, вот и вся разница. А серебряные откуда берутся?.. Вопрос пока остался без ответа.

— Можешь идти работать, если не успеешь до завтрака, доделаешь вечером, там ничего срочного нет.

— Благодарю, магистр Сирш.

Когда она выходила, магистр быстро-быстро и очень мелко что-то записывал в свой талмуд. Странно, подумалось Асане. Он же сам в первый день сказал, что серебряные книги очень могущественные, и их никто не пишет. А оказалось, что это не так. Исходя из увиденного, Асана заключила, что магистр Сирш очень могущественный маг. Или что-то он скрывает насчет серебряных книг.

Книг в рабочей комнате оказалось совсем немного, и Асана быстро с ними управилась. Потом на всякий случай проверила темный угол, откуда позавчера ее позвал шепот. Ничего. Только голая стена. Ни входа, ни выхода, дверь исчезла. И шепотков нет. Асана пожала плечами и вышла из комнаты.

Время до завтрака еще было. Девушка устроилась в ближайшей синей библиотеке, и достала тетрадь с чистыми листами. На краю стола уже лежало полдюжины книг по гномьему языку, специально для нее. Асана смотрела на них, и понимала, что уже даже обедать не хочет, только закончить домашнюю работу для магистра Алотара. И написать надо все в совершенстве, чтобы не посрамить честь клана Элемос, к которому вторично относилась и Асана.

Первые два задания оказались пусть и трудными, но неожиданно интересными. Асана увлеченно писала доклады о Великой битве Арьри, произошедшей восемьсот лет назад, и жизнеописание гномьего короля Эгаста, что жил пять тысяч лет назад. Его заслуги перед гномьим народом признавали абсолютно все гномы, и очень уважали.

На остальное времени уже не хватало, пора бежать на завтрак. Но Асана мельком взглянула на третью тему. Надо написать эссе на тему «Разум и потенциал чистокровных гномов по сравнению с нечистыми». Грязная тема. Асана гневно закрыла тетрадь. Мерзкий коротышка! Ни за что она не будет осквернять своих любимых родичей.

Уроки Целительства всегда проходили в Южной башне. То ли преподавательница намерзлась на Каменных островах, и предпочитала тепло и солнце на своих занятиях, то ли так быстрее бежать за лечебными травами, благо, оранжереи рядом, то ли так совпало.

Аудитория на этот раз оказалась очень маленькой и с отдельными столами и стульями.

Асана уже привыкла к огромным аудиториям, длинным узким столам, что ступенями поднимались кверху, и простым деревянным лавкам за ними. А тут — светло, уютно, в окна вливается солнечный свет, птички поют.

Места у окна ей не досталось в этот раз, поздновато пришла. Все лучшие места уже заняли.

Пришлось садиться в первом ряду, почти у преподавательского стола. Философски рассудила, что зато больше всех услышит, и открыла учебник, что уже лежал на краю ее стола. Первой темой шла анатомия. Занимательно. Надо же знать, что и где у людей располагается. Пролистала еще дальше. И не только у людей. Вон и эльфы нарисованы, и орки, и гномы. Строение внутренних органов у всех разное, даже при остановке сердца надо действовать с умом. Если человеку правильными действиями помочь сможешь, то гнома, например, теми же самыми воздействиями можно убить. Вот так и возникают расовые конфликты, мда...

Со звонком в двери прошла фантастическая яркая красавица. Высокая, почти два метра ростом. Светлые волосы, заплетенные в толстую косу в руку толщиной, ниже талии спускаются. Голубые глаза мерцают светом Ледяного океана, что омывает ее родину, Каменные острова. Правильные гармоничные черты лица, хорошая фигура, даже слегка мускулистая. Варварка, что с нее взять. Они на своих островах все поголовно воины, с детства рубятся на мечах. Тем более странно, что она преподает не бой на мечах, а излечение. Хотя, если подумать, вовсе и не странно. Раз есть воины, значит, есть раны. Раз есть ранения, значит, есть кто-то, кто их должен лечить. Вот, теперь все правильно.

Одета она была не по-варварски. То есть не в шкуры и кожу, как думают многие про варваров. Обычное темно-синее платье с красивым вырезом, что привлек поголовно все мужские взгляды и два женских. И преподавательская мантия сверху. На волосах сбоку украшение из сапфиров и золота, в ушах небольшие сережки, вот и все драгоценности.

Она прошла к своему столу, повернулась к классу лицом и представилась. Голос у преподавательницы оказался звучным и глубоким.

— Доброе утро, я магесса Винна таль Рао, в этом году буду преподавать вам основы целительства. Сейчас я стану задавать вам вопросы, чтобы узнать уровень ваших знаний. Кто будет отвечать, я выберу сама. На кого я покажу, тот студент встает, представляется, и отвечает по существу вопроса.

Спокойный размеренный тон совсем не вязался с образом дикой варварки, что ругается матом, как описал Мар. Соврал? И зачем, знает ведь, что Асана ее увидит, целительство было обязательным для первого курса.

Вопросы были общими, про травы, способы лечения, общие рекомендации. Заняло это первую половину занятия. А во второй части магесса таль Рао начала рассказывать об анатомии разных рас. Первую тему она, кстати, задала домашним заданием. Анатомия человека и строение костей.

Асана задумчиво рассматривала рисунки в учебнике, после того, как записала домашнее задание. Сравнение прочности костей навело на разные мысли. У гнома прочность костей выше в три раза, чем у человека. У эльфов в два. У орков в пять. А у люми меньше в два раза, чем у человека. Вот так считаешь такой учебник, и уже знаешь, что бить по голове гнома камнем нецелесообразно, почешет затылок и тут же даст сдачи. Надо сразу киркой, чтобы череп пробить, тогда уж наверняка.

Прозвенел звонок. Пора собираться на физику. Она уже была в первый день, и ничего

сверхнеобычного студенты от нее не ждали.

Физику вел обычный человек, нии Ларс фон Векель. И в отличие от скучной географии где преподавал тоже человек, он вел свой предмет толково и интересно. Формулы сразу же разъяснял, чтобы было понятно. На занятии разобрал со студентами первую главу учебника, и даже не задал домашнее задание, как в первый день, так и сейчас. За одно это он для студентов оказался на втором месте. Первое уважительно занимал нейта, преподаватель рун и охотник на монстров. Его никто не переплюнет. И он тоже не задает домашку, только просит повторить пройденное на предыдущем уроке.

Дипломатия оказалась обычной нудной тягомотиной. Что-то там про обычаи разных рас. В итоге все сводилось к одному — в чужой монастырь со своими правилами не ходят. Потому и есть такой предмет — дипломатия. Чтобы знать все правила чужих монастырей. Здесь требовалось заучивать много законов и сводов правил. На изучение этого предмета отводился целый учебный год, а потом серьезный экзамен на 100 вопросов, как письменные, так и устные.

Третье занятие вновь было по изучению очередного языка. На этот раз — магического. Тут ничего чрезмерного не предвиделось. Магический язык знали все маги чуть ли не с пеленок. Именно на нем составлялись почти все заклинания. Исключение составляли шаманские напевы, да ведьмовские наговоры. Те действовали на любом родном языке.

Магический язык преподавала пухленькая смешливая магесса Ралиэль видо Сонмос. Приставка — видо в фамилии обозначала расу Энмов, похожих на людей, но с другим циклом развития. Что-то там похоже на растения. Они и мясо не ели, и религия их основывалась на поклонении первому солнцу. Вроде как второе, по их древним записям, оставшимся от предков, пришло в нашу звездную систему позднее.

Магесса почти весь урок прощebetала о том, о сем. И грамматику словостроения она рассказала, и алфавит заставила всех записать, и провела небольшую контрольную, и в конце задала выучить за неделю 30 новых магических слов, которые написала на доске.

Асана методично и аккуратно списывала слова и их перевод в свою тетрадь. И думала о том, что сказала магесса Ралиэль. Никто на Виарене не может сказать, что он полностью выучил магический язык, что он знает все-все слова. Каждый человек, будь то человек, эльф или даже гном, знает только те слова, с которыми он сталкивался в своей жизни. И это немало, надо признать. Но если этот человек решит, например, пойти в ученики к какому-нибудь магу, что живет даже недалеко, в соседнем городке, то узнает незнакомых слов не меньше, чем до этого знал в своей жизни. А тот самый маг, в свою очередь, может узнать еще много магических слов, просто найдя учебную книжку для первогодка в школе магов у своего друга, и там увидит незнакомые сочетания. Поэтому магесса призывала запоминать магические слова. Чем богаче словарный запас, тем более разнообразные и сильные заклинания получают у магов.

Последним перед обедом занятие называлось «Взаимоотношения рас». Даже по названию похоже на урок дипломатии. Знать обычаи и устои других рас.

Весьма похоже, но только преподаватель начитывал тему из своего личного учебника, и касалась она как раз взаимного непонимания. Он читал студентам отрывки из истории, как незнание, непонимание, или даже просто пренебрежение традициями определенных рас приводили к стычкам и даже войнам.

Например, всем знакомая Война двух Гор. Началась только потому, что один из гостей приехал на похороны соседа в синем камзоле, расшитом золотыми звездами. А по традиции

этой семьи, золотые звезды считались оскорблением, тем более на похоронах. И война длилась между двумя графствами почти 8 лет.

Вот такие досадные мелочи могут испортить многое. И преподаватель призывал если не знать их все, то хотя бы задуматься об этом.

На обед Асана шла напряженная. Вроде не постоянно ей доводилось сталкиваться с принцессой в столовой, но вдруг именно сейчас это произойдет... Заклинание для хамской принцессы уже заготовлено и ждет своего часа. Пора его применить и наказать скверную, подлую...

Ей повезло. Принцесса стояла у дверей в столовую, и ухахатывалась над какой-то историей, что рассказывала своим прихвостням. Судя по жестам, рассказ был про нее, про Асану. Катания как раз показывала, как лямка душила жертву, и ей казалось, что это очень уморительно.

Первым девушку увидел герцог Корд ле Трат. Его мерзкая подхалимская улыбка исчезла, сменившись на миг страхом. Наверное, принял ее за привидение, явившееся за своими обидчиками. А вот раньше надо было думать.

Катания обернулась, и ее лицо привычно исказилось маской гнева. Асана внимательно посмотрела в ее темно-синие глаза. И ушла в столовую, ничего не сказав. Заклятие активировано, отменить его ничто не сможет. И тенью оно упадет на всех, кто с этой поры будет рядом с принцессой. А значит, на ее прихвостней тоже, пока они не разберутся, что к чему.

Заклинание это очень сильное. И не то чтобы опасное, но к использованию рекомендовано только в крайнем случае. Называется — твоя совесть рядом. С этого момента в голове принцессы будет звучать не только ее внутренний голос, но и голос ее же совести, которая явно подавлена и раздавлена воспитанием и характером Катании. Ничего, теперь совесть будет услышана, четко и ясно. И заставит принцессу задумываться о своих поступках. А заодно и ее прихвостней заставит. Кстати, на обычных людей, тех, кто живет по заветам Ушедших богов, и вообще тех, кто живет по совести, это заклинание вообще не действует. Они и так живут правильно, вреда никому не причиняют.

Асана ухмыльнулась своим мыслям, поедая вкусное рагу из кролика с овощами. Еда здесь была просто превосходная, так и хотелось найти повара и расцеловать его за такие яства. Гречневая рассыпчатая каша отлично дополнила рагу. А на десерт ее ждал сладкий пирог со сливками и ягодами. Асана уже доедала его, когда рядом бухнулся Мар. От него разило химией, и немного горелым.

— Что с тобой произошло? — недоуменно спросила девушка, отодвигая недоеденный пирог. Весь аппетит пропал от запаха какой-то гадости, который исходил от вынужденного соседа.

Мар взял ложку, чтобы положить себе рис, и уныло сообщил:

— Не ладится у меня с алхимией. На каждом занятии что-то да взрывается. А я боевой маг, мне нужна алхимия. Отказаться от нее нельзя.

— Как так? У магистра Рага в аудитории порошок ками рассыпан. Он настраивает только на удачу. Невозможно сделать что-то настолько плохо!

— А я могу сделать, — грустно вздохнул Мар. Видно, сильно за годы достала его неудача, которая даже при помощи порошка удачи не отстает, — Это с первого занятия повелось, уж не знаю, что тому причиной.

— А магистр Раг что говорит? — насколько Асана знала демонов, те видят людей почти насквозь. Конечно, магическая защита мешает, но все же основное углядеть можно.

— Что дело в моей крови, — задумчиво сказал Мар, и сунул в рот ложку риса. Страдальчески скривился. Он и забыл, что в этом месяце идет пост во славу Всех богов. И почитать их можно постным несоленым рисом в любое время любого дня. Клейкая масса забила все рецепторы, но пришлось рис проглатывать. Мар вновь вздохнул и зачерпнул вторую ложку. Раз уж принялся за рис, только его и положено есть во время еды. Да и негоже отказываться от почитания Всех богов, раз уж начал. Потом Мар повеселел, подумав, что как раз сейчас почитит богов, и в этом месяце к рису больше не притронется. Тоже хорошая новость.

— А что не так с твоей кровью? — удивилась Асана. Разные народы по-разному относились к крови, но все сходились в одном — это жизнедающая субстанция, достойная поклонения.

— Она как — то не так реагирует на порошок ками. Потому у меня почти ничего и не получается.

— А как же ты все-таки сдаешь алхимию? — не поняла Асана, — Она же входит в ежегодные экзамены.

— Магистр принимает мои зачеты потом, после всех остальных, и в отдельной аудитории. Там все выходит, как надо. Так и перехожу с курса на курс.

Третью ложку Мар осилил уже с трудом. Отодвинул тарелку с рисом, и печально налил в кружку простой воды. Пост — значит пост. Зато вечером поужинать можно будет нормально.

Занятия по рукопашному бою проходили в очередном тренировочном зале, в котором группа еще не бывала. Выглядел он обжитым — маты уже разложены, чтобы падать не больно. Преподаватель их уже ждал. Выглядел он ровесником студентов — лет чуть за двадцать, весь позитивный и улыбающийся.

Сначала он представился и познакомился со всеми. Потом учел их навыки и поставил ребят парами.

Напротив Асаны встала Кория. Весьма достойный противник, похоже, если учесть, что она и мечом владеет неплохо.

Но все оказалось еще фееричней. Девушки встали в стойку, отзеркалив друг друга, что было невероятно. А это означало одно — Кория тоже знала борьбу саг-до. А там нет такой вещи, как бой понарошку между двумя бойцами. Или дерись, или стой в стороне, как трус.

Сначала их бой вытеснил всех студентов из радиуса действия. Магистр Лотиш сначала пытался их урезонить, вроде как «девочки, бой же только для разминки», потом сам разглядел, что это саг-до, и убрал из зоны поражения других участников. Велел им тренироваться на другой половине зала, там как раз свободно.

Не все студенты глазели на девчонок, летающих в прыжках, замахивающихся ногами и руками друг на друга. Рыжеволосый Тарий и черноволосый Риом не менее удачно нашли друг друга. Они владели другими видами борьбы, но им удалось вполне удачно показать свою ловкость друг перед другом, да и размяться к тому же.

Магистр сначала побегал от одной парочки к другой, потом понял, что у них все под контролем, и они действительно профессионалы, а не задиры, и успокоился. Увел оставшуюся группу на пустующую половину зала и начал показывать основы — как

принимать правильную стойку, как падать, чтобы не повредить себе ничего. Там как раз сверху свисали мешки, наполненные песком. На них можно отрабатывать удары, магистр показал.

Девушки остановились одновременно и резко. Коротко поклонились друг другу, глядя в глаза. Обе довольно запыхались, бой был не шуточный. Но друг друга они оценили.

Кория была пусть и мелкая, но довольно тренированная, и мускулистая даже, как ощутила Асана. Такая гибкость и опыт приобретается в процессе многих и многих упражнений. И борьба сат-до в числе первых для Кории, это очевидно.

А по Асане и не скажешь, что она не хрупкий цветочек. Кория оценила сталь и крепость ее рук и ног. Настолько сильные противники в бою ей не попадались в последние годы, уровень Асаны вполне уверенно подходил к уровню мастера.

Асана сама себе усмехнулась. Видела бы Кория ее вчера, как ее неожиданно изловили и тащили на веревке на убой. Дезориентированная, помятая Асана явно не была бы сейчас в ее глазах отличным бойцом.

В жизни случается всякое. Теперь она не дома, в доме у любимой бабушки. И не в горах, где гномы всегда приглядывают за всеми детьми, неважно, родные или чужие. Чужих детей для них не бывает. Тут Академия с тысячей студентов. И надо всегда быть готовой постоять за свою жизнь, ведь не только у принцессы склочной характер. За пять лет обучения мало ли кто еще на пути встанет.

Потом девушки с удовольствием посмотрели, как бьются парни. Рукопашный бой ар-до у Тария и стиль ндон у Риома.

Ндон — борьба для привилегированных. Обучают ей только аристократов не ниже лорда. У воинствующих монахов, что становятся наставниками совсем маленьких, почти новорожденных, аристократов, свои традиции, восходящие ко времени Разлома. С просьбой предоставить такого наставника, будущий отец ребенка обращается в орден заранее, иногда еще до зачатия сына. И не всегда просьбу удовлетворяют. Монах сам выбирает, идти или нет в данное семейство. Ведь тогда он поселяется в дома своего ученика на 20 лет. Именно столько нужно, чтобы освоить три первых уровня борьбы ндон.

И Риом был хорош. Но и Тарий с ар-до доставил ему немало проблем.

Магистр Лотиш увидел, что девушки прохлаждаются, и поручил им позаниматься с теми, кто вообще не силен в борьбе. Асане досталась плакса Мелия. И уж насколько Асана считала себя терпеливой, но Мелия к концу занятия вывела ее из себя своими капризами, что девочкам так не положено, и пусть ее муж защищает, когда появится. Ругаться на Мелию было невозможно — ее глаза немедленно наполнялись слезами, и после этого нужно было ждать минут десять, пока она успокоится.

В целом, занятие Асане понравилось, хотя она и ожидала большего. Магистр Лотиш слишком суетился между студентами, стараясь охватить все сразу, и потому не везде успевал. Парни затеяли пару драк, девчонки открыто заявили, что не позволят бить себя в лицо, и вообще больше не придут... Магистр грозил, что пожалуется ректору, ведь его занятия обязательны... В общем, оказалось, что он был новенький в преподавании, и пока не знал, как себя вести со студентами. И повел все равно неправильно.

Асана выкинула его из головы тут же, после звонка. Пора бежать до чердака, взять шест. Но не успела она выйти за двери тренировочного зала, как к ней в ногу пристроилась Кория, идя в ту же сторону. Чуть помолчала и похвалила:

— А ты неплохо дерешься.

— Ты тоже, — нерешительно улыбнулась Асана. Вроде до этого они с Корией даже не общались.

— Может, как-нибудь устроим совместную тренировку? — предложила девушка, потряхнув каштановыми кудрями.

— Можно, — подняла брови вверх Асана, — Только не сегодня. У меня ээээ, важные дела.

— Хорошо, — пожала плечами Кория, — Я тоже сейчас пойду в библиотеку, надо готовить три доклада магистру Алотару.

— И ты? — уставилась на нее Асана, — Я сегодня с рассвета в библиотеке для него задания делала, мне он задал пять.

Кория присвистнула, кивнула ей на прощание, и они разошлись в коридорах.

Асана поспешно добралась до чердака уже привычным тайным ходом. Веро выбралась из своего гнезда, и спрыгнула с потолка вниз. Обнюхала хозяйку, аккуратно взяла в зубы предложенную сладкую ватрушку, что Асана сберегла для нее с обеда, и вернулась обратно к себе.

Пан тоже вышел из-под кровати, поприветствовать. Асана решила не переодеваться, одета она как раз для тренировки, только котомку с тетрадями и учебниками оставила на столе. Достала шест и перед выходом осмотрела его. Гладкое ровное дерево. Надо будет, пожалуй, придумать такие же накладки для посоха, как на рисунках в книге.

— Пан, ты придумал место для моего сада? — осведомилась Асана у краффа.

— Ну, почти, — как-то неуверенно сказал он, сложив лапки на животике, — Я там еще порядок навожу, скоро покажу.

— Хорошо, — кивнула Асана, — Постарайся успеть до выходного, я с утра десятого дня посмотрю на это место. Потом у меня будет важное дело. Ты к магии защиты устойчив?

Пан всерьез подумал. Потом кивнул хозяйке.

— Дашь каплю крови, и я выстою.

— Договорились.

Так, надо отметить в блокноте — прочитать про краффов. Что это такое, и как с ними обращаться.

Тренировочный зал был пуст. Магистра или еще не было, или он скрывался в невидимости. Еще одно сложное заклинание. К его изучению допускают магов только уровня магистра. Не то чтобы оно такое недостижимое, но все-таки сложное.

Несмотря на пустоту зала, Асана решила позвать учителя.

— Магистр Трай, я пришла.

Воздух перед девушкой поплыл дымкой, посерел, и уплотнился в овал сизо-серого цвета. Портал, поняла Асана. Приглашение. Она прижала к себе шест и смело шагнула в серый туман.

И вышла на зеленую лужайку. Огляделась с любопытством. Теплая зелень последних дней лета, густые кроны высоких деревьев. Запах моря ощущается за холмом. И это точно не пригород Наирта, ведь от столицы до побережья около шестисот километров.

Потом она заметила магистра, который стоял на краю лужайки и наблюдал за девушкой.

— Добрый вечер, магистр Трай, — Асана поклонилась ему, как своему учителю, и подошла ближе.

— Здравствуй, Асана. Начнем?

— Да, — с опаской посмотрела на него девушка. В его руках были два укороченных шеста. И выглядели они такими же гладкими, отполированными, как и ее волшебный посох. Конечно, волшебный. Сам ее выбрал, сам остался.

— Что ты мне можешь сказать о своем посохе? Читала что-нибудь? — магистр Трай свободно крутил свои палки, то в одной руке, то в другой.

— Вы правда думаете, что мой шест один из восемнадцати первых посохов? — задала прямой вопрос Асана. Он мучил ее с момента прочтения легенд.

— А ты сама что думаешь? — магистр вдруг легонько ткнул ее одной из палок. Но Асана, сама не понимая как, отбила ее шестом. Руки сами схватили его как надо, в двух местах, и парировали магистру. Тот начал медленно обходить ее вокруг, но девушка крутилась, не подставляла спину.

— Это магически не возможно, — уверенно сказала Асана, — Никакой магический артефакт так долго не может сохраниться.

— А как же ваза Милоша? — коварно вздернул бровь магистр, и снова нанес удар без предупреждения. И вновь безрезультатно.

— Ну, ваза синхронизировалась с потоками магии, это в ее конструкции заложено, и постоянно обновляется, — не дала сбить себя с толку Асана, — Больше ни один артефакт из тех времен до наших не сохранился с заложенными при изготовлении свойствами.

— Ладно, — рассмеялся магистр Трай. — Когда решишь, из какого времени твой посох, тогда придешь и скажешь мне. И чтобы без фантазий!

— Хорошо, магистр Трай.

— А теперь перейдем к сути урока. Ты в отличной физической форме, я заметил еще на занятии. Это хорошо. Сейчас какие занятия были?

— Рукопашный бой, — с готовностью ответила Асана.

— Ты новичок или нет? Магистр Лотиш чему-то научил?

— Я знаю сат-до, пятый уровень, — скромно призналась Асана. Магистр даже остановился, поразившись.

— Противник тебе нашелся?

— Да, Кория. Занятие прошло, как надо.

— И точно, как надо, — поднял брови вверх магистр, — Значит, разминка тебе не нужна. Перейдем к началу.

Магистр Трай показал Асане несколько основных движений. Выполнял он их как разминку с посохом. Кстати, сейчас он у него стал одним целым. Асана внимательно наблюдала, и уже с третьего движения встала напротив и начала зеркалить учителя.

Движения были быстрыми, резкими, и одновременно плавно-слитными. Магистр показывал, как держать посох, за какую часть лучше держать, как размахнуться.

А потом он неуловимо повернулся к ученице и нанес удар. Асана его отразила, и тут ее посох распался на две части. Дело пошло живее. Учитель напал, Асана отбивалась. Казалось, обе половинки посоха сами тянули ее руки в нужную сторону, помогая отражать, а то и наносить удары. После первой атаки ученицы магистр Трай удовлетворительно хмыкнул. Дело пошло, посох О-ви-али в хороших руках.

С тренировки Асана шла довольная и взбудораженная. Ей понравилось настолько сильно, что хотелось уделить этому занятию больше времени. Но и она и магистр заняты

своими обязанностями, тут ничего не поделаешь. А урок с шестом принес ей больше опыта, чем все уроки на мечях, что были в ее жизни. Это не неуклюжая железка, которая только и резать может. Дерево грелось от ее рук, и почти пело при каждом ударе, при каждом парировании. Чудесное чувство!

Асана забежала на чердак опять набегом. У нее хватило времени, чтобы быстро помыться после физической занятий, а потом она вновь убежала по своим важным студенческим делам. Ужин обязательно, потом работа, потом доделать доклад магистру Алотару там же в библиотеке. А потом можно домой, спать. И постоянно смотреть по сторонам. Вчерашние события показали, какой она была беспечной.

На следующее утро Асану вновь ждала разминка каитрай. Надо ее делать как можно чаще, чтобы в магических венах не копился застой магии. Он мешает потом творить заклинания.

Солнечный рассветный свет лился из небольших окон, которые так удачно обнаружила Веро в начале их заселения. Асана стояла на ковре в центре своей большой комнаты, одетая в простую одежду, чтобы движений не стесняла.

Она стояла на одной ноге, вторая стопой упиралась в колено первой. Руки сложены в жесте молитвы. А молить и благодарить ей есть кого. Богиню Агани, что уже не раз выручала ее из непростых ситуаций. Да и просто поделиться с ней своим хорошим настроением не помешает. Боги живы и сильны, пока мы в них верим. Постояв так минуту, Асана начала разминку.

Потягивания, растягивания, концентрация. Постепенно магические вены начали светиться. Вот первый цветной узор налился светом. Это узор магии, что дала ей Виарена в то нелегкое время, когда бабушка лечила внучку своей кровью.

В магические узлы проник второй узор, родовой, серебристо сияя в извилистых линиях. Но в этот раз он сиял другим цветом! Его серебро словно потемнело, и налилось силой. Появились другие узоры-линии, налившиеся магией, потолстевшие, потемневшие. И теперь эта сеть уже не была призрачно-неявной, как раньше. Нет, теперь она вполне могла соперничать с первой магической сетью, что шла от крови бабушки.

Асана не стала прерывать разминку. Просто закрыла глаза и магическим взором оглядела себя. Ничего страшного или плохого она не чувствовала. Но ее слабая личная магическая сеть, которая досталась ей от предков-ведьм из другого мира, теперь развивалась в полноценные вены магии. И пока обе сети действовали, как и раньше, симбиозом. Поглощали магию из воздуха, перерабатывали, делились друг с другом в узлах вен, и отдавали излишки вовне.

Асана решила понаблюдать за этим симбиозом своих сетей и самочувствием. Для этого каитрай надо делать почаще. Обычно достаточно пары раз в неделю, но Асана и так мало разминалась по пути в Наирт, и потому девушка занималась каитрай в эти дни чаще. Надо понять, отчего ее личная магическая сеть так сильно развилась, и к чему это приведет.

Первым уроком седьмого дня недели стояла астрономия. И для ее изучения студентам требовалось подняться в Северную Крайнюю башню. Крайней она называлась оттого, что располагалась чуть вдали от двух других Северных башен, похожих как близнецы. И была она в два раза выше их.

Асана выглядывала во все окна, мимо которых пролегал ее путь по винтовой лестнице.

По идее, отсюда она должна была увидеть свой чердак, и витражное окно. Интересно же. Но, к своему удивлению, Асана чердак так и не увидела. Ее вниманию были представлены другие крыши замкового сооружения Академии. Крыши разных размеров, покатые и прямые, и трехскатные, все покрытые темно-синей крупной черепицей. Но ровной длинной крыши над чердаком, и круглое большое окно она так и не увидела. Странно даже.

Академия, конечно, очень запутанная, и пристроек в ней много, и даже два западных крыла вместо одного есть, но Асана вполне точно рассчитала, где обитает. И вдруг оказалось, что она ошиблась. А ведь из своего правого окна она совершенно точно видела Северную Крайнюю башню, выглядывала как-то раз ради любопытства. И она располагалась по диагонали, значит, круглое витражное окно можно было увидеть в любом случае.

Тут она открыла дверь в учебный класс и замерла. Посторонние мысли вылетели из головы, посрамленные открывшимся зрелищем. Сзади ее подтолкнули идущие следом однокурсники, принуждая посторониться. Она отмерла и прошла вперед и в сторону, подняв голову на потолок.

Собственно, потолка и не было. Вместо него сверху располагалось сильно приближенное звездное небо. И его так близко увидеть удавалось не всем в своей жизни.

Звезды и туманности мерцали. Изредка где-то в глубине пролетала комета, оставляя за собой рассыпчато-искристый след. Видно все было восхитительно ярко, чему способствовал небольшой сумрак комнаты с занавешенными окнами. Класс освещало только невероятное количество звезд.

Звездами в потолковой вышине любовалась не одна Асана. Почти все пришедшие были под впечатлением, ведь такое зрелище не часто можно увидеть.

На материке Вюрт Асана знала только один планетарий, и он находился в Шеме, что у Аварских гор. Там располагался Ковен магов, где заседали самые сильные магистры и архимаги. Именно они придумали, сделали и до сих пор поддерживают Шемский планетарий. Это благодарность магов всему городу за то, что Шем предоставил им целый квартал для расселения. В Шеме единственном городе численность магов равнялась один-к-одному. На одного простого человека один маг. Естественно, подолгу там маги не жили, ездили на заработки в другие города и королевства. Но любой маг знает — в Шеме ему обязательно найдется местечко, где переночевать и просто пожить. Таков закон Шема.

В Шемском планетарии Асана и не была, очень далеко. Но бабушка о нем рассказывала. В детстве ее туда возили родители. И воспоминания о нем сохранились очень хорошие и радостные.

— Доброе утро, студенты, — деловито начал преподаватель астрономии. Асана оглянулась на него. Магистр стоял у своего учительского стола, поначалу не замеченный вошедшими студентами.

Мужчина в годах, с ровной бородкой. Темно-русые волосы с проседью вьются, спускаются до плеч в красивой стрижке. Модный сюртук, в боковом кармане прячутся часы на золотой цепочке. И богатая расшитая мантия из качественной плотной ткани поверх дорогой одежды. Вот уж неожиданный вид. Асана почему-то ожидала увидеть кого-то потрепанного, рассеянного, увлеченного только звездами. А этот магистр явно успевал не только следить за звездами, но и за модой в Паирате.

Асана прошла к ближайшему незанятому столу и села на стул. Одиночные парты, это хорошо, ей такое нравилось.

— Поскорее рассаживайтесь, у нас очень большая тема, — поторопил их преподаватель.

Студенты ускорились, расселись и послушно открыли учебники на первой странице. После этого маг представился, — Я магистр Рай ди Альт Фотенский.

Асана приподняла брови в удивлении, и еще больше выпрямила спину. В Академии мирские звания почти ничего не значат, тут учатся именно на магов. Здесь хватает и принцев с принцессами, и герцогов, и графов.

Но бывший король в преподавателях — такое мало где встретишь.

Глава 11

Фотения — это маленькое королевство, выросшее в устье двух больших рек на Вайтоне. Особо оно ничем не выделялось, и ничем особенным знаменито не было до недавних пор. Но, как говорится, в тихом омуте...

Лет восемь назад на весь материк Вайтон разразился скандал в королевском Фотенском доме, затронувший не одно королевство.

А дело было так.

В Фотении жил да был король Рай, его жена, прелестная Тани, и два их сына-близнеца. Старшего благополучно готовили в короли, усиленно занимались с ним военным делом, политикой и дипломатией. Невесту нашли из хорошего королевского дома. Собственно, с этого момента все и пошло наперекосяк и совсем не по плану.

Первые смотрины были по портретам, и наследный принц слегка нервничал при выборе, зная, как любят приукрашать действительность художники. К тому же, королевства располагались довольно далеко друг от друга, и на помолвке жених и невеста должны были встретиться впервые.

На балу по случаю помолвки и ждали юную принцессу, ее свиту, и родителей, чтобы заодно заключить два важных договора, военный и торговый. Приглашены были гости почти из всех королевств, чтобы не посрамить честь королевского дома. Фотения пусть и не большое королевство, но довольно развитое.

Сами звезды так назначили — не успела невеста с кортежем приехать за день до помолвки для первого знакомства, как обещалась. Перед ее поездкой неожиданно прошли сильные дожди, и дороги раскисли, колеса экипажей застряли. Пока их вытаскивали, пока чистились — прошло время. Пришлось невесте и ее родителям знакомиться с будущими родственниками прямо на приеме в честь помолвки.

И вот, полный тронный зал гостей. К трону подходит королевская чета из Весеньского королевского дома вместе с дочерью. И король Рай отчетливо понимает, что два его родных сына — копии весеньского короля, только помоложе. Королева Фотении тоже это понимает, бледнеет, и ей становится дурно. Падает в обморок.

В общем, при помощи придворных магов выяснилось, что оба сына фотенского короля появились на свет в результате краткой интрижки их матушки с королем Весении давным-давно. В то время муж был в отъезде, королева скучала, а весеньский король был инкогнито в столице Фотении проездом. Ни он, ни она настоящие имена и личности, разумеется, друг другу не открывали.

Скандалы на два королевских дома разразились страшные. Король Фотении и королева Весении потребовали развода от своих супругов. Сыновья королевы-изменницы немедленно лишились титулов принцев. А король Рай назначил в короли своего двоюродного брата, который был его правой рукой все годы правления, и охранял покой границ королевства, и подал в отставку.

А затем бывший король не стал горевать о прошлом и спиваться после того, как его жизнь буквально разломалась на части, и он лишился всего. У него с юных лет было хобби — астрономия. И после развода и отставки из королей он пошел учиться в Астрономическую королевскую школу в Хильдане. После выпуска начал издавать свои

статьи в научных газетах и журналах, а потом и две книги выпустил.

И теперь, оказывается, он преподает астрономию в Академии Паираты! Асана с восторгом посмотрела на бывшего короля. Вот что значит сила воли перед обстоятельствами жизни! Прошел через огонь и лед, и не сломался. Достиг вершин в новой области, и живет дальше.

Асана припомнила, что именно с этой истории дело в обучении ее чтению пошло на лад. Она как раз поправилась после болезни достаточно, чтобы тренировать мозг, и уже выучила алфавит. Бабушка давала внучке газеты, чтобы та и тренировалась в чтении, и про мир заодно узнавала из первых рук. Не из легенд же познавать современные реалии.

Так Асана по слогам, медленно, но читала вслух бабушке про происходившее в королевских семействах. И дальше они обе с интересом следили за жизнью бывшего короля при помощи газет. Сочувствовали его потере в семье, бедняжка остался совсем один. Родовались, когда он поступил в Астрономическую школу. Потом года на три все слухи и сплетни поутихли, но как-то гостила Асана у гномов, и попалась ей статья в газете, связанная с приближавшимся двулунным затмением. И автор статьи, к ее удивлению, был не кто иной, как магистр ди Альт Фотенский. Девочка тогда поделилась новостью с бабушкой.

И теперь бывший король, с жизнеописания которого и началось чтение и само знакомство с живым миром Виарены, стоял перед Асаной и всеми остальными студентами, и собирался ни много ни мало учить их звездной науке.

Похоже, не одна Асана знала, что значит название целого королевства в конце фамилии. Такое допускалось только для бывших королей и королев, так сказать. Студенты зашушукались между собой, явно узнавшие своего преподавателя, в те времена многие газеты о нем писали. А он и бровью не повел, начал диктовать тему урока. Привык, наверное.

— Записываем в тетрадях тему «Строение нашей Двусолнечной системы и ее место во Вселенной». Открыли шестую страницу вашего учебника. Это рисунок всех девяти планет и двух солнц нашей системы.

Магистр говорил негромко, но внятно и отдельно. Не быстро, но с чувством. Слова лились уверенно, словно он проводил заседание министров в своем королевском кабинете. Асана жадно слушала и вникала и в саму суть урока, а также в интонации и жесты, что употреблял магистр ди Альт.

Заодно она рассматривала рисунок в учебнике. Подобные она видела в разных книгах, когда училась дома, под присмотром бабушки. Два солнца, одно бело-желтое большое Анамат, и поменьше бледно-зеленое Талимат. Вокруг них уже миллионы лет крутятся девять планет, одна из которых Виарена. Из девяти четыре планеты обитаемы — или раньше или в настоящее время.

Сама Виарена до сих пор живет и растет, с атмосферой, магией и людьми.

Соседняя Сталла погибла от мощного взрыва примерно 30000 лет назад. Сама планета осталась, а атмосфера с жителями испарилась в космос.

Игони, что находится на краю системы, большая и холодная, взрастила в себе уникальную расу газообразных существ. Когда-то давно они прилетали на Виарену знакомиться, но оказались слишком не совместимы с воздухом, жителями и менталитетом в новом мире, и больше тут не показывались.

А на Траше, планете в три раза больше Виарены, жизнь только начинает зарождаться.

Деятельность вулканов там утихла как раз во времена Раскола, и небо постепенно очищается от пепла. Осевший пепел постепенно превращается в плодородную почву. Скоро там начнут расти растения, потом животные появятся. А если какие-нибудь боги возьмут Траш под свой присмотр, то там и люди появятся. Так же было и с Виареной в далекие времена.

Все это рассказывал магистр ди Альт, а потом небрежно указкой мотнул на потолок. Часть небосвода словно упала на студентов, кто-то даже под парту уполз, настолько это оказалось неожиданно.

На самом деле магистр просто приблизил Двусолнечную систему Виарены, и начал рассказывать о ней далее, показывая указкой на все три материка Виарены, на мертвую пустошь Сталлы, на газовую оболочку Игони...

Урок оказался действительно интересным и познавательным, несмотря на то, что пока магистр ди Альт вкратце рассказал о том, что известно практически всем. Хотя, как оказалось, не все интересуются космосом, и для некоторых студентов обитаемые планеты все-таки оказались сюрпризом.

Домашнее задание магистр не задал. У них же еще встреча сегодня, два последних спаренных занятия. И на них приходиться в это время не нужно, вот неожиданная удача. А вот сегодня в полночь магистр ждет своих студентов на Западной белой башне. Там будет тот самый пропущенный урок.

Следующее занятие называлось «Расоведение». Пожилой магистр Ризли рассказывал не спеша, дребезжащим старческим голосом. Он сидел за своим столом и читал учебник, начиная с первой главы. Минут через пятнадцать студенты полистали свои новенькие учебники, убедились, что магистр и в самом деле читает все дословно, что написано, и отважно начали переговариваться между собой вполголоса. Магистр словно ничего не слышал, монотонно продолжая свой рассказ. Точнее, пересказ.

К Асане рядом подседа Кория, неведомо как спустившаяся с верхних рядов аудитории. Если подумать — наверняка очень медленно и незаметно для преподавателя.

— Что будешь делать в освободившееся от астрономии время? — с намеком спросила она, явно имея в виду продолжение знакомства с сат-до.

— Надо бы закончить доклады для магистра Алотара, — заколебалась Асана. Впереди еще два учебных дня, мало ли как они сложатся, надо успеть все выполнить, пока есть возможность. Но и позаниматься с равным противником тоже хочется. Пора наверстывать упущенное за время пути до Академии.

— У нас почти два дня выходных будет, — отмахнулась Кория, и, заметив, нахмуренные брови Асаны, пояснила, — Девятым днем у нас заклинания, это обязательно-добровольное мероприятие. Кто считает себя асом в заклинаниях, может не ходить.

— Я не ас, — вздохнула Асана. Вот уж правильно говорят — силы много, ума мало. Силы у нее на двоих, а то и на троих достаточно, а вот умения обращаться с магией не всегда хватает.

— Я тоже, — кивнула Кория, — Но с обеда все равно уйду с заклинаний. А до этого немножко потренируюсь. Можем вместе повторить все заклинания, что изучены в учебную неделю, как тебе?

Асана согласно склонила голову. И под монотонный голос магистр Ризли, раздумывая, что можно и позаниматься сегодня с Корией борьбой сат-то. А в девятый день наверстать все запущенные задания, чтобы на десятый день ничего важного и срочного по учебным

делам не осталось. Студентам действительно очень повезло, что им предоставили практически два выходных.

Третьим занятием в расписании стояла математика. Ничего сложного, обычные формулы и перемножения. В астрономии, кстати, очень пригодится.

Асана быстро выполнила все задания, что записал учитель на доске, а потом рисовала в тетради свой цветок. Он все больше наливался жизнью. И казался почти живым. Асана замороженно смотрела в свою тетрадь, отчего-то загнипнотизированная видением, как лепестка цветка упала капля росы. Звонкий стук разбившейся капли отрезвил ее, и она очнулась. Огляделась украдкой вокруг. Никто ничего не заметил, все заняты, решают задачи. Асана вновь посмотрела на цветок. Нарисован. Росы нет. Странно.

На «Составлении заклинаний» магесса Лим обучала юных магов правилам стихосложения. Да-да, именно так. На прошлом уроке она имела сомнительное удовольствие выслушивать корявые детские стишки-заклинания будущих магистров от науки магии, и пришла к выводу, что начинать лучше с начала. То есть с основ стихосложения.

Асана прилежно слушала и записывала — ритм, строка, строфа... Все в мире подчиняется ритму. Ритм есть во всем, он и есть все — биение сердца в груди, ток крови по венам, приливы и отливы морей, движение четырех лун над Виареной, архитектура древних...

В ритме присутствует сила и мощь, потому практически все заклинания являются стихами. Так маг наполняет свое заклинание силой — ритмично, спиралью.

Асана даже воодушевилась немного. Это же такие возможности открываются! Потрясающе самой составлять заклинания! Пока ей это не к спеху, но в будущем очень даже пригодится. А оно вполне прозрачное и определенное для Асаны — сначала Академия, потом практика, а потом... Потом надо исполнить мечты и надежды бабушки. Это тоже очень ответственное дело.

Урок «Этикета» оказался неожиданно интересным, хотя Асана особо много от этих занятий и не ждала. Дело ощутимо поправила смешливая молоденькая преподавательница. Она была неплохим магом, окончила Академию на Вайтоне, на главном материке их было несколько. И старалась разнообразить скучный урок иллюзиями и байками из жизни, что касались этикета.

Асана же с интересом листала учебник. Много картинок, занятно. Но все это она и так знает, бабушка в этом плане была строга. Приличная девушка обязана знать, какая вилка к какому блюду подходит. А еще все эти книксены, реверансы, поклоны и обращения. Тут ее бабушка Нэра натаскала знатно.

Этикет понравился не всем студентам. Нессе, например. Она только фыркала на все задания от магессы Виктории, и ни одно не выполнила. Асана неодобрительно нахмурила брови. Ну, во всем же нужна мера, неужели Несса этого не понимает. И даже то, что она целенаправленно собирается стать темным магом, это не оправдывает. Темные маги те же люди, и зачастую общаются не с крестьянами на полях, а с лордами, что являются над ними главными. А с лордами надо уметь разговаривать.

За обедом к Асане подседа Кория. Девушки договорились, что проведут час в

тренировочном зале после последнего занятия. Обсудили астрономию. Бывший король Корию не впечатлил, как и само занятие. Но раз надо знать астрономию, чтобы перейти на следующий курс, значит надо.

Они уже почти закончили обед, когда напротив Асаны бухнулся Мар. Он сначала торопливо схватил кружку, налил из кувшина компот и жадно выпил одним глотком. Утерся рукавом, и только тогда уже поздоровался.

— Здравствуйте, леди.

— Здравствуйте, Мар, это Кория. Кория, это Мар.

Представленные кивнули друг другу. Кория почти тут же ушла, ее позвали знакомые, что тоже только что вошли в столовую.

— Что с тобой произошло? — поразила его виду девушка. Мар был весь какой-то закопченный. И кое-где от одежды поднимался дымок. Мар постоянно себя охлопывал, чтобы потушить тление.

— Боевая магия, — вздохнул он, накладывая в тарелку гречку, тефтели, и обильно поливая все это соусом. Слава всем богам, это не безвкусный рис.

— Вот уж не думала, что боевая магия так выглядит, — хмыкнула Асана.

— У вас же уже было занятие с магистром Траем? — девушка кивнула, — Вот теперь представь, что теперь занятие не спаренное, а в два с половиной раза дольше. Все пять уроков до обеда на один предмет. Магистр закидывает нас в незнакомое опасное место и дает задание. И мы должны справиться именно за отведенное время.

— А если нет? Если не справитесь?

— Тогда он забывает нас там, — уныло сообщил Мар, — и никакого обеда.

Асана допивала чай, а Мар немного пришел в себя, поел, подобрел и вновь обрел силы. И начал уговаривать девушку сходить то ли на свидание в какой-то новый парк, то ли поесть мороженое. А может, и все вместе. Приглашал в выходной, в десятый день, но Асана категорично отказалась. Выходной будет первый в Академии, и на этот день у нее назначено очень важное ответственное дело.

После обеда сытые благодушные студенты направились в аудиторию в третьем корпусе. Там шесть дней назад и было первое занятие с куратором курса.

Магистр Итариус ждал их, неизменно поглядывая на часы, длинная цепочка которых пряталась в кармашке жилета. С последним студентом, вошедшим в двери, он сам себе кивнул, и убрал часы.

— Добрый день, группа йоль.

— Добрый день, — скомкано и нестройно ответили студенты.

— Как прошли ваши первые занятия?

Его интересовало все. И трудно ли оказалось студентам учиться, и как им преподаватели. И вкусна ли еда в столовой. И хватает ли ребятам времени на сон. Он благожелательно выслушивал ответы и кивал сам себе, словно делая устные заметки в мозгу.

После того, как студенты выговорились, времени до конца занятия почти и не осталось. Магистр не стал нагружать своих подопечных домашними занятиями, и просто позволил последние минуты заниматься им тем, чем захочется.

В столовой девушки договорились, что после пятого занятия сходят переодеться, а потом встретятся у дверей в музей. Подобной информации Асана очень поразила, она и не подозревала, что в Академии есть музей. Кория пояснила, что ходит мимо него каждый день,

ее общежитие находится в той же стороне.

Асана очень быстро сбегала переодеться, и вот она уже стоит здесь. Музей располагался на третьем этаже в южном крыле. И занимал почти половину этого крыла, что немало.

И вот теперь Асана стояла у дверей в музей. Двустворчатые двери казались монументальными, вырезанными на века. И снова в них Асана видела танец иероглифов. Выпуклые знаки манили.

В это время створчатые двери открылись, выпустив пожилого профессора с прямой спиной. Он шел, взглядом уткнувшись в книгу. А за приоткрывшимися дверями сверкнуло неведомое — вазы древних династий, рыцарские латы, коллекция оружия, и многое другое, что Асана даже не узнала за столь короткий миг.

А еще ее сердце забилося часто-часто, словно интуитивно опознав в волшебном зале что-то, что принадлежало ей. Только ей. Асана неосознанно сделала шаг вперед, и тут манящее очарование схлынуло — перед ней вынырнула Кория.

— Прости, я чуточку опоздала. Меня мой парень задержал, — фыркнула она, улыбаясь, — Идем?

Девушки прошли в небольшой зал, где никого не было. Похоже, раньше это место являлось аудиторией, но теперь здесь царил пустота, ни парт, ни стульев. Обычные для Академии стрельчатые окна пропускали свет, что падал на пыльный пол. Кое-где валялся мусор.

— Что это? — озадачилась Асана, оглядевшись.

— Бывшая аудитория, — пожалала плечами девушка, потягиваясь.

Асана вслед за ней тоже начала разминку.

— Пару лет назад здесь произошел несчастный случай, — пояснила Кория, садясь на шпагат, — Погиб преподаватель, при этом тут что-то взорвалось. Уцелели только стены. Мусор и остатки столов и скамеек убрали. С той поры студенты тут тренируются, чтобы не бегать вниз, на первый этаж. Большие тренировочные залы постоянно заняты. Там или занятия идут, или старшекурсники тренируются. А здесь удобно. Никого обычно нет и довольно просторно.

Асана уже сама заметила, что в уголке непритязательно лежит пара матов. И железные гантели пристроились рядышком. Студенты незаметно обустраивали под свои потребности нужный уголок.

— Начнем? — бодро спросила Кория.

Час пролетел быстро. Кория училась с восьми лет разным боевым искусствам, и спустя десять лет для нее уже не находилось достаточно сильных противников. А Асана могла дать фору любому. Так девушки давно не напрягались, и даже устали с непривычки. Учебное занятие в счет не идет.

Следующую встречу девушки пока не назначили. Решили, что потом договорятся, когда будут посвободней. Похоже, у Кории тоже есть подработка, отнимавшая достаточно много времени, или еще какие дела. А у Асаны еще и занятия с магистром Траем. Но лезть в душу друг к другу девушки не собирались, и о занятом времени так и не спросили.

Асана вернулась на свой чердак. Переделалась, помылась. И неожиданно поняла, что у нее есть свободное время до ужина. Конечно, его можно потратить на домашние задания, но

отчего-то не хотелось. Устала она, наверное, вся неделя в суете и заботах. Хотелось немного выдохнуть и ощутить покой.

Асана села за письменный стол. Обернулась на стуле, и посмотрела на полки позади. Книг на них прибавилось. Точнее, учебников. Да еще несколько библиотечных томов. Своих у Асаны не было, хотя и вспомнилась дорогущая энциклопедия из книжной лавки.

Взгляд упал на снежную книгу. Асана достала ее с полки и положила на стол. Пожалуй, стоит немного почитать о зимнем крае.

Девушка раскрыла книгу и завороченно уставилась на картинку. Неведомый художник поместил настоящую метель в рисунок. Асана явственно слышала завывания студеного ветра, хруст яростно кружащихся снежинок, ломающиеся сугробы под своим весом. И метель мела и летела прямо в рисунок. И это странно, ведь рисунок не двигался, был статичным. И одновременно не был.

Асана пальчиком погладила красивую вязь первой буквы. Чуть выпуклый рисунок приятно охлаждал подушечки пальцев.

«...Божественные братья и сестры Владыки на подвластных территориях так же установили свои порядки и создали множество видов растений, животных и разумных существ. Они часто прилетали друг к другу в гости, чтобы побеседовать, и полюбоваться на выраженную в живом создании фантазию Божественного брата или сестры.

То было Золотое время Божественного искусства. Виарена процветала, и все живое на ней жило в мире и благоденствии.

А Зимний Владыка проводил эксперименты на своих землях. Он создал животных, что не боялись стужи и лютого холода. Привнес в мир растения, которые сполна обладали питательными свойствами и были неприхотливы в выращивании в суровых условиях морозного края. И развивал создания из своей Божественной крови и виаренской плоти. Улучшал физические показатели зимних лордов, беседовал с ними о происходящем в нашем мире и на далеких звездах, учил магическому искусству.»

Вот даже как. В те времена, значит, живущие тоже знали о жизни в других мирах. Хотя, что это она, поправила себя Асана. Это же рассказ о Верховных Богах, что создали людей. Конечно, они и сами откуда-то прибыли. Из своих миров, наверняка.

Асана вздохнула просто так. Убрала «Историю Семи королевств» на полку. Достала «Травник». И вспомнила кое о чем.

— Пан, покажись, — попросила она краффа.

Маленький домовенок мигом вынырнул из-под кровати. Сложил ручки на круглом животике и внимательно уставился на нее.

— Чего желаешь, хозяйка?

— Пан, помнишь, я просила тебя найти место для моего садика с травами?

— Конечно. Теперь там все готово, — важно сказал крафф, — Я ждал, когда ты спросишь.

— Тогда показывай, — решила Асана. Надо хотя бы взглянуть, что там за место. А потом подумать, где взять горшки с землей и семена нужных трав. Она вышла из-за стола и повернулась к раздвижной плите двери, думая, в какой комнате чердака Пан навел порядок.

— Хозяйка, мне нужна капля твоей крови, — стеснительно сказал Пан. Веро наверху предупредительно зарычала. Асана же присела на корточки и дала ему руку. Пан аккуратно прокусил тонкую кожу маленькими клыками. Как только капля крови коснулась клыков, Пан немедленно их убрал.

Отвернулся от хозяйки, облизнулся, и повернулся обратно. Протянул ей ручку.

— Возьми меня за руку, хозяйка, и закрой глаза.

Асана удивленно дала ему палец. Крафф крепко обхватил его четырьмя своими пальцами, и они оба пропали.

Веро немедленно спрыгнула с потолка, планируя на крыльях, оказавшихся исполинского размера. Лагура не умела с ними обращаться в закрытом пространстве, и пока она оглядывалась, выискивая пропавшую хозяйку и вынюхивая ее магический след, крылья благополучно сбили и уронили на пол все, до чего дотянулись.

Асана открыла глаза и удивленно ахнула. Пан привел ее в райский сад. Она словно оказалась в чудесной оранжерее. Ею оказалось круглое помещение с куполообразной крышей. Окна от пола до потолка высотой занимали почти все стены. А все пространство занимали растения. В круглых и квадратных горшках разных размеров росли одиночные лечебные цветы, и несколько неприхотливых стайных. В широких прямоугольных вазонах росли травы, намешанные по несколько сортов, и чувствовали себя привольно. По стенам ползли лианы, уже скинувшие дурманные цветы, и теперь вместо них наполнялись силой коробочки с семенами. И еще много других растений, за которые любая травница душу продаст.

— Пан, как ты все это смог?... И где это мы?... — не сразу удалось вымолвить девушке. Сад ее настолько потряс, что она ошеломленно присела на красивую скамеечку с резной деревянной спинкой.

Пан скромно потупился.

— Это моя магия, хозяйка. Я вырастил эту башню. И сделал для тебя сад.

— Как это вырастил башню? — растерялась Асана. Одно дело магически вырастить сад — дело трудное, но возможное. Хотя и не за три дня. Но вырастить камень??

— Магия краффов, — пожал плечиками домовой, — Башня-сад располагается сбоку крыши твоего чердака. Она настоящая, но окружена защитными невидимыми чарами. Кроме тебя ее никто не увидит из других окон Академии или из города. Я завтра сделаю лесенку для тебя, чтобы ты из комнаты могла сюда подниматься без моей помощи, когда тебе надо.

— А растения? Цветы и травы? Где ты все это взял, и как узнал, что именно это я и хотела высадить? — все еще не могла прийти в себя девушка. Она сорвала листик с ближайшего растения и растерла его в руках. Дуборис, сильный терпкий аромат, листья настаивают в любом масле, и зимой пьют каждый день по ложке, чтобы не болеть зимними хворями.

— Я почитал твой травник, — засопел Пан, носком ботинка ковыряя каменную плиту пола, — и сопоставил его со своими знаниями, что ты с северо-запада Вюрта. В травнике также нашел главу про северные и западные травы и высадил их. А потом посадил самые редкие, нужные и сильные травы, они всегда в почете у травников. А где взял... сложно объяснить... Это магия краффа. Они появились и все...

— Спасибо тебе, Пан, — искренне поблагодарила девушка домового, — Сама бы я еще долго создавала свой сад. А у тебя все вышло намного лучше, чем хотелось мне!

Пан польщенно улыбнулся.

Затем Асана прошлась по своему саду, запоминая, что и где находится. Дуборис можно заготавливать в любое время, его листья всегда полны эфира. Из листьев мяты уже можно сделать настойку и просто сушить их. А вот и мелкие цветы шиполиста, из них готовят

охлаждающую мазь от ожогов.

Обойдя половину сада, Асана увидела и самую нужную часть, о которой пока не думала. А Пан подумал и сделал. Между окнами на стене высились полки со склянками и баночками, пока пустыми. Ступки и толкушки в них. Миниатюрные весы. Небольшая жаровня на столе. Котел рядышком. То есть здесь было все для того, чтобы перерабатывать растения. В общем, мечта любой травницы.

Следующий час девушка самозабвенно занималась травами. Она попросила Пана принести чистую тетрадь снизу, со стола в комнате. А еще захватить “Травник”. Прилежный домовой все принес в мгновение ока. И Асана принялась записывать в тетрадь все самое нужное и важное — какие травы есть в оранжерее, сколько из них уже готовы для использования, что из них можно сделать. А еще она записала предварительные рецепты настоек и мазей для своих пузырьков из корсета. Туда определенно нужно поместить средства посильнее.

Остаток вечера прошел спокойно — ужин, работа в библиотеке. Потом Асана написала доклад для магистра Алотара, и немного позаписывала новые руны, взяв дополнительную литературу.

Вообще руны значительно отличались от иероглифов магического языка в плане написания и магического воздействия. Асана была знакома с работами некоторых авторов, которые заявляли, что и те, и другие знаки произошли от еще более древнего божественного языка, потому и проявляют магию своим посредством, но по-разному.

А еще она читала других авторов, которые эти теории логически разбивали в пух и прах, заявляя, что руны и иероглифы есть знаки от разных магических течений, и общего корня у них нет. Пока ни одна из противоположных теорий не доказала свою полную состоятельность, и маги особо не спешили присоединяться к какой-либо из них. Вот и в Академии руны и магический язык преподавали параллельно, не ставя ту или другую дисциплину в противовес.

В полночь на астрономию Асана пошла прямо из библиотеки. Еще по свитку она выяснила короткий путь в Западную белую башню, который оказался совсем недалеко. Вообще, поблизости от библиотеки выходило довольно много тайных ходов, словно она когда-то давно была крайне важным стратегическим центром. А может, так и было во времена Смуты. Говорят, до нее были действительно сильные маги, которые и в статичном поле Академии могли проложить свои тропы. Сейчас мало кому такое под силу.

Лет в 15 Асана читала умную книгу известного ученого. В ней он выдвинул теорию, что после сильных потрясений в магическом поле Виарены, сила и количество магов неуклонно падает. Взять хотя бы Раскол. До этого магического возмущения маги обладали силой, которая могла соперничать с богами. После Раскола магов стало больше, а их сила — меньше. А вот после Смуты немного уменьшилось количество магов и их заклинания стали значительно слабее. Ученый выводил формулы, похожие на правду. Тогда Асана сильно задумалась о природе своей магии. И приняла решение развивать в себе все свои таланты, чтобы помогать Виарене.

Башня и впрямь была сложена из белого камня. Асана ковырнула его ногтем, заинтересовавшись. Ноготь оставил царапину. И на ее глазах она моментально затянулась. Асана отпрянула от стены. Норгард. Камень из космоса. Точнее, с той самой уничтоженной Сталлы. Когда произошел взрыв на планете, с нее сорвало всю атмосферу вместе с живой

природой и жителями. Обломки гор и зданий в те времена падали на окружающие миры. Попало и на Виарену. Маги не дали обломкам разогнаться в атмосфере, и причинить много вреда живым, притормозили падающие глыбы. Ну, и чтобы не пропадать добру, начали изучать их. От этих научных магических трудов мало осталось памяти, только общее знание, все же давно это было. Из обломков той планеты построили некоторые сооружения. И вот из норгарда сложена Западная белая башня. Свойства камня изучали многие маги, Асана как-то читала в общей энциклопедии про это. И инопланетный камень ей не понравился.

Она шла посредине винтовой лестницы, стараясь не касаться стен. Асана сама не знала, что вызвало такое ощущение. Но казалось, что она идет по пищеводу неведомого живого чудовища. Волосы на голове шевелились, словно от ужаса.

Наверху, под раздвижным куполом планетария стало чуть легче. Да и интересней — никаких столов и стульев, вместо них множество ярких мягких пухлых подушек, на которых удобно как сидеть, так и лежать, уставившись в потолок.

Студенты лениво переговаривались между собой о разных вещах, когда, наконец, вошел магистр ди Альт. Он, нимало не смущаясь, тоже уселся на подушки и начал урок.

Занятие неспроста началось ночью и на верху одной из самых больших и высоких башен. Купол башни был составной, из двух частей, и они раздвигались в разные стороны, давая обзор на ночное небо, полное звезд.

Магистр ди Альт дал под запись несколько заклинаний. Оптическое увеличение для звезд, распрямление, разделение излучения, настройка зрения. Все они помогали увидеть Двусолнечную систему во всей красе — близко, без искажений.

Два часа прошли как один миг. Магистр показывал реальные, не книжные изображения близких звезд, планет, созвездий, и даже двух соседних галактик.

Асане даже спать не хотелось, настолько она впечатлилась таким близким космосом. Она лежала в кровати, закрыв глаза, а перед ними мелькали картины чудес, что она видела сегодня. Галактика Исса, розовая в центре, раскручивающаяся розой. Планета Игони, на которой не видно суши или океаны, все скрывают планетные разноцветные газы. Мертвая поверхность Сталлы, которая так и не восстановилась даже спустя столько тысячелетий.

Асана перевернулась на бок и открыла глаза. И принялась думать, могла ли так же каким-либо образом погибнуть Виарена? Не было прямых источников того, что именно произошло на Сталле. Но если припомнить технические разработки на Ирлите, то какое-нибудь ядерное мощное оружие могло уничтожить все живое. Но на Виарене нет такого оружия. Радиационными металлами занимаются гномы, исключительно они. А гномы слишком дотошные, и чужакам даже заглянуть в свои шахты не дадут, не говоря уж о том, чтобы что-то вынести и поэкспериментировать.

Гномам верить можно, успокоилась Асана, и, наконец, уснула. Виарена в безопасности.

Утро восьмого дня началось поздно. Девушку разбудила Веро, усевшись рядом на кровати и упершись лапами на живот. Асана охнула от неожиданности, открыла глаза, и перекатила лагуру по постели, обхватит ее за туловище.

— Веро, что ты делаешь? — зевнув, спросила Асана.

— У тебя занятия, — ворчливо сказала Веро, вывернулась из рук хозяйки и прыгнула на пол, где и принялась себя вылизывать, шерстинка к шерстинке.

Асана взяла с полки свои часы на цепочке. Надо же, как поздно. Еще немного, и она бы

явно опоздала.

— Спасибо, Веро, что разбудила, — Асана быстро спрыгнула с кровати и убежала в ванну. По пути Асана наклонилась, потрепала лагуру за ушами, поставив шерсть на голове дыбом. Веро заворчала на беспорядок. Она еще сердилась на Асану, что та вчера так беспечно ушла со скользким кровожадным краффом.

Асана быстро привела себя в порядок. Из-за того, что вчера поздно легла, в голове чувствовалась тяжесть. Асана налила в ванной кружку воды, подогрела ее магией, и бросила в нее три листика лиммика, обладающих тонизирующими свойствами. Листья растворились без остатка, и Асана выпила настой. В голове прояснилось.

Девушка поставила кружку на край письменного стола, и принялась складывать в сумку учебники и тетрадки. Снова дипломатия, потом целительство, а затем один из последних новых уроков — “Монстроведение”. Название выглядело многообещающе, на ум Асане почему-то пришел нейта из Суатри, и его сапоги из кожи моанистрика. Вот кто был специалистом по монстрам. А потом она надолго замерла перед свитком с расписанием. Два последних — танцы. Это еще хуже, чем мечи.

Занятия шли довольно плавно. Они были не первые, все знакомо. Асана постепенно втягивалась в процесс учебы, и даже иногда зевала на скучных уроках.

На третье и четвертое двойное занятие свиток-карта направила группу йоль в уже знакомый кабинет, где им преподавали «Руны». Не зря Асане это пришло на ум. Нейта преподавал и “Монстроведение”, что благожелательно восприняли парни из группы.

Нейта, выглядевший лет на пять младше своих студентов, спросил, про какого монстра они хотят послушать на первом занятии.

— Моанистрик, — был почти стройный хор голосов. Тварь эта была как царь среди монстров. И убить ее стоило многих усилий. А уж услышать правдивый рассказ об этой твари из уст того, кто воочию ее видел, и даже умудрился убить — бесценно.

Нейта согласился. Но сперва провел небольшой экскурс в природу и географию Второго побережья Вюрта.

Именно Второе побережье захлестнула остаточная магия от шторма Раскола. Она перекрутила деревья и растения, животных и людей, меняя их изначальную природу на что-то страшное. И превратила благодатное место в ад и ужас для всех живущих. Теперь вся природа Второго побережья стала хищной. Деревья переходили с места на место, выскивая свежую кровь. Лианы сами душили свои жертвы. Животных и зверей не осталось, они переродились в монстров. А люди... Что стало с людьми, то и врагу не пожелаешь. Они переродились тоже, став безжалостными существами-каннибалами, и, в придачу, оборачивались в жутких зверей.

Впору благодарить всех богов, что морских чудовищ в таком количестве Раскол не породил. То есть, породил, конечно. Но на сушу они почти не выбирались, и корабли в океанах не топили. Впрочем, в океане своих чудищ хватало изначально. Парой больше, парой меньше — мало заметно.

Та волна подвергла изменению абсолютно все на своем пути. Материк Вюрт состоит из четырех частей. И именно Второе побережье грудью высоких гор прикрыло остальные части от мощной волны сырой магии. За Перекрестье гор она не выбралась, слишком высоко. Отразилась от них, клубясь и взвихряясь. И прошла обратно, растаяв на пути от гор к пляжам.

Так на Втором побережье образовались джунгли с монстрами. Чтобы сдержать их распространение за горы, со временем образовались различные гильдии и касты охотников. Кто-то убивал на заказ для богатых лордов ради шкур. Кто-то очищал побережье ради веры, чтобы как можно меньше монстров осталось. А кто-то водил экскурсии для любознательных. Да, и такое было. Правда, квиков, как называли охотники простых жителей, что желали пощекотать себе нервы, водили не дальше первого круга расчистки. Во втором и третьем охотились профессионалы. А в четвертый не совались даже они, потому что никто оттуда не выходил живым.

После небольшого экскурса в историю, нейта начал свой рассказ про моанистрика.

Тварь эта сумеречная. То есть ни днем, ни ночью ее не увидеть. Выходит только в сумерках — до утренней зари и сразу после вечернего заката.

Выглядит моанистрик чудовищно — ростом с теленка, четыре конечности и хвост, наросты на спине, из них постоянно сочится яд, который пропитывает всю кожу. Благодаря этому яду, на моанистрика никто из других монстров не отваживается напасть, ибо убивает он быстро и в мучениях. Чем старше моанистрик, тем сильнее его кожа пропитывается ядом, и покрывается небольшими чешуйками, которые делают кожу бронированной.

Нейта задрал ноги на свой стол, показывая студентам.

— Вот такой цвет, серовато-зеленоватый, имеет достаточно зрелый моанистрик. Чем кожа бледнее, тем он моложе. Я однажды видел совсем старую тварь цвета позднелетней травы. Темная. И очень опасная. С такими монстрами никому не рекомендую связываться.

— И как вы выжили?

— Так же, как и все умные люди, — серьезно сказал нейта, — Я не стал ввязываться в бой с заведомо сильнейшим противником. А так как моанистрик был стар и очень умен, раз все-таки дожил до своих лет, он не стал нападать на меня. Ведь и я охотник, и никто не может сказать, оба мы остались бы на той поляне, или кто-то один.

— А разве?..

— Монстры разумны, — нейта обвел взглядом всю аудиторию, — их видам насчитывается десять тысяч лет. И столько же мы, люди, боремся с ними. И мы отнюдь их не уничтожаем полностью. Мы даже все вместе с этим не справимся. Мы лишь сдерживаем монстров в границах их обитания, не давая прорваться за них и навредить людям с Первого побережья.

— А такое возможно? — вздрогнул Риом, — Чтобы они смогли прорваться?

— Мы сделаем все, чтобы этого не произошло.

Далее нейта рассказывал про повадки и привычки моанистрика. Рассказал, как выслеживал своего монстра, как ночам не спал, жил на деревьях в третьем круге. Ему удалось найти тварь, и он следил за ней с высоты деревьев. Выше трех метров моанистрики не заползали, и вверх обычно не смотрели. А потом было дело техники — завернуться в специальную пропитанную форму, защищавшую от ядов, прыгнуть на моанистрика сверху, и очень быстро отрезать голову острейшим мачете. Ничто иное к его смерти не ведет.

А потом надо сцедить яд из наростов по склянкам, освежевать тварь, вырезать внутренние органы для алхимиков. Много дел. И все это постоянно оглядываясь и очень быстро, точными движениями, чтобы не переделывать. Затем еще несколько дней нейта сушил органы, кровь и снятую кожу на ближайших деревьях. Охранял их от прожорливых мелких тварей-птиц с железными крыльями. А потом с величайшей осторожностью

пробирался обратно домой через третий и второй круг. Первый был почти жилой, там и располагались здания гильдии охотников.

На обед студенты шли, оживленно галдя в коридоре. “Монстроведение” понравилось почти всем. Асана тоже думала о монстрах, что жили за Таирнскими горами. Все четыре перста Перекрестья имели свое название.

Таирнские горы разграничивали Первое и Второе побережье. Аварские горы очерчивали границу между Первым побережьем и Атроном, снежным королевством. А вот про Фирские горы люди знали мало. Только гномы могли про них немного рассказать, но и они туда без надобности не совались. Что-то там было такое... Да и не спроста еще в те давние времена именно эти Фирские горы отразили могучую волну магии. А что находилось прямо за ними, не знал никто. Для того, чтобы выяснить, требовалось пройти через кишацие монстрами джунгли, преодолеть высочайшие горы, в которых тоже водилось не пойми что, и пройти Пустошь. Про Пустошь знали все. Из легенд следовало, что напрямик за Фирскими горами было стертое королевство. Стерли его сильнейшие маги в стародавние времена за то, что творили его жители мерзость, не совместимую с заветами Ушедших богов. Стерли земли, жителей, и память об этом месте.

Асана без аппетита ковырялась в салате. Больше ничего не хотелось, да и живот крутило. Танцы скоро. С ними у Асаны не складывалось, как бабушка ни билась над приличным воспитанием внучки. Даже у гномов на веселых праздниках Асана предпочитала стоять у стены или сидеть за столом с едой, пока другие весело выплясывают. А у них ведь танцы активные, без поклонов и приседаний там всяких. И то не впечатляло ее. Может, пропустить эти дурацкие уроки? Ну что ей сделают? Исключат? Вряд ли. Сам куратор на первом занятии сказал, что ожидает, что студенты справятся не со всеми занятиями, ибо их действительно много. С другой стороны, бабушка так много сделала, чтобы Асана училась в Академии. Нельзя ее подвести. Настроение окончательно испортилось, девушка отодвинула тарелку от себя и налила себе горячий чай из заварочного прозрачного чайника. Добавила ложку цветочного меда. В это время тарелка с недоеденным салатом замерцала и исчезла. Занимательная бытовая кухонная магия. Никуда не надо относить грязную посуду, не надо толпиться в очереди, чтобы получить еду. Быт в Академии придумывали явно бывшие пострадавшие студенты, поставившие целью облегчить жизнь тем, ради кого они и старались.

Настроение улучшилось только на шестом уроке, который вел веселый магистр Азель. В начале занятия он проверил, как студенты поняли тему прошлого урока, и принялся сыпать фактами по истории магии. Вообще, историю он вел только новейшую, после Раскола. И теперь студенты прилежно записывали годы основания разных магических сообществ и орденов. Разбирали выдающихся магов того времени.

Домашним заданием было, разумеется, прочитать огромную главу в учебнике и выучить целую кучу дат, мало связанных между собой.

После занятия Асана неохотно плелась за основным потоком своей группы. И как-то так получилось, что она отстала, осторожно свернула в боковой малолюдный коридор, и скрылась в тайном ходе. Ну их, эти танцы.

Глава 12

Как и вчера, у Асаны внезапно образовался огромный излишек времени.

Об этом девушка подумала, когда вернулась на чердак. Упала на кровать, раскинув руки. Хорошо, мягко. Бездумно посмотрела в потолок. Где-то там находилось гнездо лагуры. Асана иногда слышала ночью, как лагура ползает по потолочным каменным балкам, перепрыгивая с одной на другую. Шуршит чем-то.

Асана поднялась с кровати и посмотрела на часы. Половина пятого. До ужина три с половиной часа. Прошла к своему столу и достала из учебной сумки блокнот. Так, пора вычеркнуть тут кое-что исполненное. Свой сад. Так, галочка, исполнено. Что тут еще у нее записано? Узнать о барельефах и строителях Академии. Узнать о магии краффов. Побольше почитать про яды, очень уж понравились. За этими знаниями надо идти в библиотеку. В мысли вклинилось сияние лат и артефактов. Музей. Сначала ей надо наведаться в Музей, определено.

Асана сама поразилась, с какой быстротой опустошила учебную сумку и покидала туда тетради. В музей очень хотелось. После этого можно наведаться в библиотеку.

И вот, стоит она перед створками дверей. И только теперь задумалась, вдруг тут пускают по пропускам? Ладно, надо войти, чтобы узнать. И она чуть повела пальцами в магическом жесте бесшумного открытия дверей. И вошла.

Внутри места оказалось даже больше, чем думалось Асане при первом взгляде. Входной зал был круглым. Из него шли три широких коридора. А в зале на подставках было выложено разное оружие. Мечи, сабли, луки и арбалеты. Латы древних рыцарей. Тяжелые. Сейчас такой металл мало где используется, гномы давно придумали более легкий и плавкий сплав.

На пюпитре лежал закрытый старый гримуар. Асана подошла поближе и прочитала название. Кодекс Рый. Содрогнулась про себя. Этот кодекс еще ужасней, чем Кодекс Парвитара, что читала Синтия после экзамена. Она решилась дотронуться до него. Какую силу он скрывает? Хотя бы ощутить... Но рука прошла сквозь обложку и страницы. Настоящим оказался только сам пюпитр, шершавый и холодный, как камень, из которого сделан.

— Юная нии, это иллюзия, — зачем-то пояснил старческий голос, будто девушка сама уже это не уяснила.

— Да, я вижу, — неловко отозвалась она, обернувшись. Вот ведь, застали на месте преступления, неудобно как.

Смотритель музея был стар. Даже не так. Он был ходячей древностью. Худой, прямой как жердь. Длинные седые волосы заплетены в аккуратную косу. Борода длиной до колен и сцеплена гномьими зажимами. Глаза так глубоко запали, что их и не видно, и вообще все лицо казалось скрытым в глубоких морщинах. Одет в темно синюю мантию с широкими рукавами, по краю подола расшитую золотыми и серебряными нитями.

— А почему это иллюзия? И я думала, что все книги находятся в библиотеке.

— Этот старый змей не доберется до Кодекса Рья, — гневно всплеснул тощими скрюченными руками смотритель, — пока я жив! Нечего уникальному артефакту, ответственному за уклад нашей жизни, прозябать под замком!

А иллюзия оттого, что каждый норовит потрогать гримуар, — уже более спокойно

пояснил старик, — А если каждый будет трогать мощную магическую книгу, отдача замучает. Это же древний артефакт, а не просто книга.

— О, я поняла, — устыдилась своего нелепого желания Асана, и представилась, — Я Асана.

— Смотритель Гримм, — церемонно поклонился ей старик, глядя в глаза. Асана поклонилась в ответ.

— А что тут самое интересное? — спросила Асана, чтобы скрыть неловкое молчание. Вот возьмет и скажет, что в музее интересно все.

Но вместо ответа смотритель Гримм поманил ее рукой, а сам отправился в центральный коридор. Коридор продолжился метров на 20, и стены его были увешаны картинами. Асана потрясенно узнала оригинал «Море», художника Гре Потиссана. А вот «Девушка в цветах» кисти Малии де Эrsa, опальной принцессы прошлого столетия. Коридор закончился большим залом с куполообразным потолком.

Смотритель плыл не спеша. Асана чуть отстала и постаралась увидеть его ноги под подолом мантии. Не удалось. Казалось, он летит над плиткой пола. Плитка, кстати, тоже хороша. Асана даже ахнула, присмотревшись внимательней. Настоящая эльфийская работа! В плитках жило лето — зеленая трава колыхалась под легким ветерком, распускаясь яркие цветы, сияли солнечные желтые и рыжие лучи.

— Вот что тут самое интересное, — отвлек ее голос смотрителя. Асана подняла глаза с пола, — По-моему субъективному мнению, разумеется.

Перед Асаной на подставке лежало огромное яйцо. Пыльного красного цвета, с серебристыми прожилками-молниями. В длину оно было почти метр.

— Драконье? — почему-то шепотом уточнила девушка, подойдя поближе. Она осмотрела его со всех сторон, и печально констатировала — мертвое.

— Одно из нескольких, найденных при раскопках руин Закополя в пустыне Лисса. Это самое целое.

Асана видела страшную дыру на боку яйца. Из этой дыры ушла жизнь маленького дракона. Если бы он родился как положено, яйцо распалось бы на мелкие-мелкие части, а потом рассыпалось в пыль. Эту пыль тут же подхватил бы ветер, и рассеял по миру. Так рождалась божественная магия во времена драконов. Оттого и маги были сильнее. Ведь они вдыхали настоящую силу драконов, в жилах которых текла сама изначальная магия.

— Его можно потрогать? — заколебалась Асана. Драконья скорлупа! Настоящая! А ведь драконов нет на Виарене уже много тысяч лет!

— Можно, — милостиво кивнул-разрешил смотритель.

Асана благоговейно прикоснулась к шероховатой поверхности. Шершавая, словно покрытая миллионами микроскопических чешуек. Она чуть мерцала в свете магических светильников.

Асана наклонилась, чтобы рассмотреть их поближе, задержала дыхание, чтобы ничего не нарушить. И в этот момент снова сработало ее странное свойство. Как только кислород перестал поступать в организм, перед Асаной развернулось яркое видение — сумрачные горы, полуголый мужчина, что стоит спиной к ней, и легко держит огромный двуручный меч, золотая яма в черной пещере, отчаяние. И маленький младенец в этой яме открыл полностью черные глаза, секундой позже в них прорезался желтый кошачий зрачок.

Видение заняло секунду, потом Асана выдохнула воздух... И скорлупа под растерянным взглядом девушки и отчаянным — смотрителя — беззвучно осыпалась на мягкий алый бархат.

Асана чихнула от неожиданности и пыль разлетелась по всему залу, как от сильнейшего порыва ветра.

— О, нет, — зритель выглядел страшно. Мечту его жизни на глазах разрушила поганка-первокурсница. Драконья пыль кружилась, припорошивая его золотым снегом.

— Простите, я не хотела...Я не знала..., - Асана попятилась от разгневанного зрителя. А тот гневно наступал на нее.

— Ты знаешь, сколько лет этому яйцу? Тысячи лет! А знаешь, сколько лет оно находилось в музее? Я лично сберег его во время Смуты, и все напрасно?!

Ох, напрасно он вдохнул драконью пыль... Зритель сам расчихался, а Асана решила убраться отсюда, пока жива.

Она выбежала в коридор и прошла мимо величайших картин в истории, почти не глядя на них. Было немного горько, что она разрушила тут так много. И драконье яйцо (это надо умудриться!), и хорошее отношение к ней зрителя Гримма (а старику и так трудно угодить, похоже), и будущие посещения музея, чтобы насладиться прекрасными вещами древности, которые всегда ее завораживали.

Асана вышла из коридора, и растерялась. Она оказалась в круглом зале, как входной, но это был не он. Похоже, она побежала не в тот коридор. А где тот? Девушку объяла паника. Куда идти? В голове зажглась картинка выходов. Так, есть тайный ход, даже два, но второй вычерчен сплошной линией. Наверное, это плохо. Асана побежала туда через зал. Глаза все равно старались обхватить побольше древностей, чтобы полюбоваться. И тут она резко затормозила в беге.

Вот оно. Вот что тянуло ее сюда. Самая драгоценная вещь на свете. И только для нее.

Асана смотрела на осколок родового артефакта, что лежал на бархатной синей подушечке, окруженный другими вещами, малозначимыми для девушки. Один из 13 частей. И он скрыт тут у всех на виду. Девушка выдохнула. Она еще вернется за ним. И побежала дальше в коридор. И странно, он оказался тем самым входным залом. Асана жестом открыла двери и выбежала из музея.

Почему ее карта показала главный выход как тайный ход? Это было необъяснимо.

Асана в растерянности огляделась. Она оказалась в каком-то боковом коридоре, и он точно был не тем, через который она вошла в музей. Что за ерунда творится. Она чихнула. И ее чих вытолкнул из легких невесомую драконью пыль, что она вдохнула, пока чихала в зале музея.

Неучтенная магическая составляющая всегда, абсолютно всегда меняет природу магических сил любого мага. Первое правило в учебнике ученика мага. Там был четко прописан запрет на подобные эксперименты без присмотра взрослых магов, и до достижения магом совершеннолетия в 25 лет. То есть не пить чужую кровь другой расы, не есть волшебные грибы люми, не связываться с единорогами. Потому что все это внутри мага становится новой магической субстанцией, которая еще неизвестно как уживется с магическими венами мага. То есть — до полного совершеннолетия в 25 лет, магам не рекомендуется менять свою силу. Ибо в молодом неустойчивом организме это чревато последствиями, знаете ли.

Асана это узнала. Ее силы пошли вразнос. Потому что она чувствовала, как в груди растет шар огня. Если ее кто-нибудь увидит, и поймет, что она огненный маг... Ей житья не будет. Приставят учителя-надсмотрщика и будут фиксировать каждый шаг. А после выпуска из Академии — работа на благо королевства Паирата. До конца жизни. А жизнь мага

дооолгая. Вон, даже смотритель Гримм был очевидцем Смуты, а она произошла более четырехсот лет назад.

Асана чихнула. Лоб покрыла испарина. Озноба не было, только волны жара сменяли друг друга. Жар в руках. Жар в руках. Потом в теле. И снова в руках.

На чердак нельзя. Если его снесет огненным выплеском, ей потом будет негде жить. А она вроде как почти обустроилась.

Мусорная шахта. Та яма, в которую ее выбросила принцесса Катания. Недалеко находится отсюда. Асана пошла в ту сторону быстрым шагом. Странно все-таки. Академия настолько огромна, что сотни студентов могут иногда блуждать в ее коридорах и залах и никого не встретить. У нее так обычно и бывало. Но она и предпочитала малолюдные места. Мысли стали резкими и рваными. Скоро начнется откат. Асана помнила, что такое было два раза. И ни первый, ни второй она не забудет до конца жизни. Потому что с того первого момента и началась ее жизнь здесь, с того выброса сырой магии, превратившей в пепел стаю нооров.

Она свернула в неосвященный закуток. Прошла несколько метров. Вышла в чуть более светлый зал. И пока она шла, факелы в зале ярков вспыхивали, загораясь жгучим огнем. Сразу все факелы осветили нутро мусорной ямы. Асана почти в беспамятстве, мало что соображая, достала из сумочки на корсете веревку. Эльфийская, прочная. И длинная. Привязала ее к полуразрушенной временем колонне. И начала спускаться вниз, перебирая руками и отталкиваясь ногами от стен, раскачиваясь. И дышала очень медленно. Очень. Воздух через нос выходил жаркий, как само дыхание дракона.

Асана спустилась на дно. Прошла немного. Катакомбы без начала и конца. Говорят, сделаны древними зодчими. Очень прочные.

Асана шла и шла. Шаги ее горели, оставляя огненные следы. Из рта шел огненный пар. Мусорники словно поняли, что сейчас грядет нечто страшное, и резво ушуршали по стенам далеко-далеко.

Асана вышла в темный зал. Колонны справа и слева. Потолок теряется в вышине. Ниши в стенах.

Девушка шла и шла, чувствуя, что сама становится факелом. Жар и огонь ее распирал, зрея внутри, стремясь единым всплеском вырваться наружу.

Пора остановиться. Она упала на колени и раскинула руки в стороны, освобождая свой огонь.

Из ее груди вырвался столп огня. Он расширился во все стороны, языки пламени жадно лизали камень. А сама девушка стала живым факелом — огонь исходил из всех пор кожи, не сжигая, однако волосы и одежду.

Огонь озарил весь огромный зал, до последнего камешка.

Асана стояла на коленях недалеко от входа в зал, хотя казалось, что она прошла порядочно. Огонь из нее изливался во все стороны, доставая даже до высоченного потолка. Зажег все факелы, что неведомо сколько сотен лет ждали этого. И озарил огромную морду дракона далеко перед ней.

Асана бездумно смотрела на него. Крылья широко раскрыты. Четыре лапы. Чешуйки выточены до мельчайших деталей. Оскаленная морда с жуткими клыками. И черные глаза с желтым вертикальным зрачком.

Огонь начал стихать. Асана начала дышать. Сначала через раз носом. Потом ртом, мелко, сквозь жар.

Огонь внутри нее угас, но факелы остались гореть. Морда дракона стала менее свирепой. Асана поднялась с колен и прошла вперед. Она уже ходила по этому залу. Ее вел шепот. Просто до дракона они не дошли, свернули раньше.

Асана шла. Дракон становился все ближе, и, одновременно, огромней.

Драконы исчезли очень давно, еще до Раскола. Да они бы его и не пережили, наверно.

Все началось с изгнания Неблагого бога. Драконов восстание против последнего оставшегося на Виарене бога подкосило. И пусть он был зол и жесток, но он был богом, который остался, не бросил. Правда, творил он жуткие вещи, и живущие гибли по его вине целыми городами. Драконы долго решались на помощь людям. Но решились, поняв, что нужно сберечь людей, которых поручили им оберегать Ушедшие боги. И помогли изгнать Неблагого.

Но сами драконы начали чахнуть и угасать. Некоторые историки полагали, что дело не в этической проблеме предательства бога драконами, которого они не смогли пережить. Дело в том, что с его изгнанием на Виарену перестала поступать божественная эманация, которая и давала драконам жизнь. Лишившись ее, драконы постепенно угасали как род. Потихоньку они вымерли. Вот и все.

Асане всегда было безумно жаль драконов. Она так хотела их повидать. Хоть разочек. Но вот что-то не складывалось. Самым главным было то, что они вымерли задолго до ее появления на Виарене. Потом она увидела чудесную реликвию из древних времен, но вот незадача, скорлупа дракона треснула. А теперь и взрослый дракон оказался мертвым камнем.

Асана потрогала его морду. Жуткий длинный клык с ее ростом. Заглянула в неподвижный немигающий глаз. Поднялась на постамент и провела рукой по его шкуре. Каменная, шершавая. Великолепная работа неизвестного скульптора. Настоящий дракон в натуральном виде. Говорят, некоторые были еще огромней. Те, что были из рода королевских драконов. Но они погибли первыми, изгоняя Неблагого, и никого из них не осталось.

Асана ощущала себя отстраненной от всего. Куда-то идти, что-то делать — это все уже не надо. Она там, где должна быть. Прошла стацию до кончика хвоста. Он оканчивался тяжелой шишкой, скрытой в шипах. Оглядела хвост, продолжила взгляд вверх, туда, где начинались позвоночные гребни. И пошла по хвосту, поднимаясь. Гребни оканчивались шипами, острыми и грозными даже сейчас, каменными. А вот и выемка, куда мог сесть всадник. Иногда драконы так возили людей-друзей, рассказывали легенды. Асана уселась между гребнями. Справа и слева были наросты, за которые можно держаться при полете. Полет. То, о чем она всегда мечтала.

Она прикрыла глаза, представив себе бескрайнее небо. Сиренево-белые облака. Серые высокие грозные тучи, никогда не опускавшиеся ниже. И двуцветные лучи солнц. А еще ветер, что не просто легко овеивает кожу, а яростно дует, стараясь прорваться через защитное заклинание как раз на такой случай. Асана улыбнулась и открыла глаза. Жаль, что эти мечты так и останутся мечтами.

Потому что даже если этот дракон вдруг оживет, то он не сможет подняться в воздух. Магические линии стали другими, для людей, а не для драконов. И магия для них слишком легкая и ненасыщенная. И сила тяжести изменилась, так писали именитые драконоведы, Асана читала в детстве. Её фантазии навсегда останутся фантазиями.

Девушка сползла с дракона. Снова погладила его морду. Провела рукой по гладкому

клькку. И отвернувшись, пошла прочь. Веревка осталась на месте, наверх она быстро попадет. Теперь безопасно, лишний огонь ушел.

Выбравшись из темной ямы, Асана сначала аккуратно смотала веревку и поместила обратно в лепесток розы на корсете. А потом посмотрела на часы. Ужин почти прошел. Вот это да, неужели огонь сжигал ее несколько часов? Невероятно. Но есть ей не хотелось. Огонь напитал все оболочки, давая энергии достаточно, чтобы прожить без еды несколько дней.

После того второго огненного выброса Асана не ела три дня. И там тоже было сильнейшее потрясение. Тогда она и узнала, насколько силен ее огонь, и поняла, что надо учиться его контролировать. Слава всем богам, гномы, очевидцы всего этого, ее не выдали. Да у них бы язык не повернулся рассказать о ней чужаку. Ведь она тогда спасла почти всех гномьих детей клана Элемос.

Асана направилась в библиотеку. Рабочий вечер начинается. Кстати, припомнилось ей, сегодня восьмой день недели, а значит, последний рабочий. Потом два дня она может не приходиться на работу. Эмоции возвращались. Состояние отрешенности проходило.

Обычно Асана издали видела магистра Сирша. Он или общался с важными преподавателями, или что-то объяснял молодым студентам где-то вдалеке. Иногда вообще сидел в своем кабинете. Асана обычно приветственно кивала ему издали, если видела. А магистр в ответ поднимал ладонь с прямыми пальцами, здороваясь.

А сегодня они наткнулись друг на друга прямо у дверей. Асана только вошла и как раз оглядывалась в поисках магистра. А он сам подъехал к ней, со странным выражением на лице.

— Добрый вечер, маги..., - она не смогла закончить фразу, как магистр схватил ее за руку, и потащил за собой, его коляска поехала в кабинет. Асана пришлось бежать за ним, захлебнувшись словами. Магистр был невероятно серьезен.

Они ворвались в кабинет, и из магистра Сирша мгновенно выползло шесть рук. Ну, как по-другому это явление назвать? Две руки сделали несколько быстрых магических движений, и шар-кабинет потемнел. Словно на него снаружи темную штору накинута, как на клетку с попугаем.

— Как ты себя чувствуешь? — резко спросил магистр, цепко осматривая Асану. А она поняла, что ее не держат ноги, и вместо ответа прошла к креслу и села.

— Мне уже лучше.

О чем бы ни спрашивал магистр главное — не сказать ему больше, чем он знает. А что он знает, Асана ведь не знает.

— Несколько часов назад я видел и слышал истерику зрителя Гримма. И в его словоизлияниях понял, что виновата именно ты. А также я знаю причину.

Асана сложила руки на коленях, сидя с прямой спиной. Ну, что тут скажешь? Больше и нечего добавить к разрушениям, которые она приносит в Академию с первого дня появления здесь.

Магистр покатавал кресло туда-сюда вдоль кабинета. Потом словно решил.

— Я пообещал зрителю Гримму достать новое драконье яйцо. Он больше не в обиде на тебя.

— Но почему? — несказанно удивилась Асана всему сказанному.

— Потому что... ну, потому что я знаю, где его взять. Это во-первых. А во-вторых, надо побыстрее скрыть твою силу, которая привела к разрушению скорлупы. И заменить это

дурацкое яйцо, что ты разрушила, — сердито закончил он.

— Что у меня за сила? — Асана, разумеется, знала, что и кто она есть. Неужели теперь и другие начнут это понимать? Рано еще, очень и очень рано.

— Ты не думай, что я простой магистр, — понял ее сомнения и нежелание разговаривать магистр Сирш, — Когда-то давно я лично был знаком с драконами, и знаю, что просто так их скорлупа от прикосновения не рушится.

Асана совсем некрасиво открыла рот.

— Вы?.. Видели драконов? Правда?

— Правда. Я жил во времена их угасания. И не надо называть это вымиранием. Они просто прекратили свой род и все. Больше ничего не скажу об этом. А вот яйца, из которых уже не могли вылупиться драконята, остались. Я в то время ездил с экспедициями, собирал эти яйца в горах и на равнинах, перевозил в пустыни. Там мы с моей спасательной группой их консервировали.

Асана смотрела на него во все глаза. Человек, которому больше десяти тысяч лет. Даже больше. Пятнадцать тысяч. Это сколько же он видел захватывающего и интересного за всю свою жизнь! Скольким событиям он был свидетелем!

— Как это консервировали? — уловила она главное для себя, удивившись.

— Помещали в каменно-металлические кубы с постоянной температурой. Чтобы потом, спустя время, когда будут подходящие знания, расконсервировать и оживить яйца. Чтобы драконы вновь летали. Но..., - его горло перехватило от эмоций.

— Но вы не знали, что Виарена расколется, — уловила недосказанное Асана.

— Да. Самая большая пустыня, где мы хранили кубы, раскололась пополам. На Вайтоне осталась лишь малая часть, сейчас она зовется пустыней Лисса. Еще часть территории была потеряна во время дрейфа по океану. Большая часть пустыни сохранилась на Вишшиле. Но туда сначала было не попасть из-за магических возмущений магнитного поля планеты, и остаточного излучения радиации, что породила волна шторма. Да и надо было просто выжить и помочь остальным людям. А потом оказалось, что новый материк уже занят. И до сохранившихся кубов уже не добраться, иначе можно спровоцировать войну.

— Вы точно не ашш, — утвердительно сказал себе Асана.

Магистр Сирш слабо улыбнулся.

— Не ашш. Они пришли позже. Таких, как я, больше нет.

— Вы узнавали у ашшей насчет кладок с яйцами? Они же наверняка их нашли, раскопали. За десять тысяч лет вы просто обязаны были об этом разузнать, — почти умоляюще спросила Асана, — Что они с ними сделали?

— Я узнавал, — как-то неохотно признал магистр Сирш, — Они их не уничтожили. Но это только потому, что понимали, что это навлечет на них гнев всех виаренцев. Ашши просто достали все кубы из песка и свезли их в одно место в пустыне, которое они не используют. Все режимы хранения сохранились просто чудом. Ну, на то время. Что с ними теперь, не знаю.

— А если их сейчас забрать и перевезти в пустыню Лисса?

— Не выйдет, — признался магистр, — Я хотел так сделать, давно уже. Но место, где хранятся кубы, находится в центре пустыни ашшей. Вокруг расположены их жилища-куполы. Там воздух для них немного другой. И они убьют всех, кто приблизится к этим куполам. Ведь там их женщины и дети. Змеелюды звереют, когда на них смотрят чужаки. И убивают наглецов. Я так потерял двух своих помощников, — через боль признался магистр. Было

тяжело даже спустя тысячи лет, — Они без моего ведома решили наведаться к ашшам. Там и остались.

— Я сочувствую вам, — Асана сама распереживалась от его истории. Погладила его по руке, чтобы боль ушла. Былое не вернуть.

Магистр вмиг подобрался. Цепко схватил двумя руками ее ладонь и принялся крутить. Ощупал, помял пальцами. Прикрыл глаза, словно вслушиваясь в ток крови в ее венах на запястье.

— Кто ты, Асана?

— Я Асана Герия Ремгальд. Внучка травницы Нэры из Туриллы.

— Это правда, но не вся. Кто ты на самом деле? Обычные внучки травниц не разбивают скорлупу дракона дыханием.

— Что? — Асана вырвала руку из его захвата, поразившись, — Я ее разрушила дыханием? Как такое возможно?

— Ты только зрителя Гримма об этом не спрашивай, — предостерег ее библиотекарь, — Про дыхание догадался я сам. А зритель музея уверен, что ты толкнула яйцо, и оно распалось, потому что уже истлело от времени. Точнее, в этом я его убедил.

— Зачем вам это? — недоверчиво спросила девушка, откинувшись на спинку кресла. Вся ситуация выглядела сюрреалистичной. Беседы о драконах с очевидцем их вымирания.

— Затем, что я догадываюсь, что ты такое, — спокойно сказал магистр, — но никому не скажу, ты еще маленькая. И еще потому, что ты изменишь наш мир, когда вырастешь. И я этому, признаться, рад.

— Я ведь уже выросла, я взрослая, пусть и до полного совершеннолетия несколько лет, — начала оправдываться девушка, потом вспомнила, сколько сидящему перед ней змеелюду лет, и осеклась. Маленькая она еще, и верно.

— Ты вырастешь в своей силе, я имел в виду это, — спокойно пояснил магистр, — а теперь давай закончим начатый разговор. Итак, зритель на тебя все еще зол, поэтому в Музей тебе лучше не ходить. Только по необходимости, когда на занятиях зададут изучить какой-нибудь предмет из экспозиции. Яйцо ему привезут, я знаю, где сохранился целый куб.

Асана возмущенно охнула. Разрушать целую кладку из-за ее оплошности и глупой непримиримости зрителя?!

— Так надо, — серьезно сказал библиотекарь, — Эти яйца уже хранятся слишком долго, возможно, в них даже иссякла жизненная сила. Я, как видишь, теперь не в состоянии ездить и проверять их, как раньше. А в каждой Академии необходимо иметь драконье яйцо. Даже почти мертвое, оно остаточными эманациями подпитывает ее, давая силу и возможности учить юных магов. И есть еще одна причина. То место, где сейчас хранится куб с яйцами, скоро разрушится по природным причинам. И кладка все равно нарушится. Так что ее в любом случае нужно было забирать.

— А куб тоже разрушится?

— Нет. Я точно знаю, что он пока цел и герметичен. Его достанут целиком из земли, и погрузят на корабль. Потом доставят в Паирату, в Академию. А тут я его безопасно вскрыю.

— А что вы будете делать с самим кубом? С обломками.

— Использую на что-нибудь. Они тоже пропитались эманациями. Из них можно некоторые вещи делать.

— А можно мне будет взять один кусочек от куба? — затаив дыхание, попросила Асана.

— Хочешь поэкспериментировать? — усмехнулся магистр.

— Что-то вроде, — уклончиво сказала девушка. Неясная мысль возникла в голове после посещения музея, но она еще не оформилась до конца.

— Тебе — дам кусочек, — выразительно сказал библиотекарь, — Расскажу, как правильно обращаться с этой массой. Хочешь увидеть, как яйца будут доставать? — неожиданно предложил он.

— Да! — почти выкрикнула Асана и покраснела, смутившись своего выпада.

— Хорошо, я позову. Куб прибудет через несколько недель, я сообщу точнее.

— Благодарю, магистр Сирш, — торжественно сказала девушка.

— Асана, а как ты справилась с драконьей пылью? — словно невзначай спросил магистр, хотя разговор вроде как уже закончился.

— То есть? — замерла она. Что именно он хочет услышать?

— Ты вдохнула драконью магическую пыль. Я в давние времена видел, что она делает с человеком. Его буквально распирает от магической силы. И не всем дано с этим справиться, тем более в закрытом помещении и за такой короткий срок. Я боялся, что больше не увижу тебя.

— Я сильнее, чем вы думаете, — сконфуженно сказала Асана, — Просто пока не могу всего сказать.

— Хорошо, не говори, — как-то задумчиво посмотрел на нее магистр, — Я сам попробую догадаться и спрошу тебя. А ты мне скажешь правду, так это или нет.

— Идет, — улыбнулась Асана. Никто не догадается. Даже старейший маг, заставший на своем веку Раскол всего мира.

— А теперь можешь идти отдыхать. Ну, или учиться, что там тебе хочется, — отпустил ее библиотекарь, — Работу потом сделаешь, в первый день недели. Сегодня достаточно с нас обоих событий.

— Хорошо, магистр Сирш, — Асана поднялась с кресла и подошла к выходу. Магистр в это время делал пассы двумя руками. Темная пелена с шара исчезла, внутри посветлело.

— Магистр, вы видели мастеров О-ви-али сразу после Раскола? — вдруг вспомнила Асана.

У того из рук выпала книга, которую он взял с полки и нес на стол.

Асана подбежала и шустро подобрала книгу, подала ее Сиршу.

— Я видел... То есть, я там был, да...

Простой вопрос вывел его из равновесия. Асана поспешила уточнить подоплеку своего вопроса.

— Я это к тому спрашиваю, что ко мне попал посох одного из мастеров. Магистр Трай утверждает, что посох настоящий, один из первых 18. А я немного сомневаюсь. Вот и подумала, вдруг вы знаете, как отличить настоящий посох. Да и вообще немного про них рассказать.

— Посох? — в глазах магистра стояло что-то неопределенное. Тяжелое.

— Да.

— Я знаю немного. Потом как-нибудь поговорим об этом, — тяжелое ушло с его лица, магистр просто по-человечески вздохнул, — Ты просто притягиваешь неприятности.

Озадаченная Асана на это ничего не ответила. Просто вежливо попрощалась и ушла. Она же сама так подумала буквально час назад. Ну, дела.

Она шла по забавной мерцающей дорожке из разноцветных маленьких плиток. Хотелось выбрать уединенный небольшой шар-библиотеку и расположиться там с

комфортом. Она проходила мимо виноградин-шаров и невольно заглядывала внутрь.

Вот в синем шаре целая компания весело проводит время. Похоже, это дружная группа старшекурсников.

В зеленом шаре, несмотря на позднее время, за массивными столами сидят и едят перьями преподаватели, обложившись книгами.

Вот на пути попался красный шар. Там находились три студента, сидевшие в разных углах, если так можно сказать о шаре. Читали они что-то сугубо специфическое. Над светловолосой девушкой кружился небольшой смерч, подхватывая ее волосы. Она методично убирала волосы из смерча, оглаживая их. Другие два были парнями. Один сидел с мокрыми волосами. Второй стоял у стула и читал книгу. Книгу держал в одной руке, второй заучивал магические жесты. И эти из старших курсов, поняла девушка. Магические жесты полноценно изучают со второго курса.

Пустая библиотека все не попадалась.

В очередной раз поглядев в синий шар, Асана ощутила, что хочет находиться в компании. Даже если это молчаливые незнакомые люди, и шумят они только шуршанием перелистываемых книг. Она вошла внутрь. Молчания здесь не было. Компания молодых людей смеялась и подшучивала над старательным парнем, что пытался написать доклад. Девушки о чем-то его спрашивали томным голосом, наклонившись очень близко. Парень краснел и закрывался книгой.

Асана прошла к своему столу. Магия библиотеки. Для каждого студента есть стол и стул. И книги на краю стола. Асана оценила свою стопку. Стянула с плеча сумку и повесила ее на стул. Села. Прочитала названия своих книг. «Гномий быт и уклад после раскола». «Боги гномьего пантеона». «Артефакты эпохи Радулисс». «Начало Темных искусств». «Артефакторика. Начало». «Некромантия сквозь эпохи».

Что ж, доклады магистру Алотару нужно закончить. Осталось написать два. Темные искусства тоже надо попристальной изучить. Но вот зачем ей прямо сейчас артефакторика, Асана недоумевала, доставая тетрадь.

Она открыла тетрадь с темами докладов, и раскрыла книгу по гномьему быту. Вроде про быт она и так знала, несколько лет жила почти у гномов и с гномами.

— Смотри, Тир, — звонко рассмеялась одна из девушек, что мешали парню читать, — Вот тебе пара, тоже уткнулась в книжку и ничего вокруг не замечает.

У Асаны заалели кончики ушей. Ведь наверняка говорят о ней, а начнешь оправдываться, и тут же окажется, что говорили вовсе не о ней, а о второй девушке-подружке. И окажешься в еще большем конфузе.

Сосредоточиться на книге не получалось. Да и язык довольно архаичный, трудно читать. Похоже, книга старая. Асана развернула книгу, и посмотрела дату издания на задней обложке. П.Р 4690 год. Книге более пяти тысяч лет, довольно древняя.

Вчитавшись в текст повнимательней, Асана выцепила главное. Разделение гномов на чистокровных и не чистокровных произошло как раз во времена Раскола. Тогда же набрал силу клан Трех озёр. Они больше всех ратовали за сохранение чистых родовых линий. И вот почему — до Раскола гномы физически не могли смешиваться с людьми.

Вообще, в те времена все расы имели несовместимые генетические линии, только у эльфов с людьми очень и очень редко, но все-таки рождались общие дети. А после Раскола и в обычном бездетном браке гнома и человека родился первый ребенок-полукровка. И в последующих браках пошло смешение двух ранее не совместимых линий. Потому и

отстаивали трехзёрники свою родовую уникальность. Они вели свой род от самых первых гномов, что жили до Раскола. И с людьми никогда не смешивались. Асана читала с интересом, продираясь через дебри гномьих оборотов. Написано гномами и для гномов. Все четко и по делу. Но по-гномьи.

И вот теперь на Виарене существует всего несколько гномьих чистокровных родов. И только трехзёрники довели свои традиции до непримиримости со всеми.

Асана подумала о смешении людей и гномов. Усиление некоторых черт. Размытие и ослабление других. А ведь до Раскола на Виарене царили те традиции, что оставили Ушедшие боги. Все жило, дышало и размножалось только так, как заповедовали они.

А после Раскола наступил хаос. Гномы и эльфы смогли смешаться с людьми. Откуда-то появилась новая народность люми. Внезапно на оставшемся без присмотра материке поселились ашши. Потоки магии нарушились. И все разладилось.

Помогли все наладить только мастера О-ви-али. Мастера мира. Они ходили от селения к селению, помогали нуждающимся отчаявшимся людям, гномам, троллям, дриадам. Всем. И постепенно мир вернулся.

Асана настолько замечталась, что не заметила, как к ней подошла одна из девушек. Она очаровательно улыбнулась и захлопала ресничками.

— Я хочу с тобой дружить. Будешь моей лучшей подругой? — и еще старательней и милее улыбнулась. Тогда Асана и заподозрила, что попала на какой-то тест. Ну, в конце концов, она же хотела посидеть в большой компании и пообщаться с людьми, подумалось ей. И она широко улыбнулась и горячо подтвердила:

— Конечно, мы будем самыми лучшими подружками! Я так давно мечтала поговорить с живой девушкой для разнообразия! — и Асана придвинула к себе поближе книги по темным искусствам и некромантии.

Девушку перекосило от такого удачного начала дружбы. Но только на миг, дружелюбная улыбка вернулась на ее милое личико сразу же.

— Весьма познавательно чтение, — похвалила она, и снова мило и фальшиво улыбнулась, — Давай я заплету тебе красивые косички.

Асана закрыла рукой свои кудри.

— Мы не настолько еще близко знакомы, — непреклонно отклонила она это предложение.

— Так давай познакомимся! — обрадовалась кудрявая блондинка, — Я Салейя, — и она подала ей руку для рукопожатия. Асана решительно развернула ее ладонью к себе. Так и есть, на внутренней стороне приклеен острый шип. Да еще и смазан чем-то.

— Ну и зачем? — поинтересовалась Асана. Девушка скисла, вырвала руку и ушла к своим. Парни и вторая девушка начали над ней насмехаться.

Компания, похоже, особо и не горела желанием учиться. По крайней мере, свои книги они ни разу не раскрыли при Асане. Застенчивый паренек ушел очень скоро, похоже, не выдержал приставаний девушек. Потом ушла и неприятная компания.

А Асана все читала и записывала. Доклады закончила. Контрзащиту от темных заклинаний освоила. Оказывается, тут все дело в разнонаправленных векторах. Магистр Тий просто не счел нужным это пояснить.

А вот артефакторные книги Асана просто пролистала. В принципе, интересно на свежую голову. Но на занятиях они уже начали изучать, как правильно делать артефакты. А здесь книги про сами артефакты. Какие существуют разновидности, чем отличаются,

периоды воздействия на окружающую среду, интенсивность магического излучения и его спад. Особо она этим пока не интересовалась. Но на будущее интересно.

В тетради Асана вычеркнула то, что уже изучила. Эта тетрадь была особая. В ней девушка записывала все домашние задания, и что нужно изучить. Предметов много, учебников и разных тетрадей по ним тоже. Чем вспоминать, что уже выучено и написано, Асана решила все собрать в одно месте. Очень удобно оказалось.

Так, под вопросом только руны и дипломатия. Руны казались Асане чем-то первобытным. От них веяло дикостью и страстью. Пожалуй, завтра нужно будет в них разобраться побольше, чем тема учебного курса. А по дипломатии задали реферат. Снова писать.

Асана удовлетворённо сложила книги ровной стопочкой. Хорошее завершение трудного дня. Столько странного произошло, столько нового она узнала. А сама главное, прикоснулась к скорлупе настоящего дракона. И надышались волшебной драконьей пылью.

Утро наступило ужасающе быстро. Магический будильник звучал над ухом, заливаясь трелями комицу, нежной миниатюрной певчей птички. Асана села на кровати. Скинула с себя одеяло и зевнула. Хотелось спать. Вообще-то, она всю неделю не высыпалась. То прошлое приснится, то по подземным коридорам ищет приключения, то астрономия. Неужели это и есть учеба, уставать к концу недели, так, что ничего кроме сна и не хочется?

Асана с трудом заставила себя встать и пойти в ванну. Там она долго умывалась, принимала душ, вытиралась. Потом решила, что стоит сделать кайтрай, чтобы окончательно проснуться. Надела свободную одежду и приступила к занятиям.

Глубокий вдох, медленный выдох. Сосредоточиться. И началась медленная мышечная разминка. Обычно, чем глубже Асана их разминала, тем ярче видела магическим зрением свои вены магии. Но сегодня процесс оказался другим.

Асана глубоко прорабатывала мышцы, держа статическую нагрузку. Магические вены оплели ее тело, они сияли. Как обычно, следом вышел второй узор. Асана внимательно его осмотрела. Так и есть, с каждым днём ее личные врождённые магические вены наливались силой и чернотой. Но это была не та черная тьма, которую нужно опасаться. Это был серебряный оттенок ночи перед рассветом.

И вот тогда Асана и заметила это. Третий узор вен. Он был полупрозрачным, едва заметным. И уже крепко сцепил оба вида магических вен, объединяя их вместе с собой в одно целое.

У Асаны перехватило дыхание. Кайтрай она не прервала, чтобы рассмотреть себя получше. Замерла в позе сосредоточения. Стоя на одной ноге, ступня второй сбоку на коленке первой. Руки сложены ладонями вместе перед грудью, локти отодвинуты от туловища в разные стороны.

Она раздвинула границы восприятия себя. И сознанием воспарила над своим телом. В нее вливались потоки магии, как обычно. И выходили переработанные из узловых точек, тоже как обычно.

Оба вида ее магии, врождённый и приобретенный, никогда не соприкасались. Магические вены были разными. Только в узлах магия объединялась, чтобы отдать Виарене излишек переработанной энергии.

А теперь Асана видела, как её вены сливаются. Действительно сливаются. Тот прозрачный узор стал посредником. Сверху на него наложился черный узор, снизу цветной.

И оба вида магии постепенно проникли в прозрачный узор, как-то взаимодействуя.

Похоже, драконья магия из разных частей пыталась сделать одно. Именно драконья, потому что еще вчера утром такого не было. Но появилось после вдоха драконьей пыли.

Асана закончила разминку.

А что будет, если оба вида ее магии объединятся? Проблем будет больше, однозначно. Потому что долгие годы Асана училась владеть одним видом магии. А теперь он будет другой. Это тоже не есть хорошо. Ее внутренние потоки силы и так еще не устоялись, потому что она не совершеннолетняя магиня. А тут вдобавок новый вид магии, да еще и тело странно ощущается после драконьей пыли.

А ещё сегодня общее занятие на заклинания. И если у нее что-то выйдет из-под контроля... Ох.

Когда-то давно бабушка с ней сильно намучилась. Потоки магии никак не хотели вставать как положено. Магические вены то схлопывались, то открывались слишком сильно. Сырая магия изливалась из названной внучки Нэры, творя разрушения. Слава богине Агани что травница жила на отшибе, на опушке Таиланского леса, а сразу за домом начинались Аварские горы. До нее добирались только сильно упертые, а случалось это не так уж и часто. Потому ребенка Нэра обучала, не боясь, что кто-то заметит. Потому что мешать кровь запрещено законом, и действует он от самого изгнания Неблагого. За его исполнением следит Орден. Но и Нэра была не просто травницей. Ее жилище было защищено лучше иных хранилищ сокровищ королей.

Да и гномы помогли. Главный Подгорный шаман приходил изредка, беседовал с бабушкой, подсказывал. И уж он точно знал, что иного способа спасти ребенка не было.

Асана оделась и присела на дорожку за письменный стол. Собрала все нужные тетрадки, сверившись с той самой особой, где записаны домашние задания. Осталось выучить совсем немного. И потренироваться с магией.

Достала карту-список. Снова первый этаж. Там располагалось много больших залов. И в очередном незнакомом сегодня студентов первого курса будут учить закреплению заклинаний.

Запомнив путь из столовой, Асана направилась на завтрак.

Глава 13

Асана задумчиво шла в столовую. Как ни странно, ее больше волновал не сегодняшний день заклинаний и демонстрации собственной силы. Она больше задумалась о дне завтрашнем, который был важнее всего остального.

В десятый день, по завету богов издавна считавшийся днём отдыха от всех дел, Асана собиралась магичить, и магичить много. Нужно поставить защиту на весь чердак. Бабушка строго-настрого это сказала сделать. А все затем, чтобы защитить внучку от Ордена.

В столовой как обычно было многолюдно, но свободные места имелись. Удивительно, но Асана заметила Аримиса, тот ей кивнул благожелательно, и девушка направилась к нему. Напротив красавца как раз имелось свободное место, что поразительно. Девушки-поклонницы наблюдали за ним издали. Асана села за стол напротив него.

— Доброе утро, — чуть застенчиво улыбнулся Аримис.

— Доброе, — кивнула Асана, накладывая кашу в глубокую тарелку. Ложкой отрезала кусочек масла и положила в кашу.

Аримис, наверное, уже поел, потому что тарелки перед ним не было, и стояла одна лишь кружка с горячим чаем. Очень горячим, оценила Асана. Она точно знала, что когда из емкости поднимается пар в белых завитках, и его капли конденсатом выпадают на ободок этой емкости, то температура жидкости кипит прямо сейчас. А Аримис спокойно отпил из своей кружки. Ну надо же, поразила Асана, какой жароустойчивый.

— У тебя тоже сегодня день заклинаний? — поинтересовалась девушка.

— Да, день заклинаний проводится на первом и втором курсе.

— А на третьем? — Асана хотела узнать больше, на будущее.

— У третьекурсников в девятый день проходит практика. В принципе, тот же день заклинаний, но в боевых условиях.

Асана поежилась. Она вспомнила пока одно-единственное занятие в чистом поле, точнее в жерле действующего вулкана, и эффект от него аукался и по сей день.

— Можем позаниматься драконьим сегодня, — невзначай предложил Аримис, наблюдая за ней из-под длинных черных ресниц, — в библиотеке.

Интересное предложение, Асана призадумалась, вспоминая, сколько у нее сегодня дел. Заклинания, потом сат-до с Корией, потом нужно поискать важные заклинания в библиотеке. Ну вот, можно и драконий освоить.

— Согласна, — улыбнулась она, — И змеиным тогда тоже, разберем следующую тему.

Аримис улыбнулся в ответ. Асана зачарованно уставилась на него. Улыбка очень сильно меняла лицо парня. Он становился из чертовски красивого и привлекательного просто молодым совершенным божеством. Аримис понял ее чувства, и улыбку убрал. Вздыхающих поклонниц ему хватало.

Асана мотнула головой, убирая наваждение. Что он такое, что так действует даже на нее? Бабушка говорила, что на нее магически воздействовать очень сложно. А тут простая улыбка — и она почти влюблена в малознакомого парня.

— Асана, ты пойдешь на бал в конце месяца? — как бы между прочим спросил Аримис, снова глотнув свой кипящий чай. Асана даже смутно узнала некоторые травы, чьи ароматы доносились до нее.

— На бал? — поразилась девушка, — Я про него вообще не думала. Я танцевать не умею, — шепотом призналась она, наклонившись чуть ближе, и вдохнула запах отвара, который больше ее тревожил. И вот тогда она его распознала. Странно. Кипяток и смертельно-ядовитая мараница в отваре. Выбивать кружку из его рук явно неразумно. Во-первых, мараницу так просто не достанешь, она и в лавках травников редко продается. Во-вторых, этот отвар в столовой в кувшинах на столах точно не найдешь, а значит, травы Аримис принес с собой.

— Но ведь у первого курса есть занятия танцев, — растерялся парень.

— Да, были вчера, — нехотя призналась девушка, — Я на них не пошла. Я не люблю танцы, — настроение почти испортилось, она не хотела говорить об этом.

— На балу можно и не танцевать, — внимательно посмотрел он на нее.

— А зачем же тогда ходить на бал, если не танцевать? — Асана растерялась. Для нее бал и танцы всегда были синонимами.

— Посмотреть на других нарядных людей. Свести знакомство с важными и нужными лордами, которые очень любят посещать Академию. Быть приглашенным на бал в Академии — это большая честь, и многие стремятся на него попасть.

— Это меня тоже не прельщает, — вздохнула Асана, доедая кашу. Вкусно и сладко. Много энергии как раз с утра.

— Тем не менее, бал важная часть академической жизни, — уголком губ вновь улыбнулся темнокожий красавец, — Студентки соревнуются, у кого платье краше, чьи драгоценности богаче. А парни бахвалятся своим оружием или предками. Смотря чего у кого больше.

Это Асану вообще не вдохновило.

— Платье. Красивое. Ужас, — наконец выговорила она, — Все равно не хочу на бал, — решительно сообщила она, допила чай и попрощалась. Заклинания ее ждут.

На выходе из столовой Асана столкнулась с Окиром, что был самым мелким. Он тоже уже позавтракал, и направлялся в новый зал, где их ждали несколько преподавателей. Вообще, в этом зале каждые полгода принимали экзамены. И приемные проходили там же. Все это Окир выболтал по дороге, и добавил, что у него тут за последние 18 лет учились пять братьев, он шестой. Так что знает много, братья любили поболтать об Академии.

Так, за разговорами, они прошли путь до той самой залы, где Асана стала полноправной студенткой неделю назад.

Внутри места оказалось еще больше, чем ей помнилось. В день приемных экзаменов большая часть аудитории скрывалась во мраке, была освещена только небольшая часть.

А еще внутри оказалось студентов больше, чем в ее группе. Окир шепнул, что день заклинаний проводится общий у всех групп первого курса. В этом году групп пять, имиро, вей, ирека, каи, йоль. Так что здесь собралось почти 125 человек, и сидят они на лавках, что ярусами поднимаются до потолка.

Асана потрясенно оглядывала зал. Здесь есть подиум для опасных заклинаний, есть столы с оборудованием, то ли лабораторным, то ли алхимическим. Несколько преподавателей сидит в стороне у стены за овальным длинным столом. Перед каждым листы с именами студентов.

А студенты пока расселись островками внутри своих групп.

Вперед вышла остроглазая преподавательница с острым голосом, скрипучим и

неприятным.

— Доброе утро студенты групп имиро, вей, ирека, каи и йоль. Я магесса Альмия Форгенштерн. Так же сегодня ваши знания будут оценивать магистры Лероман, Марро, Аюльми, Торогай, Георг, и магессы Виритта и Сенс, — названные вставали со своего места и коротко кланялись, — Итак, приступим. Выходим по одному человеку от каждой группы вот сюда, на подиум. Не мешкаем! Идет каждый по очереди!

Асана как раз в это время подошла к Варле и Инди. Девчонки обычно держались вместе, и иногда с ней разговаривали.

— Что они будут делать? — испуганно вопрошала подружку Варла. Ее ощутимо трясло. Варла была тугодумом, и действовать быстро в опасной ситуации не умела. А тут как раз и назревала опасная ситуация.

— Просто преподавы проверят, кто и сколько заклинаний выучил, — отмахнулась от ее страхов более порывистая Инди.

— А я нисколько не выучила, — еще больше затряслась толстушка, — Меня выгонят из Академии, да?

— Никого до первых экзаменов не выгонят, — чуть свысока поглядела на нее блондинка, — Правила Академии.

Этого Асана не знала до слов Инди. Еще и правила Академии какие-то. Хотелось бы их почитать. А еще на первом занятии куратор обмолвился насчет методик обучения. Пожалуй, сегодня в библиотеке она займется своими личными нуждами, а не обучением.

— Варла, Инди, здравствуйте, — поздоровалась Асана.

— Привет, Асана, — жалобно пропищала Варла. Она даже побледнела вся от страха, — Ты готова к проверке заклинаний?

— Вроде бы да, — как то неуверенно сказала она. Девушки расселись за свободным столом, на котором не было никакого оборудования, и принялись наблюдать за студентами на подиумах.

Их было пять, подиумов. Чтобы одновременно быстро и четко оценить умения сразу нескольких студентов.

Потом преподаватели пока на добровольной основе предложили выйти по пять человек из разных групп.

Асана сначала рассматривала, кто из ее группы вышел. Узнала юркого Окира. Леам тут же, что удивительно. Он же всегда полусонный. Хотя тут все действительно резонно — быстрее отмучается на подиуме, быстрее пойдет спать. Фейнла стоит с независимым видом, словно все это ее не касается. А вообще побыстрее бы отмучиться, и ладно.

Других ребят из пятерок Асана не знала. Некоторых видела в столовой, где, собственно и встречались многие студенты. Но по именам пока никого не знала.

У каждой пятерки был свой проверяющий по заклинаниям. Каждый из них стоял за краем подиума и чертил защитные чары. Асана перешла на магическое зрение, и увидела, как от подиумов поднимаются толстые жгуты, они росли и росли, загибались в купол, и сплелись в одно целое наверху. От этого сплетения сразу пошло сияние, оно облетело весь купол и исчезло. Защита поставлена, и теперь она чуть блестела в виде прозрачного стекла. Из купола никакая магическая угроза не вырвется. А чтобы помочь заключенным в них студентам, есть преподаватели, которые и наложили защиту.

Между подиумами ходила рыжеволосая девушка, что в первый день указала ей путь в зал экзаменов. Сюда путь и указала. Ее хвосты снова жили своей жизнью, цепляясь даже к

мантиям преподавателей. Те морщились, поводили плечами и руками, словно хотели сбросить что-то неприятное. Но никто и словом не опротестовал ее неудобные волосы. На нее даже старались не смотреть. А девушка с независимым видом прохаживалась и надменно никого не замечала.

— Ты лучше не о заклинаниях думай, — недовольно сказала Инди, — а о том, в чем нам идти на бал. Стипендию дадут после бала, а не до.

— И что вы все нашли в этом балу? — вырвался вздох у Асаны. Аримис допытывался, теперь девушки говорят.

Инди и Варла удивленно посмотрели на нее.

— Там же будет принц! А вдруг он в кого-то из нас влюбится? Его невеста станет королевой, неужели ты не понимаешь? — в священном ужасе прошептала блондинка. А Асана раньше считала ее немного умнее.

— О, принц, — неловко сказала Асана. Вот только принцев ей не хватало, — Понятно.

— А еще там будут приглашенные маги, — со знанием дела сообщила успокоившаяся Инди, — На каждый бал приглашается один из Великих. И обычно они не отказывают.

— И кто из них придет на первый бал? — с сомнением спросила Асана. Увидеть Великого мага захотелось. Они были легендами на Виарене. Каждый из Великих достиг необыкновенных высот в магическом искусстве. Разумеется, Великий маг не будет разговаривать со студентами, эта честь достанется магистрам-преподавателям. Но и просто поглядеть тоже неплохо.

— Каждый раз это тайна, — пожала плечами Инди, — Но всегда это действительно Великий маг. Иногда приглашают великих лордов. А они присматривают себе личных магов. Да и вообще, управителям округов и провинций полезно знать будущих магов. Тут получают обоюдные выгоды.

— О, я не подумала, — немного смутилась Асана. Она перевела взгляд на подиумы, и поняла, что там давно разворачивается какое-то действие.

Пятерки из незнакомых студентов, похоже, должны были действовать сообща. И согласие было достигнуто только в одной. Там ребята что-то обсуждали, пришли к общему консенсусу, и начали поочередно творить магические знаки и проговаривать заклинания или заклинание. А вот в четырех других обстановка накалялась. В одной из них началась драка. Обычная, физическая. Что странно, преподаватель стоял и смотрел на это безобразие. Потом достал из внутреннего кармана мантии свиток и записал там свой вердикт.

Еще на одном подиуме под защитным куполом шел ожесточенный спор между парнем и девушкой. Остальные трое стояли и не вмешивались, мало того, они хотели вжаться в прозрачную защитную стену, чтобы сбежать, ибо из пальцев парня, импульсивно жестикулировавшего, уже сыпались искры. А от девушки шла необъяснимая темная волна. И она пульсировала, захватывая все больше места с каждым гневным выкриком.

Асана заинтересовалась ими. Ребята ругались все сильнее, похоже, кричали. Купол звуки не пропускал, и их было не слышно. Они чуть надвигались друг на друга. Девушка на него показывала пальцем и что-то высказывала. Парень же надвинулся на нее, как угроза, он был выше и массивней. Асана смотрела на их спор. Смотрела как искры из его пальцев сыплются уже непрерывно. Как темная волна исходит из девушки, густея на глазах.

Рыжеволосая с хвостами подошла к этому куполу и с интересом уставилась на заточенных внутри.

Преподаватель Марро вдруг сильно побледнел и что-то крикнул второму у другого

купола.

Магистр Лероман перевел на его купол взгляд, охнул, выругался и позвал ближайшего преподавателя, у третьего купола, магессу Сенс.

Все вместе подбежали к куполу, и начали снимать защиту. Они хотели вывести трех не повинных студентов. Только у них почему-то не получилось.

— Ложитесь! Немедленно! — вдруг разнесся по залу усиленный голос магессы Форгенштерн, первой сообразившей, что сейчас грянет.

Асана дернула за руку Варлу, что вечно соображает не ко времени, и заставила заползти под стол. Инди рыбкой нырнула туда же чуть раньше и теперь сверкала синими глазами из тени стола. Варла еще не поняла, что случилось, неловко развернулась и больно стукнулась головой о край.

А на втором подиуме происходило нечто невероятное.

Магистры бросили своих студентов в куполах, и укрылись кто куда, как и студенты на ярусах. Асана рот открыла от изумления и перевела взор на второй купол. Трое ребят уже лежали на полу без сознания, а рыжеволосая девушка через защитное стекло купола пыталась до них добраться. Из пальцев парня уже не сыпались искры, они лились сплошными золотыми струями. А девушку почти поглотило темное облако силы.

Вот парня обволокло золотым сиянием, а девушка исторгла из себя что-то темное и первобытное. И они оба взорвались.

Время словно замедлилось. Волосы на голове зашевелились от ужаса и нешуточной опасности. Асана одним рывком перевернула стол, прикрывая подружек. И воочию увидела зарождение взрыва, что уже разрывал мощную профессиональную защиту купола.

Она чуть выдвинулась из-за стола и выкинула вперед руку в защитном жесте. Единственное заклинание, которое не требовало слов. Ладонь стала центром щита, который расширился и полукуполом закрыл часть окружения на несколько метров в диаметре. Студентам в куполе уже не помочь, но за ее спиной есть другие, кого нужно защитить.

Не она одна быстро соображала. Кто-то из других студентов в таком же жесте выбрасывал руки в жесте щита. Их оказалось несколько, и они выпуклым панцирем закрыли ярусные лавки, полные первокурсников, сливаясь воедино в один большой щит и укрепляясь.

Медленное течение времени прервалось. Взрыв мгновенно вышел за пределы своего купола, яростно ударившись о соседние, ломая их. Раскидал попавшиеся на пути предметы — столы в труху, стулья в щепки. Магистры из последних сил, лежа на полу, дотягивались до студентов, снесенных волной из других куполов, и пытались поставить на них защиту, сбережь до лекарей. Основной толпе, что сидела далеко позади, они бы уже помочь не смогли.

Асана прикрыла глаза второй рукой от взрыва. Жар множился, доходя до нее волнами. Общий щит гнулся под их яростью, юные маги вкладывали в него все свои силы, стараясь удержать. Волна за волной ярость взрыва изливалась на всю аудиторию. Трескали столы, ломались более тонкие стулья, лопались стеклянные сосуды на столах алхимии и зельеварения.

Все утихло за несколько мгновений. Слово выплеснувшийся гнев сжег все эмоции, и остался только пепел.

Пепел и покрывал все вокруг. Дерево хорошо горит, а в магическом огне еще и моментально. Люди понимали, что все прекратилось, и открывали глаза, казавшиеся неестественно яркими на черных лицах, измазанных сажей.

Инди и Варла сидели, обнявшись. Они чуть пошевелились. Инди с отвращением потрогала грязные волосы. Их светлое золото теперь покрывал грязный пепел, что все еще летал в помещении.

А вокруг матерились парни, попавшие под жар взрыва. Кого-то порезало брызнувшим стеклом. Кто-то повредил руку о сломавшийся стул.

Асана увидела рыжеволосую девушку. Она неведомо каким чудом вытащила трех пострадавших студентов из опасного купола. Теперь они безжизненными куклами лежали у ее ног. А длинные волосы из хвостов рыжей на глазах отрастали, становясь все длиннее, и оплетали руки и ноги пострадавших. Они вроде бы уже даже не дышали, со страхом подумала Асана. Вот тебе и день заклинаний. Вспомнились байки Мара про боевые заклинания и королевский корпус боевых магов. Такого даже он придумать бы не смог.

Юные взрывные маги истощили свою силу. Парень и девушка стояли друг напротив друга, полностью покрытые сажей. Черные, как трубочисты. В саже и копоти. Только глаза яростно горели.

И тут раздался яростный, полный негодования возглас:

— Какой придурок додумался поставить вдвоем двух фениксов из враждующих родов?!?

Преподаватель Ярис Георг неуверенно поднял руку и слабо проблеял:

— Я, магистр Лероман, я не учел...

— Мне плевать, что ты там не учел! Восстановлением зала заклинаний будешь заниматься ты один!

Преподаватель Ярис пытался что-то возразить, как-то оправдаться, но в поднявшемся гвалте его никто слушать не стал.

А суматоха разрасталась. Одна из створок входных дверей покосилась и ее заклинило. Вторая открывалась свободно, потому что эта створка вообще выпала. И в узкий свободный проем протискивались лекари и целители, неведомо как поднятые по тревоге магистрами из зала. Они окружили неподвижно стоящих фениксов и начали что-то с ними делать, обсуждать между собой.

Еще часть целителей немедленно занялась пострадавшими студентами. Магистры оказались целы, у них защита своего тела доведена до автоматизма. А вот юных магов, что оказались разметены по сторонам силой взрыва, нужно было лечить. Их не спасли защитные купола, на такую мощь разрушений точно никто не рассчитывал.

Асана встала на ноги. За ней следом из-за стола выбрались Варла и Инди. Асана потрясенно оглядывала картину разрушений. Целого почти ничего не осталось. Это был натуральный взрыв. И не зря так кричал магистр Лероман на преподавателя Яриса. Полнейшая глупость сводить вместе две взрывные непримиримые силы.

Асана вздрогнула, когда до нее дотронулась пожилая целительница, одна из тех, что сновали вокруг, помогая пострадавшим, и осторожно спросила, нужна ли помощь.

— Нет, мы укрылись с девочками за столом, и не пострадали, — очнулась Асана, и поискала глазами двух своих соратниц-под-столом. Варла сидела на покосившемся стуле, чудом уцелевшем за щитами магов. Инди с горящими глазами рассматривала, как обрабатывают рваную рану на руке незнакомого парня. Про свои грязные волосы она уже благополучно забыла.

Целительница отошла от нее в поисках тех, кому могла помочь.

Асана вспомнила про рыжую с хвостами. Суета и быстрая наполняемость зала еще большим количеством магов мешали рассмотреть то, что происходило у подиумов. Асана

упрямо протолкалась туда. Ей надо было увидеть рыжую.

А та все еще стояла над телами трех погибших студентов. Точно погибших, надо признать. Асана каким-то чутьем поняла это. Длинные пряди волос извивались по их телам, ползая как змеи. Длина их выросла метров до трех, не меньше, прикинула Асана. А рыжая стояла неподвижно, молча, и закрыв глаза. Ладони только чуть приподняла и растопырила длинные пальцы.

Асана сделала шаг чуть ближе. Теперь удалось рассмотреть лица лежащих. Две девушки и парень. Девушки лежали скрюченные, закрывшись от жара и выплеснувшейся силы. Парень же стоял первым, он отвернулся от взрыва, попытался их защитить, закрыв собой. Его спина представляла один кусок прожаренного мяса с начисто сгоревшей кожей.

А все остальные просто ходили мимо них, словно не замечали. Асане стало это неприятно. Негоже так поступать. Они ведь были живыми людьми, приехали в Академию со своими мечтами и надеждами. А два непонятных феникса походя уничтожили все это.

Фениксов так и не привели в чувство, положили на носилки, и понесли куда-то, точнее, полевитировали по воздуху. Слабо пострадавшими тоже занимались лекари, а про настоящих жертв взрыва словно позабыли.

Асана сделала еще шагочек. Сожженный парень предстал перед ней во всей красе. Она едва не задохнулась от жалости к нему, безвременно и трагически погибшему. Глубоко вдохнула, и это произошло. Она снова увидела то, чего не увидеть даже магическим зрением. Словно перешла на уровень выше. Рыжая стояла не просто так. И не проста ее волосы оплели три тела. От волос шли какие-то колебания. Магические, но и не только. Асана затруднилась их опознать. А еще от волос шли магические линии, что переплетались с потоками вокруг рыжей. Захватывали в себя силу магии, и отдавали волосам девушки. А волосы сияли закатными солнцами. Красный, золотой, багряный, лимонный, цвет нежных листьев, изумрудов, и багровая оттепель после зимы.

Асана зачарованно перевела взгляд на студентов, что тряпичными куклами лежали у ног рыжей. А с ними в эти моменты происходило невероятное. Спина парня стала не такой обожженной. Ошеломляющая чернота ушла, показались тонкие пласты кожи. Они на глазах уплотнялись и нарастали на плоть. Отросли сожженные напрочь волосы. Обратной вернулась одежда. Девушки расправили свои обожженные руки. Их лица разгладились, печать ужаса от неминуемой смерти ушла.

На глазах ошеломленной Асаны они вдохнули спертый, пропахший гарью воздух аудитории. В это время длинные пряди аккуратно скользили по их телам, распутываясь и укорачиваясь. И отдавая часть той силы, что волоски забрали из потоков магии. Наполняя жизненной силой.

Все трое одновременно открыли глаза. Сразу же вспомнили, что произошло, и подхватились с места, живые и здоровые. С недоумением увидели суматоху в зале.

— Очнулись? — как ни в чем не бывало окликнул их магистр Лероман. Потом кивнул рыжей. Та мотнула хвостами и исчезла. Исчезла так, словно стерлась из мира. Не как маги исчезают, полностью и резко. А словно ее сам мир стер.

Асана нащупала уцелевший стул и присела на него. Многострадальные ножки страдальчески скрипнули, но пока держались. Асана ошеломленно поняла, свидетельницей чего стала. Рыжая — это Страж Смерти. Ее непосредственная слуга. Их и видеть-то могут не все маги. Точнее, зреть могут только особенные маги. И магам Стражи помогают иногда. Но только магам.

А еще Стражи Смерти могут возвращать из смертельного сна людей. Сама Смерть не против, для того она и дала своим Стражам такие возможности. И вот оказывается, почему в Академии нет смертей студентов. Их жизни охраняют Стражи. Асана невольно вспомнила старушку, что постоянно находилась с магистром Траем, а потом неведомо как оказалась рядом с разбившимся Мейонтом, и моментально утащила его с места гибели. Тоже Страж, поняла Асана. Оно и понятно, занятия у магистра Трая — это не ромашки на опушке леса собирать. Страж Смерти нужен обязательно.

А по залу разносился усиленный голос той самой скрипучей магессы Форгенштерн.

— Дальнейшие занятия отменяются! Кто не пострадал, идите в свои комнаты! Кому требуется помощь, обратитесь здесь к целителям, или идите в лазарет, там вам помогут.

Асана поднялась со стула. Тот того и ждал. Напоследок скрипнул и развалился на множество частей.

А девушка вышла в коридор. Толпа шла в обе стороны. Кто-то пытался попасть в зал, узнать, что там случилось с друзьями или с родными. Кто-то, наоборот, хотел оказаться как можно дальше отсюда.

Неконтролируемый выброс магии. Вот как он выглядит. Страшно. Неужели и она в тот раз со стороны свидетелей так выглядела? Ужас какой. Да и вчера, если подумать, ее сила была не менее взрывоопасна, слава всем богам, что она добралась до пустующего подземного зала, и никому не успела причинить вред.

Асана шла, не понимая, куда и зачем идет. Очнулась от прострации только в полупустынном коридоре. Конечно, ведь сегодня у многих групп день заклинаний. А остальные на практике.

Девушка остановилась. Она стояла в коридоре, который оканчивался в просторном зале перед музеем. Вот и двустворчатые двери видны. Асана почувствовала себя не очень хорошо, и схватилась за стенку. Головокружение прошло. А в музей ее тянуло с такой силой, словно она была голодным вампиром. И именно в музее лежал сосуд с животворящей кровью.

Можно и так сказать. Только вместо крови Асану притягивал осколок артефакта. Древнего артефакта. Еще со времен драконов и богов.

Почувствовав что-то, Асана в ужасе перевела взгляд на свою руку. Ладонь утонула в камне, пройдя сквозь него, как в теплое масло. Девушка резко достала руку. Отпечаток остался. Магия. Снова ее магия разыгралась от напряжения и переживаний.

Головокружение вернулось. Асана развернулась, и держась за стенку, пошла в другую сторону. Перед ней открылся тайный проход. Асана слабо помнила, как прошла внутрь и спускалась вниз по слабоосвещенным ступеням. Накатывал жар, потом его сменял озноб. Как и вчера, но немного хуже.

Неведомым чутьем, почти бессознательно Асана нашла путь в огромный зал с каменным драконом. Упрямо прошла весь длинный путь до постамента, поднялась на него, и улеглась прямо на драконью лапу. Свернулась калачиком и уснула. Ей не мешал ни холодный камень, ни пыльный воздух. Хотелось отдыха.

Проснулась Асана в полнейшей темноте. Абсолютно здоровая. Чувствовала себя она прекрасно. И даже не переходя на магическое зрение, видела свои магические вены-узоры. Тройные, надо признать. И они действительно постепенно сливались в одну сеть, прочную и очень сильную.

Асана с гордостью рассматривала себя. Ее силы действительно беспредельны, бабушка

могла бы гордиться собой. Она так долго магичила со своей кровью, перенося ее в тело названной внучки и щедро делясь силами, что свои собственные силы подорвала, и сама потом болела. Но все это было не зря.

Кровь напитывала тело Асаны, проявляя магию, свойственную роду Нэры. Ту самую, которую так хотела сохранить бабушка. И ей это удалось. Внучка проявила ее силу. А вот своя собственная, что помогла девочке перенестись в этот мир, снова уснула. Никакие магические слова и пассы ее так и не смогли разбудить.

А теперь Асана явственно видела, что серебряная чернота ее врожденных магических вен проявляется вовне. И понимала, что не знает эти свои новые способности. Она их никогда не проявляла.

И теперь нужно быть готовой к тому, что в ней растут новые возможности.

Асана достала из-за ворота платья длинную цепочку и посмотрела на часы. Обед прошел, так долго она спала. А проснувшись, теперь знала, что ей делать.

Надо выкрасть из Музея часть артефакта, что ее манил. Подготовиться на следующей неделе и выкрасть. Спрятать ее Асана сможет на своем чердаке, как только завтра установит защиту.

Асана погладила широкое крыло дракона. Провела ладонями по его шершавой груди с наростами. Эх, как же жаль, что драконов больше нет.

Асана вернулась на чердак, движимая желанием хорошенько помыться. Да и одежду нужно привести в порядок. Пока ванна наполнялась, девушка попросила Пана принести ей пирожков с кухни. Добросердечный крафф жалостно кивнул и исчез. Вернулся быстро, Асана как раз наполнила кружку водой из-под крана, и кипятила ее в ладонях. Домовой нес на голове большое плоское блюдо, закрытое вышитым полотенчиком. Подпрыгнул и неведомо как аккуратно поставил блюдо на письменный стол.

— Пан, спасибо тебе, — улыбнулась девушка, — Я тут подумала, может быть нам сделать небольшую гостиную или столовую? Чтобы был обеденный стол и стулья. Вон там можно расчистить место.

Между окнами на другой стене действительно было место. Не сказать, чтобы свободное. Скорее, там пока были навалены целые вещи, еще не нашедшие свое место. Пан сюда стаскивал все более-менее целое и пригодное из других комнат-кладовок, складывая в темный угол, и все больше расширяя свои запасы.

Пан согласно кивнул и даже как-то обрадовался. Он мгновенно исчез с этого места, появившись в том самом загадочном углу и мебель там начала двигаться.

Асана насыпала в кипяток сбор трав из полотняного мешочка, и помешала деревянной ложечкой, чтобы настоялось побыстрее. А сама одновременно наблюдала за действиями Пана.

Вот оттуда вынырнул туго свернутый ковер, одним прыжком очутился на нужном месте и лихо развернулся. Плавно опустился на пол, заняв место точно между двумя окнами.

Из угла выскочили четыре стула. Все разного цвета, дерева, обивки и стиля. Они прыгнули как зайчики, и встали на свое место два напротив двух между окнами у длинной стены. Затем из темного угла вышел хищный стол. Асана чуть не захлебнулась, когда увидела это чудовище. Огромный, прямоугольный, со скругленными углами, он был огненно-красного цвета. Этот стол не прыгал, а царственно летел над полом. Твердо встал на место между стульями и горделиво замер. Огненный камень из Подземного царства Лош. Там

правят демоны.

Как здесь оказалось их целое изделие? Обычно они все разрушают, когда уходят из обжитых мест.

Асана отставила кружку на край стола и подошла к красному чудовищу. Как только оно почувало мага, в центре стола разверзлась пасть, и оттуда донесся демонический хохот. При желании, стол мог стать порталом для демонов. Асана судорожно вспоминала подходящие заклинания, для запечатывания портала, но Пан ее опередил. Он отважно прыгнул на стол, топнул своей ножкой по пасти, и она мгновенно схлопнулась, став обычным столом. Даже потустороннее тягучее ощущение ушло.

— Пан, как ты смог закрыть портал в Подземный мир? — поразились Асана. Она даже наклонилась над столом, и поскребла ногтем по ровной поверхности. Гладко. И никаких магических разрывов.

— Я могу иногда, — как-то неловко сказал крафф. Спрыгнул со стола, и во избежание дальнейших расспросов убежал в темный угол, снова чем-то шуршать.

Асана погладила гладкий камень. Прожилки темно-бордовые сменялись на нем огненно-рыжими и оранжево-золотыми, отчего поверхность казалась пестрой, как осень. А вот издали эта пестрота сливалась в один сплошной кроваво-красный цвет. Игра света и цвета. Демоны это любят.

Девушка села на стул с округлой спинкой. На сиденье были вышиты синие птицы на белом шелке. Династия Хаверьцюмов, стул был изготовлен не менее шестисот лет назад. Уникальная вещь проклятого рода, сгинувшего в небытие.

Удобно, признала Асана. Тут и поесть можно, и домашние задания делать хорошо. Много места для учебников. Письменный стол все же не настолько хорош. Там и места чуть меньше. Он идеально подходит именно для написания документов, вот чтобы разложить тетради и учебники — уже тесно.

Асана принесла поднос с пирожками и поставила его в центр нового стола. Потом принесла кружку, и так и поставила горячей на поверхность. Камень подземного мира вечен.

Асана откинула полотенчко и в восторге вдохнула сдобный аромат. Вкусно пахнет. Нэра изумительно пекла сдобные булочки, а вот Асана этому так и не научилась. Не было у нее таланта к готовке, надо признать. Бабушка смеялась на ее сетования, и обещала, что Асана научится, когда вырастет. А пока еще маленькая. Нэра тоже сносно научилась готовить только к пятидесяти годам, а печь и того позднее. Так что и у Асаны все впереди.

Девушка покрутила блюдо, выбирая самый сочный пирожок. Взгляд упал на круглый зерш, с чуть приоткрытой начинкой из трех видов яблок. Асана очень любила такие булочки. Заодно обратила внимание на рыбный корк, и творожную ватрушку. И принялась есть булочку, запивая травяным чаем.

Но просто так есть вовсе неинтересно. Асане пришла в голову одна мысль, и она сходила за чистыми листами. Они были свернуты в свитки, и предназначались обычно для важных документов. Так же девушка захватила ручку. Интересное гномье изобретение, между прочим. Давнее. Раньше писали перьями, пачкались. А теперь чернила заливались в полый стержень и постоянно макать в банку кончиком не надо.

Все это Асана притащила на стол. Разложила на столе свиток. Поочередно выпрямила его уголки, и он магически стал абсолютно ровным листом бумаги, перестав загибаться. Такие свитки стоили дороже обычных тетрадей, потому что изготавливались с магическим ингредиентом. Но они того заслуживали.

Асана же по памяти принялась рисовать в центре свитка план музея. Начертила двойные двери. Холл. Три коридора из него. Очередной круглый зал правого коридора. И овальный зал центрального. Левый зал нарисовала схематически, там побывать не удалось. Пририсовала к центральному залу тайный проход. Тот, что был чернее ночи. Он казался более перспективным при проникновении в музей. Но сначала надо выяснить, куда он ведет. Неспроста же он вычернен.

Асана доела яблочный зерш, и принялась за творожную ватрушку. Хотелось сладкого после такого суматошного утра и странного сна в древнем подземелье. Хотя она уже поняла, что так на нее подействовала сила фениксов. Это взрыв удалось сдержать щитом, и он не достиг студентов. А вот волна энергии прошла по всей аудитории. И Асане досталось новой магии сверху, на вчерашнюю драконью пыль, толком ее телом не переработанную еще. Вот организм и погрузил ее в сон, чтобы закончить переработку магии побыстрее.

А то, что подземелье древнее, было ясно-понятно без слов. Статуя дракона в зале поясняла все. Сейчас изображений драконов сохранилось очень мало. Кое-где остались статуи, фрески, вышитые гобелены у эльфов. Эльфы долгожители, древнейшие из них застали времена Раскола, просто не любят это обсуждать с людьми. Эльфам тоже сильно досталось при смене потоков магии, они долго восстанавливали свою расу и силу. И после Раскола именно эльфы решили оставить в мире воспоминания о драконах. Они начали ездить по Виарене и вырезать статуи из разных видов камней. Чтобы виаренцы не забыли еще одну расу, что канула в небытие. Величественную расу, которая положила свои жизни на то, чтобы род людской жил и процветал, избавив их от тирании скверного бога.

Надо полагать, статуя дракона именно тех времен. Эльфы первыми быстро сообразили, что магия меняется, и ездили со своей миссией только в первую тысячу лет после Раскола. И эта честь принадлежала старейшим эльфам, которые помнили живых драконов. И творили они только правду, ничего не приукрашивая в статуях.

Асана задумчиво черкала ручкой по листу бумаги. Надо понять, как попасть в этот черный ход. А еще неплохо бы сначала узнать, безопасен ли он, чем вызван его цвет.

Девушка доела ватрушку, даже не заметив этого. Сделала глоток чая, и только тогда ее начертательные бездумные линии обрели объем. Она сама этого не зная, нарисовала карту. Случайный человек не смог бы что-то толковое вычленив в суматошных линиях разной толщины. А вот Асана годами жила со своей внутренней картой, и теперь отчетливо видела схему.

Вот кружок, что обозначает ее чердак, жилое место. Чердак находится на восьмом этаже. На третьем этаже кружок Музея. Большой кружок, больше чердака, и намного. А между ними другие кружки, поменьше, наверное, другие помещения Академии. И один из них, зачерненный штрихом почти до черноты, находился чуть пониже чердака. Черный ход из Музея вел в этот кружок. А из него вел другой ход, и оканчивался он...

Асана потрясенно отставила кружку от себя и поднесла свиток поближе к глазам. Нет, все верно. Тот ход вел на ее чердак. Точнее, рядом с ним. И тогда Асана поняла, что это за черный кружок, что пониже чердака. Тайная комната со скелетами. Она брезгливо отбросила свиток и нервно сделала большой глоток чая.

Это выше ее сил. Смотреть на скелеты в одежде. Ощущать их смерть.

На трупы без содрогания она так и не научилась смотреть. У Нэры в подвале находилась мертвецкая. Небольшая, на одного мертвеца. Да там больше и не бывало. Иногда ей приносили труп с целью выяснить причину смерти. Иногда больные успевали добраться до

нее, но было уже поздно.

Нэра ставила Асану рядом и показывала, как вскрывать тело, на что обращать внимание.

К таким вещам девушка постепенно привыкла. Но насильственные множественные смерти ее выводили из равновесия до сих пор. И вот теперь оказывается, что ей нужно собрать всю силу воли в кулак, и пройти мимо скелетов.

Асана вспомнила манящий артефакт. Ради важного дела она сделает это. Войдет в комнату с мертвецами. И выяснит, что скрывает черный проход.

— Хозяйка, — окликнул ее Пан, увидев, что она поела. Асана отвела взгляд от изрисованного свитка и посмотрела на краффа.

— Хозяйка, я лестницу сделал, — горделиво сказал он. Асана непонимающе посмотрела на него, потом все же вспомнила, о чем он. Пан сообщил об обещанной лестнице в сад.

— Замечательно, Пан! — обрадовалась она. Встала из-за стола, накрыла блюдо с пирожками и булочками круглым полотенчиком, — Показывай!

Крафф поманил ее за собой. Привел в тот темный угол, где все еще стояло немало хорошей мебели. Они обошли кресло, туалетный столик, квадратный стол, что очень даже заинтересовал Асану. И Пан гордо показал лестницу. Асана недоуменно перевела взгляд от стола на пустое место. Но тут же, как нарисованная карандашом, перед ней проявилась лестница. Чернее черного, в темном неосвещенном углу она скрывалась в тени, совсем незаметная. Асана потрогала ступеньки. Холодные, железные. Винтовая крутая лестница, перила кованые, с узором листьями. Ступени из однослойных кованых листов железа. Прочная. Асана поставила ногу на первую ступень. Потом вторую. И принялась подниматься. Немного неудобно, но все лучше, чем постоянно просить Пана провести ее в сад. Который, к тому же, он и так полностью сделал сам.

У Асаны уже кружилась голова, когда витки лестницы, наконец, закончились, и Асана вышла на открытое пространство оранжереи.

Душа возрадовалась зеленому изобилию. Бабушка хорошо ее обучила, и не только разбираться в травах, но и вообще любить зеленый живой мир. Они могли часами сидеть на лавке у дома и перебирать собранные за день травы. И обсуждать их. Бабушка любила рассказывать истории и о травах, и Асана всегда с удовольствием их слушала и запоминала.

Асана едва прикоснулась к распустившемуся цветку амиралеи. Белоснежные лепестки его на треугольные узкие секции разделяли золотые прямые прожилки. А внутри находился созревший плод. Круглый, золотистый, похожий на яблоко. Только без хвостика. Асана бережно отогнула пару лепестков и достала плод двумя пальчиками.

Такой цветок был и у них с бабушкой. Семена его достать очень сложно, они не любят долгую перевозку. Но бабушке он достался в уплату за лечение, и она очень долго его выращивала.

И та амиралея цвела у Нэры почти тридцать лет. Асана застала ее последний плод. Самый маленький. Полностью золотой. Идеально круглый. Внутри своей мякоти плод содержал одну семечку. И у того плода с семечкой было два применения. Последний плод давал начало новому ростку амиралеи. Пять лет развивался в полноценное растение и зацветал на седьмой год. А еще можно было достать семечку, а мякоть съесть.

Бабушка заставила Асану съесть чуть сладковатую душистую мякоть. Достать семечку своими руками. И бережно сушить семечку на подоконнике на белой тарелочке, все лето. И к началу осени багровая семечка стала плоской и позолотела. С той поры Асана носила ее в

медальоне, во второй половинке часов-медальоне.

Это высушенное расплющенное семечко дает мощную защиту своему владельцу. И не просто защиту. Если применить его в подходящем заклинании, семечко даст абсолютную защиту жилищу того, кто им владеет.

Асана покрутила в руках большой плод амиралеи, столь непохожий на последний маленький. Положила его на стол, рядом с весами, на блюдечко. Сама же нашла под столом, в ячеистой коробке, бутылку с растительным маслом. Обычное подсолнечное масло, налитое в темное стекло. Асана поставила ее на стол и открыла пробку. Аромат подсолнечника и спелых семечек наполнил помещение. Асана снова полезла под стол. Долго перебирала там банки-склянки. Нашла подходящую емкость. Достала банку с широким горлышком. Подошла к фонтанчику и ополоснула ее чистой проточной водой. Поставила прозрачную банку на стол. Взяла со стола плод амиралеи и сначала взвесила его на весах. Записала вес на листочке бумаги. Осторожно, медленно поместила его на дно банки. Плод этого цветка выносил только живые руки. Ложки, вилки — если дотронуться до него чем-нибудь подобным, плод лопался, чернел и скукоживался на глазах.

Сделано. Плод внутри баночки. Асана подошла к цивлам, мелким желтым цветочкам, и сорвала горсть. По одному цветочку поместила их рядом с плодом. Цивлы усиливают все. Действие недлительное по времени, но настояться плоду амиралеи хватит. Записала и это.

Асана побродила по саду. Увидела кустарник жужеля. На нем росли мелкие иссиня-черные твердые ягодки, что давали выносливость. Как раз самое время их собирать. Асана сходила за пустой деревянной емкостью, и быстро собрала все ягодки с куста. Потом часть ягод так же насыпала около плода. Оставшееся оставила в деревянной небольшой кадучке.

Потом в банку пошла листья долгоанника, защищающие от мелких болячек, листья даммея, дающие сытость при длительных нагрузках, и эльфийская свиристель, что помогала справиться с физической болью. Последняя являлась цветком с длинным язычком, очень хрупким, но, эльфы, говорят, умудрялись играть на них, как на музыкальном инструменте, извлекая очаровательные звуки. Асана осторожно упихала его в бок, где осталось свободное место. Банка заполнена, да не совсем. Настала очередь масла. Девушка аккуратно наклонила доньшко бутылки с маслом к краю прозрачной банки и начала медленно-медленно лить его по самой стеночке. Ни в коем случае нельзя брызгать или резко попасть на плод. Лопнет, и все усилия пойдут прахом.

У нее получилось. Масло скрыло плод полностью. Асана закрутила крышку на прозрачной банке и поставила ее на полочку повыше, чтобы солнце всегда ее освещало. Вот такой плод. Никакой темноты и прохлады. Только свет и жара. После этого девушка закончила свой первый самостоятельный рецепт и занялась садом.

Потом Асана до темноты собирала созревшие листья, цветы, ягоды, травы. Перекладывала в банки и убирала под стол в тень. Раскладывала на противнях для подсушивания, и тоже убирала в тень, для просушки и подвяливания.

Своему саду-оранжерее Асана посвятила весь оставшийся вечер. На ужин она не пошла. Перебирала листья, разглядывала травы, нумеровала пустые баночки и подписывала заполненные.

С наступлением сумерек, а потом и ночной темноты, оранжерее озарилась неярким светом от нескольких природных светильников — Пан устроил гнезда валоримских светляков повыше, на деревянных балках. Светляки эти были крупные, почти пять сантиметров в длину, с толстыми яркими брюшками. Селились они обычно семьями по трое.

Когда маленький светляк вырос до взрослого размера, он сразу же вылетал из гнезда, искал себе пару, и они выводили потомство. А у его родителей рождался новый светляк. Насекомые они неприхотливые, и очень ценятся любителями ночных посиделок. Но в городах светляки себя плохо чувствовали, и не обитали там, где шумно, много камня, и чуждая энергетика.

Но здесь, как понадеялась Асана, им понравится, как и в лесу. И они будут размножаться.

Допоздна девушка все записывала, чтобы знать, что точно имеется в ее саду. Окучила небольшой тяпкой пару ночных фиалок. Выдавила сок из земляной груши, и тут же его выпила. А потом расчистила одно из окон от плюща, уселась на перевернутое ведро, и долго смотрела на ночной город. Отсюда открывался совершенно другой вид, нежели из витражного окна чердака.

Внизу кипела ночная жизнь. Вечер перед выходным традиционно отводился под гуляния. И гуляли допоздна. Завтра почти все отдыхали, можно и повеселиться.

Асана видела огни ночной ярмарки. Там горели кольца огня, видно, шел номер с акробатами. Чуть подалее запускали фейерверки. Притом хорошие, красочные и долгие. Похоже, кто-то справлял свадьбу, и раскошелился на такое богатое удовольствие.

Асана видела зажженные окна. Уличные яркие фонари. Парочки, чинно гуляющие под руки. Торговцы сладостями и выпечкой нахваливали свой товар. Торговцы всякой мелочью с лотка кричали еще громче. До оранжереи гомон ночного города не доносился, но Асана словно наяву его слышала. Она любила большие города, их бурную жизнь, гомон бесконечного числа людей. И возможность затеряться. В большом городе невозможно вычислить мага, если он знает, как себя скрыть.

Асана перевела взгляд на луны, сейчас их было три. Тамра сияла холодным белым светом полнолуния. Она наливалась светом из тьмы 44 дня. Потом семь дней сияла, как ночное солнце. А потом постепенно уходила во тьму. А вот более мелкая Инга была зеленовато-рыжей, и небосклон облетала за ночь. Быстрая луна. Всегда выходила из одного места и заходила в другом, в одном и том же месте. Розовая же Тайоли всю ночь сопровождала ночные звезды. Вообще эта луна была самая тихая и неприхотливая, и всегда сияла на ночном небе.

Асана полюбовалась на них и ушла спать. Сегодня был долгий день.

Глава 14

... Великий настоятель неторопливо помещивал маленькой ложечкой чай в чашке из тончайшего прозрачного фарфора.

Агрис молча ждал окончания трапезы его святейшества. Он только что прибыл с долгого пути, с выматывающей дороги, грязный, и мечтал смыть с себя долгую скачку на этих бестолковых тальсах. Агрис их не любил, и это было взаимно. Полуразумные тальсы особо его не жаловали, постоянно пытаются скинуть из седла, уронить. Но дальние расстояния только тальсы были способны пробежать очень быстро. Они пробегали огромнейшие дистанции за один день. Лошадь бы это путь проделала за неделю. А экономия времени в девять дней подчас весьма существенна.

Настоятель сделал маленький плоток и отставил чашку. Встал из-за стола и жестом пригласил Агриса следовать за собой. Слуга открыл для них незаметную дверь в стене, скрытую в росписи знаменитого художника.

Мужчины оказались на крытой каменной галерее.

— Агрис, что ты узнал по нашей проблеме? Прошу, поведай мне, — певуче приказал настоятель.

— Ваше святейшество, согласно указаниям из пророчества, мудрецами ордена было решено, что тайное зло случилось около Аварских гор. Звезды указали место достаточно точно. И по вашему приказу я направился в дальнейшее селение, которое называлось...

Настоятель нетерпеливо махнул рукой, такие подробности его не интересовали. Дальше.

— Селения больше нет. Этим летом там все выгорело.

— Пожар?

— Ходят слухи о пожаре, — кивнул мужчина, — но я изучил выгоревшую пустошь, что раньше была небольшим селом. Огонь пошел из центра. Там стоял человек огня, и жег дома, людей и скот. На месте возгорания остался ровный выжженный круг, диаметром во все село. Значит, это очень мощный маг.

— Магия?

— Там смесь, — подтвердил Агрис, — огонь чувствуется очень хорошо. Возможно, еще земля, но слабее, огонь выжжет след. И есть что-то еще. Чужое.

— Чье? — настоятель остановился и поднял на него птичьи круглые глаза. Внимательно и цепко заглянул в мрачное лицо своего помощника.

— Названия этому я дать не смогу, — покачал головой Агрис, — Такого я еще не встречал.

— Что дальше?

— Я расспросил соседей. Никто не знает, что произошло. Просто днем село загорелось и все. Очевидцы утверждают, что огненный шар закрыл весь горизонт и полыхал не один час. После этого подойти к сгоревшему селу удалось только через день, мешал жар. И никто не знает, кто смог выжить. Не было в том селении настолько сильного мага огня. У них там вообще лет тридцать магов не рождалось во всей округе. И никого из погибших жителей живым больше не видели.

— Ходили о ком-то слухи? — они продолжили неспешное шествие, спустившись по

короткой лестнице без перил в небольшой внутренний дворик с фонтаном в центре.

— Слухи были о старом нелюдимом маге, что жил отшельником. За последние тридцать лет его никто не видел. Но его усадьба выглядит обжитой. По ночам в окнах горит свет. Сам маг не выходит вообще. Слуг от него за продуктами тоже не видать.

— Тридцать лет? — задумчиво попробовал фразу на вкус настоятель. От двух совпадений отмахиваться негоже. Есть зацепка — тридцать лет не рождались маги, и тридцать лет ни видели старого мага.

— Кто этот маг, ты выяснил? — ожидая положительный ответ, спросил настоятель. Они спустились по широкой лестнице во внутренний двор храма Ордена. Шедшие по своим делам братья не здоровались вслух, чтобы не тревожить важную беседу. Они очень уважительно кивали, кланяясь, и шли дальше. Настоятель коротко кивал всем без исключения.

— Да, ваше святейшество, — помедлив, ответил Агрис.

Настоятель остановился и недоуменно посмотрел на замолкнувшего помощника. На него подобное смущение было не похоже.

— И кто же им был? — потребовал немедленного ответа настоятель.

Агрис сделал шаг поближе. Склонился к уху настоятеля и произнес имя едва слышно.

Настоятель шепот разобрал и побледнел. Чуть пошатнулся и схватился за руку Агриса. Тот его бережно поддержал, но настоятель уже шел прочь в свой кабинет, позабыв о помощнике. Агрис шел следом.

Утро десятого дня наконец-то настало. Очень важный день.

Асана встала очень рано. Развела в теплой воде очищающие травы, насыпала лепестки цветов из сада. И вдоволь наплескалась в шикарной ванне, приводя тело в порядок, чтобы звенело чистотой. Это обязательно нужно перед проведением обряда защиты.

Надела чистое новое полотняное платье с рукавами до локтя. Осталась босиком. Распустила волосы, длина их спускалась ниже талии. Долго стояла перед зеркалом, и расчесывала. Напитывала их мыслями о защите, о предстоящем обряде. Волосы — это проводники наших мыслей туда, далеко во Вселенную, к нашим богам.

Потом она заварила специальные травы в чай. Остужала его и пила чуть горяченьким, сидя за новым красным столом. Вспоминала слова обряда, порядок его течения, и вообще настраивалась на будущее действие. Есть нельзя, пища отяжелит тело и разум.

Затем девушка на письменный безопасный стол выложила все свои волшебные вещи — посох О-ви-аль, часы, но уже без семечка, корсет, заполненный важными и опасными вещами. Подумала, и добавила туда же медальон, что отдал ей Пан. Эти вещи будут окутаны специальной защитой, и больше не смогут потеряться. Их никто не сможет забрать или украсть.

Затем она позвала своих домашних, лагуру и Пана, и указал место рядом с книжными полками, где они должны находиться все время до окончания обряда. Веро выгнула спину и вздыбила шерсть — ей придется много времени сидеть рядом с ненавистным краффом. Асана же лишь выразительно взглянула на нее. Лагура опустила спину, пригладила шерсть. Но едва слышно все равно порывивала на краффа, чтобы не смел двигаться ближе.

А потом она из центра комнаты сдвинула ковер, обнажив голую каменную плиту пола. Сделала это вручную, не хотелось тратить на обыденное действие даже крупицу магии. Она

еще пригодится.

Обряд защиты жил в ее памяти много лет. Она знала все детали. И теперь без подсказки вычерчивала магические фигуры и узоры специальным магическим мелом.

Сначала большой круг, который является началом всего. В круг поместим квадрат, углы которого есть стихии. В квадрат поместим треугольник, углы которого есть эфиры. В треугольник поместим круг. Он есть сама Асана.

После фигур наступил черед магических узоров и знаков.

Асана очень долго вычерчивала их мелом, стараясь рисовать аккуратно и красиво. Узоры природы, огня, земли, воздуха и воды. Узоры животных, птиц, насекомых. Узоры прошлого, настоящего и будущего. Узоры времени, широту, долготу и всенаполненность. Узор всех рас Виарены — люди, эльфы, орки, гномы, ашши, эльмы, люми и общий знак для малочисленных народностей.

Потом наступил черед магических знаков.

Лагура и крафф видели, как шевелятся волосы Асаны от незримых магических потоков, искусственно собранных в одном месте на время. Асана в коротком платье до лодыжек ползала по полу и вырисовывала магические знаки. А знала она их множество, даже слишком много для своего возраста.

И теперь все эти знаки из своей памяти она переносила на завитки узоров. Защита от огня, воды, земли, воздуха. От недобрых взглядов. Знаки не обнаружения. Знаки внутреннего сокрытия. Знак для тех, кто имел проход в ее жилище. Знак своего сада. Знак своих нужных вещей. Другой знак, для важных опасных вещей.

Много знаков. Десятки. И даже целые сотни.

Асана закончила их рисовать далеко за полдень, и немного устала. Но выходить из большого круга ей теперь нельзя, пока не будет сделано все задуманное.

Светлый мел в мешочке почти закончился. Знаки в ее голове тоже.

Асана отряхнула руки и внимательно оглядела весь узор из геометрических фигур и знаков. Эта часть закончена.

Она встала в центр маленького круга. Разжала ладонь, которую держала сжатой весь этап рисования. На ладони сияло золотое расплющенное семечко, напитавшееся ее собственным теплом за эти часы.

Асана подняла взор вверх, на потолок. Голова оказалась задрана. А на лоб себе она положила семечко амиралеи. Руки развела в стороны, приподняла на уровень груди, и повернула ладонями вниз.

И тогда Асана принялась вслух, негромко, говорить заклинание защиты. Слова выходили странными звуками, заставляя тело трепетать от сильных волн энергии, что словно ветром проходили сквозь нее. Таков древний магический язык.

Семечко на лбу нестерпимо сияло золотым светом. Глаза от этого слезились, но закрывать их нельзя. Голову опускать нельзя. Руки опускать нельзя. Прерывать заклинание нельзя.

Она наизусть помнила все десять страниц заклинания. Учила его ночами почти два года. И теперь оно навсегда отпечаталось в ее памяти.

Говорить негромко, не спеша, выразительно, чувствуя то, о чем просишь. Так говорила бабушка. Так и делала сейчас Асана.

Маленький крафф изумленно слушал слова древнего языка. На таком даже маги сейчас не говорят, им что попроще да побыстрее подавай. А Асана наговаривала на свое жилище

многослойную древнюю защиту, которая шла не просто от потоков магии. Она шла от самой Первоосновы.

И чердак преобразался на его глазах, уж крафф в этом толк знал, в древней магии. Из сплющенного семечка амиралеи на лбу Асаны протянулись огненные струны. Они расползались по чердаку как паутина, вызолачивая все, до чего дотягивались. Дотянулись и до краффа. Тот от неожиданности присел. Золотая струна прошла сквозь него, отнеся произнесенным заклинанием его к тем, кто имеет право находиться в этом месте.

Лагура шипела на струну, что также прошла сквозь нее. Лагура сама была магией, и не терпела рядом с собой ничего подобного. Но золотой струне ее переживания были безразличны. Обезличенная магия делала свое дело.

Золотые струны прошли по всем предметам. Они коснулись каждого камня кладки стен и пола, достигли каждой балки потолка. Пронзили каждую книгу, каждую тетрадку Асаны.

И в толще стен, пола и потолка они замерли и начали ветвиться на сотни маленьких струн, изгибаясь и извиваясь. Затем они начали связываться друг с другом, сплетаться. И образовали защитный сияющий узорный кокон, внутри которого находился чердак со всем его содержимым.

А Асана стояла, задрав голову и осознанно, чувствую каждую букву, каждое слово, заканчивала произносить заклинание. Она видела освещенный заклинанием потолок. В сиянии проникших в него струн он озарился особенно ярко, и Асана замечала многие вещи там, наверху.

Гнездо лагуры, что темным пузатым коконом притулилось в перекрестье каменных балок. Толстые каменные балки, что образовывали каркас, поддерживающий потолок и крышу. Черное пятно-заплатку на потолке чуть выше балок, скрывающую что-то недоброе. Шкатулку, которая прочно и надежно до поры была скрыта от чужих взоров. Блестящие переплетения удерживающего заклинания-клетки, увы, разрушенного.

Часть потолка в противоположной от гнезда стороне покрывала плесень Амиква, очень ядовитая. Она расползлась вольготно, и по большой территории. Рядом с ней находилось гнездо золотых ос, сейчас они спали. А вообще питались именно плесенью. И их яд был очень мучительным, если ужалят.

Потолок погас. Сияние семечка на лбу угасло, оно словно растворилось, и остатки впитались в лоб Асаны, делая ее управляющей всем защитным контуром. Спустя время Асана сможет снять весь контур, чтобы чердак смог обнаружить кто-то другой. Когда чердак перестанет быть ее домом, и Академия тоже.

Асана медленно согнула голову, чтобы не повредить шейные позвонки. Осторожно покрутила головой в разные стороны. Посмотрела вниз, в центр маленького круга, в котором стояла, и сказала последнее заключительное слово на выдохе.

— Хеерив.

Нарисованные мелом линии, знаки и узоры исчезли, медленно впитавшись в пол.

Обряд защиты закончен. Асана подняла руки вверх и потянулась. Расправила все свои затекшие суставы.

Огляделась. Магическим зрением она видела золотые струны, узорами впитавшиеся в стены. Теперь они обеспечивали защиту от всего — потопа, пожара, злых намерений, злых людей...

А самое главное — теперь не только жилище было под защитой, но и сама Асана. Ее не

смогут найти жрецы Ордена защиты. А они очень жестко расправлялись с теми, кого считали угрозой для Виарены. Правду про Асану знали всего трое — сама Асана, бабушка Нэра и старый гномий шаман, помогавший ей с заклинаниями. Старый даже по гномьим меркам, он до сих пор шумел на своих бестолковых учеников, что считались нерадивыми, хотя достигли возраста в два раза старше бабушки, давно разменявшей первую сотню лет.

Про краффа и лагуру теперь лишние тоже не узнают. И не заметят, если те специально не привлекут свое внимание.

А вот Ирлиму пришлось забыть о существовании чердака. Асана безжалостно выдрала из его памяти ростки этого знания в целях самозащиты. Теперь парень помнит только о том, что они шли по переходам, и он ее заселил в подходящее место. В какое — он уже не вспомнит, и заклинание не даст заострить на этом внимание, отвлекая делами более насущными.

А вот ректор все равно будет помнить про то, куда заселил самую последнюю поступившую студентку. На него часть этого обряда не распространяется — он сам — главный в Академии, ее защита.

Зато посторонние взгляды вовне Академии теперь будут слепо скользить по Асане и ее дому, которым стал теперь чердак. Даже если ее будут искать — не найдут, не опознают.

Асана подошла к столу, куда перед началом обряда положила важные вещи. Посмотрела время на часах. Обед прошел, оказывается, уже почти пять часов дня. Что ж, этого она и ожидала, что времени уйдет очень много. Хотя, признаться, думала, что закончит уже поздно вечером.

Ну, раз выходной, может, выйти в город? Раз уж защита действует.

Посох и корсет Асана положила на место. Теперь эти вещи привязаны к этому месту. Потерять их она не сможет, ни специально, ни по воле случая.

Тут Асана заметила большой медальон. Взяла в руки, покрутила. Застежки так и нет. Она поднесла медальон к уху и осторожно потрясла. И что-то она услышала. Что-то там внутри было, не звонкое, не объемное. Но не достать.

Асана протянула руку, чтобы положить медальон на полку обратно, где и лежал. Но резко передумала, отнесла на тумбочку к кровати. Решила, что будет придумывать способы его открыть, лежа перед сном.

А, кстати, обстановка на чердаке ей не нравится, неожиданно поняла она.

— Пан, — позвала она. Крафф задумчиво оглаживал свой длинный пушистый хвост. Асана очень удивилась, раньше она не замечала его хвоста.

— Да, хозяйка.

— Пан, хочу сделать полную перестановку в комнате, — решительно объяснила она, — Я тебе расскажу, что мне нужно, и пойду в город. А ты здесь сам все переставь и расчисти от хлама вон тот угол под лестницей!

— Слушаюсь, хозяйка, — крафф ей даже поклонился, и в голосе его звучало искреннее уважение. Асана опешила, но решила не спрашивать.

— Вот смотри, кровать нужно перенести вот сюда, между окнами, вместо стола. Около окна поставь шкаф поперек. У кровати нужны две тумбочки по бокам. Шторы повесить. Около кровати поставь ширму, чтобы ее со входа было не видно. И вообще, между колоннами желаю видеть вуаль, что спускается с потолка и делит помещение на зоны. Вот эта — спальная. Вон там — пусть остается письменный стол, но разверни его, и продолжи

полки под книги. Еще мне нужен пюпитр под большие книги. Затем отдели вот здесь, тут будет зона гостиной. Здесь мне нужен небольшой диванчик, пару подушек на нем и пледы. Два кресла у окна и маленький столик между ними. А большой обеденный стол и стулья пусть будут вот в этом углу, ближе к витражу.

А вот здесь постели просто небольшой ковер, тут я буду делать разминку кайтрай.

Пан кивал, торопливо исчезал и появлялся там, куда указывала увлекшаяся Асана.

— Веро, тебе тоже будет задание! — объявила девушка. Против обыкновения, лагура не заворчала, что было удивительно. Она задумчиво смотрела на свой хвост, подрагивающий словно от нетерпения.

Асана вовсе удивилась. Что у них с хвостами? Может, в заклинании ошибка вкралась? Она даже испуганно проверила у себя его наличие. Нет, хвост точно не вырос.

— Веро,ними мне вон ту шкатулку с балки, — велела Асана.

— Нет, — спокойно отказалась Веро, не отнимая взгляда от хвоста.

— Почему? — удивилась Асана.

— Это плохая вещь. Тебе не надо ее трогать.

— В чем она плохая? — пожелала выяснить Асана.

— Во всем, — отрезала Веро и улизнула в свое гнездо, не пожелав больше разговаривать.

Асана задрала голову вверх. Настроила магическое зрение и оглядела со своего места шкатулку. Темного серебра, кованая, стоит на широкой балке. Замка нет, значит внутренний ключ. А ключа у нее нет. Хотя... Асана чуть сдвинулась вправо. На углу шкатулки блеснула зелень. Это же шкатулка-головоломка! Такие делали около трех тысяч лет назад, были очень популярны среди знати. В них было удобно прятать опасные письма, или бутылки с ядами, или оружие. Или все вместе. И если попытаться открыть такую шкатулку, не зная точную комбинацию, то открывающий рисковал своей жизнью. А содержимое уничтожалось безвозвратно.

Асана опустила голову и пошла переодеваться. Потом достанет, интересная же штука.

Она шла к воротам, думая о том, что теперь может выходить спокойно. Раньше ее защитой был дом бабушки. В пешем пути мага трудно отследить. И только в Академии, когда она пришла к цели, ее могли опознать жрецы.

А теперь не могут. Защита не позволит.

Никаких привратников у врат не было. Хочешь выходи, хочешь оставайся.

Асана подошла к воротам и неожиданно оказалась окружена гомонящими студентами, что внезапно вернулись в Академию. Вроде же не рано еще, гулять бы и гулять, чего вернулись? Но ребятам было весело, они напевали песни, и гремели бумажными пакетами. Стеклянно гремели. Асану закружили в диком танце, пытаясь захватить с собой, но ей удалось улизнуть. И она попала в объятия Мара. От того приятно пахло вишней и сливочным мороженым.

— Добрый вечер, прекрасная нии, — велеречиво высказался он, не отпуская ее из кольца своих рук. И глядел сверху вниз на нее почти трезвыми глазами. Синими, яркими, как самый яркий сапфир с гор Адалази, что на Вайтоне.

— Добрый день, — немного рассердилась Асана и выбралась из неожиданных объятий, — Не вечер еще, день.

— Все будет так, как скажет прекрасная нии, — галантно поклонился ей Мар, все так

же стоя в воротах.

Асана опешила от таких речей. Мар никогда не был груб, но он был ярким увлекающимся парнем. А теперь перед ней предстал молодой бабник с помадными хитрыми глазами.

Мар мотнул головой, словно выходя из образа и пояснил:

— Мы с ребятами поспорили. В общем, я все равно выиграл, так что... А ты куда собралась? А как же важные дела?

— Я закончила, — радостно и гордо улыбнулась Асана, — Иду погулять и поизучать город.

— Я с тобой, — тут же развернулся Мар. Показал Академии свою широкую спину и предложил Асане руку. Та подумала и взяла его под локоть. Действительно, все сегодня удалось, нечего привередничать. Тем более, Мар наверняка знает город и покажет интересные места.

Они шли, болтая на отвлеченные темы. Мар повел ее в южную часть города, где располагались богатые лавки. Показал лавки искусных оружейников, знаменитых не только на Вюрт, но и на Вайтон. И это оказались не гномы, что удивительно. Мечи у них выходили потрясающими, как песня. А еще удивительней, что лавки располагались рядом. И четыре оружейника не спорили и не дрались за покупателей. И охотно рекомендовали трех других, если покупателю его оружие по каким-либо причинам не подходило.

А вот магазин «Сад цветов». Им владеет роскошная вдова из черных земель Арталл. Приехала сюда с мужем в очень юные годы очень-очень давно. И пока муж занимался своими делами- торговал тканями, сувенирами, снаряжал торговые корабли в экспедиции по Бурному морю, торговал специями, торговал чаями и кофе, молодая жена оставалась дома одна.

Чтобы не скучать она закупила несколько саженцев, много цветов, и прикупила цветочную лавку. И начала выращивать редкие цветы. Нередких и так много.

Муж ее через пару лет разорился на тканях, корабли из дорогостоящей экспедиции так и не вернулись. Тогда он занялся специями. Разорился через три года вновь, и занялся чаями и кофе.

А жена потихоньку торговала в лавке. Расширяла ее, докупала площади. Вызывала специалистов для переделки второго этажа. И сделала там оранжереи. Одна для продаж редких цветов. Вторая для выращивания простых цветов на продажу. И цветы приносили ей неизменный стабильный доход.

Прошло время, муж ее сгинул в портах Адиры, прибрежном городке, куда вернулся единственный корабль из трех, что направились в экспедицию к неизвестным землям. Муж взял неверный тон в разговоре с капитаном, обвиняя в своих бедах, и взбешенный мужчина, чудом выживший в чужих землях, недолго думая, кинул его через весь зал таверны, разбив голову насмерть. Капитана давно отправили на рудники, добывать серое железо.

А вдова с той поры замуж не вышла более, все выращивала цветы. Детей в браке с мужем не было, но как-то незаметно появилась у женщины маленькая девочка в воспитанницах. Теперь она выросла, разбирается в цветах не хуже приемной матери и бойко торгует. К ней сватаются многие торговцы, даже пара лордов предлагали свое сердце в обрамлении своего немалого состояния. Но юная красавица всем отказывает, не для них мама ее растила.

— А для кого? — рассмеялась Асана. Они шли по мосту. Быстрая бурливая речка Дайна

несла свои воды на запад.

— Вилма не рассказывает, — пожал плечами Мар, — Думаю, она, как и все девчонки, ждет свою истинную любовь.

— А ты не веришь в истинную любовь? — недоверчиво спросила Асана. С реки пахло вечерним холодом, она зябко поежилась.

— Ну, как девчонки, я точно не верю, — фыркнул Мар, на ходу снял свою куртку, и каким-то естественным мужским движением укутал в нее Асану. Та благодарно улыбнулась, мгновенно согревшись.

Они шли по старой части города. Мар рассказывал, как вон в том доме с грифонами лет двести назад жил злобный маг. Изводил жителей своими опытами. Нищие частенько исчезали с улиц. Их жалобы дошли до короля, и тот велел магу убираться из города. Тот и ушел, взорвав самый бедный квартал.

А вон в том доме живет самая богатая любовница. Чья, Мар говорить отказался.

А вон там резиденция эльфов. Их любовницы и маги не смущают, эльфы вообще мировые ребята. И вино у них хорошее. Особенно редкое, которое они потребляют раз в год, на день коронации своего Владыки. Для эльфов этот день особенный, и вино они придумали специально. Немудрено придумывать специальное вино, раз правители у них меняются раз в несколько тысяч лет.

Потом они гуляли в городском парке. Чистом, уютном, полном красивейших фонтанов. Под парком проходил подземный источник, и древние строители легко построили змейку фонтанов над ним. Каждый фонтан был особенным. Каждый из них был из разного камня, и имел разнообразные статуи в центре. Даже чаши фонтанов все были разные — вот ракушка, в которой плещется игривая русалка, а вот дракон расправил крылья для полета, кажется, что сейчас взлетит. А самое главное — у каждого фонтана разный цвет воды. Парк назывался Парком Радужных фонтанов. Красиво, особенно теперь, в чуть подступивших сумерках. Вода оказалась чуть подсвечена, и сияла и переливалась магическими искрами.

Каждый фонтан был посвящен какому-то событию, что происходило во времена постройки города и закладки фонтанов. А Паирате уже почти четыре тысячи лет. Так что те события мало кто помнит. Хотя Мар знал все, как оказывается, и немного рассказал.

Потом они зашли в сияющее приветливыми огнями кафе. Там вкусно пахло сладостями, какао и травяным чаем. Нашелся свободный столик, и Мар усадил туда свою спутницу. А сам пошел за едой. Еду тут не разносили. Но готовили вкусно. Пока его не было, Асана пригелась, сняла куртку и принялась осматриваться.

Кафе наполнял спокойный гомон довольных людей, наслаждавшихся вкусной едой. Асана же опомнилась, только глянув за окно. Темно. Подошел Мар, неся тарелки.

— Мар, скоро закат, нужно идти! — всполошилась Асана.

— Это окна с затемнением, — снисходительно пояснил Мар, — чтобы посетители на улицу не отвлекались, и чтобы с улицы не заглядывали.

Асана чуть успокоилась. Достала часы и посмотрела время. Можно и поужинать.

Еда оказалась восхитительна. Мар ходил за тарелками несколько раз, заставив весь стол. Большую часть съел, разумеется, он. И не замолкал ни на минуту, рассказывая веселые и увлекательные байки.

А потом они бежали в сумерках, пытаясь обогнать второе солнце, что неумолимо быстро падало на горизонт. Они едва-едва успели, почти вбежав через ворота.

— Больше так долго гулять нельзя! — объявила Асана. Хотя они едва не опоздали, ей

было хорошо. Душа пела и летала.

Мар согласно кивнул, и поднялся на цыпочках, выглядывая что-то в вышине. Потом объявил:

— Наши еще празднуют! Пойдешь со мной?

— А что за праздник? — они шли через внутренний двор, где было тепло. Асана отдала Мару куртку, а тот сказал:

— Мой день рождения празднуют.

Асана запнулась, чуть не упав. Мар ее поддержал за локоть.

— А почему ты ушел со мной? А не с ними?

— Мы с ребятами уже погуляли, а с тобой было интереснее, — улыбнулся Мар.

— Почему ты не сказал, что у тебя день рождения? Я бы тебя поздравила, — запуталась смущенная

Асана.

— Поздравь сейчас, — предложил Мар. Они стояли в просторном холле, оказавшись совершенно одни.

Асана подумала и притянула его к себе. Поцеловала в щеку. И, пунцовая от смущения, пробормотала:

— Поздравляю.

— Спасибо, — серьезно кивнул ей Мар. А потом он долго смотрел ей вслед, как она уходит по лестнице вверх, в свою комнату. Вздохнул счастливо и пошел к себе, через восточные переходы. Друзья вряд ли все выпили, должны же оставить хоть что-то имениннику!

Начало новой недели наступило буднично. Будильник, каитрай, добавилась утренняя разминка с шестом.

Асана оделась, сложила сумку и пошла на завтрак. Веро еды хватало с тех пор, как Пан начал притаскивать с кухни пирожки. Асана всегда оставляла часть их Веро. Та молча брала еду в зубы и утаскивала наверх. Да и эльфийское печенье еще оставалось, его Веро тоже забрала к себе в гнездо.

По пути в столовую она думала об обоих парнях, с которыми свела более близкое знакомство на прошлой неделе.

Аримис очаровывал своей красотой. Спокойный, уравновешенный, он манил какой-то внутренней тайной. И улыбался совсем по-особенному.

Шумный смешливый Мар резко от него отличался. Он так же был красив, но обычной человеческой красотой. Имел более внушительную мускулистую фигуру. И отменно обращался с мечом. У Аримиса за поясом Асана видела только черный стилет и кинжал.

— Тварь, что ты со мной сделала? — Асану швырнуло к стене заклинанием. Затылок больно приложило о камень. А перед ней стояла взбешенная Катания. Она выглядела ужасно. Не накрашенная, с плохо уложенными грязными волосами. Да и платье вроде как расходится на спине, явно не зашнурованное. Чтобы скрыть это, принцесса сверху укуталась в шаль.

— О чем ты? — недоумевающе застонала Асана. Ей противопоказано думать о посторонних вещах в коридоре, разозлилась девушка на себя. Опять ее подловили и атаковали. Что она за маг такой, что любой может швырять ее об стену?

— О том! Ты знаешь! — яростно шипела рассерженная Катания. Из прически выбилась

плохо закрепленная заколка и повисла на трех волосинах, больно дернув нежную кожу головы. Принцесса зашипела, на этот раз от боли. Схватила заколку и сдернула ее, поморщившись.

— Моя свита разбежалась от меня! На занятиях вокруг меня пустое место, словно я прокаженная! И это ты виновата!

— Почему я? — спокойно спросила Асана, глядя прямо в серые грозовые глаза принцессы.

— Потому что ты... Потому что именно тебя..., - закончить она не могла. Совсем душой она не была, и кричать на весь коридор перед столовой о том, что принцесса пыталась убить студентку, она не стала.

Асана стряхнула руку, что держала принцесса стальной хваткой. И ушла завтракать.

А принцесса как-то потерянно посмотрела ей вслед, подняла юбки, и торопливо убежала во тьму. В таком виде показываться на людях нельзя.

Асана с воодушевлением завтракала. Сладкая каша с маслом, щедро политая вареньем, улучшила ее настроение. Встреча тоже была знаковой — древнее заклинание действует. Совесть у принцессы проснулась, и больше не уснет.

В столовую птичкой впорхнула Кория, и уселась напротив Асаны.

— Доброе утро, — поздоровалась она, накладывая мясное рагу, а сверху полностью закрывая его белым рисом. И полила огненным соусом из пряностей пустыни Лисса.

— Доброе утро, — улыбнулась ей Асана, и виновато извинилась, — Прости за девятый день, я совершенно позабыла о том, что мы должны были позаниматься.

— Принимаю, — весело сверкнула брюнетка черными глазами, — Я тоже, признаться, не сразу вспомнила о тебе. Фениксы меня огорошили.

— А что это такое — фениксы? Я вроде даже не слышала о таких.

— Они ведут свой род от древних богов. Такие же могучие, как драконы, но очень малочисленные. За тысячи лет осталось всего два рода Фениксов. И у них кровная вражда со времени Раскола. Чем она заканчивается для окружающих, ты сама видела. Хорошо, что никто не погиб, хотя раненых много.

Асана задумчиво промолчала. Не ее дело сообщать о Стражах Смерти. Если студенты об этом узнают, то расслабятся, будут невнимательно и несерьезно относиться к опасности. Ведь их все равно спасут.

— Они очень сильные, — уважительно сказала она, чтобы не молчать, — Такой выброс магии обычно убивает молодого мага, особенно при таких сильных эмоциях

— Сильные, да. В каждом Фениксе до сих пор течет капля божественной крови. Это дар и проклятие, как говорят старые маги. И мы видели, почему.

— А зачем их вместе поставили?

— А никто не знал, что они Фениксы. Поступили инкогнито, под другими именами. И вот к чему это привело.

— Зато теперь о них знают все.

— Определенно, — согласилась Кория, хлебом добирая остатки рагу и соуса с тарелки.

— Их накажут за выброс магии в общественном месте? Что-то же должно быть, они же чуть всех не уничтожили, — спросила Асана, заинтересованная этим вопросом.

— Явно сделают выговор. Исключат — вряд ли. Эти двое последние из Фениксов, и за ними точно будут присматривать магистры, и учить контролировать свои силы. Таких

сильных магов никто никуда не отпустит из Академии. Фениксы — это еще хуже, чем маги огня.

День тянулся медленно, несмотря на то, что вчера был выходной. Основы магии, физика, символы прошли буднично. Эльфийский язык чуть всколыхнул группу внеплановой контрольной по правилам написания двусоставных приставок. Магистр-артефактор загрузил их определениями по своему предмету и задал огромную домашнюю работу.

Травология снова не понравилась Асане. Магистр Бэйлиш подозрительно выхаживал вокруг столов, за которыми сидели ученики, и словно пытался что-то найти. Рисовать Асана остереглась, как бы на наказание не нарваться. А у нее сегодня личное занятие с магистром Траем.

На прошлой неделе медитаций в первый день не было, зато на этой расписание вернулось в норму. И Асана со вздохом потащилась в зал медитаций. Он и на этот раз был залит солнечным светом. Яркие коврики пятнами лежали на полу.

Магесса Маритасса приветствовала всех, пригласила удобно садиться, и попросила очистить свой разум и расслабить тело.

Асана закрыла глаза. И немедленно упала в каменную пустыню самого нижнего измерения. Магия окружала ее потоками ветра, путалась в волосах, подгоняла в спину.

Асана огляделась вокруг. Странно так. Раньше она никогда сразу сюда не проваливалась. Только вторым заходом медитации в медитации.

А вот сегодня сырая магия, что лежала валунами на земле, ощущалась по-другому. Словно ближе. Асана поднесла руку к ближайшему валуну и осторожно прикоснулась. Холод пробрал до костей, защищал разрядами малюсеньких молний. Руку она не убрала. Надо терпеть. Это нормальные ощущения от сырой магии. Ладонь отдавала свое человеческое тепло камню. Тело охладело, словно долго было на морозе. Асана упала на колени. Положила вторую ладонь рядом с первой. Теперь холодный ток разрядами пронзал ее до сердца, вырывался морозным паром изо рта.

Асана закрыла глаза, чтобы полнее ощутить сырую магию. И провалилась еще глубже.

Ее физическое тело исчезло. Остались только контуры энергии. Асана посмотрела вокруг. Черные сияющие линии, ломаные траектории, разрывные вектора.

Она парила в воздухе, облаченная в нечто воздушное, вроде туники древних богов, подвязанное пояском. А вокруг сияли черные сияющие линии. Они были знакомы и незнакомы одновременно. Асана попыталась повернуться. Удалось, но вовсе не так, как хотелось. Она не обернулась телом назад, а сразу же по своей мысли оказалась в том положении. Вот секунду назад ее затылок был здесь, а теперь — лицо.

Вдали сияли два золотых круга с темными центрами. Они не нужны. Асана посмотрела вниз. Линии уходили туда, до самого сердца Виарены.

А если подумать, то Асана решила бы, что из сердца мира растут эти линии. Они выходили извилистым пучком, разветвляясь через неравномерные отрезки. Асана взглядом проследила их. Все происходило так отстраненно. Ей было интересно, но без эмоций, что обычно царили внутри ее.

Линии казались круглыми, неожиданно поняла Асана. Она захотела рассмотреть их поближе, и вот спустя один миг она парит над этими линиями. Это было не сердце. Точнее, часть его, в виде огромного спрессованного камня сырой магии. Магия — это вены Виарены.

На этом камне сверху лежало широкое кольцо из визиара. Станный металл, что

встречается настолько редко, что почти все уверены, что он придуман сказителями и менестрелями для красоты и победы над страшными темными магами, что насылают страх и ужас на всех. Но вот он, темно зеленый, рельефный металл, отлитый в толстое тяжелое кольцо шире ее головы.

Из этого кольца выходили пучками те самые черные линии. Асана поднялась чуть повыше. Линии не сплетались друг с другом, просто извивались, как змеи.

А еще выше они все одновременно расходились в стороны. Там и начинались изогнутые линии, взамен извилистых. Асана бездумно смотрела на них, смотрела. И вдруг поняла. Она моментально очутилась над всем клубком линий.

Это оказалась Академия Паираты. Энергия сырой магии пронзала каменный пол подвалов, и тут же расходилась по каменной кладке во все стороны, наполняя и укрепляя стены. Вот отчего Академия стоит тысячелетия, несмотря на тысячи студентов, что ежедневно упражнялись с магией, подчас запретной и мощной.

Асана проследила пути линий изначальной магии. Камень магии, кольцо визиара, подвал Академии, потом струи распадались на множество мелких, и сетью вен вплетались в кладку. И поднимались все выше и выше.

Асана видела огромнейшие пустоты под Академией. И это все подвалы. Там укоренилась более тяжелая магия, и она до сих пор копилась там. Дышала, ворочалась от редких потоков воздуха, если кто-то нечаянно забредал слишком далеко. Именно там Асана видела статую дракона. И там же сновал шепот, разбудивший нечто, заточенное другими древними.

Выше подвалов магия была уже современной. Рассеянной, более легкой. Но она впитывалась в стены до сих пор, обеспечивая защиту.

В голову пришла пространная мысль. Она устремила взгляд в определенное место Академии, чуть повела руками и загребла к себе. Эта часть, которая ее заинтересовала, оказалась немедленно ближе.

Музей был странным местом изначалью. Дело не только в странных выходах. Теперь Асана видела словно с высоты его размеры. Музей не уступал размерами даже библиотеке. Несколько общих залов для посещений, короткие коридоры между залами. Всего залов оказалось девять. В центре располагался центральный. Из него вело четыре коридора, каждый из которых оканчивался следующим залом. Это были 2-3-4-5 зал. Из них, в свою очередь тоже шли коридоры, и они заканчивались 6-7-8-9 залами. Между залами второго яруса шли служебные коридоры. А из них перпендикулярно тоже шли коридоры. И вот они-то оканчивались квадратными огромными хранилищами. Четыре хранилища, полные сокровищ, которые веками никто из живущих ныне не видел.

Асана перевела взгляд обратно в центральный зал. Залы музея круглые, шары-библиотеки круглые. Тот, кто строил Академию, явно тяготел к плавным формам.

Почему здесь входной зал центральный? Только если предположить заклинание мгновенного переноса, встроенное в двери. О нем даже никто может не знать.

Потому и не получилось у Асаны поначалу выйти из музея. Она убежала правильно, но в дверях оказался четвертый коридор. И она убежала в четвертый зал, если считать по часовой стрелке. А из него пробралась в восьмой. И там она и увидела тот черный проход. Тут он тоже отображался в виде черной полосы.

Асана наклонила голову. Вот же они все. Все тайные ходы и проходы Академии. Скрытые, тайные, короткие пути. Все. Девушка внимательно осматривала объемную схему

всех линий Академии. Запоминала.

Перевела взгляд на библиотеку. Она казалась размером с нечто огромное. И находилась она в другом измерении, кармане, привязанном именно к этому месту.

Асана смотрела на контуры привязки. Они светились приглушенным серебряным светом. Такого света девушка раньше не видела. От него исходило нечто знакомое, и одновременно великое. И раньше Асана точно такое сочетание не встречала.

Она захотела рассмотреть это сияние поближе, мыслью переместилась поближе. И успела на краткий миг увидеть широкую полосу серебряного света, уходящую в стороны. И ее выкинуло в физическое тело, открыв глаза.

Она так и сидела, забыв дышать и шевелиться. Потом опомнилась, осторожно огляделась, вдохнула воздух. Ребята пребывали в медитации. Леам спал в позе лотоса. Мелия украдкой рассматривала свои ногти.

Асана прикрыла глаза и посмотрела на свои руки, сложенные на колени. Это гарантия того, что в медитацию она не упадет.

Она вспомнила, что однажды видела такой свет. Тогда, во время затяжной болезни, после яда нооров. И в видении к ней приходила женщина, обьятая серебряным светом. Что у них был за разговор, девушка не помнила. Но с той поры она потихоньку пошла на поправку.

Здесь же сияние было не женским. Мужским.

В Академии есть бог? Потому что в видении к ней приходила богиня Агани, покровительница рода бабушки Нэры, и взяла Асану под свое покровительство тоже.

Не похоже, что этот бог охраняет Академию. Тут бы ему всяко поклонялись, ибо только так боги получают силу. А без веры людей сил у бога на охрану не останется. Значит, это неверный вывод.

Асана принялась неслышно глубоко дышать. Очистила голову от сонма бурлящих мыслей. Она придумала план проникновения в музей, когда увидела его строение полностью. И ей надо справиться со своими страхами. А значит, войти в комнату, полную скелетов, и найти там проход в музей.

Ради родового артефакта она это сделает. Иначе бабушка Нэра ее не поймет.

Глава 15

Кража артефакта, а, по факту, его возвращение законной владелице, была назначена на девятый день.

Причин этому было много. Прежде всего, нужно было учиться. Начало недели показало, что преподаватели полностью втянулись в процесс обучения, и принялись загружать студентов работами вне занятий. Все они задали много домашней работы.

Верховой езды во второй учебный день опять не было, между прочим, хотя Асана очень ее ждала. Но преподаватель был занят важными делами, и пока в Академии его не было совсем. Это сообщила всезнающая Инди за обедом, обе подружки иногда подсаживались к Асане, поболтать.

Вместо занятий на свежем воздухе опять поставили две травологии. Слишком много, на взгляд Асаны. Она постепенно начинала ненавидеть магистра Бейлиша, и пришла к выводу, что все розыгрыши на его счет абсолютно не беспочвенны. Он следил за всеми учениками. Не терпел ни малейшего отхода от темы учебника, а если студент знал о травах больше, чем он, то его знания объявлялись ересью.

Два раза за эту неделю Асана и Аримис занимались в библиотеке. Учили новые слова драконьего и змеиного языков. Змеиный Асана, казалось, вовсе и не учила. Она его словно вспоминала, и очень пугалась этого. Змей и ашшей в ее роду точно не было, так в чем причина?

Кстати, за пропущенную забытую встречу в девятый день Асана перед ним очень извинялась. Но Аримис остановил поток ее слов, попросив, как очевидца, рассказать, что именно там произошло. Девушка честно все ему поведала, умолчав только о Страже Смерти. Это не ее дело, а то, что она Стражей видит, вообще никого не касается.

Аримис выслушал ее очень внимательно, а в конце рассказа помрачнел. Произнес что-то вроде, что Фениксы бездумно разбрасываются молодняком и совсем не учат контролю. Похоже, он знал о них больше, чем Асана, но девушка не стала его расспрашивать. Видно, что тема контроля для него большая, он очень болезненно воспринял разрушения и ранения студентов в зале заклинаний.

Принцесса Катания теперь редко появлялась в столовой. Выглядела она скромнее, чем обычно. Наверное, училась одеваться сама, даже на обычную студентку стала похожа. Ела она обычно в одиночестве, от чего явно страдала.

А Асана постаралась ничего важного не оставлять на день заклинаний. Выполняла ежедневную домашнюю работу по вечерам в библиотеке, после работы. До ужина два свободных часа всегда были заняты — тренировки с магистром Траем, репетиторство с Аримисом, сат-до с Корией...

Тайную комнату со скелетами Асана решила навестить и проверить в пятый день.

Пойти туда она замыслила после работы. Закончила все дела в своей рабочей комнате и направилась напрямиком к тайному ходу, что вел на ее чердак. По пути к выходу из библиотеки она шла медленно, оглядываясь в поисках магистра Сирша, чтобы попрощаться, если удастся.

И как обычно с ней это бывает, на нее кто-то налетел. Какой-то парень быстрым размашистым шагом вошел в двери, распахнув их во всю ширину заклинанием. Хорошо, что

сворки никого не ударили.

А вот Асану от удара плечом развернуло вокруг оси. Парень хмуро мазнул по ней взглядом и ушел дальше, даже не извинившись. Желтоглазый, тот, что изучал некромантию и темные искусства. Неприятный такой взгляд. И глаза не золотые. Просто желтые, еще и в коричневых крапинках, что выдает в нем примесь змеиной крови. Потомок змеелюда в четвертом или пятом поколении. Это при условии, что чешуи нигде нет. Если есть, то он смесок в третьем поколении.

Асана повела плечами и выкинула его из головы. У нее дела поважнее невоспитанного змееныша.

Потайной ход привел ее к каменной стене, за которой скрывался проход к каменному мешку с трупами. Асана вздохнула, нажала на камень, и вошла в разверзшийся перед ней мрак. До стены, скрывающей тайное, она добралась неумолимо быстро. И вот пред ней чернеет мрак зева, скрывающего самую страшную Академии.

Она спускалась и спускалась по витой лестнице, считая ступени, чтобы хоть так ненадолго оттянут страшный миг. И медленно ступила в круглое помещение с высокими-высокими потолками.

И вот они, сидят. Держат бокалы в руках. Асана глубоко вдохнула и отвернулась. Но тут же закашлялась от поднятой своими ногами пыли.

Судя по ее внутренней карте, черный проход в Музей начинался тут, между двумя колоннами, примыкавшими к стене. Здесь стояла каменная тумба, на которой стоял горшок. Ну, или древняя ваза какая, в этом Асана точно не разбиралась. Заклинанием переноса вещей Асана не владела, пришлось тумбу двигать вручную. Отодвинула ее немного в сторону. А горшок перенесла на другую тумбу, и там и поставила рядом с вазой, в которой стояли засохшие цветы. Горшок чуть звякнул, металлы столкнулись. Хрупкие цветы осыпались в пыль.

Звон от горшков не умолкал. Вот ему вторил третий, четвертый. Всего тут находилось 13 ваз, амфор и горшков небольшого размера. В половине из них находились сухие растения, от распространявшегося звона постепенно ссыпавшиеся в пыль.

Асана обернулась на звон. Он звучал... музыкально.

Но горшки и вазы так не звучат, даже золотые.

Звон наполнял помещение. Густел. И звучал ритмичными волнами, что проходили через ее тело. А последняя волна вдруг набрала силу и скорость, и густым звуком впечаталась в девушку и откинула ее к стене. Асана больно стукнулась затылком и съехала по каменной кладке вниз.

— Опять. Да что же это такое, — простонала она. Снова что-то начиналось, и она вновь главное действующее лицо. Академия явно ее очень любит, ничем другим это объяснить невозможно.

Голова заболела, зрение расплывалось. И расфокусированным взором она увидела, как шевельнулся бокал на столе. Рука скелета его сжала, а потом поднесла к белому голому черепу.

Наверное, он пил, но вина в бокале давно не осталось. Белая костлявая рука поставила бокал обратно на стол. Сквозь гул и звон до Асаны донеслись голоса.

— ...свит, и еще не вер...

— ...айя! Мы не могли иначе! Кардия...

— ...тойш вирен алит. И стиал ваак ангм выр, — словно подкрутили громкость

разговора, убавили лишний шум до минимума, и Асана ясно услышала заклинание древнего мага. Половину слов она не знала, но смысл вроде был о помощи в ясновидении.

Зрение вернулось.

Скелеты больше не были костями, обряженными в истлевшие тряпки.

Теперь Асана видела красивых молодых людей. Похожи на студентов старших курсов. Богато одеты, вся одежда с изысканной вышивкой. Правда, кое-где у парней манжеты подпалены, а платья дам чуть надорваны по подолу и запачканы. И раны. Почти все были ранены, кто-то промакивал шелковым платком ссадины на голове, кто-то заматывал бинтом ссадины на руке.

Четыре девушки, четыре парня. Почти все сидели за круглым каменным столом. Его широкая плита надежно покоилась на толстой приземистой колонне.

А маг, что произнес заклинание, стоял у стены, и на свой бокал нашептывал древние слова. Был он молод, как и все. Темноволосый, смуглый, с немного раскосыми глазами. Красивый, только с вьевшейся усталостью. Все они так выглядели, поняла Асана. Казалось, они устали от неподъемной борьбы.

— Кардия еще жива, и не благодаря нам, — твердо сказала блондинка с очень длинными волосами. Она сидела, и распущенные волосы касались пола.

— Мы ей помогли в этом, — холодно сказала брюнетка, — Сама знаешь. Мы не пустили армаду дронгов через леса Аталей.

Асана похолодела. Ожившие скелеты говорили о Смуте. В те времена существовала армада дронгов, непобедимых воинов, и в любом учебнике истории они описывались как самые свирепые и непобедимые.

А потом кто-то из магов полностью и до последнего воина послал армаду через портал в неизвестное место, и они исчезли навсегда. И никто так и не узнал, как и куда. Так выходит, это они?..

— А перед этим мы помогли свергнуть целую династию, — яростно сказал рыжеволосый парень, стукнув кулаком по столу. На боль он внимания не обратил. Да и выглядел он живописно и колоритно. Ярая краснота волос, белая кожа, зеленые глаза-изумруды. И острые ушки. Эльф-полукровка. Судя по сереге в левом ухе- из королевского дома, — И этого ни Кардия, ни остальные люди нам не простят.

— Кардия собрала последователей. Многие остались верны королевской крови, — глухо сказал брюнет в черном камзоле. Вышитая серебром горсть звезд по подолу камзола. Северный герцог.

— Тарк, мы все виноваты, — рыжеволосая девушка в синем наряде поднялась со своего места. Сняла с шеи ожерелье с некрупными яркими камнями-самоцветами, — Нам и отвечать. Больше никому.

Асана сходу не смогла опознать эти камни. Она лежала, не шевелясь, боясь, что если двинется, то волшебство рассеется и прошлое уйдет безвозвратно.

Девушка обошла всех присутствующих. И каждому в бокал с вином бросила один из камней размером с ноготь. Камни растворялись с шипением. Вино потемнело.

Девушка вернулась за стол, уселась и бросила камень в свой бокал.

— Мы были такими дураками, — как-то отчаянно и потерянно сказал парень блондин. Он мало говорил, но почти все время украдкой любовался рыжеволосым эльфом. Все ясно, неразделенная любовь. Среди эльфов обоюполая любовь не встречается, они как-то по-другому устроены. Не презирают в других расах, но и не приветствуют.

— Агарот, мы все пошли на поводу эмоций. Нас всех очень умно использовала магесса Атрия. И нам нет оправдания. Мы совершили преступление против королевского дома. Нас всех ждет тюрьма и казнь.

— Если нас найдут, — недовольно сказал один из брюнетов. Он оттолкнул от себя бокал.

— А как ты собираешься скрываться? — снова спросил русский спокойной основательный парень, — Магесса убита прямо на наших глазах. Мы все ранены. У магов осталась наша кровь. Нас найдут сразу, как только мы выйдем за ворота Академии.

— У меня есть родные.

— Кардии принес присягу генерал Вандир. Он казнит изменников с семьями. Но если изменник умер раньше, чем генерал до него добрался, семье объявляется амнистия. И оставляют в живых. Велт, у меня дочь. Я не хочу быть причиной ее смерти, — с этими словами спокойный блондин уселся на каменный стул с высокой спинкой, поднял бокал, приподнял его, словно показывая друзьям, и залпом выпил.

Рыжеволосый эльф сел на соседний стул. Посмотрел на рыжую девушку напротив в зеленом красивом платье. Около ее руки лежало ожерелье с ядовитыми камнями. И так, глядя друг на друга, они подняли свои бокалы и медленно одновременно выпили все до капли.

Маг что-то увидел в своем бокале. Румянец слегка окрасил его щеки. Что-то похожее на надежду засветилось в черных глазах. Надежда для других, не для их компании. Для них приготовлены бокалы и яд. Он решительно подошел к столу, поклонился блондинке. Счел, что этого недостаточно, и встал на правое колено, как перед особой королевской крови, и торжественно признался:

— Прекрасная леди Аварра, признаюсь в своей глубокой любви к вам. Вы прекрасны, как закатные волны в империи Тим, которые я, к моему величайшему сожалению, более не увижу. И вы столь же умны, как и очаровательны. Я с самого первого дня старался держаться рядом с вами, и счастлив, что мы умрем вместе.

Пока потрясенная блондинка это все переваривала, брюнет уселся на свой стул и выпил свое вино. Блондинка так ничего и не сказала. Просто с неожиданной жесточенностью схватила свой бокал, заглянула в него, словно силясь увидеть там лучшее будущее. Не увидела. И выпила отравленное вино до дна.

Асана смотрела, как убивают себя те, кто затеял Смуту. Молодым магам заморочила голову любимая преподавательница-магесса. И они подняли бунты и восстания на всё королевство. Свергли королевский дом, убили всех наследников. В Смуте погибли тысячи и тысячи, пока власть не стабилизировалась. А зачинщики исчезли, и их никогда больше не нашли. Маги подтвердили, что их кровь мертва, и наследникам их домов было дозволено жить.

Недовольный Велт долго смотрел в свой бокал. Оглядывал уже мертвые лица своих друзей. Выпив вино, они просто замирали в той позе, в какой застала их смерть. Яд камней оказался коварен, похоже, часть его парализовывала жертву, а потом основной яд добирался до сердца жертвы и останавливал его.

Брюнет выпил вино. Положил руку с красивыми пальцами, унизанными богатыми перстнями, рядом с ножкой бокала. И замер навсегда.

Асана моргнула, и видение прошлого ушло. Остались скелеты в истлевшей за века одежде. Да драгоценности на них покрылись пылью и утратили свой блеск.

Девушка поднялась. Потрогала голову. Там наливалась шишка. Нашептала заклинание исцеления от мелких болячек. И стала искать рычаг, или что тут открывает проход в музей.

Удача улыбнулась ей сразу. Проход открывала маленькая по размеру плитка пола, чуть отличающаяся по цвету от соседних. На нее требовалось встать и надавить всем весом, и тут же убрать ногу. Когда Асана так сделала, между двумя полуколоннами открылся проем. Там было светло, что странно.

Асана ступила на чуть подсвеченные широкие плиты хода, и за ее спиной проход схлопнулся, как не было.

Она шла, с удивлением рассматривая рисунки на стенах. Намалеванные светящейся краской абстракции на разные темы. Они покрывали стены, потолок и пол.

Интерес к живописи не помешал Асане заметить своим чутьем ответвления в этом проходе-коридоре. Они не были закрыты каменными плитами, просто от коридора отходили еще ветви других ходов. Но по внутренней карте Асаны ей нужно идти прямо, и в боковые она не сворачивала. Точнее, не совсем прямо. Она часто спускалась по коротким лестницам, а еще коридор иногда поворачивал в разные стороны под разными углами.

Путь до Музея занял почти двадцать минут. И вот Асана стоит перед стеной, за которой скрывается ее сокровище. Она от нетерпения положила руку на камень. Ощутила заклинание защиты и испуганно, пока смотритель Гримм не обнаружил непрошенное внимание, убрала ладонь. Вот оно как.

Подумала и снова положила руку на холодную каменную кладку. Закрыла глаза и пустила по стене маленькие жучки своей магии. Они сначала ползли в стороны, а потом залезли в стену, щупали контур охранной системы, проверяли на прочность. И спустя немного времени Асана поняла, что это стандартный защитный комплекс гномов. С таким она знакома. Взломать сложно, трудно и очень громко. А вот немного обойти защиту, прикинувшись своей, это она могла.

Жучки впитались обратно в ее кожу, и она убрала со стены руку. Пора домой. Теперь она точно знает, что нужно делать.

На танцы Асана снова не пошла. Ее прямо трясло при мысли об этих плавных движениях, прикосновениях потных ладоней, и необходимости держать ритм под заунывную музыку.

Хорошо, что на следующий день были «Заклинания». Много людей в одном зале, никому не интересно, почему она прогуляла. Да и было бы что прогуливать, тьфу, ерунда.

Судя по свитку-карте, магически зачарованной, занятия вновь будут проходить в том же самом зале. Похоже, его все же отремонтировали. Асана направилась туда, повстречав по пути Корию.

И, конечно, новая подруга первым делом спросила:

— А почему ты на танцы не ходишь?

Асана только неопределенно пожала плечами. Отвечать не хотелось. Не хожу и все. Кория поняла и отстала с этим вопросом.

— А на бал пойдешь? Мне тут по секрету сказали, что Великим магом пригласили Гортензию. И она согласилась.

Асана даже запнулась от совершенно необыкновенной новости. Архимаг Гортензия была невообразимо старой, то есть древней. То есть ей очень много лет, и силы, и опыта.

Она была легендой. В учебниках описывали ее величайшие подвиги. Она выиграла

войну за один день. Она нашла древнейший город в пустыне Лисса, самолично направив в правильное место экспедицию, которой и руководила. Она искоренила рабство в трех последних отсталых королевствах. Она основала две из Академий Вайтона, когда поняла, что те, что есть, не справляются с потоком юных магов. Она придумала сотни новых полезных заклинаний для простых людей — бытовые, кухонные, садовые. Чтобы жизнь этих людей стала легче и радостней.

Увидеть Гортензию — это действительно большая честь. Асана задумалась. Не заметила, как вошла в новенькие двери. А шедшая впереди Кория довольно улыбалась.

Зал стал как новенький. Очищенный от рухляди сожженной мебели, и вымытый от пепла и сажи, он сиял. Даже постаменты вроде стали другими, повыше и пошире в диаметре. И в них по низу были вставлены огромные полудрагоценные камни. Для чего они, Асана не поняла. Уселась за один из столов и принялась оглядываться.

Как и в прошлый раз, за ее спиной полукругом поднимались к потолку лавки с узкими столами-партами. А она сидела за одним из нескольких столов для тех, кто не желал ползать через коленки, чтобы добраться до свободного места.

Пока пришла только половина студентов первых курсов. Остальные еще наслаждались завтраком. Зато преподаватели уже все сидели за овальным новеньким столом, не отличимом от прежнего. Они неслышно для остальных переговаривались на свои темы.

За стол к Асане подсели Варла с Инди. Варла с тайным желанием изрекла:

— А сегодня взрывать будут? И нам снова дадут выходной?

— Не будут, — с ленцой произнесла Инди, подперев голову ладошкой, — Преподы уже приняли меры, чтобы такого больше не повторилось. Защита подиумов усилена магическими камнями, а часть зала с основной частью студентов отгорожена специальным заклинанием, наподобие пожарного. Срабатывает при угрозе, и стеной защиты делит зал на две части.

Асана подняла брови в удивлении. Инди знала немало.

— Откуда ты знаешь?

Инди лишь высокомерно фыркнула. А Варла наклонилась к Асане и прошептала на ухо:

— Она встречается с кем-то из магистров. С кем — мне не говорит.

Зал постепенно заполнялся. Асана от нечего делать наблюдала за входившими студентами. Они были разные. И эльфы встречались, и дриады. Даже одного огромного орка она видела. Одеты они так же были разнообразно и пестро в общей массе. Интересно наблюдать.

Магесса Форгенштерн начала вызывать добровольцев. Асана собиралась идти одной из первых, но не самой первой. Сначала надо посмотреть, что именно там будут делать студенты. А то в прошлый раз получилось сумбурно и непонятно. Да еще и взрывоопасно.

Студентов же не испугал печальный опыт прошлой недели, и первые добровольцы пятерками принялись выбираться из-за столов и спускаться вниз с лавок.

В принципе, ничего особо сложного не оказалось. Студентов помещали в подиум по пять человек, по одному от каждой группы. И давали задание. Тут приветствовалась командная работа, смекалка, и хорошее знание разных заклинаний.

Асана вызвалась во второй заход пятерок. Кория тоже, и улыбнулась ей задорно.

Магесса Сенс жестом указала, кому на какой подиум идти. Распределила остальных подошедших.

Асана поднялась на подиум. Шириной он был метра четыре. И пол под ней чуть заметно гудел и вибрировал, наполненный защитными чарами.

Рядом с ней встали еще две девушки и два парня. К ним подошел магистр Аюльми и зачитал испытание.

— Вы в деревне аршков. Кто не знает — это очень примитивные люди, без зачатков магии, цель их жизни — возделывание полей и пасти скот. Вас вызвали усмирить бродячую нечисть. Приступайте, — и он взмахнул рукой. Защитный купол накрыл пятерку, отсекая все лишние звуки.

На подиуме проросла травка, через нее проступила утоптанная босыми ногами тропа. Стены купола стали деревьями.

А из центра подиума-опушки проросла обещанная нечисть. Два хвоста, багровые глаза с вертикальным черным зрачком, трехпалые когтистые лапы. И страшная мерзкая морда, полная острых зубов, с которых сочилась ядовитая слюна.

— Это техлот, — вздрогнула одна из девушек, — Он поедает свои жертвы живьем, парализуя слюной в открытые раны.

Парни же, самоуверенно и не сговариваясь, направили на нечисть руки, и выбросили из ладоней сгустки чистой силы, стараясь попасть в нее точечными ударами. Тварь оказалась проворней. Она резво прыгнула вверх и вбок, оттолкнулась сильными задними лапами от ствола дерева, а точнее почти прозрачной стенки купола (что вообще невероятно), и собралась вонзить зубы в ближайшую девушку. А парней откинуло на стенку купола, когда их магия срезонировала между собой. С ненастоящих деревьев на них посыпались иллюзорные листья.

Асана и вторая девушка так же одновременно принялись плести путы, лесное заклинание на лесную активную живность. Читается оно легко и быстро, и пассов нужно всего два. Девушки кивнули друг другу, на ходу заметив одинаковые жесты, и сообща накиннули вдвойне усиленное заклинание на нечисть. Зубы твари вхолостую щелкнули около юбки умницы, которая не замечала опасность. Девушка взвизгнула и отбежала. Но тварь уже не могла напасть на нее, она лежала на полу, туго спеленутая двумя видами пут.

Купол исчез, магистр Аюльми деловито сказал:

— Девочки молодцы, вам ставлю хороший балл. Парни — учитесь действовать в команде.

— Им просто повезло, — уязвленно сказал высокий парень, — У этих двоих заклинания тоже могли срезонировать.

— Но этого не произошло, — отрезал магистр, — Учитесь! А теперь подходите к магистру Лероману, он даст следующее задание.

До обеда студентов гоняли. По-другому Асана это назвать бы не смогла. Их тасовали пятерками, так удобнее почему-то. И давали разнообразные задания. Например, часть тестов была алхимической. Ребята сообща смешивали травы, камни, жидкости, кусочки сушеных частей тел разных животных, сушеные кости. И варили что-то особо трудное. Название зелья им не сказали, и результат оценить не дали. Магистр Торогай закрыл котлы крышками, чтобы никто не увидел конечный продукт того, что они тут сделали. Только сообщил пятеркам, у кого вышло, а у кого не очень. Пятерка Асаны справилась, в основном благодаря ей. Остальные в травах и добавках не особо разбирались.

Потом всех отпустили на обед, и Кория тут же пристроилась рядом с Асаной. По дороге в столовую она уговорила ее пойти после обеда в зал на третьем этаже, потренироваться.

Ведь основная часть дня заклинаний закончилась, теперь осталась только личная домашняя работа.

Асана согласилась, но вовсе не из-за тренировки. Подспудной мыслью была разведка местности. В том крыле Академии ей вроде больше незачем появляться, раз вход в Музей закрыт, а тут такой хороший повод.

Корию интересовала только борьба сат-до в общении с Асаной. Она не навязывалась в закадычные подруги, не расспрашивала о прошлом, о родных, о планах на будущее. Общими краткими темами у них были следующие занятия и сат-до.

Асану это вполне устраивало. В горах около своего селения она оставила много хороших друзей, и гномов, и людей, и новыми обзаводиться пока не собиралась.

Кория обычно убегала сразу после тренировки. Один раз обмолвилась, что ее ждет парень, и характер, видно, у него не легкий, ждать не любит. Вот и теперь она собралась быстро, и, пожелав Асане хорошего дня, быстро скрылась за дверью тренировочной аудитории.

Так что Асана не спеша одела юбку, скрыв тренировочные штаны, одела корсет, и не спеша, будто на прогулке, направилась в путь в коридоры около Музея.

Зная, что на самом деле входа нет, а есть только замороченное заклинание, она внимательно осматривала стены. Иногда проводила по ним рукой. Запоминала. Охранный контур всегда располагался одинаково. И узлы связи, где встречались импульсы, были на равных расстояниях. Импульсы — это дорожки сигналов, которые проверяют, все ли хорошо на обозначенном участке. Если нет, то они предавали это в узлы связи, когда доходили до них, а те, в свою очередь, направляли сообщение о проблеме в основной защитный узел.

Теперь Асана ощутила два узла связи. У каждого она стояла по несколько минут, на часах засекала время, за сколько обычно идут до них импульсы. Они обходили всю сеть за полторы минуты. Довольно быстро, если учесть размеры Музея. Но Асане хватит времени, чтобы проникнуть внутрь.

Дальнейшее время она посвятила приготовлению к проникновению в Музей и взлому охранного заклинания на осколке артефакта, который собиралась украсть. И если охранную систему она уже видела и просчитала, то охранное заклинание ей даже разглядеть не удалось в свое единственное недолгое посещение Музея.

Поэтому девушка пока не знала, сколько времени займет эта операция. А еще она вновь про себя поблагодарила Пана, и его сад. В нем находились два растения, которые делали проникновение в музей более удачным. Не сказать, чтобы безопасным, но удача тут главнее.

В саду Асана нашла малозаметную травку сизо-серого цвета. Была она вовсе неприметная, и больше походила на сорняк. Но любая травница знала — если эта травка поселилась на грядке, то стоит благодарить духов природы за это. Другим способом эту травку и не достать.

Асана оторвала четыре травинки, стараясь отрывать их около самой земли в горшке. Тут же заплела их в косичку, у нее получилась полоска длиной в четыре сантиметра. Потом девушка обернула косичку вокруг большого пальца левой руки, и закрепила ее на манер кольца.

Теперь очередь второй травы. Это, собственно, и не трава даже, а листочки с низкорастущего кустарника. Асана нашла куст буреветника, и старательно оборвала все нижние листочки. Тут же растолкла их в ступке в густую кашицу, чтобы дала сок. Положила

туда немного глицерина, глиняного порошка, и снова все хорошенько растолкла, перемешивая. Получившуюся мазь она деревянной лопаткой переложила в стеклянную небольшую баночку и плотно закрыла крышкой. Готово.

На ужин Асана решила не ходить. Ее будоражило от предстоящего приключения, и есть не хотелось.

Остаток вечера она провела за тренировкой с посохом. Три часа подряд она разминалась, приспособив свои знания рукопашного боя и сат-до к возможности в них использовать боевой посох.

Асана поставила посох на место, и взамен взяла с тумбочки у кровати приготовленную баночку с мазью. Поставила ее на красный стол, и ушла одеваться, точнее, переодеваться в подходящую одежду.

Черная-черная ткань костюма разведчика облегла тело, как вторая кожа. Сверху на нее Асана надела легкий жилет с карманами, куда и разложила нужные вещи, в том числе эльфийскую веревку и баночку с мазью. Надела пояс с ножнами на бедрах, и в них сунула два черных ножа, один с тонким лезвием, почти как стилет, второй широкий, как тесак. На ноги надела тонкие кожаные сапожки без каблуков, и с очень мягкой подошвой. На пояс прицепила мешочек для артефакта. Мешочек не простой, а из гасящей ткани. Такую придумали люми в давние времена, и продают на вес золота. Волшебная ткань гасит все излучения, как исходящие магические лучи, так и входящие поисковые заклинания. Ткань эту было очень непросто достать, ибо у люми на нее всегда очередь на годы вперед. Но, тем не менее, Асана стала обладательницей небольшого мешочка по праву, и расставаться с ним не собиралась.

Волосы уложила косой вокруг головы, зафиксировала заколками, и надела сверху сетку. А потом на всю голову опустила маску-чулок, которая оставляла открытыми только глаза.

На руки одела тонкие перчатки. Теперь она готова к взлому и проникновению в хранилище редкостей Музея.

Асана вышла из своего жилища, и направилась в тайную комнату, где так и сидела команда зачинщиков Смуты. Что с ними делать, девушка пока не знала. Сообщить ректору? Тогда будет много вопросов — как она их нашла, почему не сказала сразу, что она тут делала, зачем ей тайный ход. В конце концов, они там находятся уже четыреста двадцать лет, пусть еще немного там побудут.

Невольно Асана прошлась взглядами по скелетам, когда шла мимо. Жаль, что они так слепо поверили расчетливой магессе, которая преследовала свои личные цели. И от этого они утратили свои жизни, а ведь могли жить до сих пор, они же были сильными магами.

Она открыла поход и двинулась в свой путь.

Расписные стены завораживали. Единого стиля в них не было, и рисунки отличались через каждые два-три метра. Но все до единого расписаны светящейся краской, с вкраплениями темного цвета. Асана шла, рукой ощупывая заветную баночку с мазью. И ощущая травяное кольцо на большом пальце.

Вот он, вход в Музей. Теперь нужно осторожно пройти между импульсами охранной системы.

Асана через перчатку потеряла травяное кольцо на пальце. Сок вышел, впитался в ткань

перчатки, и в кожу пальца. Асана громко выдохнула, но звука не раздалось. Получилось, завеса безмолвия действует. Пока сок травяного кольца не высох, Асана будет идти в полной тишине, не издавая никаких звуков. Даже если нечаянно что-то уронит, оно разобьется беззвучно. Но этого, разумеется, все равно допускать нельзя ни в коем случае.

Затем девушка достала баночку, и открыла крышку. Так же, не снимая перчаток, она кончиком пальцев взяла немного мази и точечными движениями распределила ее по своему костюму — на лоб, затылок, шею, грудь, плечи, локти, живот, бедра, колени, стопы. На это ушла вся приготовленная мазь.

Эта мазь была не менее важна, чем кольцо из беззвучной травы. Она реагировала на опасность. На любую. И теперь Асана обладала интуитивным знанием, в каком месте пройти, чтобы все было безопасно.

Она положила руку на стену, и принялась отсчитывать секунды от импульса до импульса. Вот он прошел коротким всплеском.

Асана тут же прямо перчаткой очертила круг в стене. Внутри круга все стало прозрачным. Ну, почти — теперь Асана видела линии магического охранного контура, что выглядел как разноцветные толстые провода внутри кладки стены. Перчатками она развела линии в стороны, и в образовавшуюся брешь аккуратно проползла, стараясь кроме как перчатками провода магии не трогать. Уже в помещении Музея она слегка выдохнула, и резко очертила обратный круг. Невидимая часть исчезла, и тут же в этом месте прошел очередной импульс. Но она успела, она уже здесь, внутри.

Асана шла по плиткам осторожно, хотя и знала, что ее не услышат. Но она сама прислушивалась к посторонним звукам, а вдруг смотритель Гримм любит гулять по ночам по своей вотчине? Нельзя, чтобы он ее обнаружил. Да и когда Асана двигалась медленно, в полумраке Музея ее нельзя было увидеть. Костюм был мимикрирующим.

Так, это как раз восьмой зал, то, что ей нужно. Теперь перейти коридор, и она окажется в нужном четвертом.

Асана ступила в темный коридор, и пошла, держась ближе к стенке. На глаза попала картина «Весна в Зимнем царстве» неизвестного автора. Картина была на шумевшей лет пятьсот назад. Однажды она просто появилась в Столичной Королевской картинной галерее. И наделала много шума. Изображено на ней было начало весны — островки снега, первые травы, подснежники. И зимние лорды, что таяли вместе с сугробами. Скандал был знатным, ибо как раз в тот момент короля навестил посол из Снежного царства, и весь королевский двор навестил Королевскую галерею, увидев провокационную картину.

Скандал замяли. Картину убрали с глаз, и она вовсе исчезла. Теперь понятно, куда.

Просторный зал круглым не ощущался, не зря Асана поначалу приняла его за обычное прямоугольное помещение. Много места занимали варианты различных экспозиций. Асана чуть растерялась, когда в одной из них обнаружила свой артефакт.

Она с удивлением прочитала название. Экспозиция «Осколки славы ушедших богов». Она опешила и взгляделась в другие элементы, что располагались на бархатных подушечках. Осколок топора бога войны Армира. Целая золотая заколка богини Ираны, она славилась своими густыми волосами. Гребень морской царевны Улианы. Часть посоха бога плодородия Бартиара. И расколота сфера Фиоры, богини жизнедательницы, матери людей, на первом месте. На главном месте.

Асана нахмурила брови. Этот осколок точно не часть сферы богини Фиоры. Ее родовой артефакт тоже являлся сферой, но не той. А значит, кто-то ошибся при определении

возраста этой частички.

Асана достала из кармашка жилета круглое стеклышко, и вставила его в глаз наподобие моногля. Вот они, нити защитного заклинания, что шли от каждого артефакта к охранному контуру, что шел по полу. Самое главное — не произносить никаких заклинаний, и не делать магических пассов. Это след, который быстро приведет к ней.

Асана достала две спицы из черного металла. Одну вонзила прямо в бархатную подушечку, второй осторожно приподняла охранную сеть. Образовалось достаточный разрыв, чтобы просунуть руку в перчатке, что она и сделала. Двумя пальцами плотно схватила часть артефакта, и вдвойне аккуратно вынула наружу. Вторая рука так и держала спицу, оттягивая нити охранной сети.

Удалось. Асана быстро сунула артефакт в гасящий мешочек, и быстрым движением достала спицы и убрала их на место в карман жилета.

Девушка тут же юркнула ближе к стене, чтобы обдумать, как возвращаться назад. И только там, стоя у стены, поняла, что это подействовала мазь буревестника. Он принес ей весть — она здесь не одна. Асана вжалась в стену, прикрыв глаза, чтобы блеск ее не выдал. Потом неосознанно вообще пригнулась, чуть спрятавшись за одной из тумб, на которой лежал волнообразный щит морского народа.

Тихо. Ничего не происходит. Прошла минута, вторая, третья. Ничего и никого. Асана уже устала ждать, пока смотритель Гримм наконец обойдет свои владения и убедится, что все тихо.

Человек в черном шел осторожно, оглядываясь, но уверенно, тем не менее. Весь в черном, как и Асана, на высокого худого смотрителя он не походил. Человек вошел в этот же зал, четвертый, и быстро направился в левый угол. В темноте он видел хуже, чем Асана. В его руке девушка заметила светящуюся палочку. Он стукнул ей о коленку, активируя, и начал водить над предметами в своем углу. Свет палочки озарил его лицо, и Асана похолодела. Это был тот желтоглазый неприятный парень из библиотеки. И сейчас от него веяло жутью.

Асана чуть выдвинулась, чтобы рассмотреть, что он возьмет. Эх, не видно, очень далеко. Больше она не шевелилась, чтобы он ее не заметил.

Желтоглазый в том углу пробыл не долго. На него сигнализация тоже не сработала, хотя взял он явно не один предмет. И взламывал он их натуральным ломом. Черный, маленький лом, усыпанный белыми бриллиантами. Серебром на каждом ограненном камне прорисована руна. Ох, страшная вещь. Принадлежала в давние времена самому Парвитару, который убивал, не считая трупы, и брал любые вещи, которые ему хотелось.

Парень ловко вскрыл охранные линии. В черную котомку закинул два предмета, и ушел.

Асана немного посидела. Нужно дать ему уйти, чудо, что он ее не заметил.

А потом она подошла в тот угол, где он орудовал.

Та часть артефактов принадлежала эпохе Вистан, третье тысячелетие после Раскола. В то время магам наконец удалось совладать с новой магией, и они научились творить мощнейшие артефакты. Сейчас, после десятого тысячелетия, эти артефакты уже не работали сами. Их требовалось заряжать, а хватало их все равно не надолго. Так зачем ему такие вещи? Зарядить их студент не сможет при всем желании, в этом Асана была уверена.

Ее откинуло назад. Это действие мази почти за шкуру оттолкнула ее тело от опасности. Запоздало сработала защита, пришел откат на чернокнижный лом.

Асана, не мешкая, побежала что есть сил через зал, по коридору и через второй зал, к стене, где должна была выйти, как и зашла.

За ее спиной на другие артефакты вставала защита, куполом отрезая целые экспозиции от внешнего мира. И этот шорох быстро приближался. Теперь импульсы в стене станут в два раза быстрее, а то и в три. Асана с середины зала бросила две спицы точно в центр, где ранее был круг.

Они вошли в одно место, и согласно заложенной программе при изготовлении, закрутились, образуя вихрь. Этот вихрь расширил место проникновения спиц, не разрушая охранный контур и магические провода, а сделав круглую дыру среди них, чуть раздвинув.

Охранный контур замыкался. Буревестник почти вопил в ушах, предупреждая, что еще секунды, и ей придет конец. Гномья защита упаковывала нарушителя на месте, и он так и оставался до прихода управляющего, единственного, кто мог снять сеть.

Асана, не мешкая, оттолкнулась правой ногой от пола, и почти пролетела три метра, нырнув точно в центр окна, раскрытого спицами, как глаз. Как только ее ноги ушли из зоны действия охранный контур, спицы тут же потеряли цель и упали на пол, но уже в тайный ход, не в Музей.

Асана перекувыркнулась через голову, и быстро вспорхнула на ноги. Вернулась и подобрала спицы. Ощупала гасящий мешочек, через ткань ощутила тепло осколка. И ушла поскорее.

Дома она оказалась глубокой ночью. Веро сопела в своем гнезде. Пан тоже находился под кроватью в личном закутке своего измерения.

Асана ушла в ванну, раздеваться, мыться, приводить себя в порядок. А потом долго сидела в кровати, откинувшись на подушки.

Открыла мешочек из гасящей ткани и заглянула внутрь. Сокровище. Ее сокровище. Она и не ожидала, что найдет осколок здесь, в Академии. Здесь вроде ему и делать нечего.

Асана хитрым движением вывернула мешочек, и осколок оказался на ткани. Внутренняя поверхность магической ткани держала артефакт цепкими крючочками, что росли прямо из основы.

Девушка нежно погладила золотую витую вязь. Провела пальцем по мелким россыпям драгоценных камней, расположенных узорами. И с огорчением заметила пустое гладкое углубление. Тут должен быть огненный алмаз.

Исчез за давностью лет. Скорее всего, его извлек ушлый маг, и продал. Простой вор к артефакту просто так не подъедет, тут знания и магия нужна.

Асана вздохнула. Огненные алмазы добыть очень трудно. А ведь ей нужен не один. Она встала с кровати и залезла в шкаф, достала корсет. Принесла его на кровать, и нажала на неприметную колючку на стебле розы.

На постель упали один за другим еще четыре осколка. Асана присела на кровать, подогнув под себя одну ногу, и начала их перебирать. Осколки упорно не желали соединяться, хотя их разломанные грани идеально подходили друг к другу. Но древние артефакты капризны. Да еще и конкретно в этом изначально присутствовало наполнение божественной силой. После разрушения сферы божественность испарилась, рассеялась без остатка.

И теперь разломанный артефакт был просто сломанным древним изделием невероятной красоты в прошлом. Но Асана не отчаивалась. Она сможет его восстановить, бабушка ей это обещала.

Потом девушка спрятала осколки обратно в корсет. Их время придет еще не скоро.

Глава 16

Дни шли быстро, Асана не успела оглянуться, как прошел почти месяц со дня приемных экзаменов.

Учеба отнимала все больше сил и времени. А еще тренировки с посохом, тренировки сат-до, репетиторство с Аримисом, работа в библиотеке, и прогулки в выходной день с Маром.

Парень вытаскивал ее в город, не желая слушать никаких оправданий. Он твердо был уверен, что нужно обязательно гулять и отдыхать от учебы.

Чем ближе был последний день месяца, тем более возбужденными становились девчачьи разговоры. Бал. Что надеть. Где купить потрясающе красивое платье и недорого. Где взять украшения. Так ли красив принц, как говорят? Кто из Великих магов приглашен? Будут ли верховные лорды?

Парни были более сдержаны. Но и они попали под общую волну, что захватывает всех первокурсников на их первом балу. Мало кто вообще до принятия в Академию бывал на подобных мероприятиях, и было немного тревожно и любопытно.

Асана же думала долго. Насчет бала периодически и попеременно у нее осведомлялись и Аримис, и Мар. Никому из них точного ответа она так и не дала. И в любом случае, никто из них ее парой на балу точно не будет. Потом будут сплетни, слухи. Ни к чему ей подобное.

В четвертую неделю учебы она выбралась в город после занятий. Одна, без Мара. Девушка решила, что если найдет подходящее платье, и сможет его купить, то попадет на бал. Если же платье не найдется — значит это судьба, и вечер она проведет дома.

Асана шла по мостовой, разглядывая дома, лавки, прохожих. С Маром прогулки были не такие. Шумные, веселые, познавательные. Каждый выходной он показывал ей интересное место. А потом они обедали в простом местечке, где подавали неизменно вкусную еду.

Теперь же девушка стремилась обойти несколько лавок, раз уж удалось выкроить время. Да, все те же самые нелюбимые танцы. Вся остальная группа старательно изучала па и пируэты, а Асана гуляла по городу.

Недорогие лавки располагались недалеко от Академии, Мар как-то их ей показывал. В витрине одной из них тогда Асане приглянулось необычное платье, но она специально не задержала на нем взгляд. Вовсе незачем Мару знать, что она приценивается к недорогим вещам. С него и станется ей купить платье, а такие подарки для Асаны неприемлемы.

И вот она стоит напротив прозрачной витрины, за которой висит то самое платье. Несколько переходящих друг в друга цветов, начинается ярким голубым, потом морская волна, потом ближе к мятному. Изумительное сочетание. Но еще более невероятен фасон. И если корсет и рукава широкими лямками на плечах еще укладывались в правила приличия, то длинная юбка в воланах, напоминающих вспененные морские волны, вообще была не по классическому канону.

Асана даже рот приоткрыла, рассматривая эту красоту. Подобные вещи она умела ценить. Модельер, что создал это платье, действительно обладал талантом от богов.

На цену она пока не смотрела, чтобы не перебить своего восхищения. Она стояла так близко к стеклу витрины, что казалось, протяни руку и дотронешься до этого морского чуда. Позади сновали прохожие, и вдруг кто-то произнес чуть в стороне:

— Впервые вижу такое восхищение этим платьем, — говорила женщина. Асана отпрянула от витрины и обернулась. Перед ней стояла худая прямая дама, с тщательно уложенными волосами, идеальным макияжем и ухоженными руками. Костюм ее тоже был подобран идеально под образ.

— Оно изумительно, — улыбнулась девушка, невольно переводя на него обратно взгляд.

— Местные модницы от него нос воротят, говорят, что безвкусно, — пространно произнесла дама, оценивая стоящую перед ней девушку. Миленькая, красивенькая, наряд простенький. На плече брошка Академии. Выбирает наряд для бала? А вот это уже интересно.

— Хочешь его примерить? — предложила дама.

— А можно? Я... я все равно не смогу его купить.

— Пойдем, — перед дамой слуга открыл дверь и почтительно ждал, пока хозяйка и ее гостя пройдут внутрь салона.

А там был рай для модниц. Шляпки, шарфики, сумочки, бархат, шелк и кружево — все это ослепляло.

Асана немного растерялась. В таких местах она раньше не бывала. Покупала она, конечно, все готовое, шить не умела еще больше, чем готовить. Но в таких роскошных одежных лавках еще не бывала.

К даме тут же кинулись две девушки. Забрали сумочку и шляпку, и помогли снять верхний приталенный пиджак. Под ним оказалась черная кружевная блузка с длинными рукавами.

Смело. Аристократки отдельные части одежды вообще не жаловали, предпочитая исключительно платья.

— Селия, достань с витрины морское платье, — велела дама, и обернулась к Асане, — Проходи, не стесняйся. Я госпожа Лира Ормилл, модистка. Это Селия и Анна, мои помощницы. Они помогут тебе одеть платье.

А потом Асану увели в примерочную комнатку. Там ее раздевали, потом одевали, что-то делали с волосами, наносили макияж. Это было так необычно и удивительно, что девушка предпочла не сопротивляться.

А затем она с величайшим изумлением разглядывала невероятную красавицу, что улыбалась ей из зеркала.

Асана не узнавала себя. Чуть подвитые волосы, легкий макияж, более черные ресницы, блеск на губах. И платье на ней сидело, как влитое, словно шилось по ее меркам. И оно оказалось еще более невероятным.

Асана покружилась. Грудь в корсете надежно зафиксирована, широкие лямки не впиваются в плечи. А морская юбка... Она была чудом! Состояла она из отдельных полос-волн, отделанных рюшами, и при ходьбе открывались ножки Асаны с разных ракурсов. Прелестная щиколотка. А потом соблазнительное колено. Или чуть выше, что казалось совсем уж неприличным.

Асана передвигалась на высоченных каблуках так естественно, словно одела их не впервые в жизни.

Госпожа Ормилл похвалила ее осанку, походку.

— Ты изумительна. Платье словно шили для тебя — такой яркой, с твоим переливчатым цветом волос.

— Благодарю, — улыбнулась Асана. Она чувствовала себя принцессой в эти мгновения.

Открытость платья ее вовсе не смущала в данный момент. Тут одни девушки, и они вполне благосклонно смотрели на живую модель, оказавшуюся идеальной для давно залежавшегося наряда.

— Благодарить нужно не меня, а Анну, это ее модель и исполнение. Я разрешила ей проявить свой странный вкус, и считала, что зря.

Она обошла девушку кругом, оценивая.

— Но больше так не считаю. Анна, платье удалось. И тебя ждет великое будущее, уж я постараюсь тебе это обеспечить.

Милая блондинка просияла.

— А вот ты, милая девушка... Нравится платье?

— Очень, — искренне ответила девушка, понимая, что еще немного, и придется расстаться с этой красотой.

— Платье искала для бала в Академии, верно?

— Да, — подтвердила она.

— Отдам тебе его в подарок, если будешь говорить на балу, что платье из салона «Госпожи Ли».

Асана не нашлась, что ответить. Вместо ответа она посмотрела на себя в зеркало. Несложная сделка.

— Разумеется, все, что входит в образ, ты получишь тоже. Селия, принеси пожалуйста, бирюзовый гарнитур.

Девушка убежала в другую дверь. А Анна помогла Асане снять все великолепие.

К этому моменту вернулась вторая помощница. Мадам Ормилл открыла широкую плоскую шкатулочку. Там лежало золотое ожерелье с топазами, сапфирами, и бриллиантами, а на второй половине — серьги, два браслета и кольцо с россыпью драгоценных камней. А еще великолепная заколка, изображающая невероятный цветок.

— Я называю его бирюзовым, — пожалала она плечами, — не очень люблю такие излишества, но именно это последний подарок мужа перед гибелью, потому и храню.

— Идеальное, такая замечательная огранка камней, — внезапно заинтересовалась Асана. Она взяла одну сережку и посмотрела ее на свет, — Камни сделаны мастером Калео, одна из последних работ. Комплект безумно дорогой!

— Ты разбираешься в камнях? Я думала, что ты маг.

— Я выросла рядом с гномами, — как само собой разумеющееся сообщила Асана, — Они любят камни.

— Что ж, дорогой, говоришь? — задумчиво сказала мадам Ли. Потом тряхнула головой, и захлопнула шкатулку.

— Отдам тебе на время, сходить на бал. Ибо без украшений девушкам ходить на балы неприлично. Напишешь мне расписку, что взяла комплект.

— Госпожа Ли, я не могу его взять, — заупрямилась Асана, — Комплект безумно дорогой, его стоимость в сотни и сотни золотых. Вы даже можете отнести его на оценку гномам-ювелирам, что торгуют в лавках. Они вам скажут точную цену.

Мадам приподняла бровь, задумчиво что-то считая в уме. Затем твердо сказала:

— Я уже пообещала тебе этот гарнитур, и отказ не приму. Тем более, без него образ платья окажется неполным, а я не терплю незаконченные вещи. Расписка будет магической, у меня есть зачарованная бумага.

Пока дела улаживались, помощницы мадам упаковывали в чехлы и коробки все нужное.

Платье, сумочку на пояс, туфли, вуаль, заколки, небольшой набор для макияжа, и шкатулку с драгоценностями.

А потом госпожа Ли оправила неожиданную гостью на своем личном экипаже до самой Академии. После врат пришлось нести все на себе. Одежда была не тяжелой, но объемной. Лишь бы никто не попался на пути, и не попросил помочь.

— Асана, тебе помочь?

Девушка остановилась, внутренне вздыхая. Аримис, наверное, лучше, чем девчонки. Они же не остановятся, пока все детали наряда не выведает.

— Ну, если только немного, — пришлось признаться ей. Он шел со стороны оранжерей с обычным мечтательным видом, улыбаясь. Теперь же парень спокойно забрал всю ношу у девушки, Асана едва успела оставить себе шкатулку с драгоценностями. С собой спокойнее, вещь же поистине королевская.

— Я так понимаю, что увижу тебя на балу? — улыбнулся он.

— Да, — пришлось признаться девушке, — Как ты догадался? Все же в черных чехлах.

— Вот это мягкое, что я несу, — принялся перечислять он, поднимаясь по лестнице, — это пышное платье. Вот в этой твердой коробке — туфельки. Вот тут несколько свертков — наверняка сумочка и что-то еще, нужное для бала.

— Как ты все подробно рассказал, — поразилась Асана, — Ты видишь, что внутри?

— Нет, — рассмеялся Аримис, — Просто у меня четыре старших сестры. И я видел очень много таких чехлов с платьями и прочим.

Асана призадумалась. Четыре сестры. Много детей. Счастливая семья.

— А дальше куда? — отвлек ее от мыслей вопрос. Они стояли на перекрестке анфилад. Налево идут общежития девушек. И лестница напротив, она тоже вела на верхнее общежитие.

— А мне туда не надо, — сконфуженно сказала Асана, — Я отдельно живу.

— Как это? — удивился он.

— Мне места не хватило, и меня поселили на чердаке, — призналась она, — Так что я в другую сторону.

— Я тебе помогу донести. Внутрь проситься не буду, но не могу же я бросить дело на полпути, — твердо сообщил он, поудобнее перехватывая свертки.

Вот оно, первое посещение ее чердака. Ирлим не считается. Он вообще теперь был словно из далекого прошлого. Да и не помнил он о ней уже почти, благодаря заклинанию защиты.

Асана же судорожно вывела в голове карту приличного общего пути на чердак. Если бы она была одна, то быстро бы юркнула в тайный ход ближайшей стены, и все. А посторонним пока нельзя открывать все тайны.

Пришлось долго идти по переходам, подниматься по лестницам, идти через крытые галереи. А она даже не знала, что тут так интересно. Первый переход не запомнился, они с Ирлимом сами пару раз заблудились даже по карте. А теперь она с изумлением рассматривала портреты, что висели на стенах. Великий маг Ксен, Великий маг Ормис, магесса Италия. Все, кто раньше тут преподавал, или был еще чем-то знаменит.

Так же иногда из стрельчатых окон или с галерей открывался потрясающий вид. И не только на город внизу, но и на саму внутреннюю Академию. Пожалуй, сама себе призналась Асана, надо тут почаще бывать.

Аримис шел, не выказывая усталости. Только уточнил:

— Действительно места поближе не нашлось? Очень ведь далеко.

— Я привыкла, — твердо сказала девушка, — И мне нравится, что у меня отдельная комната. Раньше там вообще жили преподаватели. Так что место не совсем уж плохое.

Аримис как раз рассматривал пыльный коридор чердака. И молчал. Асана вздохнула и пошла по коридору к тупику.

— Ты живешь в тупике? — нахмурил идеальные брови Аримис. Асана молча забрала у него свертки, стараясь все взять на одну руку. Второй она заранее достала медальон-ключ.

— Это хорошее место. Я сделала мою комнату уютной, — улыбнулась Асана, — Спасибо за помощь, дальше я справлюсь сама.

Аримис кивнул на прощание, окинул взглядом старые стены, потускневшие скобы от кристаллов, заполненные через одну. Истлевшие в труху двери в другие комнаты. И ушел.

Асана выдохнула и прижала медальон в центр стены.

Чтобы все аккуратно разложить и повесить, пришлось звать на подмогу Пана. Тот аж обрадовался такой красоте, что рябила в глазах. Выяснилось, что ему очень нравились яркие вещи. Хотя, можно вспомнить ярко-красный стол в центре, что он раздобыл неведомо как и где. И зачем. Ведь сохранил, и показал при первом же удобном случае.

Веро тоже заинтересовалась, спустилась с потолка. Долго сидела перед платьем, повешенном на плечики, обнюхивала неожиданное приобретение. Пахло странно. Людями, немного магией. И ткань странная. Вот от ткани запах был совсем чужой, незнакомый. Веро такого никогда не встречала. Понюхала еще раз.

— Это ткань с побережья Элеата, — сообщила Асана, присев рядышком, и трогая волан-волну, — Госпожа Ли сказала, что каждый цвет такой ткани уникален, и поэтому каждая работа штучная.

Веро чихнула и отвернулась от магического платья.

Потом Пан долго прихорашивал платье, расправлял, сметал пылинки пуховкой. Рядом на стол разложил все принадлежности — на подставку поставил туфли, и чем-то натер подошву и кончик каблуков. Пояснил, что это затем, чтобы не скользить, не падать на гладких плитках пола бального зала. Заколка-корона лежала на бархатной подушечке. И шкатулка. Асана наконец смогла внимательно рассмотреть все великолепие что на время попало к ней.

Поначалу она оценила только камни, недаром много времени провела с подругой Кари в мастерской ее деда, мастера-ювелира. В драгоценных и полудрагоценных камнях с того времени она разбирается вполне прилично.

И теперь она видела особую огранку, которую применял мастер Калео в последних своих работах. Он только-только нашел новый, особый стиль, когда сердце подвело, а под рукой не оказалось ни мага, ни лекаря. Ушел из жизни он в зрелом возрасте, а ведь мог пожить еще столько же, творя неземную красоту. Но не сложилось.

А вот теперь Асана оценила и сложное переплетение из золота. Невнимательный взгляд посмотрит и скажет, что это просто золотые цепочки, спаянные в нескольких узлах-переплетениях. Но Асана видела, что звенья все разные. Каждое из них было ручной отливки, и являло собой миниатюрный цветок в объемном виде.

Комплект выглядел и был настолько шикарным, что Асана не удержалась и примерила его. Белая блуза закрывала грудь, и ожерелье легло сверху, не касаясь кожи. Белый цвет проявил всю синеву камней, и глаза Асаны словно налились цветом, став не просто

голубыми, как обычно, а цвета грозового синего неба. Такой цвет бывает лишь перед сильным штормом, что проходит по всему Первому побережью раз в 25 лет. Асана такой, кстати, застала в 15 лет, так что цвет оценить она смогла.

Браслеты на обеих руках холодили. Большое кольца оттянуло палец. И серьги, что гроздьями невиданных цветов висели в ушах. Выглядело все это абсолютно не к месту в ее повседневном наряде. Как яркие капли среди серости. Хотя ее наряд и не назвать серым — белая блузка, черный корсет, расшитый цветами, и темно-серая юбка.

Не верится, что такая совсем не аристократическая красота пылилась у госпожи Ли. Видно, что комплект давно не доставали. Асана с любовью закрыла шкатулку, и положила на столик у витражного окна. Мельком она кинула на него взгляд, отвернулась, и медленно повернулась обратно.

Пыльное витражное окно было уже настолько обыденным, что девушка привыкла к нему, как к необходимой детали интерьера. Цвета витража стерлись, рисунок ничем не выделялся, да и размера он был такого огромного, что центральная часть не воспринималась взглядом как целое.

Но обряд защиты смыл всю пыль, что столетия покрывала витраж. Он словно омыл весь чердак, как в тот раз с потолком, когда Асана увидела очень много скрытого, а о шкатулке она, кстати, так и позабыла.

До этого момента девушка на изображение внимания не обращала, почти и не подходила к креслам, что стояли рядом, некогда. А разминка кайтрай направляла взгляд внутрь, в себя, не давая возможности оглядеться вокруг во время тренировки.

И теперь Асана с открытым ртом разглядывала витраж, коему явно была не одна тысяча лет.

Он изображал «Заветы Уходящих Богов». Сонм сияющих людей в золотых светлых одеждах восходили на божественный золотой путь, казавшийся широкой лентой из света. Уходил он на далекие звезды. А часть богов уже прощалась с теми, кого они сотворили, вырастили и воспитали. Боги были в два-три раза выше людей и эльфов. Гномы тут же стояли в сторонке, преподносили дары своему Вершителю огня, рыжему крепкому мужчине в боевом нагруднике. Эльфы прощались с Отцом и Матерью Лес и Лис. А люди разбрелись по разным богам. Людей было много и в те времена, потому что их направляли разные боги.

А чуть позади, на холмах и горах расположились драконы. Их было настолько много, что казалось, что их больше людей. От их яркости рябило в глазах.

Асана подошла поближе, и витраж словно раскрылся перед ней. Кроме людей, эльфов и гномов она вдруг заметила другие расы, что жили в те времена. Часть из них стерлась названием из памяти людской, не опознать. Но на вид они были занятные — с рожками, с хвостами, кто-то с крыльями, правда, слишком маленькими, чтобы летать.

Перед Асаной раскрывались все новые детали, с каждым взглядом. Вся Виарена, весь Единый материк прощался со своими Богами, которые уходили, чтобы их дети начали развиваться самостоятельно. Боги уходили, что дать жизнь другим мирам.

Асана не знала, сколько простояла перед витражом. За окном наступили сумерки, и в последнем закатном луче солнца Талимат перед ее взором золотой змейкой пронеслась искра через весь божественный путь и рассыпалась сонмом звезд там, вдали.

Асана очнулась. Даже залезла на кресло, чтобы разглядеть. Но не удалось. Весьма похоже на ограничивающую магию с условиями. Вроде того, что эта искра может показаться только хозяину жилища, или условие, чтобы именно маг смотрел на витраж с определенного

ракурса.

Переполненная впечатлениями прошедшего дня, она долго не могла уснуть. Совершенно потрясающее платье досталось ей совершенно бесплатно! Надо только сообщать всем, что эта красота из салона госпожи Ли. Это совсем не сложно.

А еще почти последняя работа мастера Калео. Асана помнила, как мастер Радис расхваливал его, что Калео-человек наконец-то почувствовал душу камней, и научился правильно гранить их. И очень расстраивался, узнав о смерти такого талантливого мужчины.

А витраж... Это просто песня. Древняя часть Виарены теперь на какое-то время принадлежит ей, пока Асана живет на чердаке. Так упоительно рассматривать вещи, коим несчетное количество тысяч лет. Ведь витраж собирали очевидцы того времени.

Сон пришел внезапно, и сознание Асаны упало в темную широкую яму, наподобие той, в жерле вулкана.

Она ощущала панику. Оглядывалась вокруг, но там был только дым. Выстрелы огнестрельного оружия, что на Виарене невыносимо. И крики, так звучит война, Асана с детства это помнила.

Где она? Что с ней? И почему она ничего не помнит о том, что было до этого момента?

Асана в панике оглядывалась вокруг, потом сообразила посмотреть на себя. На ней было винно-вишневое длинное платье. Черная накидка на плечах. Волосы уложены в прическу, но сейчас она растрепалась, и кудри в беспорядке свисали с одной стороны.

Она переступила ногами и запнулась. Не удержала равновесие в неудобных незнакомых туфлях, и упала. О землю не ударилась, приняла положение из сат-до, и немного перекатилась по земле. Острая ветка пропорола платье и бок. Асана вынула ее из-под себя. Это была не ветка. Это была белая человеческая кость, остро заточенная на манер копья, обломанная почти у основания. Кончик ее был покрыт ее кровью и чем-то желтым, пропитавшим белую пористую кость. Яд. Его действие Асана уже ощущала. Она не смогла подняться с земли. Тело не слушалось, и она улеглась на землю. Смотрела, как над ней стелется дым пожарищ, и понимала, что люди проигрывают эту войну с чем-бы то ни было. А потом закрыла глаза и умерла.

Асана рывком села на кровати. Дышала часто, сердце билось быстро-быстро. Она ощупала себя с головы до ног. Подняла подол ночной рубашки и посмотрела свой бок. Ни царапины, ни шрама. Так что это такое было? Видение? Но какое? Прошлого или будущего? Ранее ее подобное озарение не посещало.

Она встала и пошла в ванну. Налила в горсть ладони воды из-под крана, умылась и напилась. Было страшно. Асана обняла себя. Страшно не за себя. За весь мир. В том видении она почувствовала угрозу всему миру, всей привычной жизни.

Она зажгла осветительный кристалл рядом с письменным столом. Достала чистую тетрадь и твердым почерком стала записывать свой сон. Назвала она его «Сон о конце мира». Пока писала, в памяти всплывали детали. Запах мертвечины, что жгли в общих кострах, потому что мертвых было слишком много. Рубленый асак, дерево, что горит всегда очень долго, но дает грязную сажу и золу. Звуки битвы, где-то там вдали дрались на мечах. Шелест камыша, который бывает только в низинах рек. И выстрелы, что совсем уж невыносимо.

Когда она дописала последнюю строчку, солнце Анамат уже взошло в одно из окон.

Чуть позднее на несколько минут в другом окне показалось солнце Талимат. Рассвет.

Асана откинулась на спинку стула и запустила пальцы в копну волос. Странное начало дня, который ждала вся Академия почти месяц. Сегодня 29 день месяца. Вечером бал, а завтра отсыпной выходной для всех.

Расписание Академии на этот день немного меняется. День заклинаний у первого и второго курсов отменили, ибо всем нужно готовиться, красоту там наводить. Да и не придет никто, проверено долгими годами такого события.

Асану немного потряхивало после странного сна-видения. Каитрай она не стала делать, не смогла бы сосредоточиться. Просто оделась и решила немного почитать перед завтраком. Достала «Историю Семи королевств» и раскрыла ее.

«...Эпохи сменялись эпохами. Зимние лорды сами стали творить магию с Божественного разрешения своего Владыки. Семь Верховных лордов возглавили свои кланы, названные королевствами. И каждый клан следовал своей кровной магической линии, утвержденной Владыкой.

Кровные магические линии — это особый вид зимней магии, что присутствовала в каждом определенном клане. Линии эти не смешивались, ибо на то был давний запрет Владыки. Обязанностью каждого Верховного зимнего лорда было поддержание магической линии своего клана в чистоте, ибо от этого зависела сохранность всех королевств».

А в столовой было полно народу, как ни удивительно. И стоял такой гомон, словно на птичьем побережье. Каждый что-то упорно доказывал соседу, или девчонки с горящими глазами обсуждали будущую прекрасную внешность принца.

Асана как-то отстранилась от всего этого, и уселась с краю ближайшего стола. Девушки-соседки обсуждали фасоны своих платьев. Одной из них оказалась Салейя, что как-то раз в библиотеке напрашивалась в друзья. Обсудив какой-то потрясающий модный цвет своего платья, она неожиданно обратилась к Асане:

— Привет, подруга, — весело произнесла девушка, — А какого цвета будет твое платье?

— Ммм, несколько цветов, — пожалала плечами Асана.

Девушки скривились.

— Фу, как пошло. В этом году в моде темные винные цвета, и только одного оттенка.

Асана вновь пожалала плечами, но уже молча. За модой она не гналась, а платье у нее действительно потрясающее. Хотя, если все придут в темных платьях красных оттенков, то она будет выделяться среди них как белая ворона. А значит, неизменно привлечет внимание, которого Асана вовсе и не хотела.

Но поделаться уже ничего нельзя. Хотя теперь было понятно, что не только фасон так надолго оставил красивое платье в витрине салона, но и не модный в этом сезоне цвет.

Асана не хотела идти на чердак, там вновь будут воспоминания о ночном кошмаре. И направилась в библиотеку, где и провела время до самого обеда. Там она читала «Легенды Вайтона», потом нашла «Краткое изложение ранней истории Ашшей», и погрузилась в древние времена.

Она уютно сидела в мягком кресле, что обнаружилось в небольшом шаре-библиотеке, рядом со стеллажами, и одну за другой перелистывала страницы древней истории.

Раньше подобные отрезки времени, в тысячи и десятки тысяч лет, в ее голове не укладывались. На Ирлите вся история насчитывала намного меньше лет, от зарождения человечества, до современности. А здесь люди знали не только о том, что было двадцать,

тридцать тысяч лет назад, но и то, что произошло в те же времена на других планетах своей Двусолнечной системы. В книгах до сих пор есть описания прилета газообразных существ с Игони, размеры их необычного корабля, меняющего форму. Виаренцы помнили все, несмотря на все потрясения, не смотря на уход Богов, войну с Неблагим, Раскол. Магия бережно связывала все эпохи воедино, чтобы в памяти жил опыт уже сотворенного.

Раздался колокольный звон. Пора обедать. Асана со вздохом захлопнула книгу. Потрясающе погружаться в древние времена, и в то же время знать, что будет дальше, какое будущее произошло.

Вечер приближался неумолимо. Утренние события давно отошли на второй план. Тут было все намного страшнее — Асане самой предстояло сделать себе прическу, накраситься, и надеть сложное платье.

После обеда она долго нежилась в ванне, вылив в нее расслабляющие масла с приятным запахом, и насыпав много сухих лепестков цветов, в этом месяце заготовленных в саду-оранжерее.

Запахи уносили ее в годы ее 13–14 лет, когда она знакомилась с ближайшими соседями. Гномы для нее были открытием. Сама небольшая ростиком, она изумленно взирала на своих сверстников еще меньше в высоту. А в ширину больше — гномы коренастые и плотные.

Бабушка часто ходила в ближайший горный город гномов, у них там отчего-то болели полукровки от гномов и людей. Спустя время выяснилось, что виной всему был новый газ, который не заметили всяческие газоопределители и защитные контуры. Полукровки оказались к нему более восприимчивы. Дело взяли под контроль старшие гномы, разработали новый способ определения незнакомого газа, назвали его в соответствии с таблицей для новых газов, и выяснили, где расположена трещина, из которой поднимается суперлегкий газ. И все пришло в норму, новых больных больше не появилось, а ранее заболевших вылечила Нэра со старым шаманом.

Поначалу Асана помогала бабушке в уходе за больными, подавала нужные лекарства, бегала за шаманом, если дело было совсем плохо. Тогда ей в помощники назначили Лито, мелкого юркого гномика чуть младше ее. Он показывал укромные быстрые пути. Потом знакомил со своими братьями и сестрами, их оказалось восемь. Асана удивлялась всему гномьему быту. И изучала его с вдохновением.

Хорошее было время, надо признать. Гномы научили ее многому, не только в жизни, но и в магии.

Хотя шаманские обряды гномов людям не даются, но Асана выучила несколько заклинаний. Иногда в жизни они пригождались, вспомнить хотя бы ту каменную трещину в толще гор. Без гномьего заклинания она бы не справилась.

Девушка выбралась из ванны, закуталась в белую простынку.

Пора собираться на бал.

Для волос у нее было заклинание. Применялось оно как раз на влажные волосы. Бабушка обучила ее, когда Асана однажды собралась на свидание. Было волнительно, все-таки дело незнакомое, важное. И очень эмоциональное. Бабушка принялась учить ее новому заклинанию, зная, что это лучше всех уговоров не волноваться успокоит внучку.

Свидание прошло не так, как было задумано. В результате его оба выяснили, что дружить им намного удобнее, а пару каждый себе еще найдет. А заклинание осталось, и девушка иногда его использовала. Ладно, редко использовала, надо признать.

Шепоток магических слов, несколько сложных пассов одной рукой, во второй пучок

волос. И чудо свершилось — волосы упали на ее плечи красивой волной в крупных кудрях. Асана заколола их сбоку гребнем с сапфирами и топазами, напоминающими экзотические цветы. Они мерцали в золоте, притягивая взгляд.

Потом она долго сидела перед зеркалом, что раздобыл Пан, и красилась. Не то, чтобы она не умела, но раньше и не надо было. Ее вполне устраивала своя естественная красота. Но увидев себя в зеркале салона госпожи Ли после умелых рук ее помощниц, девушка поняла, что будет просто кощунством пойти в своем обычном виде. И втайне, в глубине души, ей все-таки хотелось быть красавицей, которой восхищаются, хотя бы на время бала.

Хотя, если бы она купила обычное платье, то не стала бы ничего придумывать к нему дополнительно. Одеда бы и пошла. А вот подаренное изумительное платье достойно большего.

Веро спустилась вниз, когда Асана надела платье и думала, как бы застегнуть многочисленные крючки на спине. Пан хлопнул в ладоши и свершилось еще одно чудо — все крючки застегнулись сами собой. Необыкновенная магия.

— Спасибо, Пан, ты очень помог, — улыбнулась Асана. Теперь она расправляла волны-воланы юбки. Немного покрутилась, стараясь рассмотреть себя со спины. При каждом движении открывались ее стройные обнаженные ноги без чулков. Чулки при таком платье смотрелись бы пошло, надо признать. Девушка надела туфли и прошла на них по комнате.

Каблуки звонко выстукивали ритм шагов по каменной плитке пола, пусть и приглушенной коврами. Асана привыкала к горделивой осанке. Горбиться и закрываться нельзя.

На пояс прицепила сумочку-шар, что пряталась в рюшах-волнах. И с благоговением открыла шкатулку с драгоценностями.

Серьги в ушах смотрятся невиданными морскими цветами. Яркое трехярусное ожерелье закрывает грудь, а при движении камни сияют ослепительно. Браслеты на одну руку. И кольцо с цветком, усыпанным мелкими сапфирами.

Веро подошла к хозяйке, совсем по-кошачьи обнюхала подол платья. Чихнула и отошла, улеглась на ковер. Зевнула, сообщив:

— Я буду ждать тебя здесь.

— Веро, бал длится до полуночи, но я, скорее всего, приду раньше. Наверняка там будет очень скучно.

Асана в том момент даже не подозревала, насколько была не права. Этот бал ей запомнится навсегда.

Бал уже начался. Проходил он в настоящем бальном зале, в котором студенты-первокурсники и осваивали танцы, насколько знала Асана. До этого момента она стороной обходила эту часть Академии.

Асана подошла к дверям. Разгладила платье, стараясь унять дрожь в руках. Заклинанием открыла створки дверей и вошла в сияющий, полный огней огромный зал.

Пол сверкал. Эльфийская плитка, которая подстраивается под оформление бала, сейчас мерцала сдержанными узорами. Тонкие белые колонны увиты живыми цветами. Освещение давали светильники, что висели прямо в воздухе, над головами присутствующих. И пестрая толпа совершенно незнакомых людей в разноцветных нарядах.

Асана шла медленно, не зная, что ей делать дальше. Пока она никого не узнавала, чтобы

хотя бы заговорить. А еще это ощущение, что на нее все смотрят, оценивают наряд. Асана вдохнула воздуха, расправила грудь, осанку, и пошла вперед, к замеченным столам с напитками.

Далеко отойти она не успела. К ней с двух сторон одновременно подошли Мар и Аримис, чуть не столкнувшись лбами. Асана ни за что бы их не узнала, настолько ослепительно выглядели парни.

Мар был одет в темно синий, расшитый золотой нитью, камзол и черные брюки. Белая рубашка выглядывала из-за ворота и кружевными манжетами свисала из рукавов. А вот Аримис не изменил своему темному стилю — его камзол был насыщенного черного цвета из невероятной ткани, которая чуть меняла цвет при разном освещении, становясь то серо-стальной, то чуть с зелена. Камзол его был расшит серебряной нитью, невиданными узорами.

— Асана, — в один голос заговорили парни, и недовольно посмотрели друг на друга. А девушка неожиданно поняла, что надо было их познакомить раньше, что ли. А теперь такая неловкая ситуация.

— Добрый вечер, — вежливо сказала девушка, — Мар, Аримис, прекрасно выглядите.

Неудивительно, что она никого не узнавала. Ее, наверное, тоже теперь мало кто мог бы узнать.

Парни смерили друг друга неприязненными взглядами.

— Знакомьтесь. Мар, это Аримис, он помогает мне с драконьим языком. Аримис, это Мар, он показывает мне Наирт в выходной день.

— Асана, ты выглядишь божественно, — первым сориентировался Аримис. Он наклонился и поцеловал тыльную сторону ее запястья. Выглядело это очень по-взрослому, и девушка почувствовала, что у нее горят щеки от смущения.

И тут же второй рукой ревниво завладел Мар, приложившись губами к ее тонким пальчикам.

— Ты великолепна и изумительна, — галантно произнес он воркующим голосом, от которого по спине Асаны пробежали мурашки. Бал будет насыщенным на события, определено, подумалось Асане.

Парни поочередно, а по сути, почти одновременно, пригласили ее на танец, но Асана категорично отказалась.

— Я танцевать не умею. И не люблю вообще.

— А как же занятия танцев? На первом курсе такие есть, я помню, — изумился Мар.

— Я на них не хожу. Надеюсь, меня не исключат.

— Не должны, — неуверенно почесал затылок Мар.

— Не исключат, — со знанием дела сообщил Аримис, не глядя на соперника, — В первый год допускается не сдача до трех видов предметов. Если у тебя только один, то и бояться нечего.

— Один, — расслабилась Асана, и принялась украдкой оглядываться.

Чуть вдали она заметила Инди. И без того симпатичная блондинка сейчас она нарядилась в красивое платье бутылочно-зеленого цвета, что очень подчеркивало зелень ее глаз. Варлы рядом почему-то не было. А, вот она, танцует. Двигалась толстушка скованно, вцепившись в своего партнера по танцу, чтобы не упасть, зацепившись каблуком за юбку.

Так же в зале взгляд выцеплял все новые и новые знакомые лица — преподаватели, одноклассники, однокурсники. Были и совсем незнакомые, например, разряженная, как попугай, дама зрелого возраста. Она собрала вокруг себя исключительно мужской круг, и что-то им рассказывала, настолько веселое, что сама смеялась через слово. Мужчины вполне благосклонно ей улыбались.

— Заинтересовала госпожа Рашма? — спросил всезнающий Мар.

— Он выглядит эксцентрично. Но почему это никого не смущает?

— Это хозяйка самого знаменитого борделя Наирта, — сообщил Мар, и подал ей бокал с напитком, — Богатые аристократы простят ей все, как бы она не вырядилась.

Асана поднесла бокал к носу, понюхала незаметно. Вино из белого винограда, очень хороший сорт. И сделала глоток.

На Асану глазели не меньше, чем на попугаистую даму. Ее наряд вызывал сильные чувства, и если мужчины оценили красивые стройные ножки, то присутствующие дамы кривились. Себе бы они не позволили выйти в приличное общество в таком наряде.

— Асана, добрый вечер, — налетела на нее Кория, закурила, заставив пену волны-рюши юбки платья подняться над полом, обнажив ее ноги до щиколотки.

— Кория! Ну что ты вытворяешь, — немного опешила Асана. Она впервые видела новую подругу такой радостной. Да еще и нарядной. Ее платье было, между прочим, модного вишневого оттенка, что так хорошо шел к темным волосам и смугло-золотистой коже. Строгое платье без изысков — корсет без плеч, делающий талию восхитительно тонкой, и пышная юбка, клином расходящаяся от основания корсета.

— Я так рада быть на этом балу! — улыбалась девушка, не отпуская рук Асаны, — Все такое красивое и волшебное, и люди, и музыка, и сам зал, — она оглядывала все это, перечисляя.

Асана вполне с ней согласилась. Бал, на удивление, был ей приятен.

Кория убежала к знакомым, а Мар и Аримис, деликатно стоявшие в сторонке, подошли к ней обратно. Мар тут же принялся рассказывать Асане о присутствующих тут гостях.

Вот Великая магесса Гортензия. Дама лет сорока, полненькая, ухоженная, в красивом платье, скрытом синей расшитой мантией на плечах. Темноволосая, темноглазая, приятные черты лица. И вроде по виду не чванливая. Вокруг нее воздух словно заворачивался в тугие жгуты, напоминающих смерчи. Асана не успела спросить Мара, что это значит.

Аримис разговаривал с симпатичным молодым человеком, пока Мар рассказывал про Великую магессу. И теперь, увидев, что соперник вроде как закончил, представил своего собеседника.

— Асана, Мар, позвольте вам представить Игната ди Вирс Паирского, наследного принца Паираты.

Если бы Асана пила, она бы захлебнулась, настолько неожиданной была последняя часть фразы. Игнат на сестру Катанию вовсе не походил. Катания яркая брюнетка со стервозным выражением лица и отвратными манерами. А принц был открытым и мягко улыбающимся блондином. В чем-то чувствовалась их общность с Аримисом. Тот тоже был спокойным и располагающим к себе.

Принц обходительно сказал пару комплиментов новой знакомой, как бы между делом пригласил на Зимний королевский бал в студенческие каникулы, и отошел приветствовать других, кто желал пообщаться с таким долгожданным принцем.

А потом как-то так получилось, что на Асану налетели Инди и Варла, расспросить прс

принца. А Мара и Аримиса отвлекли знакомые, и они отвернулись поболтать с ними.

— Ты знакома с принцем? — с горящими глазами вопрошала Инди, страдальчески кривя брови.

— Да, нас познакомили.

— И какой он? — загорелась Варла, — Умный, добрый и красивый?

— Определенно, — улыбнулась Асана.

Подружки начали уговаривать Асану познакомить и их с вождленным принцем, но тут за их спинами образовалась Кория и забрала от них Асану на важный разговор. Инди кривилась, всезнайка Кория ей не нравилась. Посмотрела, как девушки идут к дальней стене и скрываются для разговора за зеленой стеной, что была развешена меж двух близких колонн.

Варла все еще влюбленным тоном обсуждала интересного привлекательного принца, когда к девушкам подошел Аримис.

— Девушки, вы видели, куда ушла Асана?

— Туда, с этой задавакой Корией, — рукой махнула Инди, и, увидев непонимающий взгляд прекрасного молодого бога, раздраженно сказала, — За зеленой стеной они беседуют.

Аримис ушел, а Варла рассерженно накинулась на подругу:

— Ты что, он же такой красивый! И наверняка знатного рода! Зачем ты ему грубишь?

— Да какой там знатный, — пренебрежительно фыркнула она, — У них в Антане нет такого разделения. А еще я не люблю парней с темной кожей.

Аримис заглянул за стену, осторожно, чтобы не помешать приватному разговору. Но там никого не было. Он стремительно прошел за зеленую ширму. Пусто. Сердца отчего-то забились тревожно и сильно, он даже за грудь схватился. Так его и нашел улыбающийся Мар.

— А где Асана? Варла сказала, что тут она. И ты тоже, — более сухо добавил он.

— Их нет. Кория и Асана ушли сюда и не выходили. А теперь мне тревожно за нее.

Он все еще массировал грудь, держась другой рукой за стену. Мар как-то внутренне подобрался, и стал похож на острый клинок, извлеченный из сияющих украшенных ножен. В глазах его зажегся непонятный Аримису огонь. Он вдохнул воздух, и указал собеседнику на стену, что располагалась прямо напротив двух колонн.

— Тут тайный ход. Надо найти рычаг.

Аримис вместо ответа и поисков погладил стену. И указал на чуть выступающий камень. Мар без слов нажал на него, и перед ними разверзлась чернота потайного хода.

Асана открыла глаза. Странно, она лежит на спине. Холодно, тонкая ткань платья не спасала от пронзительной стылости алтаря, никогда не видевшего теплого света солнц.

А руки и ноги скованы цепями, что изготовлены из аладара, антимагического материала, что применяется в тюрьмах для магов. Равновесие нужно во всем — раз есть маги, злоупотребляющие своей силой, значит, есть и способы ограничить их магию.

Сознание окончательно вернулось. Асана непонимающе попыталась высвободить руки. Нет, кандалы тугие, а цепи держат крепко. Лежит она на прямоугольном камне, длина даже больше ее роста. Сводчатый потолок терялся в вышине, и там густел неразбавленный мрак.

— Любимый, она очнулась, — раздался безразличный голос Кории. Асана повернула голову на этот звук.

Кория стояла чуть вдали, у стола, на котором были разложены магические и алхимические материалы и немного оборудования. И там же лежал черный запретный гримуар с серыми страницами. А около алтаря доделывал последние приготовления какой-то парень. Он стоял спиной к Асане и чертил пентаграмму в пентаграмме. Двойная, это плохо. В голове невольно начали всплывать страницы из прочитанных книг. Двойная пентаграмма требуется только для самых мерзких дел. Забрать силу мага. Вызвать из Нижнего мира демона.

— Кория, что тут происходит? Где мы? И что все это значит?

— Что происходит? — девушка хмыкнула, — Тебя сейчас принесут в жертву. А где, это уже не важно. Общее место, впрочем — подвалы Академии. Ты наверняка не знаешь, но они очень обширны. Всю их протяженность ни один преподаватель не знает.

Парень закончил и повернулся. Асана тут же узнала желтоглазого хмурого парня. Любимый? Асана перевела взгляд на Корию. Так вот кто ее парень.

— А почему я?

— Ты сильна, — пожала плечами девушка. Ее парень молчал, видно, не особо разговорчивый. Он молча расставлял артефакты со стола на полу, в пересечении линий обеих пентаграмм. Связывал их. А Асана понимала, что часть из них уже видела, когда шепот вел ее через коридор с дверями. Шесть сильных, но разряженных артефактов стояли на стульях в прибранной комнате. А потом желтоглазый украл еще два из Музея.

— А еще на тебя отреагировал один из артефактов, — лениво продолжила бывшая подруга, — что значит, что в тебе есть капля божественной крови. Значит, выброс энергии от твоей смерти будет феерически огромным, и моему Шалиру ее хватит для задуманного.

— А что он задумал? — явно ничего хорошего.

— Тебе это знать уже не обязательно, — равнодушно отвернулась Кория, и больше ничего не сказала.

Асана потихоньку пыталась вызвать свою магию и разрушить оковы. Никакого отклика. Пусто. Словно она обычный ашк, у которых отродясь магов не рождалось. Так и живут в беспросветной неразвитости и тьме разума, возделывают землю, пасут скот. Стало страшно. Асана так привыкла к магии за эти годы, она питала ее тело, ее разум и мысли, давала силу. Теперь же она была беспомощна, как тогда, когда за ней по ночному лесу гнались трое отморозков.

— Как ты меня отключила? — спокойно спросила Асана. Она не беспомощна. Больше нет и никогда. Есть одна часть магии, которую не сможет запереть даже аладар.

— Ты такая наивная и глупая, — даже немного с нежностью улыбнулась Кория, — Открыла мне все свои слабые стороны на тренировках сат-до, и даже не поняла этого. Ну а я с рождения воспитывалась в храме богини Мари. И отменно знаю мари-до. Мне потребовалось всего одно прикосновение, чтобы лишить тебя сознания, ведь ты так доверяла мне, считая подругой.

Мари-до, тоже борьба. Только направленная на убийство. Ее бойцы знают, как причинить смерть сотнями способов, просто нажав на неприметные точки на любом человеческом теле. Так Кория ее и отправила в бессознательный сон, когда прикоснулась рукой к шее, чтобы убрать прядку волос. Именно после этого Асана ничего не помнила.

И никто не знает, что она здесь. Никто не придет спасти ее. На Мара и Аримиса она надеялась слабо. Слишком мало она их знала, да и бал, это не такое место, с которого быстро уходят в поисках запропавшей подруги.

Спасайся сама. Никто тебя не спасет. Эту нехитрую мысль она усвоила за всю свою жизнь. Помощь приходит только тогда, когда активно борешься за свою жизнь, и успеваешь дожить до этого спасения. А иначе она бы давным-давно лежала на мёртвом поле, или разлагалась в болоте. Или переваривалась в желудках нооров. Или оказалась завалена под камнями того страшного обвала, когда она спасала гномьих детей.

Асана накручивала себя. Специально. Белая ярость росла в ее груди ярким шаром.

Шалир зачитывал заклинание, монотонное, но короткое. По памяти. Он стоял около алтаря, и взывал на магическом языке к подземным духам, чтобы они помогли ему в чем-то. Значение этого слова девушка не поняла. То ли разделение, то ли единение.

В руке его был нож, которым он оставил глубокие порезы на руках и ногах девушки. Кровь впитывалась в черный камень алтаря, вытекая из ран струйками.

Артефакты засияли. Активация прошла. Духи услышали. И согласились помочь. За их помощь нужна жертва. Не только кровь. Но и жизнь. Шалир предложил им жизнь Асаны.

Ярости не хватало. Гасил холод черного алтаря, заставляя дрожать под тонкой тканью воздушного по-летнему платья.

Шалир вынул из-за пояса сияющий полумночным мраком тонкий острый кинжал. Изготовлен из демонического камня. Такие кинжалы подчиняются только своему владельцу. А чтобы им стать, нужно его сначала самолично изготовить. Для этого требуется спуститься в Нижний мир, добраться до особого места, где друзьями росли эти камни, выломать отросток, и на месте вырезать из него кинжал.

Служил он только темному магу. По-настоящему темному, сердцем и душой. А еще такой кинжал разрезал ткань бытия, перекраивая ее по вкусу своего владельца.

Шалир занес кинжал над сердцем своей жертвы.

Время потекло медленно. Асана увидела черный острый блеск острия, стремительно приближающегося к мягкой плоти, и боковым зрением заметила вбегающих Мара и Аримиса с обнаженными мечами в руках. У Аримиса было два. Одновременно с ними из дальней стены из потайного хода в зал ворвался кагдир Саарваа с двумя короткими изогнутыми мечами. Выражение его хищной морды было пугающим.

А потом кинжал с силой прошел через грудную клетку, проникая насквозь, и ломаясь о камень алтаря, и одновременно Асана на излете своих сил исторгла из себя всю свою огненную ярость.

Она вышла из нее волной, сметая на своем пути всё — Шалир отлетел далеко к стене, артефакты разметало в стороны, стол с книгами и шкапулками от артефактов отшвырнуло, сминая в щепки, Кория улетела к другой стене. До парней волна тоже дошла, заставив их упасть ничком. Кагдир закрылся руками, но сильный мощный хвост удержал его от падения.

А потом сознание Асаны угасло, провалившись в тьму смерти.

Конец 1 тома

Больше книг на сайте - Knigoed.net